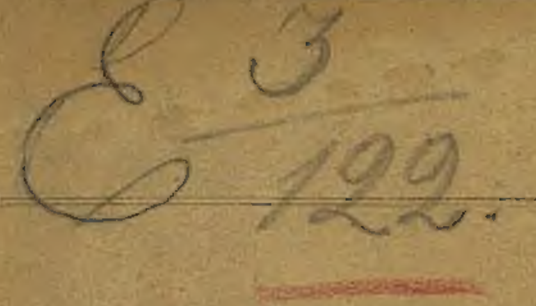

С. МИРОПОЛЬСКІЙ.

ИНСПЕКЦІЯ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЪ И ЕЯ ЗАДАЧИ.

(ПО ПОВОДУ ИНСТРУКЦІИ ИНСПЕКТОРАМЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Русская Художественная Типографія (К. Эгера), Средняя Мѣщанская, № 20.
1877.

С. МИРОПОЛЬСКІЙ.

ИНСПЕКЦІЯ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЪ

И

ЕЯ ЗАДАЧИ

(по поводу инструкціи инспекторамъ народныхъ училищъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1877

Русская Художеств. Типографія (К. Эгера), Ср. Мѣщанск. д. № 20.

ШКОЛЬНЫЙ НАДЗОРЪ.

«Spartani, cum a Licurgo bonas accepissent leges, nc illas crederent salvas fore, nisi haberent insuper Νομοφύλακας (legumcustodes), constituerunt hos. Sapienter: quia optimae etiam leges, nisi observentur, frustrasunt».

Comenius.

«Wo eine Mehrehit von Kräften zusammenwirken soll, ein Regulator notwendig ist».

ОТЪ АВТОРА.

Болѣе четырехъ лѣтъ уже прошло съ тѣхъ поръ, какъ вторично издаваемый нынѣ трудъ появился впервые въ печати. *) Авторъ писалъ его подъ первымъ впечатлѣніемъ только что появившейся тогда «Инструкціи для инспекторовъ народныхъ училищъ». Инструкція эта въ нашей періодической печати встрѣчена была не привѣтливо. Одни умолчали о ней; другіе — осудили ее огульно, не входя даже въ разсмотрѣніе ея содержанія, признавъ ее «произведеніемъ чиновническаго бюрократизма»; иные-же, не находя въ самой инструкціи повода и основаній для невыгодныхъ о ней заключеній, пустились въ произвольныя догадки, предположенія и толкованія, причемъ, выходя изъ предположенія *возможности* злоупотребленій при новомъ законѣ, судили о законѣ съ точки зрѣнія этой *предположительной возможности* и вмѣняли ему въ вину даже то, противъ чего законъ направленъ.

Хотя и мы сами вовсе не можемъ отрицать *возможности* нарушить законъ, но полагаемъ, что судить о самомъ законѣ съ точки зрѣнія этой предполагаемой возможности несправедливо, тѣмъ болѣе, что разсматриваемая „инструкція“ составлена была, по нашему убѣжденію, вполнѣ практично, соотвѣтствовала живымъ и насущнымъ потребностямъ школы нашей и ставила наше

---

*) Въ *Журн. Мин. Народн. Просв.* за 1872 г.

народно-учебное дѣло на *чисто-педагогическую* почву. Явись эта инструкція въ Западной Европѣ, она была бы признана почтеннымъ актомъ школьнаго управленія, выходящаго изъ разумныхъ основаній, раздѣляемыхъ лучшими представителями интересовъ просвѣщенія въ Европѣ. Что это такъ, достаточно сравнить нашу ,,инструкцію" съ существующими на этотъ счетъ постановленіями Англіи, Германіи, Франціи. Но у насъ отнеслись къ дѣлу съ явнымъ предубѣжденіемъ и оно-то помѣшало посмотрѣть на дѣло безпристрастно. До чего доходило это предубѣжденіе, можно судить уже по одному тому факту, что обвиненіе ,,инструкціи" въ тенденціяхъ ,,чиновничества" и ,,бюрократизма" явилось не только въ разрѣзъ съ прямымъ текстомъ закона, со всѣмъ его духомъ и содержаніемъ; но и вопреки прямымъ и рѣшительнымъ заявленіямъ министра просвѣщенія, не оставляющимъ ни какого сомнѣнія въ томъ, что новый школьный надзоръ есть «учрежденіе *спеціально-педагогическое*»; что органы его и представители — *педагоги*; что задача новой инспекціи — «утвержденіе школьнаго дѣла на *здравыхъ педагогическихъ основаніяхъ*».

Разубѣждать предубѣжденныхъ людей въ *ихъ логикѣ* авторъ вовсе не имѣлъ цѣли. Практически знакомый нѣсколько съ нашимъ школьнымъ дѣломъ, съ его нуждами, условіями, съ тѣми затрудненіями, которыя тормозятъ это дѣло, авторъ рѣшился высказать свой взглядъ на *практическое примѣненіе* новой инструкціи исключительно въ интересахъ нашей школы, выходя изъ *чисто-педагогическихъ основаній*, соотвѣтствующихъ, по нашему убѣжденію, цѣлямъ, духу и тѣмъ задачамъ, которыя ставитъ новый законъ дѣятельности лицъ школьнаго надзора.

Намъ скажутъ (и говорятъ): «Вы судите слишкомъ

субъективно и — ошибаетесь. Посмотрите на дѣятельность новыхъ инспекторовъ, она *фактически* опровергаетъ вашъ взглядъ. Вы инспекцію представляете (по идеѣ) силою *организующею*, а на дѣлѣ она чаще всего является причиной разлада, неурядицы, конфликтовъ. То и слышишь—въ одномъ мѣстѣ инспекція пріобрѣла печальную извѣстность безпричиннымъ, повидимому, преслѣдованіемъ учителей; въ другомъ — безпричиннымъ же закрытіемъ школъ; въ третьемъ—она вызвала борьбу съ земствомъ, конечно, не ко благу школы; далѣе, вмѣсто поддержки общества и поощренія его участія въ школьномъ дѣлѣ (на чемъ вы стоите), инспекція, по видимому, старается иногда оттѣснить общество отъ школы и захватить школьное дѣло исключительно въ свое вѣдѣніе, предоставляя обществу одну только роль—безгласныхъ плательщиковъ, въ слѣдствіе чего и сочувствіе общества къ школѣ охладѣваетъ, наконецъ, смотря на себя, какъ на власть,—«начальство» въ русскомъ смыслѣ, представители инспекціи нерѣдко относятся къ земству—съ обиднымъ и не заслуженнымъ пренебреженіемъ, а къ учителямъ съ высокомѣріемъ и недоступностью, прямо въ разрѣзъ съ тѣмъ, что вы говорите объ инспекціи. Подобные факты внушительны и—еще разъ—говорятъ о томъ, что оптимизмъ въ отношеніи къ инспекціи слишкомъ идеаленъ».

Пусть такъ, отвѣтимъ мы, не отвергая возможности подобныхъ приведенныхъ неблагопріятныхъ фактовъ; но что они доказываютъ?—Говорятъ ли они о несовершенствѣ *закона?*—Ни мало. Развѣ можетъ кто-либо доказать, что приведенные факты (допустимъ, что они существуютъ) *оправдываются* закономъ, когда послѣдній требуетъ отъ инспекціи дѣятельности *прямо подобнымъ фактамъ противоположной?* А если нѣтъ, то значитъ подобные факты могутъ составлять или простое *нарушеніе* закона, по не-

умѣлости исполнителей, или *злоупотребленіе*, — ни какъ не болѣе.

Подобнымъ же образомъ мы могли бы указать множество фактовъ бездѣйствія, пристрастія и другихъ разныхъ злоупотребленій *мировыхъ судей*, но факты эти вовсе не доказали бы, что законъ, учреждающій *мировой судъ*, плохъ. Возьмите *выборное начало*: кому неизвѣстно, сколько злоупотребленій при немъ возможно и дѣйствительно бывало въ разныхъ случаяхъ. Но можно ли во имя этихъ *частныхъ* фактовъ отрицать самое начало, или злоупотребленія вмѣнять ему въ вину? Да и справедливо ли останавливаться вообще на одной *отрицательной* сторонѣ дѣла? Намъ указываютъ случаи злоупотребленія закономъ въ дѣлѣ надзора за школами; но мы можемъ представить гораздо болѣе фактовъ другаго рода, вполнѣ *согласныхъ* при томъ съ духомъ и требованіями закона, гдѣ новая инспекція является дѣйствительно созидающею силою для нашей школы.

Посмотрите, напр., съ какимъ теплымъ сердечнымъ чувствомъ вспоминаетъ Рязанское земство о дѣятельности бывшаго инспектора этой губ. «Наша (Ряз.) губернія, пишетъ корреспондентъ *Новаго Времени*, до сихъ поръ вспоминаетъ съ благодарностью просвѣщеннаго инспектора М. П. Смирнова, для котораго дѣло и интересы собственно народнаго образованія стояли выше всѣхъ формальностей, и въ разсчеты котораго никогда не входило считаться своимъ положеніемъ передъ народнымъ учителемъ. Онъ былъ неизмѣримо выше такихъ мелочныхъ, самолюбивыхъ канцелярскихъ страстей. При такихъ инспекторахъ, какъ онъ, смѣты на народное образованіе всегда выростутъ, потому что онъ укажетъ земству на нужды образованія, и земство съ любовью подастъ помощь по голосу такого человѣка» (*Новое Время*, 1876 г. № 50).

Не на основаніи слуховъ, но по личному знакомству съ школьнымъ дѣломъ въ разныхъ мѣстностяхъ, мы можемъ указать на многіе факты благотворной дѣятельности новыхъ инспекторовъ. Нѣкоторые изъ такихъ фактовъ приводятся нами въ статьѣ. Не упоминая именъ, можемъ заявить, что въ средѣ представителей новой инспекціи мы встрѣчали истинно-просвѣщенныхъ, горячо и беззавѣтно преданныхъ дѣлу людей, которые, жертвуя даже здоровьемъ, трудились на пользу школы, встрѣчая полное сочувствіе прежде всего въ земствѣ, которое нынѣ несетъ главные расходы на начальное образованіе народа, а также и во всѣхъ слояхъ общества. Въ дѣятельности этихъ лицъ мы видѣли и видимъ выраженіе истиннаго духа новой инспекціи. Злоупотребленія вездѣ возможны; возможны они и въ средѣ школьной инспекціи; но никто не можетъ обвинять за это *законъ*. Разъясненіе *духа* и *основаній* послѣдняго для насъ представляется одною изъ *гарантій* противъ нарушителей закона. Пусть каждый видитъ и знаетъ ясно, *что* требуетъ законъ и *чѣмъ* должны быть его исполнители [1]). Законъ есть идеалъ, до котораго

---

*) Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ и почтенныхъ земскихъ дѣятелей, по поводу притязательности и грубаго отношенія одного изъ инспекторовъ къ учителямъ, пишетъ намъ между прочимъ, что было бы въ высшей степени благотворно, если бы Мин. Нар. Просвѣщенія издало „циркуляръ директорамъ и инспекторамъ нар. училищъ, разъясняющіе ихъ *дѣйствительное отношеніе къ учителямъ*: что они ихъ друзья и защитники, совѣтники и руководители, а не „начальство" въ грубо-русскомъ смыслѣ: что они должны быть съ ними вѣжливы, что они первые должны подавать *примѣръ уваженія къ учителю*, какъ у себя дома, такъ особенно въ классахъ; что училища не „административное вѣдомство", а арена ихъ педагогической дѣятельности; что въ классной комнатѣ они не "начальство", а почтенные гости у хозяина; что они посланы не рѣшить и вязать, а помочь и наставить".—Намъ кажется, что если инспекторъ не понимаетъ *самъ* столь простыхъ и общеизвѣстныхъ истинъ педагогической дѣятельности, то его не прой-

должны возвыситься исполнители, чтобы осуществить его разумно и цѣлесообразно. Если нашъ трудъ хотя нѣсколько освѣтитъ путь къ этой цѣли, то это все, на что мы могли расчитывать.

Въ настоящее время организація инспекціи народныхъ школъ получила уже нѣкоторое измѣненіе, — именно учреждены директоры училищъ, которымъ въ помощь приданы инспекторы; при этомъ число послѣднихъ значительно увеличено. Но трудъ нашъ не будетъ анахронизмомъ, такъ какъ *существо* школьнаго надзора остается *тоже* и *спеціально-педагогическій характеръ* его вполнѣ сохраненъ, а для насъ онъ-то и важенъ. Что же касается до позднѣйшаго введенія въ область школьнаго надзора представителей дворянства, то очевидно, это *не педагогическій*, но *общественный элементъ*; раскрытіе его значенія требуетъ совершенно новаго, самостоятельнаго труда, а потому мы его здѣсь и не касаемся, располагая поговорить объ этомъ предметѣ особо.

мешь ни какимъ „циркуляромъ". Такой человѣкъ, очевидно, попалъ не на свое мѣсто. Но разъясненіе истиннаго духа новой инспекціи безспорно важно.

ИНСПЕКЦІЯ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЪ И ЕЯ ЗАДАЧИ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

А. Положительныя задачи специально-педагогическаго надзора за школами.

I. Школа. — Внѣшнее благоустройство школы.

II. Внутренняя организація школы.

III. Обученіе.

СТРАН.

СТРАН.

II. Относительно обученія.

СТРАН.

СТРАН.

III. Относительно устройства школъ.

IV. Относительно общественнаго значенія и вліянія школы на жизнь.

ИНСПЕКЦІЯ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЪ И ЕЯ ЗАДАЧИ.

(По поводу инструкціи инспекторамъ народныхъ училищъ).

Вопросъ объ инспекціи народныхъ училищъ принадлежитъ, безспорно, къ важнѣйшимъ вопросамъ училищевѣдѣнія. Рѣшеніе этого вопроса въ тѣхъ странахъ, гдѣ общественныя отношенія получили сложное и широкое развитіе, считается до того важнымъ и такъ интересуетъ общественное мнѣніе, что оно всегда пріобрѣтаетъ политическій оттѣнокъ, нерѣдко вызываетъ парламентскія бури, продолжительныя пренія, борьбу и столкновенія партій. Явленіе это на Западѣ очень понятно, такъ какъ тамъ государство отстаиваетъ свои права на школу противъ захватовъ церкви, которая желаетъ сдѣлать ее орудіемъ конфессіональныхъ стремленій и свѣтской политики [1]). Наша исторія не знаетъ этихъ столкновеній, бурь и захватовъ; въ ней не существуетъ разлада церкви съ государствомъ; просвѣтительная дѣятельность духовенства не только не устраняется и не подавляется у насъ правительствомъ, а напротивъ, поддерживается и покровительствуется; наше внутреннее развитіе шло и совершается спокойно, безъ бурь и потрясеній. Но если такимъ образомъ въ вопросѣ объ инспекціи народныхъ училищъ у насъ устраняется тревожный элементъ политическій, за то съ большею силою выступаетъ интересъ педагогическій. Съ вопросомъ о правильной организаціи над-

[1]) Парламентская борьба по поводу новаго закона о надзорѣ за школами въ Пруссіи можетъ служить подтвержденіемъ и разъясненіемъ этой мысли.

зора за школами, по нашему убѣжденію, связанъ вопросъ ихъ существованія, это «быть или не быть» нашего народнаго образованія. Если вообще всякое дѣло для своего успѣха требуетъ надзора, то учебное, гдѣ дѣйствуетъ такое множество разнородныхъ силъ и вліяній, въ особенности нуждается въ руководствѣ и направленіи; какъ дѣятельность спеціальная, оно требуетъ и надзора вполнѣ компетентнаго, педагогическаго, представители котораго въ то же время имѣли бы достаточныя полномочія для того, чтобы, не оставаясь пассивными зрителями, могли быть дѣятельными орудіями въ направленіи и усовершенствованіи школьнаго дѣла. Вотъ почему мы съ вниманіемъ останавливаемся на «инструкціи инспекторамъ народныхъ училищъ», завершающей учрежденіе спеціально педагогическихъ органовъ учебно-воспитательнаго надзора за народными школами, признавая ее одною изъ важнѣйшихъ и зам˙ательныхъ мѣръ на пользу народнаго образованія, служащею ручательствомъ за лучшее будущее нашихъ школъ. Если справедливо, что образованіе народныхъ массъ служитъ однимъ изъ сильнѣйшихъ орудій для народнаго благосостоянія и преуспѣянія, то актъ этотъ имѣетъ важность общегосударственную.

Къ сожалѣнію, многіе представители нашей интеллигенціи отнеслись къ столь важному факту нашей внутренней жизни весьма поверхностно и несправедливо. Одни, по свойственной имъ инерціи въ дѣлахъ общественныхъ, совсѣмъ, повидимому, не замѣтили или игнорировали столь выдающееся явленіе въ жизни нашихъ школъ; другіе отнеслись къ нему недовѣрчиво; нѣкоторые-же, идя отъ предвзятыхъ воззрѣній, старались даже навязать «инструкціи» такія тенденціи, которыхъ она *сама по себѣ* отнюдь не обнаруживаетъ. Мы не намѣрены вступать въ полемику по этому поводу, но считаемъ въ высшей степени важнымъ и необходимымъ разъясненіе какъ общаго значенія, такъ и частныхъ формъ педагогическаго надзора данной инструкціи. Не принадлежа къ министерству народнаго просвѣщенія, но въ то-же время имѣя нѣкоторую опытность въ школьномъ дѣлѣ и обладая запасомъ личныхъ наблюденій надъ нашими народными школами, мы будемъ смотрѣть на «инструкцію» безъ всякой предвзятой мысли, съ общепедагогической точки зрѣнія. Насъ не будетъ покидать мысль,

что инструкція создана для дѣла, а не для безполезныхъ преній, что эта инструкція должна быть примѣнена разумно и цѣлесообразно, и, на основаніи личнаго опыта, мы постараемся показать, какъ ее примѣнили-бы мы, еслибы намъ пришлось ей слѣдовать. Имѣя въ виду законъ и только его правильное примѣненіе, мы не будемъ судить о дѣлѣ съ точки зрѣнія возможности злоупотребить имъ, помня, что всегда и вездѣ могутъ быть

«. . . . . законы святы,
А исполнители лихіе супостаты»;

что самый лучшій законъ можно употребить во зло, но что за это нельзя осуждать законъ. Смѣшеніе этихъ понятій всегда вредило и будетъ вредить правильному сужденію о дѣлѣ. Но предварительно мы должны разъяснить общее педагогическое значеніе инструкціи инспекторамъ нашихъ народныхъ училищъ.

I.

Чтобы правильнѣе понять и оцѣнить существо и значеніе новой инспекціи, необходимо сравнить ее съ недавнимъ прошлымъ, и для этого обратиться нѣсколько назадъ.

1) До послѣдняго времени мы, можно сказать, не имѣли еще правильно-организованнаго надзора за школами, въ смыслѣ педагогическомъ. Прежній надзоръ былъ чисто-административнымъ. На нашей памяти народными школами завѣдывали «окружные начальники» и другіе чиновники вѣдомства государственныхъ имуществъ, а еще раньше—вѣдомства богоугодныхъ заведеній, не имѣвшіе ни малѣйшаго понятія о школьномъ дѣлѣ. Мы живо помнимъ эти «обревизованія» училищъ и ихъ результаты. Дѣло обыкновенно происходило такъ. По глухой сельской дорогѣ, среди постоянной тиши, вдругъ раздается звонъ колокольчика, къ дому волостнаго правленія или сельской расправы подлетаетъ тарантасъ, запряженный взмыленною тройкою «обывательскихъ», появляется «окружной», привѣтствуемый низкими поклонами сельскаго начальства. Немедленно по пріѣздѣ дѣлаются соотвѣтственныя распоряженія: одинъ

десятникъ бѣжитъ по очереднымъ дворамъ за живностью для «пана въ жупанѣ», другой, съ хворостиной въ рукахъ, идетъ «сгонять дитвору на учобу», въ школу, которая до того времени стояла пустою. Пока окружной отдыхаетъ съ дороги, въ школѣ идетъ усиленная дѣятельность; тамъ все моютъ, чистятъ, иногда даже курятъ смоляною курушкой, до невозможности что-нибудь разсмотрѣть среди дыма. Учитель, въ сильнѣйшей тревогѣ, разсаживаетъ учениковъ, которыхъ получше, спереди, худшихъ, между которыми большинство впервые загнано въ школу ради показа, что-де школа полна,—сзади. Впрочемъ, всякій мало-мальски опытный учитель обыкновенно имѣетъ въ запасѣ человѣкъ 10 кое-что знающихъ учениковъ, нарочно подготовляемыхъ для «ревизіи». Начинается экзаменъ: непремѣнно экзаменъ, то-есть, торжественное вызываніе по списку нѣсколькихъ учениковъ, которые «рѣжутся» или «отличаются», при чемъ показываются образцы письма учениковъ, обыкновенно изготовляемые учителемъ. Окружной доволенъ, ученики веселы; шкафы въ исправности, книги въ цѣлости, хотя лежатъ неразрѣзанными; въ дополненіе къ старому книжному хламу, окружной привозитъ обыкновенно вязанку новыхъ пособій, въ родѣ дорого стоющихъ и совершенно безполезныхъ «таблицъ» Золотова, съ которыми учитель не знаетъ что дѣлать. Грузъ слагается бережно въ шкафъ, гдѣ и хранится до изгрызенія любознательными мышами, или пока какой-нибудь бойкій школьникъ не стянетъ тетради на «змѣя», благо листы большіе, широкіе. До методовъ обученія, до хода преподаванія, до умѣнья и способности учителя вести школьное дѣло «окружному» нѣтъ нужды; да и что можетъ сдѣлать здѣсь административный надзоръ, не имѣющій спеціальной компетентности въ надзираемомъ дѣлѣ! Результаты такого «обзора» ни на шагъ не подвигали школу. Обыкновенно, если учитель «имѣлъ счастье понравиться» ревизующему, то онъ представлялся къ наградѣ, въ противномъ случаѣ дѣлалось ему «внушеніе»; въ случаѣ жалобы учителя на неисправность посѣщенія дѣтьми школы, отдавался строгій приказъ десятскимъ чаще «сгонять ребятъ въ школу неукоснительно» и т. под. Если вывѣска на школѣ позатерлась и потускнѣла, отдавался приказъ поновить ее; это одно изъ дѣлъ

первой важности: школы, бывало, строились нарочно у большой дороги, на большихъ площадяхъ, чтобы всякое проѣзжающее начальство видѣло попечительную заботливость о школѣ. Все изложенное нами написано съ натуры, безъ малѣйшаго преувеличенія котораго мы нарочно избѣгали, имѣя возможность охарактеризовать административный надзоръ болѣе густыми красками; но и приведеннаго достаточно, чтобы видѣть, могла-ли такая «инспекція» принести пользу.

2) Новую форму учебнаго надзора за школами представляетъ учрежденіе такъ-называемыхъ губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ. Въ учрежденіи этомъ является новый элементъ — земство, представители общества. Идея его въ основѣ благая, но организація неудовлетворительная и на практикѣ оказавшаяся не достигающею цѣли. Три причины обусловливали главнымъ образомъ эту неудачу. Во-первыхъ, выборъ и составъ совѣтовъ, въ члены котораго избирались лица, въ большинствѣ случаевъ нисколько не заинтересованныя дѣломъ; во-вторыхъ, недостатокъ необходимой компетентности совѣта; въ самомъ дѣлѣ, наше общество на столько мало знакомо съ педагогикой, что ожидать отъ него педагогической опытности, безъ которой не можетъ идти дѣло, крайне наивно. Наконецъ недостатокъ надлежащей отчетности и отвѣтственности совѣтовъ повелъ къ тому, что нѣкоторые изъ нихъ, какъ намъ извѣстно (напримѣръ, Ядринскій, Казанской губ.), отъ самаго ихъ учрежденія, не собирались ни разу, другіе-же собирались небрежно. Намъ извѣстенъ такой фактъ, что членъ одного провинціальнаго уѣзднаго совѣта, къ которому по нашей рекомендаціи обратился одинъ изъ кандидатовъ на должность учителя, съ просьбой объ опредѣленіи на эту должность, съ удивленіемъ впервые узналъ отъ послѣдняго, что онъ «членъ». Что касается губернскихъ совѣтовъ, то они почти повсюду собирались не болѣе одного раза въ годъ,— можно судить о томъ, какъ энергична и благотворна могла быть такая дѣятельность на пользу школъ. Мы говоримъ о большинствѣ; были, конечно, и блестящія исключенія. Такъ, всѣмъ извѣстна энергическая и неутомимая дѣятельность на

пользу народнаго образованія Рязанской губерніи Д. Д. Дашкова, сдѣлавшаго очень много для народныхъ школъ мѣстнаго края; затѣмъ ежегодные отчеты барона Корфа познакомили публику съ полезною дѣятельностью автора «Нашего Друга», но такихъ лицъ было не много, и ихъ можно перечесть по пальцамъ. Въ большинствѣ случаевъ члены собирались, препирались и въ отчетахъ изображали мрачными красками дѣло, которое однако впередъ не двигалось. Хотя членовъ въ совѣтѣ полагалось довольно, но правильно организованнаго надзора за школами все-таки не было. Иногда впрочемъ «ambulandae causa», нѣсколько членовъ и отправлялись въ экскурсію по школамъ, обыкновенно на экзамены, гдѣ и предсѣдательствовали. Выслушавъ отвѣты учениковъ, снабдивъ учителя по собственному усмотрѣнію замѣчаніями, гости росписывались собственноручно въ заведенной для сего книгѣ. Многіе члены безспорно готовы были искренно помочь дѣлу, но въ этомъ случаѣ одного желанія мало: нужно у м ѣ н ь е, а его-то и недоставало. Такимъ образомъ все дѣло нерѣдко получало чисто-канцелярскій характеръ, такъ какъ для наблюденія надъ учебною частью училищъ, а тѣмъ болѣе для руководства и направленія ею, члены оказывались не компетентными. Конечно, находились и въ этомъ отношеніи люди добросовѣстные, которые, сознавая свою несостоятельность, брались за книгу, и, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, готовились для своего дѣла; нѣкоторые совѣты разбивали школы на участки, принявъ обязательность посѣщеніе школъ каждымъ членомъ въ своемъ районѣ и т. под. Мы не игнорируемъ подобныхъ фактовъ, но признаемъ ихъ исключительными и потому случайными, а все дѣло—не имѣющимъ вообще ни центра, ни правильнаго благоустройства, ни цѣлесообразности. Недостатки организаціи «училищныхъ совѣтовъ» были до того ясны, что учрежденіе спеціальнаго педагогическаго надзора, обладающаго компетентностью, достаточными полномочіями и отвѣтственнаго, само собою стало дѣломъ очевидной и настоятельной необходимости. Въ удовлетвореніе этой потребности и была учреждена должность инспекторовъ народныхъ училищъ, которая такимъ образомъ является вовсе не случайнымъ дѣломъ кабинетныхъ распоряженій и

соображеній администраціи, но прямо результатомъ насущной потребности улучшенія самого дѣла [1]).

Чтобы не обращаться снова къ училищнымъ совѣтамъ, мы позволимъ себѣ здѣсь высказать тѣ недостатки ихъ, которые, по нашему мнѣнію, лежатъ въ самой основѣ этого учрежденія.

a) Училищные совѣты суть учрежденія коллегіальныя, въ этомъ ихъ достоинство; но здѣсь же и причина важныхъ недостатковъ, объясняющая бездѣятельность учрежденія, столь благого по идеѣ. Совѣты наши, на первый взглядъ, представляютъ нѣчто въ родѣ французскихъ училищныхъ департаментскихъ совѣтовъ; они состоятъ изъ представителей различныхъ государственныхъ вѣдомствъ и вообще имѣютъ характеръ бюрократическій. Собственно говоря, хотя сюда и входитъ элементъ общественный, но больше юридически, чѣмъ фактически, такъ какъ кромѣ того, что члены его составляютъ меньшинство, все участіе общества въ дѣлѣ ограничивается только опредѣленіемъ состава совѣтовъ. А такъ какъ при этомъ у членовъ всегда есть еще и другія служебныя обязанности, которыя обыкновенно считаются важнѣе всякихъ безмездныхъ, хотя бы и выборныхъ, то естественно, что они не могли посвятить всецѣло свои заботы народному образованію. Члены совѣтовъ по необходимости не рѣдко совсѣмъ манкировали, или относились къ дѣлу случайно, мимоходомъ, и нѣтъ ничего удивительнаго, если многіе училищные совѣты дѣйствовали безуспѣшно, или вовсе не дѣйствовали, не осматривали училищъ, не представляли о состояніи ихъ отчетовъ губернскимъ училищнымъ совѣтамъ, а иногда даже и вовсе не собирались [2]).

b) Замѣчательно при этомъ, что хотя защитники училищныхъ совѣтовъ всегда старались выставить ихъ, какъ цѣлесообразную силу общественную, въ нѣкоторомъ родѣ земскую, но на самомъ дѣлѣ оказывается, что совѣты вовсе не такъ близки земству, и

---

[1] Мнѣніе государ. совѣта 26-го мая 1869 г. въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за іюнь 1869 г.

[2]) См. Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета министра народнаго просвѣщенія за 1869 годъ въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, мартъ 1869 г.

хотя съ прискорбіемъ, но слѣдуетъ сказать, что во многихъ мѣстностяхъ между земствомъ и совѣтами обнаружились пререканія, неблагопріятныя отношенія другъ къ другу, которыя доходили до высшаго начальства, и, по оффиціальному заявленію послѣдняго, послужили только ко вреду успѣхамъ народнаго образованія [1]). Игнорировать эти факты неудобно, потому что это значило бы закрывать глаза передъ дѣйствительностью: лучше видѣть зло, чтобы принять мѣры, нежели убаюкивать себя неосновательною увѣренностію, что «все обстоитъ благополучно». Дѣло въ томъ, что учрежденіе земства дѣйствительно пробудило въ обществѣ интересъ къ народному образованію, и тѣ смѣтныя назначенія, которыя на всемъ пространствѣ Россіи нынѣ поступаютъ на пользу школъ отъ земства, ясно свидѣтельствуютъ, что земство заинтересовано дѣломъ и принимаетъ въ немъ участіе; но многіе все это движеніе совершенно несправедливо усвояютъ училищнымъ совѣтамъ, которые на самомъ дѣлѣ были болѣе зрителями, чѣмъ дѣятельными участниками дѣла.

c) Невозможность установить правильную отчетность при настоящемъ составѣ училищныхъ совѣтовъ составляетъ также слабую ихъ сторону. Мы уже говорили, что нѣкоторые совѣты совсѣмъ не собирались и потому не обнаруживали ни административной, ни распорядительной дѣятельности; нѣкоторые не собирались года по два (Лаишевскій, напримѣръ, Казанской губерніи); тѣ же, которые собирались, рѣдко осматривали школы, такъ какъ это сопряжено съ издержками, а разъѣздныхъ денегъ по закону членамъ не полагается. Этимъ объясняется, что большинство совѣтовъ и сами не имѣютъ свѣдѣній о подвѣдомыхъ имъ школахъ, и не заботятся о собраніи ихъ для представленія въ министерство, такъ что послѣднее, по собственному его заявленію, до учрежденія спеціальныхъ органовъ надзора въ лицѣ инспекторовъ не могло отъ совѣтовъ получить удовлетворительныхъ данныхъ

---

[1]) См. Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета министра народнаго просвѣщенія за 1868 годъ въ *Журналѣ Мин. Нар. Просв.* за іюнь 1870.

«не только о состоянiи, но даже и о числѣ училищъ и учащихся въ губернiяхъ, гдѣ введены земскiя учрежденiя». Изъ отчета министерства народнаго просвѣщенiя за 1869 годъ видно, что только 14 губернскихъ училищныхъ совѣтовъ представили свѣдѣнiя объ училищахъ, да и то неполныя, остальные же училищные совѣты не представили ничего» [1]). Фактъ этотъ говоритъ самъ за себя. Въ иныхъ случаяхъ бездѣйствiе училищныхъ уѣздныхъ совѣтовъ доходило до того, что мѣстное земство обращалось съ ходатайствомъ къ губернскимъ совѣтамъ о побужденiи первыхъ къ дѣятельности. Такъ Вельское (Вологодской губернiи) земство обращалось въ 1871 году къ губернскому училищному совѣту, «съ просьбой, предложить Вельскому уѣздному училищному совѣту, дабы онъ точнѣе опредѣлилъ время совѣтскихъ засѣданiй, содѣйствуя всѣми мѣрами, совокупно съ земствомъ (sic), успѣхамъ школъ, и принялъ бы, вмѣстѣ съ управой, мѣры къ прiисканiю въ училища и школы наставниковъ». «На это ходатайство губернскiй совѣтъ постановилъ: «предложить Вельскому училищному совѣту, дабы онъ всѣми мѣрами старался не останавливать хода дѣла по училищамъ и принималъ мѣры къ назначенiю наставниковъ» [2]). Фактъ этотъ весьма интересенъ и поучителенъ для тѣхъ, кто полагаетъ, что именно училищные совѣты создали въ земствѣ движенiе въ пользу школъ; по нашему мнѣнiю, инициатива земства сдѣсь больше сдѣлала, чѣмъ совѣты.

Медленность дѣлопроизводства, вслѣдствiе бюрократическаго характера училищныхъ совѣтовъ и недостатка отвѣтственности, также составляетъ невыгоду этихъ учрежденiй. Уѣздные совѣты, по закону, собираются не менѣе двухъ разъ въ годъ, — minimum весьма широкiй, да и то невыполняемый; для губернскаго же совѣта сроковъ для собранiй совсѣмъ не полагается, оттого они рѣдко гдѣ бываютъ болѣе раза въ годъ; но можетъ ли идти энергично и правильно надзоръ и управленiе школами при

---

[1]) Отчетъ г. министра народнаго просвѣщенiя за 1869 годъ въ *Журналѣ Мин. Народ. Просвѣщ.* за мартъ 1871 г.

[2]) См. Извлеченiе изъ постановленiй земскаго собранiя, въ *Журналѣ Мин. Нар. Просв.* за 1871 г., сентябрь, отд. III, стр. 67.

такомъ порядкѣ дѣлъ? Далѣе, дѣлопроизводителями уѣздныхъ совѣтовъ, въ которыхъ вся сила, назначаются штатные смотрители; но послѣдніе, обыкновенно занятые другими работами, въ которыхъ соединяется интересъ съ отвѣтственностью, естественно не могутъ выполнять дѣла съ должнымъ усердіемъ и успѣхомъ. Конечно, уѣздные совѣты отвѣтственны передъ губернскими; но такъ какъ эта отвѣтственность разлагается на всѣхъ членовъ и ни на кого въ частности, то она является только номинальною, фиктивною и, какъ показалъ опытъ, не можетъ служить достаточнымъ побужденіемъ къ выполненію совѣтами ихъ обязанностей. Только въ принципѣ единоличной отвѣтственности находится полная гарантія строгаго выполненія закона.

Такимъ образомъ, недостатки существовавшаго до послѣдняго времени почти только номинальнаго надзора вызвали необходимость учрежденія новой инспекціи народныхъ училищъ. Предварительно разсмотрѣнія ея въ подробностяхъ, сдѣлаемъ общую характеристику новаго надзора.

3) а) Новый учебно-воспитательный надзоръ является единоличнымъ, что составляетъ одно изъ его достоинствъ.

Каждое государство обязано и въ правѣ имѣть такіе органы, которые служили бы дѣйствительными орудіями его воли и опредѣленій. «Организація училищныхъ властей, говоритъ одинъ изъ нашихъ современныхъ изслѣдователей отношеній государства къ школѣ, должна основываться на томъ, что государство, дѣйствуя и учреждая для того свои органы, должно непремѣнно требовать, чтобъ органы эти были точными исполнителями его воли, чтобы всѣ они дѣйствовали для достиженія государственною властью указанной цѣли, проникнутые однимъ духомъ и однимъ направленіемъ» [1]). Коллегіальныя учрежденія, обременяя государство издержками, лишены энергіи, скорости въ своей дѣятельности; въ нихъ легко возникаетъ духъ рутины, противный всѣмъ улучшеніямъ и нововведеніямъ; главное же, отвѣтственность ихъ только фиктивная, номинальная [2]). Только единоличные органы подле-

---

[1]) Профес. *Окольскій*, Объ отношеніи государства къ народному образованію. 1872 г., стр. 376.

[2]) Тамъ же стр. 379.

жатъ прямой и полной отвѣтственности. «Для общества, говоритъ тотъ же авторъ, единоличный составъ представляетъ не менѣе важную гарантію тѣмъ, что только при немъ возможно преслѣдованіе судебнымъ или другимъ, закономъ опредѣленнымъ порядкомъ, того лица, которое, злоупотребляя властью, нарушило бы право третьихъ лицъ, общества (лица коллективнаго). Изъ этого происходитъ то, заключаетъ онъ, что и въ устройствѣ властей, завѣдывающихъ училищами, государство должно придерживаться единоличной системы» [1]. Учрежденіе новой инспекціи впрочемъ отнюдь не устраняетъ и дѣятельности коллегіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, служащихъ органами мѣстныхъ нуждъ и потребностей, но только восполняетъ собою тѣ стороны надзора, которыхъ не могли осуществить совѣты.

b) Новый надзоръ представляетъ характеръ всеобщности, ибо онъ обнимаетъ всѣ училища. Недостатокъ единства въ надзора и разнообразіе лицъ и учрежденій, завѣдывающихъ народными школами, издавна служили препятствіемъ успѣшному ихъ развитію, затрудняя управленіе и организацію ихъ какъ въ экономическомъ, такъ и учебно-педагогическомъ отношеніи. Въ этомъ отношеніи остается желать, чтобы наше правительство шло дальше по этому пути и стремилось бы къ уничтоженію того безконечнаго разнообразія отдѣльныхъ законовъ и положеній, какое существуетъ доселѣ въ разныхъ частяхъ имперіи. Конечно, при обширности русской территоріи и необыкновенномъ разнообразіи мѣстныхъ условій, нивелировать все учебное дѣло подъ одну форму было бы непрактично и даже несправедливо; но тѣмъ не менѣе сосредоточеніе и объединеніе просвѣтительной дѣятельности государства весьма желательно, въ видахъ устраненія всякаго антагонизма и разладицы въ этомъ дѣлѣ. Подчиненіе столь важнаго дѣла единству, не представляя захвата и нарушенія чьихъ-либо правъ, имѣло бы значеніе только общаго надзора, руководства и направленія всего дѣла спеціальными органами государства,

---

[1]) *Окольскій.* Отношеніе государства къ народ. образованію. 1872 г. стр. 360.

«Естественный ходъ развитія государственной жизни, во всякомъ случаѣ, рано или поздно, долженъ привести къ тому, что всѣ однородные предметы государственной дѣятельности группируются въ одномъ органѣ, который и дѣлается для нихъ центральнымъ. Какъ только извѣстная отрасль государственной дѣятельности достигаетъ самостоятельности, то она уже настолько выдѣляется отъ другихъ, что необходимо вызываетъ потребность самостоятельнаго органа. Такъ было и съ народнымъ просвѣщеніемъ, которое въ различныхъ государствахъ относилось прежде или къ духовному вѣдомству, или къ министерству внутреннихъ дѣлъ, или даже къ вѣдомству юстиціи. Но какъ только создано было министерство народнаго просвѣщенія, то ему одному, конечно, должно подлежать все то, что относится къ образованію въ предѣлахъ государства. По этому надо надѣяться, что начало это современемъ будетъ примѣнено и къ Россіи» [1]).

Учрежденіе спеціальныхъ органовъ учебнаго надзора надъ народными школами служитъ шагомъ къ этому примѣненію относительно начальнаго образованія.

c) Единство учебно-педагогическаго надзора составляетъ также видное и важное достоинство новой инспекціи. Только единство создаетъ прочное существованіе дѣла, разногласіе же разрушаетъ и сильныя учрежденія. Доселѣ ни о какомъ единствѣ надзора и веденія учебнаго дѣла не могло быть и рѣчи; оттого часто одна рука разрушила то, что строила другая. Начиная съ безконечнаго разнообразія книгъ въ школахъ и кончая совершеннымъ отсутствіемъ порядка и согласія въ надзорѣ за дѣломъ, шла у насъ невообразимая неурядица. Впрочемъ, объ этомъ мы скажемъ ниже. Новые инспекторы дѣйствуютъ по одной общей инструкціи, въ духѣ одной общей системы, основанной на здравыхъ педагогическихъ началахъ [2]); учебное дѣло отнынѣ получаетъ правильное руководство отъ лицъ вполнѣ компетентныхъ, спеціалистовъ, изу-

---

[1]) *Окольскій*, Отношеніе государства къ народному образованію 1872 г. стр. 361.

[2]) См. отчетъ министра народн. просв. за 1869 г. стр. 37.

чившихъ теоретически и практически свою часть: таковы ясно выраженныя намѣренія министерства народнаго просвѣщенія, мотивировавшія учрежденіе школьной инспекціи на новыхъ началахъ [1]). Конечно, единство дѣятельности не создается предписаніями, но весьма важно, чтобы не было относительно этого дѣла въ законѣ колебаній и неопредѣленности; впрочемъ, о средствахъ содѣйствія выработкѣ единства инспектирующихъ лицъ мы скажемъ ниже, теперь же ограничиваемся указаніемъ этой новой черты школьнаго надзора, опредѣляемой инструкціей для его исполнителей.

d) Но одно изъ важнѣйшихъ достоинствъ новаго училищнаго надзора есть, безъ сомнѣнія, его спеціально-педагогическій характеръ. Мы рѣшительно не можемъ понять, почему противники этой инспекціи называютъ ее административнымъ учрежденіемъ, и стараются усвоить ей чисто-бюрократическія и даже «полицейскія» тенденціи. Изъ неоднократныхъ и положительныхъ заявленій министерства народнаго просвѣщенія прямо видно, что учрежденіе это имѣетъ педагогическій характеръ, что инспекторъ долженъ быть спеціалистомъ-педагогомъ, а не чиновникомъ, какъ это было прежде. Такъ въ отчетѣ о дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія за 1870 г. прямо сказано, что для установленія правильнаго и постояннаго контроля надъ народными школами необходимы «знающіе дѣло народнаго образованія спеціалисты» [2]), каковыми именно и признаются учрежденные въ 1869 г. инспекторы народныхъ училищъ. Если лицамъ инспекторскаго надзора даны извѣстныя права и усвоены нѣкоторыя административныя функціи, то ужели все это лишаетъ ихъ права на педагогическую спеціальность? А послѣднее въ данномъ случаѣ всего важнѣе, и преимущественно имѣлось и имѣется въ виду самимъ министерствомъ. Въ отчетѣ за 1869 г. министръ народнаго про-

---

[1]) Отчетъ министра народн. просв. за 1870 г. въ *Жур. Мин. Народн. Просв.* 1871 г.

[2]) См. *Жур. Мин. Народ. Просв.* за 1871 г. стр. 13, 18.

свѣщенія очень подробно и ясно высказываетъ свои взгляды на этотъ счетъ. Въ виду того, что члены училищныхъ совѣтовъ, при всемъ ихъ желаніи и благонамѣренности, по недостатку спеціальной педагогической подготовки, не могутъ вполнѣ основательно руководить учебно-воспитательнымъ дѣломъ, г. министръ заявляетъ, что въ этомъ отношеніи инспекторы народныхъ училищъ, «какъ спеціалисты-педагоги, могутъ безъ сомнѣнія принести больше пользы, чѣмъ лица, не посвященныя въ это дѣло» [1]. Въ другомъ мѣстѣ г. министръ также рѣшительно указываетъ, что задача инспекціи состоитъ въ томъ, чтобы развитіе народнаго образованія слѣдовало «общей системѣ, основанной на соглашеніи здравыхъ педагогическихъ началъ, съ дѣйствительными потребностями въ образованіи и съ мѣстными матеріальными средствами, что составляетъ несомнѣнную выгоду, сравнительно съ нынѣшнимъ ходомъ народнаго образованія, не имѣющимъ твердой педагогической опоры и подверженнымъ безпрерывнымъ колебаніямъ» [2]. Яснѣе этого, кажется, нельзя охарактеризовать прямо-педагогическій характеръ новаго учрежденія, но въ данномъ случаѣ приведенныя мнѣнія особенно важны, потому что они представляютъ не толкованіе и соображеніе личныхъ воззрѣній частнаго лица, но принадлежатъ самому министерству, учреждающему новый надзоръ, избирающему и утверждающему соотвѣтствующихъ для сей цѣли исполнителей. При такомъ положеніи дѣла представляется весьма страннымъ и даже прямо несправедливымъ предположеніе, что лица инспекторскаго надзора—«чиновники и бюрократы», которымъ усвояются будто-бы намѣренія и дѣйствія анти-педагогическаго свойства. Очень можетъ быть, что выборъ министерства не всегда оправдается, тѣмъ болѣе, что дѣльныхъ педагоговъ вообще не легко найдти; но вѣдь въ такомъ же положеніи находились и всѣ наши новыя учрежденія, земскія и судебныя [3], таково положеніе всякой новой идеи,

---

[1]) См. Отчетъ министра народн. просв. за 1869 г. стр. 37.

[2]) Тамъ же стр. 38.

[3]) Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей при этомъ на тотъ знаменательный фактъ, что въ видахъ полнаго и спеціальнаго озна-

для которой жизнь должна создать исполнителей; ставить-же его въ вину самой идеѣ, принципу, закону, очевидно несправедливо. Мы искренно привѣтствуемъ педагогическій характеръ новаго надзора, такъ какъ онъ составляетъ вѣрное ручательство за здравое направленіе и цѣлесообразное руководство школьнымъ дѣломъ [1]), чего до-селѣ наши народныя школы еще не видѣли.

e) Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе серіозное и положительное значеніе инспектирующихъ лицъ по инструкціи; обладая достаточными полномочіями для безпрепятственнаго выполненія своего назначенія, они въ то же время поставлены самостоятельно, но съ строгою отчетностью. Кто присматривается къ дѣлу на практикѣ, тотъ безъ сомнѣнія признаетъ такую постановку весьма благопріятнымъ условіемъ для успѣшнаго веденія дѣла; видѣть здѣсь зло могутъ только тѣ, кто судитъ о дѣлѣ съ точки зрѣнія крайняго пессимизма и полнѣйшаго недовѣрія ко всякой офиціальной дѣятельности; но стоитъ всмотрѣться въ дѣло поближе, чтобы видѣть всю разумность указаннаго значенія инспектора. Инспекторъ безъ права исправлять на мѣстѣ уклоненія отъ здравыхъ педагогическихъ началъ, связанный по рукамъ и ногамъ бюрократизмомъ различныхъ коллегіальныхъ инстанцій, собирающихся «по два» и даже «по разу» въ годъ, имѣющій право только видѣть и наблюдать безобразіе, но не имѣющій права немедленно же

комленія инспекторовъ съ учебнымъ дѣломъ, министерствомъ народнаго просвѣщенія предположено посылать инспекторовъ за границу для изученія образцовыхъ школъ иностранныхъ. Въ прошломъ году уже было командировано съ этою цѣлью нѣсколько лицъ въ Германію.

[1]) «Eine Schul-Anstalt, говоритъ Шмидъ, ist etwas Anderes, als die Maschine; so muss auch der Ragulator seine Aufgabe anders, als mechanisch, auffassen; er muss wissen, dass der erziehende Unterricht die freie Einwirkung einer ganzen Persönlichkeit auf werdende, in der Bildung wegriffene Persönlichkeiten in sich schlisst, dass also der Entwicklund dieser persönlichen Einwirkung Raum zu lassen ist, so weit der Zweck und die Ordnung des Ganzen es verstattet etc. Все это можетъ совершить только педагогъ.

положить ему предѣлъ; наконецъ, инспекторъ, поставленный въ полную зависимость отъ цѣлой массы разнородныхъ лицъ и учрежденій, имѣющій одни обязанности и никакихъ правъ,—это жалкое существо, силою своего положенія осужденное на бездѣйствіе, слѣдовательно, безполезное для дѣла. Новая инструкція смотритъ на дѣло иначе, и впервые ставитъ инспекцію въ ея надлежащее положеніе. Отнынѣ инспекторы суть лица, уполномочиваемыя довѣріемъ, по принципу — опытные и знающіе спеціалисты своего дѣла; ставя инспекторовъ къ независимое положеніе, правительство требуетъ энергичной и разумной дѣятельности отъ нихъ. Въ то же время инспекторъ является посредствующимъ живымъ органомъ, въ которомъ соединяются разнородныя стороны училищевѣдѣнія. Съ одной стороны, онъ прямо сносится съ высшею мѣстною властію въ лицѣ попечителя округа (§ 52) и даже имѣетъ право голоса по вопросу о народныхъ училищахъ въ совѣтѣ попечителя (§ 53); съ другой, онъ имѣетъ прямое и положительное отношеніе къ училищнымъ совѣтамъ (§ 54—58), для которыхъ онъ является живою возбудительною силою. Имѣя ближайшій надзоръ за учителями народныхъ школъ (§ 59), инспекторъ естественно долженъ принимать участіе и въ ихъ подготовкѣ, почему инструкція ставитъ его въ живое отношеніе къ учительскимъ семинаріямъ (§ 60), поручая ему руководство лѣтними педагогическими курсами и съѣздами учителей. Наконецъ (по § 63), со всѣми уѣздными учрежденіями и должностными лицами, а также съ лицами частными, инспекторъ входитъ въ прямыя сношенія или лично, или письменно, по своему усмотрѣнію.

Такимъ образомъ мы видимъ, что инспекторъ, по инструкціи, является живымъ и дѣятельнымъ органомъ надзора, личностью вполнѣ самостоятельною, энергичная и живая дѣятельность которой закономъ освобождена отъ разнаго рода бюрократическихъ узъ и издержекъ, которыя обыкновенно ведутъ къ механизму, къ рутинѣ, тормозятъ дѣло. Новый инспекторъ проводитъ жизнь въ разъѣздахъ; онъ весь преданъ дѣлу, такъ какъ никакой другой должности онъ не занимаетъ [1]); онъ все видитъ, наблюдаетъ,

[1]) Условіе чрезвычайно важное для успѣха дѣла. Прежнее завѣдываніе школъ директорами и смотрителями, которые были обязаны

изслѣдуетъ самъ лично, непосредственно; но, наблюдая за дѣломъ, онъ уже не является празднымъ и безполезнымъ зрителемъ, но на мѣстѣ руководитъ и направляетъ, а гдѣ нужно, силою своихъ полномочій, немедленно устраняетъ зло, которое при прежнемъ бюрократическомъ порядкѣ, могло-бы продолжаться на неопредѣленное время. Онъ создаетъ дѣло и отвѣчаетъ за него. Какъ учрежденіе единоличное, инспекція отнынѣ не можетъ уже ссылаться на то или другое учрежденіе: инспекторъ одинъ и прямо отвѣчаетъ за свои дѣйствія (§§ 56, 10). Онъ завѣдываетъ, по инструкціи, училищнымъ благоустройствомъ и энергично направляетъ всѣ мѣры къ возвышенію существующихъ школъ, къ устройству новыхъ, къ поддержкѣ старыхъ, содѣйствуетъ образованію взрослыхъ крестьянъ, организуетъ обученіе дѣвочекъ, устраиваетъ библіотеки, наблюдаетъ за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла, пріискиваетъ, поощряетъ и поддерживаетъ учителей, устраняя всѣ вредныя условія, препятствующія развитію порученнаго ему дѣла. Таковъ инспекторъ по прямому требованію инструкціи; будетъ или нѣтъ дѣйствительность отвѣчать этимъ требованіямъ, за это не отвѣчаетъ законъ; но мы не можемъ не выразить своего сочувствія энергичному и здоровому направленію новаго школьнаго надзора въ его принципѣ, выражаемомъ разсматриваемою инструкціей; а приведенныя выше, ясно высказанныя, намѣренія министерства относительно выбора лицъ для новаго учрежденія даютъ ручательство, что дѣло это получитъ и цѣлесообразное осуществленіе [1].

служебною по ввѣреннымъ имъ заведеніямъ, очевидно, не могло (быть успѣшнымъ, такъ какъ для энергической дѣятельности этимъ лицамъ не доставало времени. Раздвоеніе труда вело къ тому, что изъ этихъ лицъ выходили плохіе начальники своихъ заведеній и не достигающіе цѣли инспекторы.

[1] Въ организаціи учебнаго надзора за народными школами министерство идетъ, очевидно, прямо и послѣдовательно. Чтобъ оцѣнить вполнѣ систему новаго надзора, мы рекомендуемъ познакомиться съ тѣмъ, что сдѣлано по духовно-учебному вѣдомству членами-ревизорами относительно возвышенія учебно-воспитательнаго дѣла въ семинаріяхъ и училищахъ. Намъ дѣло это хорошо знакомо и мы положительно сожалѣемъ, что публикѣ неизвѣстны тѣ почтен-

II.

Инымъ публицистамъ не нравится такой характеръ новой инспекціи, и они хотятъ видѣть здѣсь нарушеніе правъ другихъ лицъ и учрежденій; находятъ, что инструкція не внушаетъ обществу довѣрія къ надзору и даже подрываетъ его, что общество наше не окрѣпло, чтобы рѣшаться на такіе эксперименты, которые-де могутъ убить въ немъ энергію на пользу народнаго образованія и т. п.; хотятъ видѣть здѣсь гнетъ и для учителя. Относительно первыхъ соображеній мы замѣтимъ, что они выражаютъ собою ни на чемъ не основанный пессимизмъ и недовѣріе къ учрежденію; что же касается отношеній инспектора къ учителю, то они прямы и ясны: инспектору врученъ надзоръ за дѣломъ и онъ его *прямой* начальникъ (§ 50). Если кто находитъ, что при единоличной власти возможенъ произволъ, то развѣ онъ невозможенъ при коллегіальной? Съ однимъ во всякомъ случаѣ лучше ладить, чѣмъ со многими. Мы, напротивъ, полагаемъ, что настоящая инструкція впервые освободитъ учителя отъ *множества начальствъ*, которыя жали его доселѣ со всѣхъ сторонъ: инспекторъ съумѣетъ и обязанъ оградить своего подчиненнаго отъ произвола и вмѣшательства всякаго встрѣчнаго въ дѣло. Нынѣ мы видимъ такой фактъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ учителями командуютъ сельскія власти, причемъ волостныя управленія неизвѣстно въ силу какихъ полномочій, выдаютъ учителямъ даже удостовѣренія въ ихъ благонадежности и способностяхъ, въ томъ, что они-де «*производили ученіемъ мальчиковъ грамотѣ прилично*», и безъ этого учитель не можетъ получить жало

ные труды по ревизіямъ сихъ заведеній, одно даже бѣглое знакомство съ которыми могло-бы разсѣять всѣ опасенія и темныя соображенія, высказываемыя относительно духа и задачъ новаго надзора. Учрежденія эти аналогичны, но духовно-учебныя заведенія можно считать дѣйствительно преобразованными лишь съ тѣхъ поръ, какъ учреждена была новая инспекція въ лицѣ ревизоровъ, состоящихъ членами учебнаго комитета при св. синодѣ.

ванья [1]). Учители жаловались губернскому училищному совѣту, который постановилъ (sic) освободить отъ новой власти учителей, но обычай остался не отмѣненнымъ. Чтобы понять всю силу давленія сельскихъ властей на учителей, не слѣдуетъ забывать ту роль, какую играютъ «міроѣды» въ сельскомъ быту, а также степень ихъ самодурства относительно подчиненныхъ [2]).

Сельскія начальства не рѣдко сильно тормозятъ дѣло. Часто приходится слышать не только о содѣйствіи, но о положительномъ противодѣйствіи относительно школьнаго дѣла сельскихъ «міроѣдовъ», какъ называетъ ихъ общество. Рядъ фактовъ подобнаго рода, весьма грустныхъ, но характеристичныхъ, представленъ въ отчетѣ инспектора Курской губерніи объ училищахъ, домы которыхъ зачастую оставались безъ содержанія и топлива, а учители — безъ жалованья, благодаря инерціи сельскихъ властей [3]). Принять участіе и помочь дѣлу, хотя бы даже въ нѣкоторой степени, конечно, ближе всего инспектору; съ этою цѣлью инструкціи и вмѣняетъ ему въ обязанность заботу о матеріальномъ обезпеченіи училищъ (гл. IV инструкціи), хотя и эту послѣднюю противники инструкціи находятъ ошибкою, стѣсненіемъ, бюрократизмомъ: странный взглядъ на дѣло! Что касается до того, что-де новая инструкція подорветъ начинающееся дѣло, вызоветъ антагонизмъ между земствомъ и представителями инспектирующей

---

[1]) *С.-Петербургскія Вѣдомости*. 1871, № 226. корреспонденція изъ Зеньковскаго уѣзда Полтавской губ.

[2]) Часто сельскіе начальники вредно вліяютъ на учителя даже и въ нравственномъ отношеніи. Такъ намъ извѣстны факты, что сельскіе писаря и старосты, страсть которыхъ къ спиртнымъ напиткамъ довольно извѣстна (она развивается отъ бездѣлья и безконтрольности), пользуясь своимъ вліяніемъ на учителя, который поставленъ отъ нихъ въ безусловную зависимость, „совращали его", если можно такъ выразиться, въ безпросыпное пьянство. Фактъ этотъ не единичный. Если мужикъ священнику на приходѣ говоритъ „выпьешь (съ ними)—четвертакъ, а не выпьешь пятакъ", то что же онъ скажетъ учителю, отданному во власть произвола мѣстныхъ властей, беззащитному и нуждающемуся?

[3]) *Журн. Мин. Народн. Просв.* за 1871 годъ, августъ. Отчетъ объ училищахъ Курской губ., стр. 13—14.

власти, то и это соображеніе лишено всякаго основанія. Все это предположеніе основано на ошибочной мысли, что интересы земства и министерства народнаго просвѣщенія не одинаковы, противорѣчатъ другъ другу, не сходятся. Но вѣдь это гипотеза до того странная, что не заслуживаетъ даже опроверженія.

Доселѣ мы не видѣли еще исполненія грознаго пророчества, что инспекція станетъ во враждебныя отношенія къ земству; факты же противные знаемъ. Такъ Самарскій инспекторъ народныхъ училищъ публично заявляетъ «о тепломъ сочувствіи земства» къ школьному дѣлу [1]); не умаляя заслугъ его, говоритъ, что щедрыя пожертвованія земства поддерживаютъ школы [2]). Инспекторъ Курской губерніи также публично заявляетъ, что земство, въ лицѣ председателя Фатежской управы, г. Шалимова, оказало важныя услуги школѣ, что его энергичному участію многія школы обязаны своимъ существованіемъ и поддержкой [3]). Съ другой стороны, и земства признаютъ важность участія инспекторовъ въ благоустройствѣ народныхъ школъ,—таковы заявленія Самарскаго и Бузулукскаго земскихъ собраній.

Что инспекторы, вопреки предначертаніямъ и соображеніямъ нашихъ пессимистовъ, не явились лѣнивыми бюрократами, что новый надзоръ не являлся пассивнымъ и бездѣятельнымъ учрежденіемъ, вся задача котораго состоитъ въ административныхъ дѣйствіяхъ, въ канцелярской перепискѣ и отпискѣ, на это мы имѣемъ не мало вѣскихъ фактовъ, именно въ тѣхъ отчетахъ инспекторовъ, которые уже напечатаны и извѣстны публикѣ. Конечно, публика могла ихъ и не замѣтить, но странно, что подобныя вещи игнорируютъ люди, заинтересованные дѣломъ. Прочтите отчеты объ училищахъ Пермской губерніи г. Парамонова [4]), Курской — г. Боровскаго [5]), Казанской — г. Островскаго [6]), и

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1871 г., ноябрь. III отд., стр. 51.

[2]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1871 г., августъ. Отчетъ о курскихъ училищахъ г. Боровскаго, стр. 50—51.

[3]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1871 г., февраль.

[4]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1871 г., сентябрь.

[5]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1871 г., ноябрь.

[6]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1871 г., іюль и августъ.

скажите по совѣсти, ужели это писали и дѣлали бюрократы, лежебоки, угнетатели свободнаго развитія школъ, создающіе только разладъ и вражду въ земствѣ? Гдѣ и въ чемъ проявились, хотя бы косвенно, тѣ тенденціи, которыя стараются навязать лицамъ новой инспекціи? Вѣдь эти лица дѣйствовали по проекту той инструкціи, которая нынѣ является закономъ. Будемъ справедливы. Баронъ Корфъ, какъ извѣстно, пріобрѣлъ себѣ популярность отчетами, которые онъ писалъ и печаталъ о своей дѣятельности; эти отчеты, въ истинности которыхъ мы не позволяемъ себѣ сомнѣваться, дали ему почтенную извѣстность. Теперь мы видимъ другихъ тружениковъ того же дѣла, идущихъ по тому же пути, только съ полномочіями отъ правительства, и вотъ руководители общественнаго мнѣнія не только игнорируютъ трудъ горячо-преданныхъ дѣлу людей, но бросаютъ грязью въ цѣлое учрежденіе, навязывая ему всевозможныя мрачныя тенденціи и пророча даже гибель дѣлу. Quid hoc sibi vult? Конечно, все это дѣлается во имя свободы и независимости школы, все это направлено противъ возможности произвола единичной власти. Но позволительно ли защищать дѣло такими пріемами?

Свобода — весьма хорошее слово, съ очень неопредѣленнымъ содержаніемъ. У насъ часто слышится рѣчь о свободѣ народной школы, но кто ее стѣсняетъ? Мы уважаемъ стремленіе къ свободѣ во всѣхъ его видахъ и въ принципѣ, но признаемъ стремленіе только истинное. Свобода не есть произволъ, хотя близко, повидимому, граничитъ съ нимъ, отчего многіе ихъ отождествляютъ. Первый признакъ свободы — законность и право; гдѣ нарушается то и другое, тамъ нѣтъ свободы дѣйствительной, а только ея призракъ. Законъ охраняетъ свободу школы, когда устраняетъ возможность порабощенія ея какимъ-либо внѣшнимъ ложнымъ цѣлямъ, противуобщественнымъ тенденціямъ; законъ охраняетъ прямой путь, истинную цѣль и задачи обученія, къ этому стремится всякій разумный общественный надзоръ за школой даже въ самыхъ либеральныхъ странахъ. Всѣмъ извѣстно, какъ свободна школа въ Америкѣ, но не всѣмъ, быть можетъ, извѣстно, какъ охраняется и въ чемъ состоитъ свобода этой школы. Американецъ смотритъ на школу, какъ на церковь, съ

глубочайшимъ уваженіемъ; онъ знаетъ, что здѣсь воспитываются граждане, и никому въ Америкѣ никогда въ голову не прійдетъ, никто не рѣшится тамъ сдѣлать школу орудіемъ какихъ-либо соціальныхъ тенденцій, противуобщественныхъ стремленій, никто не осмѣлится войдти въ школу проповѣдникомъ даже недозрѣлыхъ научныхъ теорій; самая рѣзкость и сила конфессіональныхъ интересовъ теряетъ свою остроту и отступаетъ на задній планъ во имя свободы обученія. Итакъ, свобода американской школы въ томъ, что уваженіе къ ней охраняетъ ее отъ злоупотребленій; законъ только воплощаетъ то, что выработано жизнью, оттого между ними полное согласіе. Но такъ-ли относятся къ свободѣ школы у насъ? Такъ-ли смотрятъ на школу тѣ изъ ея защитниковъ, которые во всякомъ законѣ, даже въ организаціи правильной инспекціи, видятъ стѣсненіе свободы обученія? Всѣмъ извѣстно, что чувство законности развито у насъ мало; въ этомъ отношеніи всякая граница, полагаемая произволу, представляется для многихъ стѣсненіемъ. Не мудрено, что и новая инспекція для иныхъ кажется тяжелою, стѣснительною. Но мы уже довольно вкусили плодовъ старой безконтрольности, чтобы не обольщать себя и не увлекаться свободою произвола, лѣни инерціи злоупотребленій.

Мы думаемъ, что защитники этой свободы (а у насъ ихъ довольно) плохую услугу оказываютъ школѣ. Стоитъ обратиться къ жизни, къ опыту, чтобы убѣдиться, какъ тяжело отзывается на школѣ эта quasi-свобода. Въ послѣднее время представителемъ и защитникомъ этого воззрѣнія, къ глубому прискорбію, явился гр. Л. Н. Толстой, который, рѣзко и рѣшительно осуждая энергичныя заботы о школѣ министерства просвѣщенія и земствъ («земско-министерскаго вѣдомства», по его странному выраженію), находитъ, что школѣ должна быть предоставлена свобода: пусть-де учатъ въ ней безпрепятственно пьяницы-солдаты, исключенные изъ службы чиновники, писаря, проходимцы-богомолы и богомолки; пусть гнѣздится школа въ курныхъ избахъ, въ грязи, въ духотѣ, безъ свѣта и воздуха; пусть школа будетъ предоставлена полной волѣ «темнаго», невѣжественнаго народа и т. д.: пусть никто не мѣшается въ школьное дѣло, не оказываетъ ему

помощи пособія; не надо школѣ подготовленныхъ учителей; нѣтъ нужды и въ спеціальномъ педагогическомъ надзорѣ, — все это-де стѣсняетъ свободу. Нашлись люди, которымъ это воззрѣніе пришлось по вкусу. Въ самомъ дѣлѣ, какъ не одобрить его? — Все прикрыто симпатичнымъ именемъ свободы... Но вѣдь это— свобода невѣжества. Здѣсь одно только имя свободы, призракъ, а не дѣйствительная свобода. Школа здѣсь завѣдомо приносится въ жертву темнымъ силамъ и осуждается на уничтоженіе,—какая-же это свобода? Защищать эту свободу можно только не друзьямъ просвѣщенія, а врагамъ школы. И мы видимъ, въ самомъ дѣлѣ, что защиту этого страннаго воззрѣнія теперь ведетъ лишь органъ, поставившій себѣ задачей подорвать школу, дискредитировать ее въ общественномъ мнѣніи, унизить и лишить ее значенія въ глазахъ читающей публики, земства и даже правительства, ограничить распространеніе школъ,—словомъ, защитникомъ этой «свободы» является одинъ «Гражданинъ», журналъ-газета, пріобрѣвшій себѣ печальную извѣстность противника просвѣщенія народнаго. Маска «свободы» служитъ здѣсь самому темному дѣлу. Конечно, «Гражданинъ» темнаго царства съ его гасильными тенденціями безсиленъ повредить великому дѣлу просвѣщенія, которое теперь впервые становится дѣломъ общегосударственнымъ и общенароднымъ; но обманчивые призраки не должны быть принимаемы за дѣйствительность. Полное невмѣшательство возможно было-бы тамъ, гдѣ народныя массы достигли уже высокой степени просвѣщенія, гдѣ школа стала уже первой потребностью, гдѣ она вполнѣ обезпечена. У насъ-же, гдѣ народныя массы еще коснѣютъ въ невѣжествѣ, гдѣ школа еще встрѣчаетъ такъ много противниковъ, гдѣ она ровно ничѣмъ не обезпечена, гдѣ потребность въ ней далеко еще не сознана народомъ, оставить школу безъ помощи, безъ попеченія, безъ надзора, значить осудить на уничтоженіе и тѣ ея начатки, которые только-что появились на свѣтъ Божій и требуютъ еще заботливаго ухода. Говорятъ: пусть школу вѣдаетъ самъ народъ. Но народъ невѣжественъ; а существо невѣжества, по вѣрному замѣчанію Д. Д. Дашкова, въ томъ и состоитъ, что оно враждебно просвѣщенію. И такъ, дать свободу невѣжеству надъ школой—не значило-ли бы

обречь школу на уничтоженіе? — Ниже мы будемъ имѣть случай указать, съ какими врагами школа наша вынуждена бороться; но всякій, кто знакомъ съ дѣломъ, не станетъ отрицать, что школа безъ правильной организаціи, безъ ухода, обезпеченія и спеціально педагогическаго руководства положительно не возможна. Послѣднее можетъ дать только правильно-организованная педагогическая инспекція.

Съ этой стороны мы признаемъ инструкцію вполнѣ достигающею цѣли. Въ подробномъ раскрытіи дѣятельности инспектора, согласно новой инструкціи, мы постараемся раскрыть и аргументировать свой взглядъ; теперь-же замѣтимъ, что, по нашему убѣжденію, представители нашей печати отнеслись къ новой инспекціи далеко не серьезно, и, очевидно, съ предвзятымъ мнѣніемъ въ отрицательномъ смыслѣ, чѣмъ и объясняется тотъ странный пессимизмъ, который какъ-бы не допускаетъ мысли, что исполнителями закона будутъ люди честные, умные, знающіе дѣло, энергичные, во всякомъ случаѣ горячо преданные дѣлу труженики. Конечно, и насъ могутъ упрекнуть въ оптимизмѣ; но мы считаемъ положительно несправедливымъ судить о законѣ съ точки зрѣнія возможности нарушенія его; для самаго-же дѣла мы считаемъ даже вреднымъ тотъ пріемъ толкованія, къ которому прибѣгаютъ противники новой инструкціи. Всякій параграфъ инструкціи кажется имъ заключающимъ какую-то тайную вредоносную мысль, прикрытую сухою формой выраженія, и они упорно твердять, что-де требованіе это хорошее, но его можно повернуть въ ту и другую сторону. Иному и въ голову-бы не пришло такое толкованіе, а они изобрѣтають и развиваютъ его, при чемъ заявляютъ, что «право толкованія» (sic) инструкціи принадлежить-де министерству, которое «можетъ ослабить ея недостатки и усилить ея достоинства» [1]) Такимъ образомъ «инструкція» представляется чѣмъ-то двусмысленнымъ и эластичнымъ, не заключающимъ въ себѣ ясно выраженныхъ воззрѣній и опредѣленій.

---

[1]) *С.-Петерб. Вѣд.* 1872 г. № 12: «Нѣсколько словъ объ инсп. нар. учил.».

Но кромѣ того, что это совершенно несправедливо, для дѣла, повторяемъ, такое отношеніе къ закону ни мало не полезно. Казалось-бы лучше выяснить, не толкуя вкривь законъ, что долженъ и обязанъ дѣлать инспекторъ и чего не долженъ, а вовсе не то, что онъ можетъ дѣлать. Особенно странными и неумѣстными представляется отношеніе критиковъ къ вопросу о программѣ народной школы, гдѣ они говорятъ «о различномъ пониманіи» § 3-го инструкціи и допускаютъ предположеніе, «будто министерство придерживается толкованія ограничительнаго», причемъ ссылаются даже на слухи [1]), называя, впрочемъ, догадки, основанныя на нихъ, невѣроятными и взываютъ къ инспекторамъ, чтобъ они «взглянули на дѣло съ такой (то есть, гг. критиковъ) точки зрѣнія и ратовали-бы» и пр. А между тѣмъ, если-бы гг. критики обратились къ тѣмъ одноклассным и двуклассным училищамъ, которыя министерство устраиваетъ, именно, какъ образцы, по его собственному заявленію, для нормальныхъ начальныхъ школъ, то они увидѣли-бы, что слухи не заслуживаютъ не только вниманія, но и упоминанія, что министерство давно уже вводитъ, гдѣ возможно, въ курсъ программы ихъ геометрію, русскую грамматику, русскую исторію и географію; что оно озабочено, чтобы дѣло было не на бумагѣ, а на дѣлѣ, потому что лучше сдѣлать немногое, сообразно съ средствами, но хорошо, чѣмъ браться за многое и не сдѣлать ничего. «Мы крайне опасаемся, замѣчаетъ одинъ критикъ, какъ-бы самое перечисленіе инструкціей необязательныхъ учебныхъ предметовъ (которому самъ же авторъ выражаетъ сочувствіе) не повело къ недоразумѣніямъ» [2]), при чемъ, по поводу права вводить ремесла въ школы, приходитъ въ ужасъ: «ну что будетъ, если ревнители (sic) задумаютъ вводить въ начальной школѣ ремесла»? Слѣдуя тому-же пріему критики, другой публицистъ замѣ-

---

[1]) Приходитъ невольно при этомъ на мысль извѣстный отвѣтъ Собакевича деликатному прокурору, который замѣтилъ, что «по городу ходятъ слухи»: „а много дураковъ въ городѣ, отъ того и слухи", отвѣтилъ помѣщикъ.

[2]) *С.-Петерб. Вѣд.* 1872 г. „Программа нар. школы".

чаетъ еще рѣзче: «Что же касается до введенія ремеслъ и мастерства, то въ этомъ дѣлѣ бюрократъ (sic)—поверхностный судья; общество и земство сами знаютъ, нужно-ли вводить въ сельскія школы такія-то ремесла, или нѣтъ» [1]). Одинъ представляетъ инспекторовъ дѣятелями «не по разуму», а другой людьми не компетентными, но соображенія обоихъ основаны на недоразумѣніи. Если-бы гг. критики познакомились съ тѣми-же «образцовыми» школами отъ министерства, то увидѣли-бы, что дѣло это поставлено съ большимъ тактомъ; они узнали-бы, что «въ сельскихъ одноклассныхъ и двуклассныхъ училищахъ вводится, если общество того пожелаетъ, обученіе ремесламъ (§ 1, гл. II проекта инстр.) и что «выборъ ремеслъ предоставляется обществу» (тамъ-же § 2); они болѣе обратили-бы вниманія на выраженіе § 15, обязывающее вводить ремесла «по мѣрѣ средствъ и возможности», слѣдовательно, разумно и цѣлесообразно; факты-же показали-бы имъ, что ремесла вводятся только въ училищахъ благоустроенныхъ, имѣющихъ полный курсъ ученія отъ 3 до 5-ти лѣтъ, правильно организованный, при чемъ учебный годъ регулярно продолжается не менѣе 7½ мѣсяцевъ (§ 14 проекта двукл. и однокл. учил.), совершено же прекращается ученіе, кромѣ праздниковъ (§ 16), не свыше 6-ти недѣль; пріемъ учениковъ производится разъ въ годъ (§ 8), посѣщеніе школы — обязательное (§ 10), и при всемъ томъ обучать ремесламъ можно неболѣе, какъ только двумъ (§ 1 II гл.). Итакъ, гг. критики, не потрудившись изучить дѣло основательно, исходя изъ своихъ личныхъ недовѣрчивыхъ воззрѣній, навязываютъ инструкціи такія намѣренія, которыхъ она не обнаруживаетъ, высказываютъ опасенія тамъ, гдѣ давно уже даны надлежащія разъясненія и руководства, и притомъ гораздо шире, полнѣе и серьезнѣе, чѣмъ это дѣлаютъ наши критики. Конечно, и въ инструкціи, какъ во всѣхъ дѣлахъ человѣческихъ, могутъ быть свои недостатки; но нельзя не согласиться съ тѣмъ, что новый законъ впервые ставитъ учебный надзоръ па ту высоту его педагогическаго значенія, какое

---

[1]) *Бесѣда.* 1872 г. Январь. Внутр. обозр., стр. 14.

должно ему принадлежать по праву. Если что въ данномъ случаѣ дѣйствительно составляетъ слабую сторону новой инспекціи, то это, безъ всякаго сомнѣнія, то обстоятельство, что районъ дѣятельности каждаго инспектора слишкомъ великъ, вслѣдствіе чего является невозможнымъ выполненіе требованія, чтобы надзоръ былъ постояннымъ. Но и это обстоятельство нельзя поставить въ укоръ министерству народнаго просвѣщенія, такъ какъ оно отъ него не зависитъ. Во-первыхъ, министерство очень хорошо само знаетъ, что одного инспектора на губернію недостаточно; такъ въ отчетѣ о дѣятельности его за 1870 г. прямо заявлено, что инспекторовъ «слишкомъ мало — по одному на губернію, и притомъ не во всѣхъ губерніяхъ», и тамъ-же высказана необходимость учредить имъ помощниковъ [1]). Во-вторыхъ, справедливо ли и лучше-ли было-бы для дѣла, если бы, въ виду недостатка средствъ для полнаго осуществленія своей мысли о правильно организованномъ педагогическомъ надзорѣ за школами, министерство совсѣмъ оставило эту мысль,—если нельзя-де сдѣлать все, то не нужно и ничего! Въ лицѣ немногихъ инспекторовъ мы имѣемъ теперь по-крайней-мѣрѣ образецъ этого дѣла; они уже приносятъ свою пользу, и, мы увѣрены, создадутъ себѣ въ обществѣ очень скоро поддержку и сочувствіе. Отложить столь важное дѣло въ долгій ящикъ, значило-бы совсѣмъ сдать его въ архивъ; но министерство, разъ выработавъ и установивъ правильный взглядъ на дѣло, настойчиво, по мѣрѣ средствъ, идетъ впередъ и осуществляетъ свои предначертанія. Важенъ почипъ, и его дѣлаетъ правительство; общество должно примкнуть къ нему. Не владѣя достаточными средствами для болѣе широкаго развитія дѣла, министерство и теперь не оставляетъ инспектора безпомощнымъ, но, по требованію нужды, въ случаѣ невозможности обозрѣть всѣ подвѣдомыя ему училища, даетъ право назначенія ему помощниковъ (§ 5 инст.). Министерство, очевидно, заинтересовано тѣмъ, чтобъ обозрѣніе училищъ было постояннымъ и правильнымъ и къ этой цѣли цѣлесообразно направляетъ имѣющіяся

---

[1]) См. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, за январь 1871 г., отчетъ о дѣятельности министерства народн. просв. за 1870 годъ.

у него наличныя средства, обязывая инспектора (§ 5), по мѣрѣ возможности, заботиться объ обозрѣніи всѣхъ училищъ округа. Мы можемъ только выразить сочувствіе такой постановкѣ дѣла.

Начертивъ общую характеристику духа и задачъ новой инструкціи для учебнаго надзора за школами, мы должны перейдти къ разсмотрѣнію ея частностей, при чемъ намъ слѣдуетъ указать тѣ формы практическаго ея примѣненія, которыя, по нашему убѣжденію, прямо вытекаютъ изъ духа закона.

Такъ какъ всякая учебно-воспитательная дѣятельность слагается изъ двухъ сторонъ: положительной и отрицательной, то мы сдѣлаемъ и обзоръ инструкціи съ этихъ двухъ пунктовъ. Положительная задача учебно-воспитательнаго надзора за школами заключается въ томъ, чтобы создавать дѣло, руководить имъ и направлять къ цѣли; отрицательная сторона дѣятельности инспектора заключается въ устраненіи тѣхъ вредныхъ и неблагопріятно дѣйствующихъ на школу внутреннихъ и внѣшнихъ условій и причинъ, которыя останавливаютъ успѣхъ развитія школъ, или даютъ ему неправильное направленіе, не отвѣчающее задачамъ и цѣли народнаго просвѣщенія.

А. Положительныя задачи специально-педагогическаго надзора за школами.

Окидывая общимъ взглядомъ всю разнородную дѣятельность инспектора народныхъ училищъ, мы не можемъ себѣ иначе его представить, какъ человѣкомъ живымъ, дѣятельнымъ, неутомимымъ и глубоко проникнутымъ сознаніемъ важности своего долга. Послѣднее основывается на свойствѣ самой его миссіи: она такъ свѣжа, полна жизни, самаго высокаго интереса и вмѣстѣ самаго серіознаго значенія, что одно соприкосновеніе съ нею можетъ уже вліять возбудительно на лицъ, облеченныхъ ею; здѣсь, какъ и во всѣхъ преобразованіяхъ нашего времени, жизнь сама создаетъ себѣ дѣятелей, которые воплотятъ новую идею и будутъ достойными ея представителями. Слѣдя умственно за инспекторомъ въ его

поѣздкахъ по своему округу, мы живо представляемъ себѣ дѣятельность его, направленную, въ духѣ новой инструкціи, на положительную сторону задачъ училищнаго надзора.

Инспекторъ — спеціалистъ своего дѣла; входя въ школу, онъ все видитъ, слышитъ и знаетъ; ни одна мелочь не ускользнетъ отъ его наблюдательнаго взора (въ педагогіи собственно и нѣтъ мелочей); не нарушая хода преподаванія, онъ даетъ полный просторъ учителю дѣйствовать свободно, не стѣсняясь присутствіемъ начальника, котораго учитель знаетъ и къ которому онъ имѣетъ полное довѣріе и уваженіе. Учитель знаетъ, что это строгій судья, но знаетъ также, что онъ справедливъ и всегда готовъ помочь и поддержать человѣка тамъ, гдѣ есть искреннее желаніе трудиться честно, усердно, гдѣ есть искреннее намѣреніе самообразованіемъ пополнить недостатокъ подготовки къ трудному дѣлу учительства. Инструкція, конечно, не говоритъ о томъ, каково должно быть обращеніе инспектора съ учителями, предоставляя личному такту то, что создается личностью; но мы уже знаемъ, что инспекторъ — педагогъ и этого довольно. Онъ хорошо знаетъ жизнь учителя, его нужды и недостатки, онъ близокъ къ его труду, ибо онъ его участникъ; онъ съ уваженіемъ и сочувствіемъ относится къ честнымъ усиліямъ учителя создать обученіе, которое бы дѣйствительно «просвѣщало» темный народъ (какъ онъ самъ себя называетъ); ни грубости, ни панибратства между начальникомъ и подчиненнымъ нѣтъ, но есть между ними та нравственная связь, которая дѣлаетъ ихъ близкими, соединяетъ ихъ у одной цѣли. Пріѣздъ инспектора не приводитъ въ трепетъ и ужасъ учителя, какъ это бывало прежде; совсѣмъ напротивъ, учитель ждетъ его съ нетерпѣніемъ, чтобы показать плоды ревностныхъ трудовъ своихъ, чтобы получить разрѣшеніе массы вопросовъ по учебному дѣлу, которые возникли изъ практики. Сельское общество также хорошо знаетъ инспектора, ибо съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ являться въ школы, прекратилась та бездѣятельность и безплодность обученія, которая служила источникомъ жалобъ и недовольства.

Прослѣдимъ по инструкціи тѣ обязанности, которыя она возлагаетъ на инспектора. Начинаемъ со школы, съ внѣшняго и внутренняго ея благоустройства.

I.

«Школа» — слово греческаго происхожденія и первоначально означало досугъ, отдыхъ послѣ физической работы [1]; досугъ этотъ у грековъ посвящался общему образованію юношества и не только занятія, но даже мѣста, посвященныя «схоластическимъ» упражненіямъ, глубоко чтились греками и спокойствіе ихъ охранялось закономъ [2].

Интересный этотъ фактъ изъ исторіи древнихъ общеобразовательныхъ школъ наводитъ насъ на нѣкоторыя размышленія относительно нашихъ школъ. Греки хорошо понимали всю важность покоя и тишины при занятіяхъ, сознавали всѣ невыгоды шума, посторонняго вмѣшательства, перерывовъ при обученіи. Можно было бы и намъ поучиться у нихъ въ этомъ отношеніи.

Школа, какъ дѣтскій храмъ, должна быть священна; ее окружаетъ уваженіе, почетъ и тишина. То же уваженіе, которое окружаетъ храмъ, должно относиться и къ школѣ.

Но поддержать это уваженіе къ школѣ на соотвѣтственной ея достоинству высотѣ можетъ только дружная и цѣлесообразная дѣятельность какъ руководящихъ ею, такъ надзирающихъ, на что и должно быть обращено вниманіе инспекціи. По требованію § 40 инспекторъ содѣйствуетъ открытію новыхъ школъ [3]; по 6 му

---

[1]) Аристотель своеобразно понималъ *досугъ*. Это вовсе не праздное время, наполняемое пустыми развлеченіями: «содержаніемъ досуга, говоритъ онъ, не можетъ быть забава: потому что забава была бы тогда цѣлію нашей жизни; что невозможно» (Polit. Arist. V, 3). Содержаніемъ досуга должны быть разумныя занятія общеобразовательными предметами.

[2]) Такъ въ древности былъ у грековъ законъ, которымъ наказывались смертію дерзкіе нарушители спокойствія школьныхъ занятій, тревожившіе ихъ своимъ безцѣльнымъ посѣщеніемъ.

[3]) Не можемъ не выразить сожалѣнія, что доселѣ еще не выработанъ планъ устройства соотвѣтственнаго зданія для народныхъ школъ, который могъ бы послужить образцомъ для построекъ подобнаго рода. Впрочемъ къ политехнической Московской выставкѣ, сколько намъ извѣстно, изготовляется нѣсколько проектовъ въ такомъ

онъ завѣдываетъ всѣми частями благоустройства наличныхъ школъ; въ томъ и въ другомъ случаѣ вліяніе его необходимо и важно.

Положеніе и устройство школы, какъ внѣшнее, такъ и внутреннее, въ гигіеническомъ отношеніи, должны обратить на себя особенное вниманіе ревизующаго. Желательно, чтобы школы строились на югъ, ради тепла и свѣта. Окна школы не должны быть узки и должны давать достаточно свѣта, скамьи не должны быть располагаемы прямо противъ оконъ, что вредило бы зрѣнію.

Обычай строить школу на шумныхъ улицахъ, близь сельской расправы и неизбѣжнаго кабака, на базарныхъ площадяхъ и т. п., заслуживаетъ полнаго осужденія. Разумѣется, если школа уже построена, дѣлать нечего, но при выборѣ мѣста для новыхъ построекъ, что непремѣнно должно входить въ обязанности инспектора, желательно избѣгать этого неудобства. Школа должна быть въ веселой мѣстности, гдѣ бы вокругъ нея не нарушалась столь необходимая для учебныхъ занятій тишина, вдали отъ базаровъ и шумныхъ центровъ. Кельнеръ справедливо называетъ школу «дѣтскимъ храмомъ» (Kindertempel) и высказываетъ желаніе, чтобы положеніе и даже внѣшняя обстановка ея гармонировали съ доброю ясностію дѣтской жизни, и вмѣстѣ отвѣчали бы высокой важности задачи обученія [1].

Коменскій, еще за 200 лѣтъ до нашего времени, высказалъ глубоко-вѣрный взглядъ на педагогическое значеніе внѣшняго благоустройства. Школа, говоритъ онъ, должна быть мѣстомъ

родѣ; намъ пришлось видѣть планъ народной школы, составленный однимъ изъ извѣстныхъ столичныхъ архитекторовъ, по порученію редактора *Семьи и Школы* г. Симашко: проектъ очень целесообразенъ, по выполненію изященъ и недорогъ для осуществленія,—желательно, чтобъ онъ поскорѣе сталъ достояніемъ публики. Подобный же планъ вырабатывается при редакціи *Народной Школы* г. Медникова, но мы съ нимъ не имѣли случая познакомиться.

[1] „Eine Schulstube aber sollte noch vielmehr ein wahrer *Kindertempel* sein, welcher dem frischen Glanze des Jugendlebens entspricht, und diesen den noch mit dem hohen Ernste der Lehraufgabe in Einklang zu bringen." Kellner. Die Pädag. der Volksschule. 1863 S. 3.

привлекательнымъ, должна привлекать взоры какъ внутреннимъ, такъ и внѣшнимъ видомъ. Классъ долженъ быть комнатой свѣтлою, чистою; долженъ быть украшенъ рисунками и картинами, каковы портреты знаменитыхъ мужей, хронографическія карты, историческіе памятники, эмблемы и пр. Затѣмъ при школѣ не только должна быть площадка (area) для прогулокъ и игръ, но необходимъ и садъ, въ которомъ дѣти по временамъ могли бы изощрять наблюденіе разсматриваніемъ деревьевъ, цвѣтовъ и травъ» [1]. Всѣ эти требованія, раціональность которыхъ едвали кто нынѣ станетъ отрицать, необходимо имѣть въ виду при организаціи и устройствѣ школы. При желаніи и сочувствіи этому требованію, учитель много можетъ сдѣлать въ пользу школы; дѣло инспектора предъявить и разъяснить на этотъ счетъ требованія школьнаго благоустройства.

Я знаю, говоритъ Кельнеръ, обращаясь къ учителю, что не ты строилъ школу, что ты не можешь, по своему желанію, выстлать полъ или выбѣлить стѣны, но я знаю по опыту, что въ силахъ совершить духъ, любящій порядокъ, и что можетъ сдѣлать любовь къ своему призванію, которая ничего не считаетъ ничтожнымъ, прозрѣвая великое въ маломъ и цѣлое въ мелкихъ частностяхъ. Я видѣлъ, что истинный и по призванію учитель могъ создать изъ мрачной и неприглядной классной комнаты, когда имъ руководило сознаніе, что онъ призванъ къ образованію дѣтей и что это образованіе не исчерпывается умѣньемъ «читать и писать» [2]. Такимъ образомъ учитель не долженъ и не имѣетъ права, какъ это часто бываетъ, сваливать все—грязь, нечистоту и неопрятность — на устройство школы. Тотъ или другой видъ школы прямо свидѣтельствуетъ объ усердіи и способности учителя вести школьное дѣло и непремѣнно долженъ входить въ разсчетъ при наградахъ и отзывахъ объ учителяхъ при ревизіи. «Покажи мнѣ твой классъ говоритъ тотъ же педагогъ далѣе, и я скажу, каковъ ты самъ и какъ ты ведешь свое дѣло».

---

[1] «Великая Дидактика»; гл. XVII, 16—17. См. нашу статью о Коменскомъ въ *Жур. Мин. Народн. Просв.* за 1871 г. іюнь, стр. 141.

[2] *Kellner*. Die Pädag. der Volksschule. 5, 2.

Но иногда высказывается такая мысль: «школьники дома въ селахъ живутъ при самой невзрачной обстановкѣ; убранство школы могло бы вызвать отвращеніе въ дѣтяхъ къ дому, нерасположеніе къ жизни, общей всѣмъ поселянамъ. Школа должна готовить для жизни, а потому она не должна стоять съ послѣднею въ противорѣчіи». Какое грубое заблужденіе подъ маской приличныхъ словъ! Дома грязь, пусть и въ школѣ грязь... Гдѣ же выходъ изъ этой вѣчной грязи? Нѣтъ, школа должна вносить свѣтъ и разумъ въ жизнь; пусть хотя въ школѣ ребенокъ научится тому, что ему не дала жизнь; пусть хотя въ школѣ пріобрѣтетъ онъ привычку къ чистотѣ, порядку, аккуратности. Изящная, внушающая обстановка будетъ вліять и на самое обученіе. Входя въ храмъ, мы поражаемся благолѣпіемъ его и душа наша настраивается серьезнѣе; и ребенокъ, входя въ школу— образецъ чистоты, порядка и простаго изящества,—будетъ чувствовать на себѣ смягчающее и облагороживающее вліяніе общаго духа школы. Чѣмъ грязнѣе и темнѣе среда, гдѣ живутъ бѣдныя дѣти, тѣмъ желательнѣе дать имъ удобства въ школѣ: пусть хотя здѣсь, на нѣсколько часовъ, отдохнутъ бѣдняки отъ дыма и чаду, грязи и сырости, пусть подышатъ они чистымъ воздухомъ въ свѣтлой комнатѣ, окруженные веселою толпой товарищей, пусть они оцѣнятъ выгоды чистоты и порядка; вѣдь эти вещи не дороги, ихъ можетъ имѣть и бѣднякъ. Пусть это—нищіе, живущіе въ грязной конурѣ, въ сыромъ подвалѣ, въ темной средѣ: тѣмъ важнѣе для нихъ отдыхъ и освѣженіе. «Дитя—нищій, говоритъ Кельнеръ, робко стоитъ и ждетъ у порога милостыни, не смѣя войти въ домъ: но двери школы, какъ и врата небесныя, должны быть открыты всѣмъ». Да будетъ школа общею всѣхъ просвѣтительницей, которая научаетъ всѣхъ добру и повсюду разливаетъ свѣтъ и ласку, облагороживая жизнь темныхъ и невѣжественныхъ массъ, научая ихъ жить по человѣчески. Все это, конечно, не ново; но за то-то оно никогда не состарится. Пусть же не наскучаетъ инспекторъ разъяснять это ввѣреннымъ ему учителямъ при своихъ обозрѣніяхъ училищъ (§ 26 инстр.).

Законъ (§ 41) уполномочиваетъ инспектора, при открытіи новыхъ школъ, «вступить въ предварительныя сношенія съ преди-

ставителями земства и мѣстными городскими и сельскими обществами». Желательно, чтобъ инспекторы употребляли все свое вліяніе па убѣжденіе обществъ при устройствѣ училищъ сообразоваться съ требованіями гигіены, не опуская изъ виду и такихъ вещей, какъ устройство свѣтлыхъ оконъ, теплыхъ отхожихъ мѣстъ, особенно послѣднихъ, которыхъ въ большинствѣ случаевъ въ училищахъ совсѣмъ не полагается [1]).

Къ этой же цѣли благоустройства училищъ направлены и требованія инструкціи относительно заботъ объ обезпеченіи ихъ. Съ одной стороны, инспекторъ имѣетъ попеченіе о сохраненіи имущества школъ (§ 27), получающихъ казенное вспомоществованіе; съ другой—заботясь о достаточномъ матеріальномъ обезпеченіи училищъ (§ 28), онъ имѣетъ право обращаться къ частнымъ учрежденіямъ съ ходатайствомъ о необходимомъ пособіи. Конечно, удовлетвореніе такихъ ходатайствъ не всегда вѣрно, но законъ

---

[1]) Гигіена училищная въ послѣднее время обратила на себя вниманіе педагоговъ, правительства и частныхъ лицъ и заслуживаетъ особеннаго вниманія учителей и инспекторовъ начальныхъ школъ. Вредъ, который происходитъ отъ неправильнаго расположенія занятій, отъ дурнаго устройства классовъ и школьной мебели, по изслѣдованіямъ врачей, необыкновенно серіозенъ и по количеству жертвъ, и по важности заболѣваній, такъ что обратилъ на себя дѣятельное вниманіе просвѣщенныхъ правительствъ Европы. Для ознакомленія съ этимъ вопросомъ, подробное раскрытіе котораго вывело бы насъ изъ предѣловъ настоящаго труда, рекомендуемъ: „Гигіеническія замѣтки объ устройствѣ училищъ" въ *Журн. Мин. Народн. Просв.*, 1863 г., *Манасеина*: „Проектъ устройства училищъ въ гигіеническомъ отношеніи", въ *Журн. Мин. Народн. Просв.* за 1870 г., *Вирхова*: О вредныхъ вліяніяхъ школы па здоровье въ *Журн. Мин. Народн. Просв.* за 1869 г.; рядъ замѣтокъ въ журналахъ *Народная школа* г. Мѣдникова и *Семья и Школа* г. Симашко. Кромѣ того, изъ иностранныхъ: *Veckherlin*, Ueber die Einrichtung der Schulen in Rücksicht auf die körperliche Erziehung der Jugend 1790; *Orfila*, Préceptes d'hygiène pour les écoles primaires. 1863; *Schraube*, Die Sorge für die Gesundheit in der Schule 1860; *Lorinser*. Zum Schutze der Gesundheit in Schulen; *Becker*, Luft und Bewegung nur Gesundheitspflege in den Schulen; *Keller*, Körperliche Erziehung въ Шмидовой энциклопедіи, Th. IV.

не могъ упускать и этой мѣры изъ виду, тѣмъ болѣе, что здѣсь разсчитывается на авторитетъ инспектора, лица знающаго дѣло, уполномоченнаго правительственнымъ довѣріемъ и наблюдающаго за тѣмъ, чтобы подобныя пособія достигали цѣли, не шли бы на вѣтеръ. Наконецъ, если частныхъ пособій окажется недостаточно, инспекторъ ходатайствуетъ (§ 30) о денежныхъ вспомоществованіяхъ со стороны министерства [1]).

Все это свидѣтельствуетъ, что инструкція очень озабочена благоустройствомъ школъ, и, предписывая рядъ мѣропріятій по этому поводу лицамъ инспекторскаго надзора за школами, она разсчитываетъ на энергію и авторитетъ ихъ, а также на поддержку со стороны общества, которая составляетъ одно изъ существенныхъ условій успѣха.

Конечно, большинство нашихъ школъ далеко отъ того, чтобъ удовлетворить требованіямъ педагогіи и гигіены, равно и общество не вездѣ и не всегда оправдываетъ тѣ надежды, какія возлагаются на него закономъ; но въ такъ-называемыхъ двуклассныхъ и одноклассныхъ школахъ, которыя должны служить образцами для организаціи народныхъ школъ вообще, по мѣрѣ возможности, осуществляются высказанныя выше требованія инструкціи относительно устройства новыхъ школъ. Училища эти, по проекту ихъ инструкціи, устраиваются правительствомъ, но только при томъ условіи, чтобъ общество уступило для школы, безвозмездно,

---

[1]) Въ § 31 говорится, что пособіе училищамъ, содержимымъ па суммы министерства народнаго просвѣщенія, испрашивается только въ чрезвычайныхъ случаяхъ. По этому поводу г. Л. въ *Бесѣдѣ* спрашиваетъ: Почему же въ одномъ случаѣ инспекторъ испрашиваетъ (немедленно) пособіе, если замѣтитъ *простую* (?) неисправность (этого нѣтъ въ текстѣ инструкціи), напримѣръ, сломанную скамью; въ другомъ же случаѣ онъ долженъ дожидаться бѣдствія?» Очевидно потому, что школы, содержимыя министерствомъ, имѣютъ *постоянную смѣту* на содержаніе учителя, *на ремонтъ* дома и мебели и проч., слѣдовательно, за починкою сломанной скамьи восходить съ ходатайствомъ каждый разъ было бы совершенно неосновательно. Для значительныхъ же затратъ потребны сверхсмѣтныя назначенія, для которыхъ нужны ходатайства.

*

не менѣе десятины усадебной земли и назначило сумму на ремонтъ и отопленіе дома и на наемъ сторожа, о чемъ составляются приговоры (§ 2); на инспектора возлагается наблюденіе за постройкою училищнаго зданія, въ чемъ участвуетъ и сельское общество черезъ выборныхъ (§ 3); планъ школы приспособляется къ занятіямъ, а объемъ комнаты полагается вмѣстимостью не свыше какъ для 80 человѣкъ, свыше каковаго числа, по инструкціи, не можетъ быть учениковъ въ одномъ классѣ (§ 5). Въ соотвѣтствіи съ временемъ обученія и учащими силами увеличивается и курсъ училища, при чемъ инспектору вмѣняется въ обязанность посѣщать такія училища не менѣе двухъ разъ въ годъ (§ 25). Такимъ образомъ общество, заинтересованное правильнымъ школьнымъ благоустройствомъ, въ образцовыхъ школахъ имѣетъ для себя тотъ типъ нормальнаго училища, который удовлетворяетъ требованіямъ здравой педагогіи и гигіены. Нельзя не выразить желанія, чтобъ эти образцы нашли себѣ широкое подражаніе, чтобы примѣръ правительства увлекъ за собою общество, чтобы послѣднее дало средства и возможность осуществить инспекціи тѣ требованія, какія предъявляетъ ей инструкція относительно внѣшняго благоустройства школъ.

II.

Что касается внутренней организаціи школы, то въ этомъ отношеніи задача инспектора столько же широка, сколько благодѣтельна для успѣховъ образованія народа. Пока инспекторы не были лицами съ спеціально-педагогическою подготовкой, до тѣхъ поръ никакое педагогическое руководство было невозможно. Чтобы вести другихъ, нужно самому идти; чтобы руководить дѣломъ, нужно знать его, а этого-то знанія и не было въ лицахъ стараго надзора: одни благія желанія еще не создадутъ дѣла.

Задача инспектора, сказали мы, болѣе положительная, нежели отрицательная; отстраняя неблагопріятныя условія школы, онъ долженъ *создавать* дѣло, онъ долженъ *руководить* имъ и направлять его. Недостаточно только «тщательно слѣдить за объе-

момъ и содержаніемъ, такъ въ особенности за методомъ и характеромъ преподаванія» (§ 14 инстр.), нужно на мѣстѣ же исправлять погрѣшности, указывать лучшіе пріемы обученія, истолковывать методы и даже практически, на образцовыхъ урокахъ, показывать ихъ примѣненіе. Въ этомъ именно отношеніи инспекція и должна быть особенно силою живою, возбуждающею самообразованіе учителя и дающею ему поддержку и руководство. Область этого чисто-педагогическаго вліянія очень велика, исчерпать ее невозможно, да и трудно предугадать, что потребуется въ каждомъ данномъ случаѣ; но главное условіе дано: инспекторъ — вполнѣ хозяинъ своего дѣла, онъ и отвѣтственъ за него, на него падетъ вина, если тѣ полномочія, какими облекаетъ его законъ, не дадутъ плода.

Здѣсь единоличность руководства имѣетъ много выгодъ. Направленіе, какое инспекторъ даетъ учебному дѣлу, получаетъ единство; руководя дѣломъ лично, въ живой бесѣдѣ съ учителемъ, на мѣстѣ показывая тотъ путь, которымъ должно идти разумное преподаваніе, инспекторъ въ каждое посѣщеніе свое провѣряетъ успѣхъ дѣла, наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы совѣты его и замѣчанія прилагались къ дѣлу. Здѣсь мы не будемъ излагать подробно тѣ частности педагогическаго руководства учителя, которыя вытекаютъ изъ опредѣленій закона и существа назначенія педагогической инспекціи, и только exempli gratia укажемъ нѣкоторыя стороны выполненія этой задачи.

Умѣнье держать себя въ школѣ съ учениками на урокахъ есть трудная обязаность учителя, для которой, конечно, нельзя писать правилъ,—потому что этому искусству нельзя научить, а его можно только самому выработать,—но и для ней спеціалистъ инспекторъ можетъ дать на мѣстѣ практическіе полезные совѣты.

Такъ учители нерѣдко бываютъ крайне словоохотливы: не успѣетъ ребенокъ обдумать данный вопросъ, учитель его уже самъ рѣшаетъ и даетъ новый. Такое отношеніе къ дѣлу не педагогично. Чѣмъ болтливѣе учитель, тѣмъ молчаливѣе бываютъ дѣти [1]. А

---

[1]) „Sie habe ich zum Ueberdruss kennen gelernt, nicht aber die stummen Kinder—съ вами я познакомился до тоски, но не съ вашими

между тѣмъ одна изъ цѣлей учителя — развязать языкъ дѣтей, вызвать ихъ самодѣятельность. «Многоглаголаніе» учителя такимъ образомъ составляетъ прямое противорѣчіе его задачѣ. Конечно, учитель молчаливый также для школы не удобенъ: кто самъ не владѣетъ рѣчью, тотъ не научитъ ей другихъ; но пусть учитель говоритъ самъ только тамъ, гдѣ нужно, и пусть говоря не забываетъ дѣтей, пусть онъ научится по лицамъ слушателей угадывать впечатлѣніе своихъ словъ, пусть видоизмѣняетъ онъ рѣчь, приспособляя ее къ слушателямъ, а главное—пусть учитель все видитъ и слышитъ, чтобы не было мѣста при рѣчи его ни шалости, ни невниманію. Вообще рѣчь учителя всегда должна быть коротка, ясна и немногосложна. Катихизація—полезная вещь, но и къ ней нужно относиться осторожно. Вопросы должны всѣ имѣть одну цѣль, должны быть связны, и учитель не долженъ вбивать дѣтей вопросами «по поводу», а не прямо о дѣлѣ, чѣмъ вообще страдаютъ наши даже пособія по этой части [1]).

Кромѣ чисто учебной невыгоды многословныхъ бесѣдъ, существуютъ еще невыгоды педагогическія: многословіе разсѣеваетъ и развлекаетъ умъ ребенка, но отнюдь его не дисциплинируетъ. Въ связи съ этимъ дидактическимъ промахомъ, слѣдовало-бы обратить вниманіе на привычку нѣкоторыхъ учителей — ходить во время урока, или учить, ходя. Пріемъ этотъ имѣетъ множество невыгодъ и не представляетъ ничего полезнаго. Онъ прежде всего противорѣчитъ психическимъ условіямъ вниманія. Когда мы размышляемъ, или углубляемся въ какой-либо предметъ, то сосре-

---

нѣмыми дѣтьми, сказалъ однажды ревизоръ учителю - краснобаю, который, не давая сказать слова дѣтямъ, самъ говорилъ за всѣхъ.

[1]) „Die *Wuth* (sic), mit welcher früher das *Katechisiren* empfohlen und betriben wurde, hat uns mit so manchen sprechwüttigen Lehrern beglückt“ справедливо замѣчаетъ Кельнеръ, и это замѣчаніе имѣетъ силу и для нашихъ учителей. Примѣромъ злоупотребленія катихизаціей служитъ образцовый урокъ предметнаго обученія, въ приложеніи къ «Русской Школѣ» бар. Корфа, который мы разбирали въ своей статьѣ объ этой книгѣ, особенно же книга «Нашъ другъ» того же автора, дидактическая часть которой въ этомъ отношеніи слаба.

доточиваемся на немъ и удаляемъ все, что можетъ насъ развлекать. Взглядъ внимательнаго слушателя не блуждаетъ по сторонамъ, и чѣмъ интереснѣе и увлекательнѣе рѣчь учителя, тѣмъ сильнѣе его личность приковываетъ къ себѣ глаза всѣхъ его слушателей. Можно сказать, что въ этомъ случаѣ зрѣніе дополняетъ слухъ; мимика, жесты, одушевленіе лица говорящаго разъясняютъ намъ самую рѣчь и содѣйствуютъ ея усвоенію. Но когда учитель, говоря о чемъ нибудь, ходитъ взадъ и впередъ по классу, точно маятникъ, то это утомляетъ и разсѣеваетъ слушателей, не давая имъ спокойно сосредоточиться на дѣлѣ. При этомъ шумъ шаговъ, движеніе при оборотахъ отчасти заглушаютъ самыя слова; не говоря уже о томъ, что подобные обороты представляютъ самый удобный случай ученикамъ, остающимся позади учителя, пошутить за спиною его, или между собою, а иногда и надъ учителемъ, особенно если походка послѣдняго или способъ держать себя представляютъ какія-нибудь рѣзкія особенности или странности. Слушая учителя, который ходитъ, ученики блуждаютъ своимъ взоромъ за ходящимъ, и какъ глазъ ихъ не можетъ успокоиться при такомъ хожденіи, такъ и умъ ихъ не можетъ спокойно углубиться въ слова учителя. «Учитель, который вѣчно разхаживаетъ взадъ и впередъ по классной комнатѣ, точно измѣряя ее своими шагами, говоритъ Кельнеръ, напоминаетъ звѣря, котораго поймали и засадили въ клѣтку и который рыщетъ туда и сюда, ища выхода». Коменскій справедливо требуетъ, чтобъ учитель сидѣлъ на высокомъ мѣстѣ, или стоялъ, и внимательно за всѣмъ слѣдилъ и всѣмъ руководилъ. Полководецъ, говоритъ онъ, при осмотрѣ и управленіи войскомъ, избираетъ возвышенное мѣсто и отсюда слѣдитъ за всѣмъ; пусть и учитель, сохраняя спокойное положеніе, въ то же время все и всѣхъ видитъ и за всѣми внимательно наблюдаетъ,—дѣло пойдетъ вѣрнѣе и успѣшнѣе.

Особенное-же вниманіе инспектора и учителя должно быть обращено на порядокъ въ школѣ. Порядокъ — душа школы, безъ порядка невозможенъ успѣхъ. Неурядица въ школьной жизни безполезно отнимаетъ много учебнаго времени и рождаетъ дурные навыки, которые ребенокъ въ послѣдствіи вноситъ и въ жизнь. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ обратить вниманіе учителя на вве-

деніе такта въ школѣ. Тактъ необходимъ въ школѣ. Онъ вовсе не случайное изобрѣтеніе, онъ существуетъ въ нашей природѣ [1]). Нашъ пульсъ бьется ритмически, въ ходьбѣ мы сохраняемъ равномѣрность, а при совмѣстномъ дѣйствіи работать подъ тактъ и легче, и пріятнѣе, и успѣшнѣе. Пѣніе безъ такта невозможно. Школа имѣетъ множество занятій, приготовленій, движеній, которыя безъ такта постоянно бываютъ источникомъ шума, возни, безпорядка. Сила и угроза въ этомъ случаѣ мало помогаютъ, да за ними и нельзя признать воспитательнаго значенія; тактъ-же незамѣтно направляетъ дѣятельность и предупреждаетъ безпорядокъ между учениками. Приготовленія къ письму, выниманіе и уборка книгъ, досокъ, тетрадей, перьевъ, размѣщеніе отдѣленій, выходъ изъ класса и т. под. дѣйствія, всегда сопровождаемыя шумомъ, иногда шалостями, при участіи такта, совершаются тихо, скромно, въ порядкѣ и—что также весьма важно — безъ потери времени. Тактъ долженъ привиться къ дѣтямъ и войдти даже въ ихъ игры.

Установить тактъ, конечно, трудно; но разъ это сдѣлавъ, учитель получаетъ въ немъ себѣ великую помощь. Конечно, и здѣсь нужно держаться границъ: школьный тактъ не долженъ переходить въ грубую солдатчину; излишне частое употребленіе такта въ учебномъ отношеніи механизируетъ занятія; инспекторъ не долженъ упускать изъ виду въ своихъ разъясненіяхъ и эту сторону дѣла. Затѣмъ, что касается вообще порядка въ школѣ, то и порядокъ не долженъ доходить до педантизма, но тѣмъ не менѣе онъ долженъ проникать всю школьную жизнь.

Пусть однажды на всегда заведенный порядокъ наблюдается въ классной комнатѣ, въ расположеніи мебели, столовъ (конечно, разставленныхъ цѣлесообразно въ педагогическомъ отношеніи). Ученики должны знать свои мѣста. Нѣтъ ничего хуже, когда нестройная, шумная толпа ребятишекъ врывается въ классъ, разсаживается, гдѣ попало, а затѣмъ начинается препирательство за

[1]) «Takt ist etwas der menschlichen Thätigkeit gar nothwendiges und natürliches». *Kellner*, Päd. d. Volksschule. Aph. 11.

мѣста, кончающееся нерѣдко взаимною потасовкой. Нечего и говорить, что разсаживаніе учащихся должно имѣть чисто-педагогическія основанія. Весьма важнымъ препятствіемъ для введенія порядка и для наблюденія за нимъ служитъ то обстоятельство, что въ школахъ часто нѣтъ не только отдѣльной прихожей для одежды, но даже и гвоздей на стѣнѣ въ классѣ, гдѣ каждый ученикъ могъ-бы повѣсить свое верхнее платье. Инспекторъ долженъ обратить на это вниманіе и принять мѣры къ устраненію причины зла. Намъ скажутъ, что это мелочи; но вѣдь и весь школьный порядокъ слагается изъ такихъ мелочей, которыя въ массѣ являются далеко не мелочными. Въ томъ-то и достоинство спеціально-педагогической инспекціи, что она входитъ во всю совокупность явленій школьной жизни, и всему даетъ правильное руководство. Пустая вещь, кажется, поставить классную доску въ школѣ, а между тѣмъ намъ приходилось видѣть, что постановка ея была причиною неуспѣшности занятій; именно учитель установилъ ее противъ свѣта такъ, что отраженные лучи отъ ея блестящей черной поверхности падали прямо на дѣтей, отчего тѣ жмурились и не могли ничего почти разобрать, а учитель продолжалъ свою работу, какъ ни въ чемъ не бывало, только удивляясь, отчего это дѣти плохо слушаютъ; стоило-бы поставить доску наискось, и дѣло пошло-бы какъ слѣдуетъ. Такихъ мелочей очень много, и если ихъ не предусмотрѣть и не исправить, онѣ могутъ очень вредить дѣлу; а подмѣтить ихъ можетъ только опытный глазъ. При этомъ необходимо внушить учителю, что если онъ желаетъ дѣйствительно водворить въ классѣ порядокъ, то долженъ быть ригористомъ по отношенію къ себѣ,—ни въ своевременномъ посѣщеніи классовъ, ни въ исправленіи ученическихъ работъ, ни въ выдачѣ и пріемѣ книгъ, ни вообще въ наблюденіи за школьными принадлежностями, онъ не долженъ допускать неурядицы, неустройства, уклоненій отъ принятаго порядка. Поступать иначе значило-бы одною рукою строить, другою разрушать.

Пусть установится порядокъ предъ началомъ ученія. Придя въ школу, дѣти должны въ своемъ мѣстѣ повѣсить одежду, и если не усаживаться неподвижно на мѣстѣ до прихода учителя, то не дѣлать и безобразнаго шума. Часто учитель старается на-

крыть, что называется, шалуновъ врасплохъ, а придя въ классъ, замѣтивъ возню, начинаетъ урокъ крикомъ и бранью: плохая это тактика. Полезно было бы въ классахъ имѣть двери стеклянныя, чтобы наблюдать за порядкомъ; но если нѣтъ такихъ, пусть лучше учитель, замѣтивъ шумъ, дастъ знать о своемъ приходѣ, чтобы дѣти вели себя тише; этимъ онъ лучше достигнетъ цѣли и сохранитъ свой авторитетъ; если-же шумъ продолжается при входѣ учителя въ классъ, пусть онъ не начинаетъ сразу урока, но молча стоя минуты двѣ-три, дастъ понять ученикамъ, что не доволенъ ими; ученики, конечно, какъ и всегда, не садятся безъ разрѣшенія учителя, которое онъ выражаетъ отвѣтнымъ поклономъ на ихъ привѣтствіе.

Особенно важно установить порядокъ во время урока. Вниманіе учениковъ не должно развлекаться ничѣмъ постороннимъ: ни крику, ни шуму не должно быть въ классѣ при отвѣтахъ хоровыхъ на вопросы, обращенные къ цѣлому классу. Задача эта очень мудрена и трудно разрѣшима: учитель скажетъ великое спасибо за доброе руководство въ этомъ дѣлѣ инспектору. Мы не входимъ въ подробное разсмотрѣніе этой задачи, потому что она слишкомъ обширна и потребовала-бы долгой рѣчи. Затѣмъ порядокъ въ промежуткѣ между уроками и при выходѣ изъ класса требуетъ также указаній и руководства на мѣстѣ, по соображенію съ данными условіями школы.

Система дисциплинарныхъ взысканій, употребляемыхъ въ школахъ, должна также обратить на себя особое вниманіе инспекторовъ.

Вопросъ о грубыхъ тѣлесныхъ наказаніяхъ въ школѣ долженъ быть рѣшенъ разъ на всегда, — такимъ мѣрамъ нѣтъ мѣста въ школѣ, какъ учрежденіи воспитательномъ. Но и вообще взысканія должны употребляться какъ можно рѣже. Нужно дать понять учителю, что умѣнье вести дѣло успѣшно безъ репрессивныхъ мѣръ составляетъ главную задачу и вмѣстѣ высшее достоинство учителя. Но возразятъ: «дѣтей дома воспитываютъ розгой и побоями, они привыкли слушаться только толчковъ, можно ли обойдтись безъ розги? Да, наконецъ, сами родители требуютъ, чтобы дѣтей ихъ наказывали. Народная жизнь сложилась такъ, что успѣхъ

просвѣщенія въ немъ безъ розги не мыслимъ». Мы отвѣтимъ на это мудрое соображеніе словами Кельнера, который говоритъ: «Едва-ли есть другое, болѣе опасное (для учителя) соображеніе, какъ это: если родители дома дерутъ своихъ дѣтей, то они должны и въ школѣ чувствовать силу палки». Какое странное соображеніе! Въ домѣ бьютъ—нужно и въ школѣ бить! Оставаясь послѣдовательными, мы должны идти и далѣе въ томъ же направленіи: въ домѣ грязь и нечистота — пусть будетъ то же и въ школѣ; дома пьянство, безобразіе и разгулъ,—отъ чего же и не въ школѣ? Дома грубое суевѣріе и невѣжество,—ужели то же и въ школѣ? Что же касается до того, что родители требуютъ наказывать своихъ дѣтей, то для чего требуются ими эти наказанія? Конечно для того, чтобъ дѣти хорошо учились и отлично вели себя. Итакъ, научите дѣтей тому и другому безъ розги, и отцамъ покажите плоды трудовъ вашихъ: найдется ли отецъ, который потребовалъ бы «драть» сына за то, что тотъ отлично учится и прекрасно ведетъ себя?

Въ этомъ отношеніи, какъ справдливо замѣчаетъ Кельнеръ, «вѣра также спасаетъ и творитъ чудеса». Кто глубоко убѣжденъ, что обученіе и воспитаніе возможно безъ наказаній, тотъ осуществитъ это убѣжденіе, тотъ съумѣетъ покорить себѣ дѣтей силою своего убѣжденія и найдетъ другія средства для своей цѣли; кто лишенъ такого убѣжденія, тотъ при каждомъ затрудненіи будетъ прибѣгать къ покинутымъ мѣрамъ, считая неразрѣшимыми задачи школы иначе. И все чаще и чаще будутъ раздаваться въ классѣ такого учителя крикъ и брань, толчки и удары, пока наконецъ не раздастся болѣзненный вопль ребенка подъ розгами, а въ такомъ случаѣ нечего и мечтать, чтобы школа смягчила нравы народа и внесла свѣтъ и любовь въ жизнь, чтобы школа послужила источникомъ возрожденія для народа [1]).

---

[1]) Не можемъ при этомъ не выразить своего глубокаго сочувствія той послѣдовательности и строгости, съ какою г. министръ народнаго просвѣщенія преслѣдуетъ совершенное изгнаніе изъ школъ тѣлесныхъ наказаній, какъ оскорбляющихъ и унижающихъ личность человѣка. Особенно благодѣтельно это гуманное направленіе отра-

III.

Учебная часть, само собою разумѣется, должна быть предметомъ самаго тщательнаго наблюденія инспектора (§ 14 инструкціи). Здѣсь опять съ особенною силою выступаетъ личность педагога-руководителя, который, не ограничиваясь словесными разъясненіями, могъ бы на дѣлѣ показать примѣненіе новыхъ способовъ обученія, по всѣмъ предметамъ школьнаго курса, разъяснить и разрѣшить тѣ недоразумѣнія, которыя ставятъ нерѣдко въ тупикъ сельскаго учителя и часто обращаютъ его на рутинную дорогу старыхъ преданій [1]).

зилось на нашихъ духовныхъ училищахъ. До преобразованія ихъ въ духѣ новаго устава, они были образцомъ самаго возмутительнаго, жестокаго до безчеловѣчія обращенія съ дѣтьми, съ цѣлою системой истязаній; нынѣ же всѣ вообще тѣлесныя наказанія отмѣнены не только *de jure*, но строго преслѣдуются фактически: лица, заявившія себя нарушеніемъ этого требованія, немедленно устраняются отъ службы.

[1]) При этомъ инспекторъ долженъ разъ навсегда и рѣшительно стать на сторону раціональной методы, не уступая различнаго рода попыткамъ уклониться отъ дѣла и оправдать рутину ссылками на неразвитость обществъ. Когда приходится слышать заявленіе отъ учителя, что крестьяне не желаютъ обученія по новой методѣ, не довѣряютъ ей и берутъ дѣтей изъ школъ, гдѣ примѣняется она, то остается предположить, что учитель очень плохъ, что онъ или не умѣетъ, или не хочетъ вести дѣло, какъ слѣдуетъ. Мы могли бы представить тысячи фактовъ, что повсюду, гдѣ новые методы сначала принимались недовѣрчиво, они постепенно пріобрѣтали себѣ расположеніе въ средѣ мѣстнаго населенія, какъ только дѣло велось съ успѣхомъ и толково. См., напримѣръ, отчетъ о лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ, бывшихъ въ Псковѣ за 1871 годъ въ *Журн. Мин. Народн. Просв.* т. 79, стр. 62. Родители, пишетъ авторъ, встрѣтившіе вначалѣ недружелюбно новые методы обученія и желавшіе даже взять своихъ дѣтей изъ школы, увидѣвъ результатъ обученія черезъ 2 мѣсяца, приводили другихъ своихъ дѣтей, прося о пріемѣ ихъ въ школу и даже сами съ охотою посѣщали школу, внимательно наблюдая за преподаваніемъ. Пустая до того школа скоро переполнилась, благодаря успѣху новыхъ раціональныхъ методовъ обученія.

Выполненіе программы начальной общеобразовательной школы должно быть точнымъ. Часто нѣкоторые, особенно молодые учители, вносятъ въ свои занятія предметы даже не подходящіе въ курсъ — этого не должно быть. Мы говоримъ противъ этого не потому, чтобы желали ограничить всячески объемъ знаній и развитіе массъ, нѣтъ: мы говоримъ въ интересахъ именно этихъ послѣднихъ. Лучше знать немногое, но основательно, чѣмъ нахвататься одпихъ верхушекъ. Многопредметностью страдаютъ наши среднія школы, но онѣ имѣютъ и подготовленныхъ спеціально учителей, и время, и средства для выполненія своего курса. Начальныя же школы наши ничего изъ этихъ условій у себя не имѣютъ. Задаться здѣсь широкою программой, значитъ отказаться отъ успѣха. Такъ оно и бываетъ на самомъ дѣлѣ [1]).

Молодому особенно учителю какъ-то не по душѣ ограничивать себя въ дѣлѣ обученія. Самъ полный юношескаго стремленія къ знанію, онъ и на дѣтей переноситъ свои стремленія, забывая разницу лѣтъ и развитія. Но первая задача начальнаго учителя — не возможно-широкое распространеніе курса, а вполнѣ прочное и основательное усвоеніе необходимаго. Умѣніе найдти въ этомъ случаѣ должныя границы характеризуетъ истиннаго мастера въ педагогіи. Здѣсь примѣнимъ извѣстный афоризмъ поэта-мыслителя:

„In der Beschränkung zeigt sich erst der Meister".

Руководство и наблюденіе инспектора въ этомъ случаѣ весьма важно, такъ какъ онъ можетъ разъяснить учителю на мѣстѣ

---

[1]) „Mich ergreift oft ein unbehagliches Gefühl, пишетъ Кельнеръ, ein Gefühl des Widerspruches zwischen Zweck und Mittel, wenn ich auf den Lectionsplänen unserer überfullten Landschulen Namen prangen sehe, wie: Naturgeschichte, Naturlehre, Kalenderkunde, Gesundheitslehre, Geographie etc. etc. (Die Päd. der Volkssch. § 27). Пока народная школа, говоритъ онъ далѣе, будетъ выпускать 14-лѣтнихъ питомцевъ, они будутъ только развѣ поверхностно знакомиться съ массой многихъ предметовъ, ограничиваясь номенклатурой и росписаніями. Пользы отсюда для дѣла, для общаго развитія никакой не будетъ. Развиваетъ только *знаніе,* а не невѣжественное полузнаніе.

необходимость сообразоваться въ программѣ занятій съ условіями времени, съ наличнымъ составомъ учащихся, съ средствами обученія и т. д. Иное дѣло вообще сказать: «соразмѣряй свои занятія съ временемъ и средствами школы», и совсѣмъ иное на самомъ дѣлѣ показать, въ чемъ заключается это требованіе и какъ его выполнить. Мы уже имѣли случай выше замѣтить, что требованіе надзора въ этомъ отношеніи для нѣкоторыхъ показалось стѣсненіемъ школы, но это очевидно недоразумѣніе. Министерство народнаго просвѣщенія, какъ учрежденіе государственное, естественно, смотритъ на дѣло съ серіозной точки зрѣнія, оно не можетъ увлекаться обманчивыми призраками универсальной программы школы вообще, но имѣетъ въ виду русскую начальную школу при ея данныхъ условіяхъ, не задаваясь задачами широкими, не соотвѣтствующими цѣли и не выполнимыми (хотя и привлекательными); оно создаетъ дѣло обученія въ предѣлахъ существующей возможности и желаетъ, чтобы образовательныя силы получили надлежащее направленіе. Что это такъ, въ этомъ легко убѣдиться изъ фактовъ.

Программа народной школы грамотности, какъ minimum по положенію 14-го іюля 1864 года, конечно, тѣсна, но и для ея разумнаго осуществленія у насъ не вездѣ есть достаточныя силы и средства. Но гдѣ только возможно, министерство расширяетъ программы школы до нормальнаго курса общеобразовательной начальной школы, вводя въ него соотвѣтственныя дополненія и измѣненія. Таковы одноклассныя и двуклассныя школы министерства, о которыхъ мы уже упоминали, и которыя, по проекту ихъ, «имѣютъ цѣлію дать способъ крестьянскимъ дѣтямъ получить болѣе законченное элементарное образованіе, сравнительно съ нынѣ существующими начальными народными училищами» (§ 1). Итакъ, навязывать министерству какую-то темную, враждебную для расширенія курса народной школы тенденцію, нѣтъ основаній. Совершенно напротивъ, министерство не только не придерживается «ограничительнаго толкованія» программы начальныхъ школъ по положенію 14 іюля 1864 года, «предоставившему небывалую свободу обученію», не только не идетъ назадъ, но твердо и послѣдовательно идетъ впередъ, разумно и цѣлесообразно расширяя на-

чальное обученіе, гдѣ это возможно по средствамъ, и въ то же время охраняя minimum школьной программы, утверждаемый закономъ, тамъ, гдѣ таковыхъ средствъ не имѣется: направленіе дѣла вполнѣ согласное съ высотою и достоинствомъ государственнаго учрежденія. Но вотъ что дѣйствительно замѣчательно. Въ то время, какъ одни упрекаютъ министерство за ограниченіе курса, другіе осуждаютъ его за расширеніе. Такъ иные недовольны правомъ школы заводить у себя ремесла, а другіе называютъ обученіе пѣнію излишнею роскошью. Кого же слушать и кто правъ? Намъ кажется, что въ томъ и другомъ случаѣ критики инструкціи впали въ недоразумѣніе.

§ 15-й инструкціи даетъ инспектору право вводить и ремесла въ школу, но не вмѣняетъ этого ему въ непремѣнную обязанность, предоставляя просторъ частной иниціативѣ и чисто мѣстнымъ условіямъ жизни: отношеніе къ дѣлу вполнѣ раціональное, хотя и оно даетъ поводъ одному критику выразить странныя предположенія нелѣпой безтактности со стороны инспекторовъ [1]. Любопытны относительно этого предмета мнѣнія земствъ, которыя прямо смотрятъ на дѣло съ точки зрѣнія мѣстныхъ условій нуждъ. Конечно, всякому понятно, что введеніе ремесла не должно лишать школу прямой ея цѣли — служить образованію и воспитанію народа, но важно рѣшеніе вопроса, насколько возможно соединить эти двѣ цѣли; въ этомъ отношеніи мнѣнія земства весьма важны, а ихъ не мало. Такъ Крестецкая управа, въ докладѣ своемъ собранію [2]), опровергая возраженія о неудобствѣ

---

[1]) «Что будетъ, говоритъ одинъ авторъ, если *ревнители* задумаютъ вводить въ начальныя школы ремесла или мастерства? Сказавъ, что для этого не достанетъ времени, онъ продолжаетъ: «Прійдется обучать ремесламъ, то-есть, говоря языкомъ села, *ночью* (странный языкъ и странная постановка дѣла). Но удобно ли это?» и т. д. Право, нельзя не удивляться, что авторъ предполагаетъ въ инспекторахъ какихъ-то «ревнителей», лишенныхъ здраваго смысла; по старому методу, онъ преспокойно завязываетъ имъ глаза и, заставляя поминутно спотыкаться, приговариваетъ: «Смотрите, каковы инспектора, министерскіе чиновники». Пріемъ не изъ лучшихъ.

[2]) *Правительственный Вѣстникъ* 1871 г., № 263.

введенія ремесленнаго обученія въ школы, объясняеть, что для крестьянъ чисто-теоретическое знаніе грамотности недоступно и они берутъ дѣтей, едва они выучатся какъ-нибудь читать, изъ школы домой. Но если ввести въ школу ремесла, то практическая выгода послѣднихъ побудитъ родителей дать дѣтямъ возможность сполна закончить ученье; итакъ, дѣти, обучаясь въ школѣ ремесламъ, въ то же время будутъ совершенствоваться въ умственномъ развитіи. Вопросъ только въ томъ, чтобы правильно совмѣстить оба занятія. Между прочимъ въ Каевскомъ образцовомъ училищѣ той же губерніи, содержимомъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, въ 1870 году было открыто обученіе сапожно-башмачному ремеслу и успѣхи были такъ удачны, что учащіеся, подъ руководствомъ мастера, могли уже выполнять заказы, давшіе училищу доходъ, увеличивающій его матеріальныя средства [1]). Слободское земство Вятской губерніи, по мѣстнымъ потребностямъ, ввело въ одну школу (Кайскую) горшечное ремесло, и не видно, чтобъ это повредило школѣ. Впрочемъ, предоставляя рѣшеніе этого вопроса жизни, практикѣ, мы имѣли въ виду сказать только, что инструкція относится къ нему съ большою осторожностью; предполагать же возможность злоупотребленій и здѣсь, конечно, можно, но едва ли справедливо на такихъ предположеніяхъ основывать взглядъ на дѣло.

Что же касается до мысли, что церковное пѣніе—и вообще пѣніе—есть роскошь въ народной школѣ [2]), то этотъ взглядъ мы прямо называемъ заблужденіемъ. Кромѣ чисто-общеобразовательнаго значенія пѣнія, которое неоспоримо, введеніе его важно для успѣха школъ въ народѣ. Если угодно, мы можемъ привести сотни фактовъ изъ оффиціальныхъ документовъ и частныхъ корреспонденцій и отчетовъ, свидѣтельствующихъ, что вездѣ, гдѣ только заведено было пѣніе и велось съ успѣхомъ, особенно церковное, школа сейчасъ же пріобрѣла себѣ общее сочувствіе и авторитетъ, классы быстро наполнялись учащимися, и даже учи-

---

[1]) *Журн. Мин. Народн. Просв.* 1871 г., ноябрь, III отд., 11.
[2]) *Бесѣда*, 1872 г. Инсп. Нар. шк., г. Л. въ Совр. обозр.

телю увеличивалось вознагражденіе. Если, не останавливаясь на внѣшнемъ фактѣ, вникнуть въ его смыслъ, то окажется, что въ этомъ сочувствіи народа къ пѣнію есть серіозное и уважительное основаніе.

Считаемъ не лишнимъ замѣтить при этомъ, что общеобразовательное облагороживающее значеніе музыки, въ которую входитъ и пѣніе, издревле признавалось педагогіей. У Аристофана есть мѣсто, гдѣ говорится, что тотъ преступникъ заслуживаетъ большаго наказанія, который обучался пѣнію, то есть, получилъ общее развитіе,—извѣстно. что и нашъ законъ увеличиваетъ наказаніе преступникамъ. получившимъ образованіе. Аристотель въ своей «Политикѣ» необыкновенно глубоко и вѣрно охарактеризовалъ то общее воспитательное значеніе музыки, которое даетъ ей право на мѣсто въ общемъ образованіи [1]) У Коменскаго пѣнія входило въ курсъ начальной школы, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ общаго образованія. Мы желали бы, чтобы музыка. особенно пѣніе, съ тѣмъ же правомъ и значеніемъ вошли въ наши школы.

Для эстетическаго развитія нашего народа, какъ извѣстно, сдѣлано очень мало. Народный театръ только начинается; въ то время, какъ Германія почти вся покрыта музыкальными обществами, и каждый ребенокъ научается въ школѣ пѣть по нотамъ, у насъ это искусство по деревнямъ почти неизвѣстно. Народный досугъ донынѣ служитъ для массъ источникомъ бѣдъ. При безграмотствѣ и неумѣніи чѣмъ-нибудь облагораживающимъ наполнить досугъ свой, идетъ крестьянинъ въ кабакъ и наполняетъ праздничный досугъ пьянствомъ, драками, ссорами и пр. Пѣніе въ этомъ отношеніи могло-бы оказать существенную услугу жизни. Но для этого оно должно быть достояніемъ массъ. Вотъ почему въ

[1]) Считаемъ нужнымъ замѣтить, что подъ «музыкою» у древнихъ Грековъ разумѣлось не одно пѣніе и игра на музыкальныхъ инструментахъ, но и вообще словесное образованіе. См. *Вестфаля* Geschichte d. alten und mittelalterlichen Musik. Breste. 1864 г. Однако же у Аристотеля (Polit. V) она разсматривается и какъ спеціальное искусство, съ значеніемъ главнаго воспитывающаго элемента въ духовно-нравственной культурѣ народа.

высшей степени важно внести и поддержать музыкальное образованіе въ нашихъ народныхъ школахъ. Шеве, который, какъ извѣстно, посвятилъ жизнь свою распространенію хороваго пѣнія въ народныхъ массахъ, говорилъ покойному кн. Одоевскому: «Каждый вечеръ, возвращаясь изъ школы, я утѣшаюсь тою отрадною мыслью, что мои ученики уже не пойдутъ ни въ кабакъ, ни буянить на улицу. Душа у нихъ иначе настраивается. Возвратясь домой, мужъ съ женой, отцы съ дѣтьми не примутся вздорить отъ одной скуки, что у насъ служитъ главнѣйшею причиною домашнихъ ссоръ; если имъ скучно, они запоютъ и время пройдетъ незамѣтно. Вотъ чего я ищу, а потомъ выработаются-ли изъ нихъ порядочные музыканты, это уже ихъ дѣло; моя цѣль внести въ народъ художественный элементъ умиротворенія, а между тѣмъ и приготовить матеріалъ (la matière première), изъ котораго могутъ твориться художники».

Что касается руководства и указаній, какія инспекторъ обязанъ дать учителямъ по этому предмету, то, съ одной стороны, мы рѣшительно высказываемся за цифирный методъ Шеве, или по нѣкоторымъ—Галена, какъ наиболѣе пригодный для начальныхъ школъ и для элементарнаго курса [1]). Опытъ самаго Шеве блестящимъ образомъ практически показалъ его примѣнимость для обученія пѣнію народныхъ массъ; но пригодность этого способа для начальнаго обученія вытекаетъ и изъ теоретическихъ соображеній.

1) Цифирный методъ простъ по начертанію звуковъ: 7 первыхъ цифръ, нѣсколько линій и точекъ служатъ для всего обученія.

---

[1]) Министерство нар. просв. также рекомендуетъ этотъ методъ, что видно изъ того, что ученымъ комитетомъ одобрено для народныхъ школъ руководство къ обученію хоровому пѣнію по этому методу *К. Альбрехта*. Въ примѣненіи къ церковному пѣнію методъ этотъ обработанъ на русскомъ языкѣ г. *Ваасомъ*. Мнѣніе наше объ этомъ способѣ высказано было еще въ разборѣ Кіевскаго «Руководства для начала обученія» (*Журн. Мин. Нар. Просв. за 1871 г.*), гдѣ были указаны и главнѣйшія пособія по этой части.

2) Онъ ясно передаетъ интервалы, высоту тоновъ, протяженіе звуковъ и пр.

3) Упрощаетъ изученіе разнородныхъ гаммъ, низводя все ихъ разнообразіе на 2 основныя гаммы, дѣлая не нужнымъ транспортированіе.

4) Упрощаетъ самое пѣніе, обозначая различныя тоники въ пьесѣ одинаковыми цифрами.

5) Способъ этотъ приспособленъ къ обученію пѣнію безъ инструмента, слѣдовательно вызываетъ болѣе самостоятельности въ учащихся.

6) Отлично приспособленъ къ музыкальной диктовкѣ, которая изучается легко и свободно.

7) Сравнительно со старымъ способомъ новый методъ ускоряетъ изученіе нотъ; прежде только усиленнымъ трудомъ и при особенныхъ способностяхъ можно было добиться свободнаго чтенія нотъ, а нынѣ, при новой методѣ, это достигается легко и свободно.

8) Особенно цифирный способъ примѣнимъ для народной школы. Методъ этотъ легокъ для учителя, простъ для учащихся, логиченъ и общепонятенъ самъ по себѣ; онъ одинъ можетъ создать, наконецъ, общее музыкальное образованіе. Старые методы и были и будутъ полезны для образованія пѣвцовъ, артистовъ, композиторовъ; новый преимущественно служитъ для элементарнаго и хороваго обученія; назначенъ для массъ, для навыка въ чтеніи нотъ безъ помощи инструмента. Чтеніе нотъ цифирныхъ также легко, какъ чтеніе всякой обыкновенной книги. Изученіе интонаціи и такта здѣсь идетъ рука объ руку, и зная одну простую гамму, ученикъ можетъ идти самъ впередъ.

9) Методъ этотъ отличается въ высшей степени послѣдовательностію: упражненія его связны, расположены въ порядкѣ восхожденія отъ простаго къ сложному.

10) Ученики по этому методу сами, совершенно самостоятельно, только руководимые учителемъ, изучаютъ всю школу. Кто основательно усвоилъ первый урокъ, тотъ свободно самъ можетъ браться за 2-й и т. д.

11) Цифирный способъ въ высшей степени облегчаетъ изу-

ченіе хороваго пѣнія тѣмъ, что уничтожаетъ различіе ключей, которое необыкновенно затрудняетъ чтеніе партитуры.

Достаточно сравнить успѣхъ обученія по старому и новому методамъ, чтобъ отдать предпочтеніе первому. Такъ какъ въ этомъ методѣ изучаются не цифры, а именно звуки и ихъ отношенія (интервалы), то переходъ къ чтенію обыкновенныхъ нотъ не представляетъ такой трудности. Вслѣдствіе сего и Галенъ, и другіе учители обыкновенно соединяли обученіе цифрованной нотѣ и обыкновенной. Этотъ методъ, какъ показываетъ опытъ, не только даетъ возможность легко и сразу читать новыя ноты, но и писать подъ диктовку,—искусство, неизвѣстное старой школѣ. Притомъ-же всякій учитель самъ можетъ легко писать уроки по цифирному способу, что также составляетъ важную выгоду. Конечно, это методъ элементарный; его задачи не образованіе артистовъ и художниковъ, это дѣло консерваторіи; цѣль его—научить пѣнію едва знающихъ читать и писать, дать имъ умѣніе интонировать и участвовать въ хорахъ и церковномъ пѣніи, упражняя слухъ, развивая вкусъ и дѣйствуя образовательно даже на разсудокъ.

Отстаивая пѣніе, мы стоимъ и вообще за необходимость внесенія эстетическаго образованія въ нашу начальную школу. Такимъ образомъ мы находимъ весьма желательнымъ введеніе въ школу рисованія, въ видѣ дополнительнаго предмета (§ 15 инстр.).

Прошло то время, когда искусство было только предметомъ роскоши для немногихъ счастливцевъ. Нынѣ каждый можетъ пользоваться благами искусства и оно входитъ въ жизнь какъ всеобщій элементъ ея. Начертательныя искусства стали болѣе другихъ пригодны въ жизни. Архитектура входитъ въ требованіе жизни и производитъ свои созданія не для забавы, но для пользы, въ которыхъ изящество соединяется съ удобствомъ, прочность съ красотою; свѣтлость помѣщенія, выигрышъ мѣста, сбереженіе строительныхъ матеріаловъ входятъ въ соображенія художника. Украшенія, которыя прежде являлись только у богача, нынѣ, воспроизведенныя при помощи гальванопластики и литейнаго искусства, въ сотняхъ экземпляровъ являются вездѣ. Фотографія и

литографіи, два великіе суррогата труднаго граверпаго искусства, удешевили и сдѣлали общедоступными произведенія художниковъ. Искусства, основанныя на рисункѣ, нашли себѣ самое широкое приложеніе въ издѣліяхъ промышленности и почти во всѣхъ ремеслахъ; но кромѣ того педагогія давно уже открыла въ нихъ новое могущественное средство для общаго народнаго образованія, вслѣдствіе чего черченіе входить нынѣ во всѣ программы элементарныхъ народныхъ школъ образованныхъ народомъ. Пруссія считается справедливо образцовою страною на континентѣ въ дѣлѣ образованія народнаго, и въ начальныхъ школахъ Пруссіи давно уже употребляется рисунокъ во всевозможныхъ формахъ. Каждая школа увѣшена не только ландкартами, но и всевозможными раскрашенными эстампами. Кромѣ того, что отъ этого школа теряетъ казарменность, рисунки прямо входятъ въ обученіе, представляя дѣтямъ предметы, изучаемые ими въ школѣ,—здѣсь они видятъ историческія лица и событія, деревья, минералы и т. д. Такъ-называемое наглядное обученіе также нуждается въ рисункѣ, потому что школа не много можетъ имѣть на лицо самихъ предметовъ. Устный разсказъ по картинѣ есть самый обыкновенный пріемъ обученія въ современной школѣ.

Но кромѣ предварительныхъ бесѣдъ, черченіе входитъ и какъ отдѣльный предметъ обученія и какъ вспомогательный пріемъ, при обученію чтенію и письму, въ программу классныхъ занятій. Всѣмъ извѣстно, какъ рисунокъ помогаетъ, при помощи осмысленныхъ линій, составлять понятія о вещахъ, лучше всякихъ устныхъ толкованій. Азбука этого языка доступнѣе для дѣтей, чѣмъ азбука языка письменнаго и потому должна изучаться ранѣе первой. Почти всѣ новые буквари нѣмецкихъ школъ основаны на этомъ началѣ, представителемъ котораго являются Фогель, Беме и другіе корифеи нѣмецкой педагогіи. Обученіе начинается съ нехитраго рисунка простѣйшихъ предметовъ, по усвоеніи которыхъ, путемъ черченія, дѣти переходятъ незамѣтно къ начертанію условныхъ знаковъ письменнаго языка. Этотъ пріемъ нынѣ общепринятъ не только въ Германіи, но и въ Швейцаріи, да и наши лучшіе учебники по обученію—Ушинскаго, Паульсона составлены по этому-же способу. Замѣ-

чательно, что этотъ пріемъ не только принятъ въ Европѣ, но пользуется не меньшимъ сочувствіемъ и въ новомъ свѣтѣ. Въ школахъ и семействахъ Америки чрезвычайно распространена такъназываемая «Первая книга» Гальбрука. Авторъ ея выходитъ изъ той мысли, что прежде чтенія книги слѣдуетъ научиться читать книгу природы, и рисовать нужно прежде, чѣмъ писать. Преподаваніе рисунка Гальбрукъ начинаетъ съ простѣйшихъ фигуръ, орудій и инструментовъ, наиболѣе употребительныхъ въ домашнемъ быту американца, при извѣстныхъ условіяхъ его жизни: это топоръ, пила, ножъ, долото, посуда, за тѣмъ лодка, тачка, телѣга, мостъ, хижина, деревня. Далѣе слѣдуютъ предметы царства ископаемаго, растеній, домашнихъ животныхъ и человѣка. Карта Америки, въ самомъ простомъ схематическомъ видѣ, завершаетъ рисунки «Первой книги». По изученіи курса рисунковъ, дитя принимается за буквы, которыя, по мнѣнію Гальбрука, требуютъ нѣкоторой опытности отъ того, кто хочетъ воспроизводить ихъ одну за другой и соединить ихъ для выраженія мысли.

Рисунокъ такимъ образомъ незамѣтно проникаетъ въ массы, развиваетъ вкусъ народа и вліяетъ на успѣхи его дѣятельности. Америка имѣетъ множество рисовальныхъ школъ и во многихъ городахъ открыты курсы техническаго рисованія. Въ Англіи обученіе рисованію осуществлено въ стройной системѣ цѣлой массы заведеній, центромъ которыхъ является образцовая художественная школа въ Соутъ-Кенсингтонѣ; число мелкихъ школъ рисованія возрастаетъ съ баснословною быстротою, для бѣдныхъ устроиваются даровыя школы и вечерніе классы, для выполненія работъ назначаются преміи, устроиваются музеи и склады необходимыхъ для рисованія пособій, дѣлаются выставки ученическихъ работъ и т. д. Въ настоящее время каждый городокъ Англіи имѣетъ у себя рисовальную школу, а число учащихся считается сотнями тысячъ. Начертательныя искусства благодѣтельно вліяютъ на усовершенствованіе техническихъ работъ и фабричнаго производства.

Россія еще почти ничего не сдѣлала въ отношеніи художественнаго развитія народа: тѣ же безвкусныя пестрыя картины, тѣ же грубыя издѣлія и производства дѣлаетъ онъ и теперь, какія дѣлали его предки, а между тѣмъ, судя по характеру народа,

онъ имѣетъ богатыя задатки для будущаго художественнаго развитія.

При ожидаемой реформѣ нашихъ школъ, съ учрежденіемъ учительскихъ семинарій, нѣтъ сомнѣнія, всѣ эти знанія найдутъ мѣсто и въ программѣ элементарной школы [1]).

Введеніе гимнастики, рекомендуемое къ введенію въ школы, въ видѣ необязательнаго предмета (§ 15), мы совѣтовали-бы сдѣлать всеобщимъ: это отличное упражненіе для отдыха между классами, даже въ классахъ, между занятіями; оно при правильномъ руководствѣ дисциплинируетъ учениковъ и порождаетъ единодушіе въ дѣйствіяхъ всего класса. Современная педагогія положительно стоитъ за введеніе въ народныя школы гимнастики. Значеніе и важность ея для школы мы выяснили въ другомъ мѣстѣ [2]); здѣсь-же замѣтимъ только, что безъ введенія ея школа лишена была-бы одного изъ важныхъ элементовъ общаго образованія.

Заключая наши замѣчанія по учебной части, считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе инспекторовъ на составленіе росписаній для учебныхъ занятій. Недостатокъ такихъ росписаній составляетъ одинъ изъ важныхъ недостатковъ нашей школы, о

---

[1]) Литература по этому предмету получила уже широкое методическое развитіе наравнѣ съ другими предметами обученія въ народной школѣ. Въ числѣ лучшихъ пособій можно рекомендовать *Любена* Leitfaden zur Zeichenunterricht für Volksschulen, и его же пять тетрадей рисунковъ, заключающихъ въ себѣ полный курсъ рисованія: Anleitung zum ersten Zeichenunterricht für Knaben und Mädchenschulen 1866. Элементарное руководство *Фирстенберга*: Elementar Zeichenschule für den Schul-und Selbstunterricht, 1861, отличается изяществомъ и пользуется заслуженною популярностью. Затѣмъ *J. Риттера*, Practische Unterricht im Germetrischen Zeichnen, 1860 г. *Кирхнера*: Der erste Zeichen unterricht. 1863, 33 большія стѣнныя таблицы; *Вейсгаупта*: Element- unterricht im Linearzeichen für höhere Feiertafesgeschulen, Cewerbsschulen und zur Selbstunterrichte in gewerblia Beryfe 1856, выпуска, всего 61 таблица, одно изъ лучшихъ руководствъ по линейному черченію.

[2]) См. нашу книгу «Народная школа по идеямъ Коменскаго», гдѣ мы предлагаемъ и нормальный планъ элементарнаго курса начальной школы. Объ этомъ предметѣ будетъ рѣчь еще ниже.

которомъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ; теперь-же замѣтимъ, что дѣло это весьма не легко и далеко не каждый учитель можетъ самъ, безъ помощи и руководства, хорошо его выполнить.

IV.

Затѣмъ, что касается до нравственно-воспитательной задачи училищъ, то первымъ орудіемъ ея должно быть самообученіе, которое, конечно, должно носить воспитательный характеръ, затѣмъ живой примѣръ, живая личность учителя. Такъ какъ нравственности нельзя учить, нельзя обязывать и учителя «быть нравственнымъ», и невозможно давать для этого какія-либо положительныя правила и предписанія, то законъ можетъ требовать отъ инспекціи только наблюденія за тѣмъ, чтобы въ школѣ не было допускаемо явленій и дѣйствій отрицательныхъ, безнравственныхъ, словомъ, задача инспекціи въ этомъ отношеніи можетъ быть только охранительною, поэтому и мы скажемъ о ней въ разсмотрѣніи отрицательныхъ задачъ учебно воспитательной инструкціи.

Но затѣмъ въ положительномъ отношеніи на инспекторѣ лежитъ обязанность выяснить учителямъ воспитательныя задачи школы, практически показать, какимъ образомъ можно сообщить обученію здоровый воспитательный характеръ.

Въ наше время диллетантизмъ, а частію скрытое подъ личиною ханжества и «благонамѣренности» недоброжелательство къ школѣ распространяютъ мысль, что школа народная не должна идти дальше грамоты; что вся задача ея должна ограничиваться ученіемъ (учебой); что никакія воспитательныя задачи не могутъ и не должны входить въ задачу школы; что такъ-называемое «общее развитіе» въ народной школѣ не должно имѣть мѣста; что учитель не долженъ и не имѣетъ права заботиться о развитіи психическихъ и физическихъ силъ дитяти, но долженъ ограничиваться одною простою передачей искусства читать, писать и считать, хотя-бы механически, жизнь-де укажетъ сама, какъ приложить эти знанія къ дѣлу. Выходя изъ этихъ анти-педагогическихъ воззрѣній, «лукавые друзья» (какъ ихъ называетъ Демосѳенъ) шко-

лы проповѣдуютъ, что для учителя народной школы не требуется-де и спеціально-педагогическая подготовка, не нужны учительскія семинаріи, изъ которыхъ-де выходятъ люди, знающіе болѣе, чѣмъ сколько нужно знать учителю, и потому задающіеся при обученіи «воспитательными задачами», «развитіемъ способностей учащихся», полагающіе необходимымъ условіемъ обученія — «сознательность воспріятія преподаннаго», заботящіеся о пробужденіи въ дѣтяхъ любознательности, стремленія къ самообразованію за предѣлами школы, что-де для народа не нужно, а пожалуй и опасно [1]). Такія воззрѣнія, подъ прикрытіемъ усердія къ общему благу и охраны въ народѣ благочестія и добрыхъ нравовъ, въ сущности направлены къ обезсиленію школы и къ уничтоженію ея высокаго жизненнаго значенія.

Инспекція должна стоять на высотѣ требованій обще-педагогическихъ; представители ея, какъ «спеціалисты-педагоги», по прямому выраженію и ясно высказанной мысли г. министра просвѣщенія, должны слѣдовать «общей системѣ, основанной на соглашеніи здравыхъ педагогическихъ началъ съ дѣйствительными потребностями въ образованіи»; охраняя школу отъ всякихъ чуждыхъ, внѣшнихъ и внутреннихъ вредныхъ вліяній, они должны поддерживать ее на высотѣ педагогическаго значенія ея, какъ учрежденія вполнѣ просвѣтительнаго. Такое отношеніе новой инспекціи, вытекающее изъ духа и прямыхъ требованій новой инструкціи, для школы въ высшей степени важно и плодотворно. Оно разсѣетъ тотъ туманъ и тѣ опасенія, которыя скрытые враги новой школы стараются распространить о ней, желая подорвать ея значеніе. Инспекторъ въ этомъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, является, по самому признанію своему, защитникомъ и охранителемъ школы.

Но не для одного правительства и общества важно участіе въ этомъ дѣлѣ инспектора: не менѣе значенія имѣетъ оно для учителей. На обязанности инспектора лежитъ долгъ раскрыть воспи-

---

[1]) Проводникомъ такихъ анти-педагогическихъ воззрѣній въ печати служитъ «Гражданинъ».

тательное значеніе школы, раскрыть ея отношеніе къ обществу, ея вліяніе на семью и народную жизнь. Учить надо хорошо; но ученіе еще не исчерпываетъ всего содержанія и задачъ школы, которая не только учитъ, но и воспитываетъ. Обученіе не цѣль, но только средство для цѣли—образованія «человѣка» въ истинномъ смыслѣ этого слова. По этому-то Коменскій и называлъ школы «мастерскими гуманности». Одна учеба, какъ-бы хороша она ни была, еще не много дастъ человѣку. Здѣсь не мѣсто раскрывать смыслъ и требованія идеи воспитывающаго обученія [1]; но можно указать ея общія требованія и условія. Въ дѣтскомъ возрастѣ полагаются основы для нравственнаго характера. Правда, первое мѣсто по силѣ вліянія принадлежитъ здѣсь семьѣ; но и школа можетъ оказать благотворное въ этомъ отношеніи вліяніе на дитя. Въ основѣ нравственнаго характера лежитъ разумность, но на развитіе ея можетъ вліять все обученіе, если только оно ведется толково, разумно, сознательно воспринимается ребенкомъ. Сила воли также крѣпнетъ въ борьбѣ съ трудностями, въ преодолѣніи ихъ, въ развитіи самодѣятельности, въ трудѣ, — а всѣ эти элементы школа заключаетъ въ себѣ съ избыткомъ, нужно только умѣнье воспользоваться матеріаломъ, который представляетъ разумно поставленная школа. Первичные элементы характера—самообладаніе, воздержанность, любовь къ труду, навыкъ въ исполненіи долга—все это подъ вліяніемъ разумнаго учителя можетъ найти себѣ въ школѣ поддержку, направленіе и руководство. Равнымъ образомъ и то, что служитъ основаніемъ человѣческихъ отношеній,—я разумѣю справедливость,—въ школьной жизни также имѣетъ свои проявленія. Конечно, въ основѣ нравственнаго вліянія школы на дѣтей лежитъ нравственно-безупречная личность учителя, его примѣръ; поэтому-то и необходимо требовать отъ учителя извѣстной степени моральной развитости. — Правильно установившіяся

---

[1]) Мы сдѣлали это въ ст. „Нар. школа по идеямъ Коменскаго" и въ особой ст. „Идея воспитывающаго обученія въ примѣненіи къ народной школѣ".

отношенія между учениками могутъ служить прекраснымъ средствомъ для развитія въ дѣтяхъ духа товарищества, взаимопомощи, желанія служить другъ другу по мѣрѣ силъ. Въ школѣ же дѣти учатся честному употребленію слова. Правдивость, откровенность, довѣрчивость дѣтей всегда стоятъ въ тѣсной связи съ свѣтлымъ и яснымъ настроеніемъ школы, съ теплымъ и сочувственнымъ отношеніемъ къ дѣтямъ учителя. Что касается навыка въ трудѣ, то все обученіе должно быть разсчитано на развитіе его и разумное направленіе. Въ школѣ изощряется находчивость въ выполненіи заданныхъ работъ, усердіе, старательность и своевременность въ трудѣ. Наконецъ, давая человѣку образованіе, школа должна создавать въ немъ стремленіе къ самообразованію. Учитель долженъ заботиться, чтобы по выходѣ изъ школы ученикъ не бросалъ книги, но побуждаемый удовольствіемъ умственнаго труда, потребностью идти впередъ, продолжалъ самъ далѣе свое образованіе. Тогда школа послужитъ и жизни.

Вотъ тѣ элементы воспитательнаго вліянія школы на учащихся, которые составляютъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ разумной школы, достиженію которой инспекторы училищъ должны содѣйствовать всѣми нравственными средствами,—личными разъясненіями, непосредственнымъ руководствомъ въ выборѣ педагогическаго чтенія для учителей и живымъ примѣромъ. Сказанное нами, конечно, весьма не полно; но мы и не имѣли въ виду рѣшать задачу сполна; мы хотѣли только намѣтить ея общія и характеристическія стороны, указать основанія той миссіи, какая возлагается на инспекторовъ народныхъ школъ руководящей для ихъ дѣятельности инструкціей.

V.

Къ улучшенію же учебнаго дѣла нашихъ школъ направлены и требованія инструкціи относительно устройства библіотекъ, снабженія школъ учебными пособіями, руководствами и проч. (гл. III инстр.), причемъ, сообразно съ важностію дѣла, вводится строгая отчетность и порядокъ.

Затѣмъ выдающеюся чертою новой инструкціи представляется забота инспекторовъ объ устройствѣ школъ для взрослыхъ, вечернихъ и воскресныхъ, смѣнъ для дѣвочекъ, и т. под. Все это сообщаетъ инструкціи характеръ самаго живаго вліянія на успѣхи и развитіе народнаго образованія въ массахъ, безъ различія половъ и состояній. Въ этихъ требованіяхъ закона мы видимъ воплощеніе вѣчныхъ идей Коменскаго о всеобщности школы, назначенной для общаго начальнаго образованія всѣхъ людей.

Попеченіямъ инспекторовъ народныхъ училищъ ввѣряется и забота объ образованіи дѣвочекъ, при чемъ инструкція вполнѣ разумно и съ тактомъ ставитъ это дѣло. Образованіе дѣвочекъ весьма желательно, такъ какъ мать не только можетъ вліять на смягченіе нравовъ жизни семейной, но прямо можетъ участвовать въ распространеніи грамотности, научая дѣтей своихъ тому, чему, выучилась сама. Послѣднее тѣмъ болѣе возможно, что женщина больше находится дома и вообще жизнь ея носитъ чисто-семейный характеръ. «Мать душа семьи», по выраженію поэта [1]). Въ виду такого значенія женскаго образованія народныхъ массъ, инструкція вмѣняетъ въ обязанность заботиться объ учрежденіи школъ для дѣвочекъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и школъ для мальчиковъ (§ 46). Въ случаѣ же недостатка особаго помѣщенія для женской школы, законъ допускаетъ и совмѣстное обученіе дѣвочекъ съ мальчиками, не свыше впрочемъ 12-ти лѣтъ, и притомъ размѣщая ихъ на особыхъ скамьяхъ (§ 47). Параграфъ

---

[1]) Des Hauses Seele ist die Mutter. *Schiller*.

этотъ заслужилъ отъ нѣкоторыхъ публицистовъ насмѣшливое порицаніе, мы же признаемъ его вполнѣ цѣлесообразнымъ требованіемъ, которое раньше инструкціи давно уже явилось какъ фактъ жизни. По крайней мѣрѣ въ нашей школьной практикѣ мы положительно слышали такія заявленія, чтобы дѣвочекъ сажали особо, «а то баловать будутъ», иные же находили это нужнымъ для того, чтобы «ребята не били дѣвчонокъ». Подобнымъ образомъ инспекторъ Калужской губерніи пишетъ въ отчетѣ, что «родители всѣхъ сословій не охотно отпускаютъ дѣвочекъ въ тѣ школы, гдѣ совмѣстно учатся мальчики». При этомъ онъ приводитъ фактъ, что до осмотра инспекторомъ Спасо-Деменской образцовой школы (содержимой отъ министерства народнаго просвѣщенія, съ вспомоществованіемъ отъ земства) въ немъ не было ни одной дѣвочки, и никто изъ родителей не рѣшился на то, чтобъ ихъ дочь была помѣщена въ той же комнатѣ, гдѣ и мальчики; но когда инспекторъ «нашелъ возможнымъ дать для женскаго отдѣленія библіотечную комнату, и увѣдомилъ о томъ родителей, то на первый же разъ было приведено 29 дѣвочекъ [1])».

Фактъ этотъ не единичный и не исключительный, онъ прямо вытекаетъ изъ серіознаго взгляда народа на дѣло; игнорировать его, конечно, можно, но это значило бы пренебрегать успѣхомъ дѣла и обнаруживать то неуваженіе къ жизни и ея требованіямъ о которомъ теперь такъ много толкуютъ. Да мы и не понимаемъ о чемъ здѣсь могутъ быть толки. Вѣдь главное—дать образованіе дѣвочкамъ; а будутъ ли онѣ сидѣть вмѣстѣ или врозь съ ребятами, въ одномъ классѣ или особо, для дѣла это все равно; но если на практикѣ замѣчаются нѣкоторыя неудобства совмѣстнаго обученія обоихъ половъ, то весьма естественно принять это къ свѣдѣнію, что и дѣлаетъ «инструкція», вмѣняя при этомъ въ обязанность заботиться одинаково какъ объ образованіи дѣвочекъ, такъ и мальчиковъ: а это главное.

Вмѣняя въ обязанность инспекторамъ прилагать все стараніе

---

[1]) *Калужскія губ. вѣд.* 87 г. № 35 и *Правит. Вѣстн.* 1871 г. № 214.

и употреблять всѣ мѣры для благоустройства училищъ, «инструкція», конечно, не могла обойдти вопроса объ учителяхъ, которыми собственно и создается все дѣло. До устройства учительскихъ семинарій недостатокъ учителей съ правильною подготовкой для дѣла является почти всеобщимъ. Пріисканіе способныхъ преподавателей, поэтому, дѣло почти случайное и болѣе или менѣе обусловливаемое личною распорядительностію завѣдывающаго школами. Въ этомъ отношеніи «инструкція» рекомендуетъ инспекторамъ принимать всѣ мѣры къ пріисканію учителей достойныхъ, входить для этого въ сношенія съ частными лицами и офиціальными учрежденіями. Имѣя же въ виду, что приготовленіе учителей должно быть ближе другихъ инспектору народныхъ училищъ, законъ даетъ ему право присутствовать въ попечительномъ совѣтѣ при испытаніяхъ на эти должности, а также входить съ своими соображеніями по сему поводу въ учительскія семинаріи, въ собраніяхъ коихъ онъ также имѣетъ право присутствовать (§ 60). Въ виду же того, что до выпуска вполнѣ подготовленныхъ для дѣла учителей изъ учительскихъ семинарій, съѣзды народныхъ учителей служатъ однимъ изъ средствъ, дающихъ возможность хотя въ нѣкоторой степени помочь дѣлу, инструкція ввѣряетъ наблюденіе за ними и руководство инспектору (§ 62). Право вполнѣ разумное и вытекающее изъ существа самаго дѣла, но такъ какъ оно вызвало нѣкоторыя недоразумѣнія въ литературѣ, то мы считаемъ не лишнимъ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе.

Правительство сочувственно относится къ лѣтнимъ педагогическимъ съѣздамъ учителей народныхъ училищъ, признавая ихъ однимъ изъ средствъ (хотя палльятивныхъ, но отвѣчающихъ данной минутѣ) для пополненія образованія и подготовки учительскихъ силъ: нѣкоторые съѣзды оно даже прямо устраивало на свой счетъ [1]); но въ виду важнаго значенія съѣздовъ оно, естественно весьма озабочено тѣмъ, чтобы дѣло это велось правильно,

---

[1]) Напримѣръ, на счетъ правительства были устроены въ 1870 году съѣзды въ Архангельскѣ и въ Холмѣ. См. также статью объ

цѣлесообразно, чтобы затраты правительства, земства и даже частныхъ лицъ на этотъ предметъ были **производительны**. Учительскіе съѣзды, какъ извѣстно, въ послѣднее время получили довольно широкое развитіе; естественно, что при этомъ возникаютъ затрудненія, какъ относительно надзора за столь важнымъ дѣломъ, такъ и относительно пріисканія лицъ, которыя могли бы успѣшно руководить занятіями съѣздовъ. Оставить съѣзды на волю случая министерство, конечно, не могло; вѣдь съѣзды въ нѣкоторомъ родѣ суррогатъ учительскихъ семинарій, и учители народныхъ училищъ здѣсь должны запасаться полезными для ихъ назначенія свѣдѣніями и получать направленіе своему труду. Неудобство это тѣмъ важнѣе, что самые съѣзды далеко не вездѣ сопровождались одинаково успѣшными результами и не всегда велись безукоризненно. А между тѣмъ, для правильнаго въ данномъ случаѣ руководства дѣломъ, необходимо спеціальное знаніе его, педагогическая компетентность. Поэтому-то мы находимъ вполнѣ цѣлесообразнымъ и согласнымъ съ интересами всѣхъ учредителей съѣздовъ, что наблюденіе и руководство за съѣздами поручается инструкціей инспектору, который наблюдаетъ за ходомъ дѣла и сообщаетъ надлежащіе совѣты, указанія и наставленія (§ 62 инстр.), какъ лицо вполнѣ компетентное, не только знающее предметъ теоретически, но обогащенное достаточнымъ опытомъ. Конечно, могутъ сказать, что деньги даетъ земство, пусть оно и распоряжается съѣздами,—какое дѣло министерству до того, впрокъ или не впрокъ пойдутъ эти затраты? Такое раздѣленіе интересовъ просвѣтительнаго государственнаго учрежденія съ интересами земствъ показываетъ крайнюю недальновидность. Возражатели забываютъ, что всякая безполезная затрата народныхъ денегъ—вредъ для всего государства: забываютъ, что дѣло идетъ о школѣ, о просвѣщеніи, что если вмѣсто пользы отъ школьнаго дѣла окажется вредъ, то самое же общество первое броситъ камень въ

учительскихъ съѣздахъ г. Шарловскаго въ *Семьѣ и Школѣ* за февраль 1872 г., гдѣ читатель можетъ найдти данныя относительно участія министерства въ этомъ дѣлѣ.

тѣхъ, кто долженъ былъ наблюдать за дѣломъ и ничего не видѣлъ не предусмотрѣлъ, не предупредилъ. Что руководство въ данномъ случаѣ не только не излишне; а существенно необходимо, для этого практика представляетъ уже довольно примѣровъ. Для образца укажемъ хоть Алексинскіе педагогическіе курсы (Тульской губ.), бывшіе въ 1870 году подъ руководствомъ нѣкоего г. Малинина [1]). Корреспондентъ разсказываетъ объ этихъ курсахъ такія диковинныя вещи, что можно только пожалѣть о потерѣ времени и труда на этотъ съѣздъ со стороны учителей, а также расходовъ со стороны земства. Вмѣсто того, чтобы просто взяться за дѣло и дѣйствительно руководить школьными занятіями, г. Малининъ учреждаетъ «ученыя (sic) бесѣды», при чемъ «никакой послѣдовательности, связи и системы не было въ этихъ «бесѣдахъ», поражавшихъ слушателей своею пестротою и разнохарактерностію матеріала, чуждою осмысленности. Намъ скажутъ, что инспекторы далеко не всѣ обладаютъ опытностью педагоговъ. Но это значитъ, отвѣтимъ мы, что они попали не на свое мѣсто. Что же касается до стѣсненія, какое въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлали педагогическимъ курсамъ инспекторы, то оно является очевиднымъ нарушеніемъ закона, который обязываетъ инспекторовъ оказывать покровительство дѣлу, а *не стѣснять* его. Практическія занятія шли въ томъ же тонѣ и съ такими же результатами. «Если методическій пріемъ, предлагаемый вниманію слушателей, не имѣлъ должнаго успѣха въ его практическомъ примѣненіи, то обыкновенно на немъ не останавливались, а шли дальше, приписывая неудачу какимъ-нибудь случайнымъ обстоятельствамъ, и прежде всего спѣшности работы и недостатку времени, тогда какъ на недостатокъ времени жаловаться было нельзя, потому что послѣобѣденныя чтенія въ послѣднія двѣ недѣли были упразднены, и даже отъ утреннихъ занятій оставалось много свободнаго времени». На курсахъ же были заведены и

---

[1]) *Голосъ*, 1870 г., № 219; *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1871 г. сентябрь.

«диспуты» (sic) учителей, но они оказались до того безполезными и такъ надоѣли учителямъ, что тѣ перестали ихъ посѣщать. Что же это, шутка или насмѣшка надъ дѣломъ? Мы того убѣжденія, что министерство народнаго просвѣщенія не выполнило бы своей задачи, если бы оставило безъ вниманія и на произволъ подобныхъ руководителей важное дѣло педагогическаго руководства учителей въ съѣздахъ, и нельзя не сочувствовать стѣсненію произвола и злоупотребленій. Мы могли бы также указать на подвиги по этой части одного псевдо-педагога, стяжавшаго себѣ печальную извѣстность своими неудачами по части веденія лѣтнихъ учительскихъ курсовъ. Наконецъ, вспомнимъ недавнюю, хотя и забытую «Гарусовскую исторію».... Рядъ опытовъ, въ родѣ упомянутыхъ нами, можетъ убить въ земствахъ охоту тратить на нихъ деньги, по-просту, бросать ихъ въ трубу. Нравится или нѣтъ кому, что министерство имѣетъ надзоръ за учительскими курсами, для дѣла это все равно; но мѣра эта вызывается жизнью и во всякомъ случаѣ должна быть признана разумною и цѣлесообразною.

При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, по поводу руководства лѣтними педагогическими съѣздами, что значеніе и задача ихъ, по необходимости, должны быть ограничены и поставлены отчетливо, если желаютъ, чтобъ они приносили дѣйствительную пользу дѣлу. Такъ, «ученыя бесѣды», «диспуты» на курсахъ не могутъ имѣть мѣста; думать, что въ 4—6 недѣль можно пополнить пробѣлы фактическихъ познаній учителя по разнымъ наукамъ и недостатокъ общаго развитія, и ознакомить съ педагогіей, исторіей, физіологіей, гигіеной, а подъ часъ даже съ политическою экономіей, могутъ только тѣ, кто не стоялъ близко у дѣла, или не далъ себѣ труда подумать, для чего собственно нужны курсы. Довольно и весьма довольно, если предметомъ занятій на подобныхъ съѣздахъ будетъ практическое усвоеніе раціональныхъ способовъ обученія въ народной школѣ. Пополненіе познаній и развитіе можно и должно предоставить въ данномъ случаѣ самообразованію учителя; изученіе же методики нуждается непремѣнно въ руководствѣ, въ указаніи, а примѣненіе ея—въ примѣрѣ. Пріобрѣтеніе искусства разумно преподавать, ясно понимая задачи воспитывающаго обученія и соображая съ ними весь ходъ обученія, умѣнье держать

дисциплину и управлять классомъ пониманіе разумнаго отношенія къ дѣтямъ, наконецъ, разрѣшеніе разнаго рода педагогическихъ вопросовъ, которые ставитъ школьная практика—вотъ прямая сфера и вмѣстѣ задача учительскихъ съѣздовъ. Въ этомъ отношеніи мы считали бы даже полезнымъ, чтобъ учредители курсовъ заранѣе сообщали программу ихъ инспектору народныхъ училищъ, такъ чтобъ онъ могъ предложить по этому поводу свои соображенія, до представленія къ высшему разрѣшенію сихъ курсовъ. Конечно, можно было бы начертать общую программу для этой цѣли, но она едва-ли была бы удобна, такъ какъ при учрежденіи курсовъ должны быть принимаемы во вниманіе и чисто мѣстныя потребности извѣстнаго округа. [1]) Указываемыя нами границы круга занятій на педагогическихъ курсахъ отнюдь нельзя назвать тѣсными, онѣ только болѣе опредѣленно указываютъ прямую ихъ задачу, уклоненіе отъ которой во всякомъ случаѣ будетъ вредить дѣлу. Дидактика и воспитывающее обученіе—это такая широкая область, столь богатая содержаніемъ, особенно въ виду малоподготовленности нашихъ народныхъ учителей, что ея вполнѣ достаточно будетъ на цѣлый рядъ такихъ курсовъ. Съ постепеннымъ развитіемъ учителей, занятія на съѣздахъ, естественно, будутъ дѣлаться спеціальнѣе, расширяться постепенно, но все же въ предѣ-

---

[1]) Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь программу для занятій на лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ, выработанную при С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ и принятую С.-Петербургскою земскою управой къ руководству для учреждаемыхъ ею курсовъ.

1) Учителя должны быть ознакомлены съ лучшимъ способомъ обученія чтенія и письму.

2) Имъ необходимо показать: a) какія статьи слѣдуетъ читать съ дѣтьми по преодолѣніи затрудненій въ механическомъ чтеніи, а также вообще, какъ нужно вести послѣдовательное обученіе русской грамотѣ съ цѣлію умственнаго развитія дѣтей; b) какія басни и стихотворенія должны быть заучиваемы, какъ приступить къ этому изученію и чего при этомъ требовать; c) разъяснить цѣль обученія русской грамотѣ;

лахъ учебно-воспитательной дѣятельности. Затѣмъ мы считаемъ въ высшей степени полезнымъ для дѣла печатаніе подробныхъ отчетовъ о лѣтнихъ учительскихъ съѣздахъ. Рядъ такихъ отчетовъ, дѣльно обработанныхъ, снабженныхъ притомъ руководящими замѣтками, далъ бы отличный практическій матеріалъ для выработки нормальнаго типа такихъ курсовъ и вмѣстѣ послужилъ бы полезнымъ пособіемъ для тѣхъ изъ руководителей, которые въ этомъ дѣлѣ еще недостаточно опытны. Впрочемъ объ организаціи этихъ курсовъ и веденіи ихъ мы обѣщаемъ подробно поговорить впослѣдствіи.

---

d) опредѣлить время и способъ обученія письму; время и способъ начальнаго обученія счисленію; е) умѣнье толково читать апостолъ, часы и проч. и переводить на русскій языкъ употребительнѣйшія молитвы и церковныя пѣсни.

3) Слѣдуетъ показать учителямъ способъ обученія церковному пѣнію по слуху, а также пѣніе народныхъ пѣсенъ.

4) Объяснить классные порядки и вообще правила для училищнаго благоустройства и раздѣленіе учениковъ въ классѣ на группы, соотвѣтственно ихъ познаніямъ, съ указаніемъ способовъ единовременнаго занятія съ различными группами.

5) Учителя должны быть снабжены необходимыми для правильнаго обученія руководствами и избранными книгами для полнаго дѣтскаго чтенія.

6) Учителя должны быть доведены до полнаго сознанія, что обученіе грамотѣ имѣетъ преимущественною цѣлію развитіе въ народѣ нравственно-религіознаго и патріотическаго чувства.

7) Вышеприведенные способы обученія и указанія должны быть дѣлаемы не только теоретически, въ формѣ лекцій: но и практически выводимы изъ образцовыхъ уроковъ преподавателя-руководителя; съ этою цѣлію при курсахъ устраивается школа, въ которой сельскіе учителя, подъ его же руководствомъ, сами должны давать пробные уроки, дабы пріобрѣсть хотя нѣкоторый навыкъ въ лучшихъ способахъ начальнаго обученія и класснаго порядка. *

Еще замѣчаніе. «Инструкція» кратко касается учительскихъ съѣздовъ, именно, она только указываетъ общее отношеніе къ нимъ инспекціи, и вполнѣ понятно почему. Внести въ «инструкцію» подробную регламентацію учительскихъ съѣздовъ, значило бы внести въ нее цѣлый отдѣльный законъ. Да наконецъ, въ виду еще не достаточно выработанной жизнью постановки дѣла, едва-ли было бы полезно заранѣе предрѣшить его подробною регламентаціей. Но тѣмъ не менѣе иные и въ этомъ видятъ недостатокъ «инструкціи». Въ замѣткѣ «учительскіе съѣзды» [1]), авторъ, извѣстный педагогъ, беретъ изъ энциклопедіи Шмида законы о съѣздахъ учителей въ Пруссіи, и пространно сказавъ о пользѣ съѣздовъ (какъ будто кто ее отвергаетъ), заявляетъ, что положенія инструкціи объ этомъ предметѣ не довольно обстоятельны, при чемъ опасается, «какъ-бы самая редакція инструкціи не ввела въ заблужденіе исполнителей ея». При этомъ, не ограничиваясь тѣмъ, что прямо и ясно даетъ законъ, почтенный авторъ вдается въ соображеніи о томъ, «къ какимъ выводамъ можетъ (широкая область возможности) придти (а можетъ и не придти?), пожалуй, иной исполнитель (вѣроятно, недостойный своего назначенія и не понимающій или не желающій понять закона) на основаніи (?) инструкціи».

Методъ толкованія закона весьма неудобный. Уже гдѣ дѣло идетъ о возможности, тамъ нечего и говорить объ «основаніяхъ», вѣдь можно и безъ всякихъ основаній нарушить законъ; иное дѣло: должно-ли? Вправѣ-ли инспекторъ на основаніи того, что «инструкція» поручаетъ ему наблюденіе и руководство учительскими съѣздами, сдѣлать выводъ, что онъ не обязанъ заботиться объ ихъ существованіи, что если онъ является на съѣздахъ «въ качествѣ наблюдателя-педагога, то значитъ это дѣло второстепенное?» Законъ кратокъ, но ясенъ, и нѣтъ повода для истолкованія его въ смыслѣ неблагопріятномъ для дѣла. Правда, что въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобъ учрежденіе съѣздовъ происходило на суммы министерства

---

[1]) *С.-Петербургскія Вѣдомости*, 1872 г. за январь мѣсяцъ.

(конечно, по недостатку смѣтнаго на этотъ предметъ назначенія), но отношеніе инспектора къ съѣздамъ выражено достаточно ясно, и мы признаемъ его вполнѣ резоннымъ и цѣлесообразнымъ.

Мы имѣемъ факты, что гдѣ инспекція принимала въ съѣздахъ наиболѣе близкое и внимательное участіе, тамъ успѣхъ ихъ вполнѣ оправдывалъ надежды и ожиданія земства. Для примѣра мы можемъ указать на труды Самарскаго инспектора народныхъ училищъ, который лично руководилъ занятіями Самарскаго учительскаго съѣзда въ прошломъ году. Троекратный объѣздъ училищъ до съѣзда хорошо ознакомилъ инспектора съ состояніемъ школъ, съ наличнымъ составомъ преподавателей, степенью ихъ педагогической опытности и нуждами школъ; отъ этого занятія шли прямо къ цѣли, и имѣли полезные результаты, засвидѣтельствованные управой. [1]) Поставивъ главною задачей своею сообщить слушателямъ пониманіе здравыхъ дидактическихъ способовъ обученія, инспекторъ въ то же время вызвалъ управу на пріобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій, безъ которыхъ не мыслимъ успѣхъ школы. Ознакомивъ учителей съ методикой начальнаго обученія, онъ указалъ имъ лучшіе учебники, составилъ, при совокупномъ ихъ участіи, росписаніе уроковъ, разъяснилъ важность и указалъ формы веденія отчетности въ занятіяхъ, веденія классныхъ журналовъ и проч. Руководство это было тѣмъ важнѣе, что при послѣдующихъ объѣздахъ инспекторъ могъ наблюдать за ходомъ примѣненія новыхъ методовъ обученія, и, гдѣ нужно, направлять и руководить дѣломъ. Общее возвышеніе уровня училищнаго дѣла всего округа было естественнымъ послѣдствіемъ участія въ немъ инспектора, руководившагося проектомъ той инструкціи, которая нынѣ является въ видѣ закона.

Приведемъ другой фактъ: въ отчетѣ Бузулукской земской управы земство заявляетъ, что «учительскій съѣздъ, бывшій въ 1870 году подъ руководствомъ инспектора народныхъ училищъ, при-

---

[1]) *Самарскія губ. вѣд.* 1871 г. №№ 107—114. Отчетъ этотъ любопытенъ и потому, что изъ него невѣрующіе могутъ осязательно усмотрѣть, что законосообразная дѣятельность инспектора народныхъ училищъ онъ только ни мало не вызываетъ антагонизма къ нему въ земствѣ, но тѣсно соединяетъ ихъ у одной цѣли.

несъ несомнѣнную пользу въ дѣлѣ ознакомленія наставниковъ съ педагогическими пріемами и усвоенія ими раціональнаго метода преподаванія». Управа при этомъ высказала желаніе возобновлять эти съѣзды періодически и на послѣдующее время [1]). Такихъ фактовъ мы имѣемъ не мало, и всѣ они сами за себя говорятъ лучше всякихъ разъясненій.

С.-Петербургъ, 1872 г., февраль.

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1871 г., сентябрь, стр. 78.

В) Отрицательныя задачи спеціально-педагогическаго надзора за школами.

Отрицательная задача инспекціи народныхъ училищъ важна нисколько не менѣе положительной, а выполненіе ея едвали-ли не гораздо труднѣе послѣдней. Въ основѣ этой задачи и ея правильнаго рѣшенія лежитъ основательное и всестороннее изученіе тѣхъ вредныхъ и неблагопріятныхъ условій и причинъ, которыя тормозятъ учебное дѣло и препятствуютъ его успѣшному развитію, и по возможности, ихъ устраненіе. Само собою разумѣется, что лицо наблюдающее должно обладать извѣстными полномочіями и средствами для устраненія зла, безъ чего инспекторъ былъ бы пассивнымъ и совершенно безполезнымъ зрителемъ. Въ подробномъ разсмотрѣніи этой части инспекціи мы увидимъ, что инструкція отнеслась къ ней съ должнымъ вниманіемъ и тактомъ. Желая практически выяснить важность этой стороны школьнаго надзора и въ то-же время указать хотя главнѣйшія формы и средства для ея осуществленія, мы постараемся охарактеризовать рядъ важнѣйшихъ отрицательныхъ условій, препятствующихъ развитію нашихъ народныхъ школъ въ томъ видѣ, какъ намъ приходилось наблюдать на основаніи личнаго опыта, и къ устраненію которыхъ должна быть цѣлесообразно направлена дѣятельность училищной инспекціи, на основаніи разсматриваемой инструкціи. Замѣтимъ кстати, что послѣдняя въ этомъ отношеніи вполнѣ основательно избѣгаетъ мелкихъ подробностей, которыя были-бы стѣснительны въ видѣ закона, но ясно и отчетливо намѣчаетъ только важнѣйшіе пункты, предоставляя должную свободу инспекціи и возлагая на обязанность исполнителей инструкціи выяснить подробности примѣненія ея на дѣлѣ.

А. Относительно учащихъ силъ.

Говоря о неблагопріятныхъ условіяхъ для нашихъ школъ, мы, конечно, прежде всего должны остановиться на личномъ составѣ преподавателей, въ недостаткахъ и неподготовленности которыхъ лежитъ едва-ли не одна изъ важнѣйшихъ причинъ, замедляющихъ успѣхъ народнаго просвѣщенія. Инструкція обращаетъ на этотъ важный пунктъ особенное вниманіе инспектора, который долженъ удостовѣриться, какъ въ правоспособности учителей юридической, въ степени подготовленности и развитости ихъ педагогической, такъ и въ правильности отношеній учителей къ обществу (§ 7), или, что тоже, въ силѣ нравственнаго вліянія учителя за предѣлами школы. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ возможны самые разнообразные случаи и комбинаціи; мы укажемъ только важнѣйшіе, а именно, гдѣ участіе инспектора можетъ быть особенно полезно, а въ иныхъ случаяхъ прямо необходимо.

I.

«Инспекторъ долженъ наблюдать, имѣютъ-ли учители законное право на преподаваніе» (§ 7). По поводу этого требованія, г. Л. замѣчаетъ, что оно излишне: «достаточно было-бы постановить (sic), что учителями могутъ быть только окончившіе курсъ учительской семинаріи или имѣющіе свидѣтельство о переходѣ въ V-й классъ гимназіи, и конечно (наивно это «конечно»), нѣтъ основаній предполагать, чтобы лица или учрежденія, отъ которыхъ зависитъ назначеніе учителей, не исполняли этого постановленія [1]). Но «постановленій» у насъ довольно и безъ того; не въ нихъ дѣло, а въ томъ, что по недостатку правильнаго надзора они оставались безъ всякаго примѣненія. Фактически извѣстно,

---

[1]) *Бесѣда* за 1872 г., январь. Инстр. инсп. нар. уч., стр. 13.

что едва-ли не на половину случаевъ обученіе у насъ ввѣряется первому встрѣчному грамотѣю, который мучитъ и истязаетъ дѣтей безъ всякой отвѣтственности. Намъ извѣстно, что въ Воронежской, напримѣръ, губерніи такъ-называемыя черничкн (ходящія въ черномъ и посвятившія себя безбрачію), женщины совершенно безграмотныя, безписьменныя и умѣющія «тянуть» только одинъ псалтырь, во многихъ мѣстностяхъ не только фактически овладѣли правомъ обученія, по отсутствію всякаго надзора, но и систематически противодѣйствуютъ учрежденію правильныхъ школъ, тайно и явно возбуждая противъ нихъ народную массу, такъ какъ тогда имъ пришлось-бы лишиться доходовъ. Въ Пермской губерніи есть такъ называемыя мастерицы, о которыхъ инспекторъ Пермскихъ училищъ прямо говоритъ, что онѣ, особенно въ мѣстности, гдѣ коренится расколъ, «даютъ превратное воспитаніе дѣтямъ, которое мало того, что не можетъ противодѣйствовать невѣжеству, а наоборотъ, въ состояніи усилить то и другое» [1]), противъ чего онъ и предлагаетъ мѣры. Конечно, могутъ сказать (и говорятъ), зачѣмъ «стѣснять свободу развитія», обученія? Пусть учитъ всякій, какъ и чему можетъ. Но мы уже довольно, кажется, насладились этою «свободой» (крестьянина—ничему не учиться, учителя—ничего не знать и ничего не дѣлать,—свободою каждаго встрѣчнаго безотвѣтственно злоупотреблять средствами и довѣріемъ народа), довольно опытовъ прожитаго, чтобы видѣть, къ чему это ведетъ; сохранять такой порядокъ дальше, значило бы совершенно отказаться отъ всякой надежды на улучшеніе его въ будущемъ, значило бы потворствовать очевидному злу. Нѣтъ, пора положить ему предѣлы, пора подумать о школѣ нормальной, объ обученіи разумномъ, о школѣ просвѣщающей; пора надъ школами учредить дѣйствительный контроль, нужна и благовременна энергичная и отвѣтственная инспекція. Любопытные въ этомъ отношеніи факты представляетъ, между прочимъ, отчетъ инспектора народныхъ училищъ Курской губ., г. Бобровскаго. Изъ сдѣланнаго

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* февр. 1871 г. Отчетъ о Пермскихъ школахъ г. Парамонова, стр. 227—285.

имъ обзора училищъ, оказывается, что многіе изъ учителей Фатежкаго уѣзда не только не имѣли свидѣтельствъ на право преподаванія, но даже и никакого вида [1]). Спрашивается, на какомъ же основаніи вручается такимъ лицамъ судьба многихъ сотенъ дѣтей? Намъ, конечно, опять могутъ указать на свободу обученія: «пусть народъ учитъ дѣтей своихъ чему и у кого хочетъ». Но пора-же сознать, что народъ въ этомъ случаѣ не компетентенъ, что онъ самъ же страдаетъ отъ своего невѣжества, что толку отъ такихъ бродячихъ и непризнанныхъ учителей нѣтъ и не можетъ быть, что они только подрываютъ довѣріе у массъ къ школамъ правильно организованнымъ, такъ какъ неудачи самозванныхъ педагоговъ народъ переноситъ на школу и обученіе вообще. Говорятъ: «лучше что-нибудь, чѣмъ ничего». Нѣтъ. Мы думаемъ не такъ; взяться за дѣло, такъ нужно его «до дѣла довести»; а если портить, то лучше и не браться. Стоитъ посмотрѣть, какъ у такихъ грамотѣекъ идетъ дѣло, чтобъ убѣдиться въ справедливости этой мысли. Не только въ видѣ самостоятельныхъ учителей, но даже въ видѣ помощниковъ подобные грамотѣи положительно неудобны.

Вотъ какъ описываетъ инспекторъ Пермскихъ училищъ, г. Парамоновъ, школы подобныхъ грамотѣевъ:

«Еще издали подобная школа слышна своимъ гудѣньемъ—это дѣти повторяютъ свой урокъ. Вы приходите въ школу, они хорошо помнятъ, что надо вскочить при входѣ новаго лица, прочитаютъ молитву, а когда снова опустятся на свои мѣста, то опять загудятъ, такъ что надо бываетъ нѣсколько разъ повторить, чтобы они замолчали. При поверхностномъ даже взглядѣ на дѣтей можно замѣтить, какъ мало обращено вниманія на ихъ духовное развитіе. Вы видите передъ собою не дѣтей съ кроткимъ, умнымъ взглядомъ, а точно звѣрьковъ, выпущенныхъ изъ норы, съ испуганнымъ, одичалымъ видомъ. О чистотѣ одежды, хотя-бы и бѣдной, тутъ не можетъ быть и рѣчи; часто видишь

---

[1]) Нар. училища Курской губ. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, за іюль 1871 г., стр. 29 и слѣд. Ср. нашу ст. „Старая Школа“.

передъ собою какихъ-то оборвышей, замаранныхъ, со всклоченными волосами, почесывающихся, или ковыряющихъ у себя пальцемъ въ носу. Съ перваго взгляда видно, что передъ вами сырой, необработанный матеріалъ, къ которому не прикасались ни совѣтъ, ни доброе слово, ни ласка» [1]).

При вопросахъ оказалось, что большинство дѣтей не знали молитвъ, а кто вытвердилъ какія, не умѣли понять ихъ; въ нѣсколько зимъ не выучивались читать; грамотные-же «каждое слово, прежде чѣмъ произнести его, вполголоса складываютъ: твердо, добро и т. д.» Занятія по ариѳметикѣ состоятъ въ томъ, что учитель вызываетъ мальчика къ доскѣ и говоритъ: «помножь число такое-то на такое», и если спрошенный сдѣлаетъ умноженіе механически, пробормотавъ въ добавокъ «правило», что такое умноженіе и пр.,—то и дѣлу конецъ, хотя тотъ же ученикъ, на вопросъ инспектора, не могъ рѣшить, сколько было копѣекъ у трехъ человѣкъ, если они имѣли каждый по 15 коп. По катихизису учитель беретъ книгу и по ней дословно задаетъ вопросы, получая слово въ слово по книгѣ же отвѣты, а на вопросъ инспектора, ни одинъ не могъ сказать, о чемъ шла рѣчь [2]).

Въ большинствѣ такихъ школъ дѣти 2—3 зимы «сидятъ на азахъ»; преподаваніе ведется такъ, какъ оно велось полстолѣтія назадъ; дѣти все берутъ памятью и ничего разсудкомъ, отчего пониманія нѣтъ никакого, успѣховъ—также, одна мука и совершенно безполезная трата времени. Это-то обученіе и его неуспѣшность, какъ заявляютъ сами земства, даетъ въ результатѣ то, «что крестьяне несочувственно и недовѣрчиво смотрятъ на школу» [3]). Чтобъ яснѣе охарактеризовать это обученіе, изъ котораго «никакого толку, ни пользы нѣтъ, кромѣ вреда», приведемъ

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* февраль 1872 г. Отчетъ о Пермск. учил., стр. 282.

[2]) Тамъ же, 282—282. Рекомендуемъ читателямъ познакомиться съ дѣльнымъ отчетомъ г. Парамонова самимъ,— онъ очень интересенъ и поучителенъ.

[3]) *Журн. Мин. Нар. Просв.*, мартъ мѣсяцъ 1871 г., хроника стр. 52—53.

еще отзывъ изъ отчета г. Бобровскаго, объ этомъ обученіи «по выхваткамъ» (выраженіе учителя).

«Пріемъ этотъ употреблялъ учитель Верхне-Любажской школы, при чемъ одинъ учитъ одно, а другой — другое. Поэтому, если учениковъ, изучающихъ св. исторію и катихизисъ, заставить всѣхъ прочитать, что они выучили, то составится нѣчто цѣльное, а отдѣльно каждый изъ нихъ знаетъ только часть всего, что онъ долженъ знать по распредѣленію учителя. Одного ученика я заставилъ прочесть 5-ю заповѣдь, и когда тотъ затруднился исполнить это, учитель пояснилъ, что этотъ ученикъ знаетъ только 10-ю, а 5-ю выучилъ вонъ тотъ-то. Другого я просилъ разсказать о рождествѣ Спасителя, но онъ не могъ этого сдѣлать. Тогда учитель, чтобъ оправдать свое мнѣніе объ ученикѣ (это былъ, по его словамъ, лучшій), обратился ко мнѣ и сказалъ: «Пусть онъ разскажетъ: «Одинъ изъ сыновъ». Я спросилъ учителя, что такое «одинъ изъ сыновъ?» Онъ не могъ объяснить, а подалъ мнѣ раскрытую книгу: оказалось, что этими словами начинается извѣстная исторія Іосифа. Видя полную неудачу, учитель просилъ меня послушать одного изъ лучшихъ своихъ учениковъ. Я изъявилъ согласіе. Онъ взялъ книгу («Начатки»), развернулъ посрединѣ и началъ задавать вопросы, на которые ученикъ отвѣчалъ безъ запинокъ, слово въ слово по книжкѣ» [1])

Тотъ же учитель заявилъ, что у него дѣти знаютъ читать рыбку, при чемъ подалъ инспектору книгу, чтобы тотъ слѣдилъ, до какой степени мальчикъ знаетъ твердо рыбку (сказка «О рыбакѣ и рыбкѣ», какъ оказалось). Ученикъ тутъ-же отхваталъ ее чуть не всю, не переводя духу. Но это еще роскошь. Иные посвящаютъ все время долбленью псалтыря, изъ котораго они ровно ничего не понимаютъ. Мнѣ самому приходилось не разъ видѣть и наблюдать такіе субъекты. «Остановить такого ученика, который

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* іюль, 1871 г., Отчетъ о Курск. учил., 37 стр. и 40. „Училищный совѣтъ, замѣчаетъ авторъ отчета, очень озабоченъ замѣной этого учителя другимъ, о чемъ сообщено уже попечителю училища, поставившему этого педагога *по подряду* съ обществомъ“.

захлебываясь проговорить цѣлую тираду, замѣчаетъ г. Парамоновъ, попросишь его разсказать то-же самое своими словами, онъ молчитъ, не понимая вопроса, или опять, еще съ большею скоростію, пробормочетъ то же. Другаго спросишь: «объясни, что ты понялъ изъ того, что проговорилъ твой товарищъ? — спрошенный, поймавъ послѣднее изъ словъ товарища, подхватываетъ это слово и также бойко, какъ по книгѣ, окончитъ начатое» [1]).

Нынѣ земство сознаетъ ту мысль, что содержаніе плохихъ училищъ, какихъ-нибудь, лишь-бы подешевле, равнозначительно нулю и многія изъ нихъ внесли въ свои опредѣленія, что помогать школамъ слѣдуетъ разумно, чтобы вспомоществованіе могло приносить дѣйствительную пользу, и потому оно должно быть обращаемо на школы правильно организованныя [2]). Школа плохая пользы принести не можетъ, и мы нисколько не раздѣляемъ того мнѣнія, что сперва слѣдуетъ завести «какую-нибудь» школу, а потомъ дѣло само пойдетъ. Совершенно напротивъ, плохая школа не только не вызоветъ расположенія въ населеніи къ образованію, а скорѣе будетъ нагляднымъ доказательствомъ безполезности грамоты, и слѣдовательно, убьетъ къ школѣ всякое довѣріе [3]). Но считаемъ нужнымъ замѣтить, что и въ этомъ случаѣ земство нуждается въ указаніяхъ спеціалистовъ, ибо, какъ показываетъ опытъ, усердіе земствъ въ этомъ отношеніи иногда переходитъ

---

[1]) Отчетъ о Пермскихъ училищахъ, стр. 281.

[2]) Таково, напримѣръ, постановленіе Новгородскаго земства въ 1871 г. См. *Журн. Мин. Нар. Прос.* 1871 г. февраль, III, стр. 235.

[3]) Такъ оно и бываетъ на самомъ дѣлѣ, какъ объ этомъ заявляютъ сами земства. По отчету Вологодской губернской управы, туземные грамотѣи, не знакомые съ раціональными способами обученія грамотѣ и затрачивающіе на механическое умѣнье читать цѣлые годы, довели дѣло до того, что „крестьяне смотрятъ на школу, какъ на нѣчто страшное и на науку—какъ на нѣчто для нихъ недоступное. Отсюда понятнымъ становится, говоритъ управа, нежеланіе отдавать дѣтей своихъ учиться, потому что школа въ ихъ глазахъ потеряла всякое довѣріе“. *Журналъ Мин. Народн. Прос.*, 1871 г., мартъ, III отд., стр. 52.

границы [1]). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что инспекторъ обязанъ, по мѣрѣ возможности и средствъ, поддержать всякую школу, при мало-мальски способомъ учителѣ, но для этого-то и необходимо личное, основательное и всестороннее изученіе школьнаго дѣла на мѣстѣ, при данныхъ условіяхъ его существованія. Конечно, инспекторъ не изъ празднаго любопытства знакомится съ учителями и внимательно изучаетъ ихъ качества, способности, пріемы обученія. Изъ тѣхъ же отчетовъ гг. Парамонова и Бобровскаго, а равно и другихъ инспекторовъ, мы видимъ, что они, по мѣрѣ возможности, стараются разъяснять учителямъ лучшіе способы преподаванія, вступаютъ въ бесѣды съ ними и если учитель хотя нѣсколько способенъ, указываютъ ему прямую дорогу къ цѣли и снабжаютъ его надлежащими руководствами. Въ томъ случаѣ, когда учитель, не имѣющій права на обученіе, ведетъ дѣло успѣшно, инспекторы даже заботятся о томъ, чтобы поддержать его и снабдить надлежащимъ свидѣтельствомъ на званіе сельскаго учителя [2]). Таковъ смыслъ и требованія § 7. I гл. новой инструкціи для инспекторовъ народн. училищъ.

II.

Инструкціей инспектору вмѣняется въ обязанность основательно изслѣдовать степень педагогической подготовки и нравственныя качества учителей (§ 7 гл. I.). Требованіе вполнѣ законное и разумное.

---

[1]) Мы имѣемъ въ виду тотъ не разъ повторявшійся и до нынѣ существующій фактъ, что нѣкоторыя земства закрывали школы десятками, дабы хорошо содержать 5 — 10 училищъ. Въ постановленіяхъ собранія Бугульминскаго (Самарской губ.) земства мы, напримѣръ, находимъ, что земство постановило изъ 16 училищъ уѣзда 11 закрыть, а оставить только *пять*, назначивъ имъ достаточное содержаніе. *Журн. Мин. Народн. Просв.* 1871 г. сентябрь, стр. 81.

[2]) Напримѣръ, г. Бобровскій рекомендуетъ такимъ образомъ учителей Чернова и Онуфріева, См. Отчетъ о Курскихъ учил., стр. 82.

Правда, нѣкоторые считаютъ это обязанностію «училищныхъ совѣтовъ», а другіе находятъ, что право это «можетъ» повести къ требованію отъ учителей «чинопочитанія» и «молчалинскихъ достоинствъ». Мы уже говорили объ этомъ «можетъ», которое такъ настойчиво повторяется у нашихъ судей, а потому обратимся прямо къ дѣлу.

Инспекторъ изучаетъ степень педагогической подготовки, конечно, не изъ празднаго любопытства; изученіе это важно, дабы помочь дѣлу. Нужно сперва узнать фактъ и отъ того, что есть, идти къ тому, что должно быть. Не слѣдуетъ забывать, что большинство нашихъ учителей хотя и мало подготовлены, но съ радостію готовы потрудиться надъ своимъ самообразованіемъ, для котораго не доставало только руководства. Конечно, учителя совершенно невѣжественнаго и неспособнаго лучше удалить отъ дѣла, которое онъ будетъ только портить; но если есть надежда помочь дѣлу, если учитель готовъ трудиться, то на инспекторѣ лежитъ долгъ помочь ему всѣми средствами, — совѣтомъ, пособіями, нравственною и даже матеріальною поддержкою. Не уничтожать, а создавать дѣло призвана инспекція. Кромѣ того, что инспекторъ долженъ дать на мѣстѣ разъясненія, совѣты, указанія, рекомендацію книгъ, а также на дѣлѣ показать примѣненіе извѣстной методы, онъ, въ этомъ изученіи учительскихъ силъ, почерпаетъ указанія и для того, чтобы направлять и руководить съѣздами учителей вполнѣ цѣлесообразно, приспособляя ихъ къ даннымъ условіямъ и потребностямъ учащихъ. Итакъ, дѣятельность инспектора, на первый взглядъ отрицательная, обращается въ положительную, которую собственно и имѣетъ въ виду инструкція, обязывая инспектора къ внимательному изученію педагогическихъ силъ округа.

Что касается до оцѣнки нравственныхъ качествъ учителя, то требованіе это прямо вытекаетъ изъ идеи обученія, соединеннаго съ воспитаніемъ, полагаемой современною педагогіей въ основу школьнаго обученія, и отрицать важность надзора въ этомъ отношеніи могутъ только тѣ, кто желаетъ ограничить всю

задачу школы лишь грамотой [1]). Въ благоустроенной же школѣ учитель не только учитъ, но и воспитываетъ, то-есть влiяетъ на нравственное образованiе своихъ учениковъ, и влiянiе это до того сильно, хотя и незамѣтно, что каждый учитель, можно сказать, окруженъ тою или другою атмосферой, которую и вдыхаютъ въ себя воспитанники. Конечно, учитель не можетъ дать другимъ того, чего у него нѣтъ. Правдивость, честность, твердость характера, исполнительность въ дѣлахъ, строго развитое чувство законности въ жизни—все это не сообщается ученику словами и наставленiями, но дается примѣромъ, жизнью. Съ другой стороны, грязная распущенность, небрежное и лѣнивое отношенiе къ дѣлу, безнравственность учителя естественно отзовутся на ученикахъ [2]). Конечно, опредѣлить эти качества трудно, но было бы не согласно съ идеей правильнаго надзора, если бы инспекторъ не обратилъ вниманiя на эту важнѣйшую сторону учительской дѣятельности, на воспитательное его влiянiе на дѣтей.

III.

Въ связи съ силою нравственнаго влiянiя учителя на дѣтей, находится влiянiе учителя на общество, отношенiя учителя

---

[1]) Замѣчательно, что земства сами принимаютъ этотъ взглядъ на значенiе учителя за норму при оцѣнкѣ его труда. Такъ земская управа Новгородск й губ., распредѣляя награды учителямъ изъ земскихъ суммъ въ 1871 г., назначала тотъ или другой окладъ, «сообразуясь съ ихъ *нравственными качествами* и опытностiю въ школьномъ дѣлѣ». Собранiе вполнѣ одобрило эти дѣйствiя управы. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1871 г. декабрь. Хроника, стр. 39.

[2]) Необыкновенно глубоко и вѣрно раскрываетъ значенiе примѣра Коменскiй въ своей «Великой Дидактикѣ». Вотъ нѣкоторыя изъ его положенiй: Exempla vitae compositae praeluceant perpetuo. Parentes itaque probos, disciplinae domesticae exactos custodes: praeceptoresv hormoinum selectissimos, moribus admirabiles essa, admirabile erit discipulos ad honestissimam vitam valide promovendi medium» etc. Did. Mag. Cap. XXIII 17. См. «Янъ А. Коменскiй и его значенiе въ педагогiи», въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за 1871 г., iюль, и слѣд.

къ которому также справедливо составляютъ предметъ школьнаго надзора. Пунктъ этотъ также вызвалъ возраженія и сомнѣнія, хотя на самомъ дѣлѣ онъ составляетъ общепризнанное требованіе современной педагогіи. Вотъ что по этому вопросу говоритъ Кельнеръ: «Учитель не долженъ думать, что задача его исчерпывается только обученіемъ юношества; гораздо болѣе онъ долженъ также быть учителемъ взрослыхъ, долженъ носить въ себѣ убѣжденіе, что онъ призванъ благодѣтельно вліять и на родителей, какъ и на дѣтей». Не слѣдуетъ забывать, что во многихъ мѣстахъ учитель народной школы едва ли не единственный представитель интеллигенціи, — тѣмъ важнѣе его значеніе. Но, спрашиваютъ, какъ можетъ инспекторъ убѣдиться, дѣйствительно ли учитель имѣетъ авторитетъ въ глазахъ общества? Очень просто. Крестьяне въ этомъ отношеніи не такъ скрытны, и если у нихъ есть недовольство на учителя, то они сами объ этомъ заявятъ и во всякомъ случаѣ не станутъ скрывать зла. А между тѣмъ правильное отношеніе общества къ учителю обусловливаетъ положеніе и значеніе школы. Если общество относится къ учителю съ недовѣріемъ, если оно считаетъ школу безполезною, если вліяніе учителя идетъ въ дурную сторону, можетъ ли быть рѣчь о просвѣтительномъ значеніи школы, о сочувствіи къ ней общества, а слѣдовательно, и о судьбѣ ея? Инспекторъ много можетъ сдѣлать въ этомъ случаѣ своимъ личнымъ вліяніемъ на общину и учителя, своими разъясненіями послѣднему его положенія. Часто учители, желая пріобрѣсти популярность, рѣшаются раздѣлять компаніи полупьяныхъ поселянъ, которымъ нравится, чтобъ учитель ихъ «забавлялъ». Фактъ этотъ намъ доводилось видать не разъ. Конечно, такой забавникъ на первый разъ сойдется скоро съ крестьянами, но столь же скоро и столь же низко упадетъ въ ихъ мнѣніи. Только серіозное и независимое отношеніе къ дѣлу и обществу можетъ создать авторитетъ учителя, только чуждый надменности, всегда честный и исправный труженикъ, безукоризненный въ поведеніи учитель въ состояніи имѣть вѣсъ и быть «воспитателемъ взрослыхъ». Если не сегодня, то завтра; но онъ займетъ эту роль несомнѣнно и время будетъ лишь укрѣплять его вліяніе и значеніе.

Инспекторъ не можетъ и не имѣетъ права оставаться празд-

нымъ зрителемъ въ томъ случаѣ, когда учитель и школа, вмѣсто облагороживающаго и просвѣщающаго вліянія на жизнь, обнаруживаютъ вліяніе вредное, деморализующее, и законъ вполнѣ основательно и разумно уполномочиваетъ и обязываетъ инспектора принимать въ этомъ случаѣ всѣ мѣры для устраненія зла. § 10 инструкціи говоритъ, что «объ учителяхъ, не соотвѣтствующихъ своему назначенію, инспекторъ входитъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, въ надлежащее сношеніе, и принимаетъ зависящія отъ него мѣры для пріисканія болѣе достойныхъ; положительно неблагонадежные преподаватели временно устраняются имъ отъ исполненія учительскихъ обязанностей, съ доведеніемъ о томъ до свѣдѣнія подлежащаго вѣдомства или лица, отъ которыхъ зависитъ окончательное увольненіе такихъ учителей». Требованіе закона и въ этомъ случаѣ совершенно практично.

Положимъ, инспекторъ пріѣзжаетъ въ село и находитъ, что учитель пьянъ, притомъ бьетъ дѣтей, и что дѣти не обнаруживаютъ никакихъ успѣховъ; мѣстные жители въ глаза, при инспекторѣ, заявляютъ, что учитель плохъ, дѣла не дѣлаетъ, только пьетъ, да дерется (возможности подобныхъ фактовъ не станетъ оспаривать никто, кто наблюдалъ за ходомъ дѣла). Случай, конечно, исключительный, но что долженъ дѣлать инспекторъ? Оставить ли дѣтей и школу на жертву и потѣху подобнаго учителя, затѣявъ безконечную переписку «по разнымъ инстанціямъ», или прямо, на мѣстѣ же, временно устранить его, по силѣ § 10 инструкціи, донеся о томъ кому слѣдуетъ? Кому дороги интересы просвѣщенія, тотъ не задумается въ отвѣтѣ. Инспекторъ лицо отвѣтственное; доводя о своихъ разногласіяхъ съ учебными инстанціями до свѣдѣнія министерства, донося о своихъ дѣйствіяхъ, онъ отвѣчаетъ за нихъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что учреждая правильный надзоръ за школами, правительство не могло упустить изъ виду средствъ для немедленнаго устраненія зла въ томъ случаѣ, гдѣ оно сопровождается положительнымъ и очевиднымъ вредомъ для дѣла.

IV.

Затѣмъ однимъ изъ тормазовъ успѣху школьнаго дѣла является недостаточная обезпеченность учителя и часто беззащитное положеніе его въ средѣ «міроѣдовъ», на что также должно быть обращено вниманіе инспектора. По этому поводу г. Л. говоритъ: «О недостаточности или достаточности вознагражденія самый компетентный судья есть тотъ, до котораго ближе всего это касается, — учитель. За чѣмъ ему нужно посредника? Предоставьте ему право самому обращаться (да кто же ему мѣшаетъ это дѣлать и нынѣ?) къ обществу или учрежденію, отъ котораго зависитъ увеличеніе его вознагражденія» [1]).

Такъ можетъ говорить только человѣкъ, нисколько не знакомый съ условіями и дѣйствительностію нашего сельскаго школьнаго дѣла. Помощь и участіе инспектора въ этомъ отношеніи не только полезны, но просто необходимы и составляютъ великое благодѣяніе для учителя, гарантію для его существованія въ очень многихъ случаяхъ. Помощь эту можно было-бы назвать излишнею развѣ въ томъ только случаѣ, если бы наши сельскія общества были настолько развиты, чтобы вполнѣ оцѣнить значеніе и заслуги учителя; но народъ пока еще далекъ отъ такого развитія и смотритъ на учителя, какъ на рабочаго, у котораго и старается, по возможности, сбить заработную плату. Конкуренція въ этомъ случаѣ является положительнымъ зломъ. Были случаи, что общества поручали школы свои невѣжественнымъ и даже неблагонадежнымъ людямъ и отказывали дѣльному учителю потому только, что первые брали дешевле. Не слѣдуетъ забывать также, что сельскія общества въ большинствѣ случаевъ находятся въ рукахъ «міроѣдовъ», которые также нерѣдко противодѣйствуютъ развитію грамотности, конечно, въ своихъ личныхъ интересахъ. Въ этомъ отношеніи

---

[1]) *Бесѣда*, янв. 1871 г., стр. 3. Внутр. Обозр.

учитель, заброшенный въ далекую глушь, поставленный въ грустную и тяжелую зависимость отъ сельскаго начальства и общества, иногда буквально остается безъ хлѣба, пока земство или училищный совѣтъ узнаютъ объ этомъ и примутъ мѣры. Итакъ, только человѣкъ совершенно незнакомый съ дѣломъ можетъ наивно спрашивать «зачѣмъ учителю нуженъ посредникъ?» Очень нуженъ, и притомъ посредникъ вліятельный, который находился-бы въ прямыхъ сношеніяхъ съ высшими подлежащими властями и инстанціями, который и самъ, своимъ личнымъ авторитетомъ, могъ-бы вліять на общества, и гдѣ нужно, устранять злоупотребленіе сельскихъ властей. Говорятъ: «пусть учитель самъ обращается къ обществу»,—легко сказать! Но что выйдетъ изъ этого «обращенія» — другой вопросъ. Разсуждающіе такъ забываютъ, что «общество» нерѣдко само, приговоромъ, по невѣжеству своему постановляетъ такія условія, которыя ставятъ учителя въ безвыходное положеніе, и что въ такихъ случаяхъ (а ихъ не мало) всѣ мольбы учителя и даже ходатайство попечителя школы остаются втунѣ, приводя ихъ только къ грустному убѣжденію, что съ міромъ ничего не подѣлаешь. Приведемъ факты

Въ курской губерніи жители очень немногихъ мѣстъ нанимаютъ учителей годовыхъ, большинство нанимаетъ временныхъ, только на учебное время. Такъ изъ 90 училищъ Фатежскаго уѣзда, обозрѣнныхъ инспекторомъ въ 1870 г., съ постоянными учителями было только 19 школъ, остальныя имѣли временныхъ наставниковъ. «Сельское общество никакъ не хочетъ понять, пишетъ инспекторъ, что учителю нужно-же жить чѣмънибудь въ то время, когда нѣтъ учебныхъ занятій въ школѣ; оно твердитъ одно: «сколько времени работаетъ учитель, за столько и получай». «Во многихъ училищахъ, говоритъ онъ далѣе, я входилъ въ разсужденіе съ попечителями и обществами, стараясь убѣдить ихъ въ томъ, что, понимая дѣло такимъ образомъ, они никогда не будутъ имѣть хорошихъ учителей, что постоянная перемѣна ихъ весьма вредно дѣйствуетъ на успѣхи школьныхъ занятій; одинъ учитъ такъ, а едва дѣти къ нему привыкнутъ на другую зиму является другой, и начинаетъ учить по своему, ибо большинство ихъ не руководствуется однимъ методомъ, а учитъ

какъ умѣетъ. Повидимому, мои доводы казались обществу убѣдительными, но приложить-ли оно согласіе къ дѣлу, сказать трудно» [1]). Каково-же положеніе учителя среди такого общества? Едва наступаетъ весна, начинается переселеніе и пріисканіе работы. Но какую работу найдетъ учитель въ эти злополучные для его мѣсяцы, справедливо замѣчаетъ г. инспекторъ: приняться за обработку поля—не всякій съумѣетъ, а запроса на умственную работу по селамъ вообще не существуетъ.

Въ томъ же отчетѣ объ училищахъ Курской губ., къ которому мы уже не разъ обращались, приведены слѣдующіе случаи. Когда въ 1868 г. составлялись общественные приговоры объ открытіи общественныхъ училищъ и содержаніи ихъ, Фатежская земская управа предложила волостнымъ правленіямъ: «если они признаютъ возможнымъ, суммы, ассигнованныя на училища, причислить къ раскладкѣ частныхъ денежныхъ повинностей обществъ, взыскивать ихъ вмѣстѣ съ общественнымъ сборомъ и передавать попечителямъ училищъ». Такой порядокъ, сколько намъ извѣстно, принятъ многими земствами, и повидимому, онъ удобенъ, такъ какъ передаетъ завѣдываніе дѣломъ прямо въ руки хозяевъ. Волостныя правленія *всѣ* выразили согласіе на это предложніе. Казалось-бы дѣло устроено и училища обезпечены,—такъ, по крайней мѣрѣ, могло думать земство; но личный объѣздъ инспекторомъ училищъ показалъ иное. «Въ нѣкоторыхъ волостяхъ, пишетъ инспекторъ, не только не было сдѣлано подобнаго перечисленія, но совсѣмъ и сбора не было на содержаніе училищъ (вотъ и пусть учитель самъ обращается къ обществу!). Такъ въ с. Березовцѣ попечитель школы заявилъ, что онъ рѣшительно не знаетъ, что ему дѣлать: нужно платить жалованье учителю, а денегъ нѣтъ, потому что волостное правленіе забыло (sic) внести въ раскладку повинностей сумму на училище; въ Радубежѣ, въ Нижнемъ-Реутѣ, въ Акульшинѣ попечители заявили то же самое.» Въ другихъ селахъ приговоры общества были перемѣнены и сумма на содер-

[1]) *Журн. Мин. Народн. Просв.* іюль 1871 г. Отч. о Курск. учил. стр. 18—19.

жаніе училища была уменьшена. Такъ съ сл. Смородиной въ 1868 г. общество ассигновало 350 р. на одно училищъ (изъ арендной платы за мельницу) и 300 р. на другое (изъ мірскаго запаснаго капитала), а потомъ составило другой приговоръ, въ которомъ уменьшило по 100 р. на каждое училище. Въ Акульшиной вмѣсто 205 р. новымъ приговоромъ положено на училище давать 102 р. 50 к.; въ Нижне-Горяиновой вмѣсто 299 р. 40 к. 149 р. 70 к.»

«Такимъ образомъ, заключаетъ г. инспекторъ, самое искреннее расположеніе къ народному образованію предсѣдателя и членовъ земской управы, самая энергическая дѣятельность ихъ въ «томъ направленіи, парализовались тормозящимъ вліяніемъ сельскаго начальства, его бездѣятельностью и совершеннымъ равнодушіемъ къ этому дѣлу. Это невѣжественное, и къ сожалѣнію, вліятельное на сельскія общества сельское начальство не только не предупредило управу о могущихъ произойти измѣненіяхъ въ общественныхъ приговорахъ, чего она не могло не знать, но даже скрыло отъ управы о случившихся уже перемѣнахъ, и до тѣхъ поръ, пока я не побывалъ въ каждомъ училищѣ и не собралъ на мѣстѣ всѣхъ этихъ свѣдѣній, управа была вполнѣ увѣрена, что сборъ на училища причисленъ къ общимъ повинностямъ и взыскивается въ размѣрахъ, опредѣленныхъ приговорами 1868 г.»[1]).

Слѣдя за отношеніемъ сельскихъ властей къ школьному дѣлу; мы не разъ встрѣчали факты, подобные вышеприведеннымъ. Такъ напримѣръ, въ Воронежской губерніи, въ с. Олень-Колодезь, которое намъ лично приходилось посѣщать, обученіе шло исправно, но «не смотря на успѣхи учениковъ, учитель не понравился мѣстнымъ сельскимъ властямъ, и общество, на одной изъ сходокъ, отказало учителю на томъ основаніи, что будто бы онъ плохо занимается, а потому пусть лучше дѣти будутъ помогать дома, нежели безъ дѣла пробудутъ въ школѣ» [2]). Въ той же губерніи,

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.*, іюль 1871 г. „Курскія народ. уч.", стр. 12—14.

[2]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* апрѣль 1871 г. Хроника, стр. 155.

на селѣ Дракинѣ, школа закрыта также по вліянію «міроѣдовъ»[1]). Въ полтавской губерніи подобный фактъ былъ съ Брагинскимъ училищемъ. Наставникъ его, о. Сенько-Буланый, донесъ училищному совѣту, что въ теченіи 4-хъ лѣтъ съ открытія училища, «назначенныя приговоромъ деньги на училище собирались волостнымъ правленіемъ, но училище оставалось безъ средствъ, такъ какъ волость удерживала ихъ у себя, и священникъ содержалъ школу въ теченіи означеннаго времени на свой счетъ[2]). Состоявшійся новый приговоръ общества также остался безъ исполненія и сила «міроѣдовъ» была такъ велика, что попечительство оказалось не въ состояніи взыскивать деньги. Подобнымъ же образомъ былъ нарушенъ приговоръ Ивашкинской управы о сборѣ на училище, которое не получило назначенныхъ на него суммъ, «хотя испытывало сильнѣйшій недостатокъ въ книгахъ, бумагѣ и другихъ учебныхъ пособіяхъ, отъ чего ученики не могли, въ теченіе двухъ лѣтъ, даже научиться читать» [3]). Такія злоупотребленія міроѣдовъ, конечно, должны были бы обращать на себя вниманіе подлежащихъ властей, но если, къ сожалѣнію, на дѣлѣ этого не существуетъ, то по крайней мѣрѣ инспекторъ съ своей стороны пріймѣтъ мѣры противъ этого зла. Имѣя непосредственныя сношенія съ земскою управой, которая располагаетъ хотя и не большими суммами на вспомоществованіе школамъ, инспекторъ благовременно можетъ помочь дѣлу, а управа, съ своей стороны, на будущее время можетъ принять мѣры противъ произвола сельскихъ властей въ уменьшеніи суммъ, назначенныхъ по общественнымъ приговорамъ на училища.

---

[1]) Тамъ же, стр. 156.

[2]) Тамъ же, стр. 158.

[3]) Тамъ же, стр. 189. Приговоры о содержаніи на училища или измѣняются, или не выполняются совсѣмъ, и учители совершенно не знаютъ, будетъ ли и въ какомъ количествѣ выдано оно на слѣдующій годъ. Отъ того, по отзыву инспектора Полтавскихъ училищъ, школы то открываются, то закрываются. Такъ въ 1869 г. закрылось по этимъ причинамъ 22 школы въ одномъ Лубенскомъ уѣздѣ, а въ Пурилуцкомъ осталось безъ жалованья 43 учителя. Тамъ же, стр. 162.

При этомъ не слѣдуетъ опускать изъ виду и того моральнаго давленія, которое могутъ сельскія власти оказывать на учителя, если послѣдній почему-либо не прійдется имъ по нраву. Намъ извѣстны факты, что учитель, вслѣдствіе полной зависимости своей отъ какого-нибудь писаря, лишь бы не потерять мѣста, долженъ былъ раздѣлять безчинства этого міроѣда, который ворочалъ всѣми дѣлами. Общественное мнѣніе и частная инищіатива въ селахъ весьма слабы, отчасти вслѣдствіе невѣжества, отчасти по рутиннымъ преданіямъ; оттого въ большинствѣ селъ писарь или грамотѣй-староста—полные хозяева. На учителей они смотрятъ косо, какъ и на грамотность вообще, такъ какъ послѣдняя дѣлаетъ крестьянъ болѣе самостоятельными и даетъ имъ возможность провѣрять дѣйствія сельскихъ властей. Оттого учителю, безъ поддержки сверху, часто приходится жутко въ селѣ, и участіе инспектора въ этомъ отношеніи для него тѣмъ дороже, что инспекція нынѣ поставлена съ должнымъ значеніемъ; кромѣ того инспекторъ имѣетъ въ непосредственномъ распоряженіи извѣстныя суммы, изъ которыхъ при нуждѣ можетъ помочь бѣдняку-труженику, если онъ по усердію того заслуживаетъ.

V.

Еще разъ съ убѣжденіемъ повторяемъ: инспекція народныхъ школъ должна имѣть своей задачей не разрушать, но строить, не уничтожать, но создавать школьное дѣло. Мы видимъ, что даже отрицательныя задачи инспектора въ результатѣ обращаются въ положительныя; этотъ характеръ дѣятельности долженъ проникать всѣ мѣры инспектора: на него же, и съ особенною силою, указываетъ заключеніе первой главы «инструкціи» (§§ 11—13), вмѣняющее инспектору въ обязанность употреблять всѣ старанія энергично и неутомимо заботиться о замѣщеніи открывающихся учительскихъ вакансій, о прінсканіи надежныхъ кандидатовъ на эти должности, поддерживая и поощряя усердныхъ тружениковъ на великомъ поприщѣ народнаго образованія. Мы не думаемъ, чтобы право инспектора (§ 8 гл. I)

представлять учителей къ наградѣ, повело къ тому, что инспекторы будутъ награждать одни «молчалинскія качества въ учителяхъ», какъ думаютъ нѣкоторые. Мы уже говорили о педагогическомъ характерѣ новаго школьнаго надзора и потому обвиненіе инспекціи въ предполагаемомъ бюрократизмѣ не имѣетъ легальной почвы и можетъ развѣ явиться какъ случайность; мы полагаемъ, что всякая поддержка учителя, нравственная и матеріальная, всякое поощреніе его труда—весьма важно и вполнѣ цѣлесообразно. Вѣдь и учители—люди. Всѣ любятъ толковать о значеніи народнаго образованія, о высотѣ просвѣтительной миссіи народныхъ учителей, а многіе ли смотрятъ на нихъ по человѣчески? Поддержите ихъ, чѣмъ можете, вы сдѣлаете доброе дѣло; дайте имъ понять, что ихъ видятъ и знаютъ, что трудомъ ихъ интересуются—вы облегчите ихъ тяжелый путь. Когда впервые были учреждены инспекторы и въ одной изъ южныхъ губерній инспекторъ посѣтилъ школы, въ которыя отъ созданія ихъ едва-ли кто заглядывалъ, мнѣ пришлось видѣть старика учителя, который съ наслажденіемъ и вмѣстѣ съ благодарностью передавалъ, что инспекторъ «какъ есть цѣлый классъ (съ 8 до 12 ч.) высидѣлъ, спрашивалъ дѣтей самъ, да и меня, старика, наставилъ», и затѣмъ, съ гордостью говоря, что заслужилъ «спасибо» отъ знатока, старикъ прибавилъ: «наконецъ-то и насъ вспомнили... хорошо теперь трудиться молодымъ, все-то имъ покажутъ и разскажутъ, а мы учили, какъ Богъ на душу пошлетъ, въ школу то никто не заглядывалъ...» [1]).

VI.

Наконецъ, частыя перемѣщенія и переходы учителей съ одного мѣста на другое, изъ одной мѣстности въ другую состав-

---

[1]) Инструкція нынѣ не только вмѣняетъ въ обязанность руководить совѣтами и указаніями малоопытныхъ, но обязываетъ наблюдать, при послѣдующихъ посѣщеніяхъ училища, на сколько учители воспользовались данными имъ наставленіями (§ 8 гл. I).

ляютъ также одно изъ неблагопріятныхъ условій школы. Мы противъ частыхъ перемѣщеній учителя, мы даже вообще противъ перемѣщеній, и называемъ ихъ зломъ, противъ котораго нужно бороться. Говорятъ, «рыба ищетъ, гдѣ глубже, человѣкъ, гдѣ лучше». Но часто эти перемѣщенія происходятъ изъ мнимыхъ выгодъ. Вѣдь есть пословица: «три раза перейти — разъ погорѣть». Притомъ-же, кто въ одномъ мѣстѣ не умѣлъ заслужить любви, не найдетъ ее и въ другомъ. Невѣроятно и трудно допустить, чтобы община не полюбила и не обезпечила того учителя, который всецѣло отдалъ себя на служеніе ей. Кто воспиталъ цѣлыя поколѣнія молодыхъ людей, любившихъ искренно учителя, благодарныхъ за его благодѣянія, тотъ имѣетъ друзей, которые помогутъ ему и раздѣлятъ съ нимъ свѣтлые и черные дни. Дѣвочки и мальчики, сдѣлавшись взрослыми, сохраняя любовь и уваженіе къ учителю, не покинутъ его въ нуждѣ. Все молодое поколѣніе— это его друзья. И вотъ учитель, часто изъ-за грошеваго разсчета, бросаетъ друзей и идетъ искать новаго поля, чтобы начать снова работу. Такое путешествіе легко только для учителя, который не имѣетъ никакихъ нравственныхъ связей съ обществомъ, которому онъ служилъ. Но какъ безпокойныя перелетныя птицы, такіе учителя нигдѣ долго не уживаются. Поживетъ учитель годъ другой, и едва успѣетъ освоиться съ обществомъ, гдѣ много могъ бы принести добра, лишь услышитъ про вакансію въ сосѣдствѣ, бредетъ туда, изъ-за лишнихъ десяти рублей бросаетъ начатое дѣло. И часто въ концѣ концовъ онъ ничего изъ такихъ переходовъ не извлекаетъ: переѣздъ требуетъ расходовъ; новое домашнее устройство — тоже, и такъ какъ въ мірѣ нѣтъ рая, то и въ новомъ мѣстѣ являются тѣ же нужды и заботы.

Задача инспекціи въ данномъ случаѣ представляетъ двѣ стороны. Во-первыхъ, инспекторъ, дорожа дѣльнымъ, опытнымъ учителемъ, изыскиваетъ всѣ мѣры, чтобы возможно лучше обезпечить учителя, дать ему безбѣдный кусокъ хлѣба, для чего онъ входитъ въ сношенія съ земствомъ, съ обществами, входитъ съ ходатайствами въ министерство просвѣщенія о поддержкѣ дѣльнаго учителя, о поощреніи его и награжденіи за труды; съ другой—не оставляетъ труда разъяснить учителю всѣ невыгоды бро-

дячей жизни, вѣчныхъ переходовъ изъ одного мѣста въ другое. Я впрочемъ убѣжденъ, что учитель, который полагаетъ душу въ свое дѣло, который искренно и съ любовію ему преданъ, не такъ легко броситъ старое, насиженное мѣсто, чтобы промѣнять хорошее извѣстное на лучшее—неизвѣстное.

Нѣтъ никакого сомнѣнія и въ томъ, что наилучшимъ средствомъ и побужденіемъ къ обезпеченію школы и учителя служитъ успѣхъ школы, привлекающій къ ней сочувствіе народа, о чемъ мы скажемъ далѣе. Здѣсь бываетъ то же, что съ хорошимъ священникомъ, котораго полюбитъ народъ. Не оскудѣетъ щедрость его для любимаго труженика. Безъ всякихъ понужденій и условій народъ всегда готовъ съ нимъ подѣлиться чѣмъ Богъ послалъ. Тотъ несетъ хлѣбъ, тотъ—домашнюю птицу, тотъ—запасъ картофеля, всѣ рады помочь, пособить доброму человѣку, лишь бы всѣ убѣдились, что онъ дѣйствительно посвящаетъ себя благу дѣтей и лишь-бы видѣли добрые плоды этихъ трудовъ.

Нечего и говорить о томъ, что со стороны инспекціи произвольное перемѣщеніе учителей съ одного мѣста на другое служило-бы прямо во вредъ интересамъ школы и успѣхамъ обученія. Къ сожалѣнію, нѣкоторые училищные совѣты употребляютъ перемѣщенія, какъ мѣру для исправленія учителей. Взглядъ на дѣло совершенно невѣрный. Подобное явленіе замѣчалось въ Кишиневскихъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ, что и вызвало протестъ со стороны губернскаго училищнаго совѣта, который, какъ передаютъ газеты [1]), высказался рѣшительно противъ «частыхъ перемѣщеній народныхъ учителей. Въ Саратовскомъ уѣздѣ, въ последнее время, подобныя перемѣщенія практиковались въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Бессарабскій губернскій училищный совѣтъ заявилъ, что считаетъ такія перемѣщенія вредными для школы и безполезными для начальства, такъ какъ эти передвиженія никого не могутъ исправить и дурной учитель въ одной школѣ не сдѣлается лучше, вслѣдствіе перевода его въ другую. Сама же школа, въ лицѣ учащихся, положительно отъ этого страдаетъ, такъ какъ

---

[1]) *С.-Петербургскія Вѣдомости* 1875 г. № 301.

учитель и ученики неуспѣваютъ свыкнуться и приноровиться другъ къ другу. Кромѣ того, учители не успѣваютъ ни пріобрѣсти необходимой опытности въ веденіи преподаванія, ни освоиться съ окружающими условіями. Губернскій совѣтъ находитъ, что перемѣщеніе дурнаго учителя составляетъ въ нѣкоторомъ родѣ наказаніе для той школы, которая его получаетъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, совѣтъ не рекомендуетъ прибѣгать къ этой мѣрѣ безъ собственнаго желанія учителей, что намъ кажется совершенно основательнымъ. Учители не французскіе префекты, которыхъ, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, высшая администрація перетасовываетъ такимъ или инымъ образомъ»...

Мы же лично полагаемъ, что мѣрами убѣжденія инспекція должна вліять на учителей въ томъ смыслѣ, чтобъ учители вообще и сами не стремились быть перелетными птицами и бродить безцѣльно изъ одного мѣста въ другое, безъ основаній особо уважительныхъ.

VII.

Недостатокъ педагогическихъ интересовъ въ учителяхъ сельскихъ школъ, отсутствіе между ними живой связи, единства и вообще педагогической жизни, особенно же саморазвитія и стремленія улучшить свое дѣло служитъ естественнымъ послѣдствіемъ отсутствія педагогической подготовки учителей и составляетъ одну изъ грустныхъ сторонъ ихъ дѣятельности. На эту сторону учебнаго дѣла инспекторы должны обратить особенное свое вниманіе, такъ какъ она вполнѣ того заслуживаетъ. Притомъ же дѣло это вполнѣ зависитъ отъ воли и расположенія учителей, и если всѣ настойчивыя усилія инспектора пробудить педагогическое движеніе въ средѣ учителей, ввѣренныхъ его надзору, окажутся безполезными или не достигающими цѣли, то одно изъ двухъ: или инспекторъ не совсѣмъ умѣючи взялся за дѣло и мало придалъ ему значенія, или же учители—никуда негодный сбродъ, безъ всякой надежды на будущее. Изъ отчетовъ по обозрѣнію училищъ мы видимъ, что нѣкоторые изъ нихъ успѣшно выполняли свой долгъ

въ этомъ отношеніи. Такъ у г. Бобровскаго находимъ нѣсколько случаевъ, гдѣ онъ лично руководилъ учителями, изъяснялъ имъ новые пріемы и способы обученія и внимательно наблюдалъ за результатами своихъ совѣтовъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ принятыхъ къ руководству, въ другихъ оставшихся втунѣ. Напримѣръ, въ Стрѣлецкомъ училищѣ (Курской губ.) въ первое свое посѣщеніе инспекторъ нашелъ обученіе совершено неорганизованнымъ; но послѣ педагогической бесѣды съ наставниками, въ слѣдующее же посѣщеніе онъ нашелъ значительныя перемѣны къ лучшему: «Ученики строго раздѣлены на группы; введено чтеніе по однообразнымъ книгамъ; употребляются подвижныя буквы при обученіи грамотѣ; сдѣланы опыты пріученія дѣтей писать подъ тактъ; бращено вниманіе на умственныя вычисленія при разрѣшеніи задачь, относящихся притомъ къ быту поселянъ; обращено вниманіе на объясненія праздниковъ; заведенъ классный журналъ въ обоихъ отдѣленіяхъ. Всѣ эти перемѣны не замедлили обнаружиться на успѣхахъ учениковъ и сообщить самому училищу характеръ организованнаго учебнаго заведенія» [1]). Фактъ отрадный, свидѣтельствующій, что въ данномъ случаѣ достаточно было одного возбужденія со стороны инспектора, чтобы пробудить педагогическую жизнь училища, фактъ этотъ не исключительный,—мы увѣрены, что большинство наставниковъ примкнетъ къ новому живому подагогическому движенію, создаваемому нынѣ вліяніемъ спеціально-педагогическаго надзора. Но есть факты и противные. Напримѣръ, въ Рождественскомъ училищѣ преподаватель, по отзыву инспектора, «велъ свое дѣло небрежно, а потому и неуспѣшно». Въ первое свое посѣщеніе инспекторъ долго бесѣдовалъ съ нимъ, разъяснялъ ему методы преподаванія устно и на примѣрахъ; но въ слѣдующее посѣщеніе оказалось, что учитель «не исполнилъ ни одного изъ данныхъ ему совѣтовъ и тѣмъ какъ-бы показалъ не полное вниманіе къ дѣлу, за которое онъ взялся добровольно [2])». То же самое повторилось и въ Любицкомъ училищѣ

---

[1]) Отч. о Курск. учил. *Журн. Мин. Нар. Пр.*, августъ 1871 г. стр. 278.

[2]) Тамъ-же, стр. 216—217

того же уѣзда. Инспекторъ нашелъ преподаваніе учителя никуда негоднымъ, провелъ съ нимъ цѣлый вечеръ въ разъясненіи педагогическихъ вопросовъ, но на другой день учитель вовсе не явился въ школу. Инспекторъ пробылъ въ ней 2 часа, занимался съ дѣтьми самъ и нашелъ полное отсутствіе развитія и успѣховъ въ дѣтяхъ, которые едва разбирали по складамъ. Учитель, по замѣчанію инспектора, оказался такъ твердъ въ своихъ «убѣжденіяхъ», что на него никакіе, даже очевидные, доводы не имѣли вліянія. Во второй пріѣздъ инспектора учитель былъ въ классѣ и инспекторъ убѣдился еще разъ въ совершенной неспособности его къ дѣлу и въ сознательномъ пренебреженіи къ нему [1]). Фактовъ такихъ не мало; но мы уже сказали, что считаемъ совершенно безтактнымъ и даже вреднымъ для дѣла держать учителей «безнадежныхъ», а потому о нихъ и говорить не будемъ болѣе; но большинство учителей желали бы вести дѣло свое основательно, способны къ педагогической дѣятельности, готовы честно трудиться, и вотъ здѣсь-то особенно важно живое участіе, иниціатива и помощь инспектора. И дѣйствительно, гдѣ только инспекторъ принимаетъ участіе въ педагогической дѣятельности учителей, даетъ имъ совѣты, указанія, руководитъ ихъ занятіями, тамъ проявляются весьма удовлетворительные результаты. Въ бытность нашу въ Олонецкой губерніи, намъ пришлось познакомиться съ педагогическими засѣданіями наставниковъ Кондушскаго образцоваго двуклассиаго училища и съ удовольствіемъ можемъ заявить, что они дѣйствительно отвѣчаютъ своему названію. Совѣщанія эти введены по иниціативѣ мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ и ему представляются протоколы ихъ для утвержденія. Въ обработкѣ педагогическихъ вопросовъ, сколько мы могли судить по протоколамъ, видно честное и серьезное отношеніе наставниковъ къ дѣлу и вмѣстѣ виденъ значительный навыкъ въ обработкѣ педагогическихъ вопросовъ, разрѣшаемыхъ очень практически. Здѣсь-то именно и имѣетъ особенное значеніе специально-педагогическій характеръ новаго школьнаго надзора. Нынѣ, когда во

---

[1]) Отч. Курск. учил., стр. 219. *Ж. М. Н. Пр.*, авг. 1871 г.

главѣ инспекціи станутъ лица съ специально-педагогическою опытностью, дѣло пойдетъ уже не такъ, какъ прежде. Опытный взглядъ не обманется декораціями: достоинство преподавателя, успѣхъ школы, постановка учебнаго дѣла—все это сразу и мѣтко оцѣнивается наблюдателемъ. Итакъ, условія благопріятны; нужно только, чтобы инспекторы добросовѣстно и энергично обратили свое вниманіе на эту важную сторону ихъ призванія. Въ подробности относительно средствъ и формъ ея осуществленія въ примѣненіи къ наличному составу нашихъ учителей, мы здѣсь не будемъ вдаваться. Замѣтимъ только, что было бы полезно инспектору по временамъ, при обозрѣніи училищъ, самому давать педагогическія темы учителямъ для обработки; замѣтивъ какіе-либо недостатки, слабыя стороны преподаванія, пусть инспекторъ обобщитъ этотъ фактъ и предложитъ учителю вдуматься въ него и дать о немъ свое личное мнѣніе, всего лучше письменно. Равнымъ образомъ на обязанности инспектора должно лежать разъясненіе формъ и порядка веденія школьнаго журнала, ежедневныхъ записокъ учителя и пр. Полезно внушить учителю, чтобъ онъ велъ дневникъ своихъ занятій, удачь и неудачь, что предохранитъ его отъ лѣни и застоя.

Относительно обученія.

I.

Недостаточная домашняя подготовка учащихся, несогласіе семьи со школой служать также великимъ тормазомъ дѣлу процвѣтанія нашихъ школъ.

Скажутъ, какая же нужна подготовка для школы, которая начинаетъ съ самыхъ элементарныхъ знаній и ограничивается задачами элементарнаго курса? Но я разумѣю вовсе не учебную подготовку, а развитіе дѣтей, состояніе ихъ любознательности, способности воспріятія, количество обыденныхъ свѣдѣній и соображеній. До чего доходитъ неразвитость дѣтей, поступающихъ въ наши школы, даже городскія, я лично имѣлъ много случаевъ убѣдиться, завѣдуя одною изъ такихъ школъ въ Харьковѣ и наблюдая за дѣломъ въ другихъ мѣстахъ. Многіе изъ поступающихъ не знаютъ своихъ лѣтъ, своей фамиліи, имени отца и матери, и даже собственнаго своего имени. Разсказывая одному ученику о домѣ и его принадлежностяхъ, мы стали измѣрять на картинкѣ печку въ домѣ. Оказалось, что ученикъ не имѣетъ ни малѣйшаго понятія не только объ измѣреніи, но и о величинѣ вообще, и на вопросъ, что больше, домъ или печка, флегматически отвѣчалъ: «А кто его знаетъ!»

Къ сожалѣнію, недостаточность домашней подготовки сельскихъ дѣтей, поступающихъ въ наши школы, не ограничивается отсутствіемъ въ нихъ только развитости и смысла; дѣти изъ дому приносятъ въ школу цѣлую массу суевѣрій, предразсудковъ, дурныхъ привычекъ, и, что всего хуже въ педагогическомъ отношеніи, они дома привыкаютъ къ подзатыльникамъ, пинкамъ и другимъ подобнымъ мѣрамъ, которыми такъ щедра и обильна жизнь и домашнее воспитаніе нашего простолюдина. Выходитъ, и это нерѣдко, что малютки поступаютъ въ школу не просто неразвитые, но испор-

ченныя, запуганныя, и забитыя, такъ что часто дѣлаются неспособными понять и оцѣнить ласку учителя; ребенокъ уже дома запасся привычками и находитъ наслажденіе въ томъ чтобы провести учителя, или, раздразнивъ его, скрыться и избѣжать заслуженнаго взысканія.

Часто хвалятъ деревенскую жизнь простолюдина за ея укрѣпляющую первобытную простоту; но судятъ такъ только люди, видѣвшіе жизнь крестьянина издали. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что природа — великая воспитательница, и любовь къ ней есть одно изъ дорогихъ и лучшихъ наслажденій дѣтства; но худо, если дѣти входятъ разрушителями въ эту область, а это въ деревнѣ не рѣдкость. Самыя игры деревенскихъ ребятъ слишкомъ далеки отъ той трогательной простоты и оригинальной прелести, съ какою нерѣдко описываютъ бытъ и воспитаніе деревенскихъ жителей. Обмануть, украсть у сосѣда яблокъ, задать другу-пріятелю потасовку—все это самыя обыкновенныя явленія, которыя переносятся дѣтьми изъ семьи въ школу и съ которыми такъ трудно бороться учителю. И со всѣми подобными темными явленіями учителю приходится вступать въ борьбу, не только не имѣя союзниковъ въ семьѣ своихъ воспитанниковъ, но часто встрѣчая въ ней даже противодѣйствіе, потому что семья, продолжая жить по прежнему, поддерживаетъ привитые ребенку навыки. При этомъ дѣтскій разсудокъ затемняется часто дикими воззрѣніями и суевѣріями. Мнѣ случилось предложить разъ ребенку вопросъ, отъ чего днемъ бываетъ свѣтло, а ночью темно? Тотъ безъ запинки отвѣчалъ, что «днемъ Богъ разгоняетъ нечистую силу, а ночью нагоняетъ». Нелѣпость многихъ понятій о мірѣ физическомъ трудно себѣ и представить. Наконецъ, многія дѣти не знаютъ названія орудій отцовскаго ремесла, не знаютъ названія частей дома, мебели, сбруи, овощей; запасъ словъ у дѣтей часто бѣденъ до крайности.

Чѣмъ меньше подготовки, тѣмъ труднѣе работа, даже для опытныхъ знатоковъ учебнаго дѣла, а такихъ между нашими народными учителями встрѣтишь не часто. Большая часть нашихъ учащихъ силъ псевдо-или не-педагоги, и только незначительное меньшинство обладаетъ нужнымъ знаніемъ и умѣньемъ вести дѣло. Итакъ, нужно помочь имъ, указать путь, дать средства. Словами

здѣсь не много сдѣлаешь, нуженъ живой примѣръ, личное руководство, котораго и требуетъ инструкція отъ инспекторовъ народныхъ училищъ. Въ чемъ же оно должно состоять?

Пусть инспекторъ покажетъ, какъ нужно говорить съ дѣтьми, съ чего начинать и какъ вести обученіе. Керъ вполнѣ справедливо осуждаетъ обычай — съ перваго же дня вступленія ребенка въ школу, сажать его за азбуку, давать ему звуки и пр. Педагогика говоритъ, что прежде систематическаго обученія нужно подготовить матеріалъ, нужно развязать языкъ дитяти, нужно научить его думать о томъ, что онъ говоритъ, научить его слушать и вслушиваться, видѣть и разсматривать. Здѣсь-то имѣетъ все свое значеніе такъ-называемое наглядное обученіе, какъ приготовительный курсъ къ систематическому обученію. Не нужно здѣсь особыхъ средствъ и пособій; матеріалъ для нагляднаго обученія долженъ быть и есть у всякаго подъ руками, нужно только указать, какъ имъ пользоваться, какъ вести предварительныя умственныя упражненія въ словѣ и мышленіи, чтобы достигнуть цѣли. Знаніе это инспекторъ сообщаетъ и при личныхъ осмотрахъ школъ, и на учительскихъ съѣздахъ, и даже особыми наставленіями письменно.

При этомъ мы желали бы обратить вниманіе учителей еще на одну сторону ихъ труда, нынѣ еще никѣмъ не затронутую. Мы разумѣемъ здѣсь внѣклассное отношеніе учителя къ дѣтямъ. На нашъ взглядъ, учитель въ селѣ долженъ быть какъ отецъ между дѣтьми. Знаетъ хорошаго учителя въ селѣ и старый, и малый, и когда первые привѣтливо ему кланяются, вторые спѣшатъ учителю на встрѣчу, потому что они любятъ его. Пусть въ этихъ неклассныхъ отношеніяхъ съ дѣтьми учитель постепенно подготовляетъ себѣ учениковъ. Для этой цѣли полезно устроивать общія прогулки, напримѣръ, лѣтомъ, по праздничнымъ днямъ; къ этой же цѣли можетъ вести общій уходъ за училищнымъ садомъ, общія игры, и разнообразныя занятія, которымъ учитель можетъ научить дѣтей. Нельзя, конечно, писать подробной инструкціи для этой цѣли, такъ какъ и самыя внѣклассныя занятія могутъ быть чрезвычайно разнообразны, и характеръ ихъ различенъ по умѣнью учителя вести дѣло, по степени

развитія дѣтей, и, наконецъ, число этихъ занятій неопредѣленно велико. Мы желали бы только навести на мысль, что не слѣдуетъ пренебрегать и этимъ средствомъ войти въ дѣтскую жизнь учащихся и благодѣтельно подѣйствовать на смягченіе ихъ привычекъ, характера и симпатій, и въ то же время подготовить ихъ къ вступленію въ школу. Конечно, нужно умѣнье и здѣсь, чтобъ учитель сохранялъ свое значеніе, не впадая въ то панибратство съ дѣтьми, которое способствуетъ утратѣ должнаго авторитета. Въ играхъ, напримѣръ, учитель долженъ поставить себя такъ, чтобъ его присутствіе не стѣсняло играющихъ, но въ то же время, чтобъ играющіе подчинялись его руководству. Изъ подвижныхъ общихъ игръ особенно полезны игры, содѣйствующія ловкости, быстротѣ бѣга, изощренію внѣшнихъ чувствъ, находчивости и соображенія, а также точности и отчетливости движеній и дисциплины, для чего отличнымъ средствомъ можетъ служить гимнастика [1]). Послѣдняя особенно важна. На прогулкѣ дѣти чувствуютъ себя живѣе, свободнѣе, они дѣлаются откровенны, безъ утайки высказываютъ свои мысли, чувства и стремленія: вотъ прекрасный и удобный случай для наставника изучить ихъ взгляды, наклонности и потребности. Если при этомъ учитель постарается поддержать въ дѣтяхъ любознательность, ласково отвѣчая на ихъ вопросы, то дѣти пріучатся видѣть въ немъ руководителя добраго, внимательнаго, знающаго. При этомъ наставникъ можетъ повліять и на развитіе ихъ эстетическаго чувства, обращая вниманіе на красоту, разлитую въ природѣ и ея твореніяхъ; для этого не нужно, чтобъ явленія эти были грандіозны: маленькій полевой цвѣтокъ представитъ, при внимательномъ разсмотрѣніи, достойный предметъ удивленія для не испорченнаго чувства. Здѣсь же удобно учителю указать и на безчеловѣчіе нѣкоторыхъ деревенскихъ забавъ (топленіе щенятъ, свертываніе шеи молодымъ птенцамъ и пр.). Наконецъ, на прогулкѣ же удобно-

---

[1]) Введеніе гимнастики въ народныя школы весьма желательно и справедливо рекомендуется инструкціей инспекторамъ народныхъ школъ. § 5 См. нашу ст. „Знач. гимнастики въ нар. шк.“

научить дѣтей, съ голоса, пѣнію нѣкоторыхъ простыхъ пѣсенъ. При этомъ было бы желательно, чтобъ эти прогулки были своего рода отличіемъ для дѣтей, чтобъ участвующіе въ нихъ старались и по селу вести себя благообразнѣе, смирнѣе; участники такихъ прогулокъ, такъ-сказать, «пріятели» добраго учителя. Если учитель сумѣетъ поставить хорошо это дѣло, то мы увѣрены, что дѣти лѣтомъ будутъ ждать съ нетерпѣніемъ праздника который дастъ имъ возможность погулять съ учителемъ, поиграть и попѣть подъ его руководствомъ, а осенью—съ охотою явятся въ школу, и уже не тупые и грубые дикари, но живыя и расположенныя къ учителю дѣти. Но мы уже сказали, что сила и значеніе всѣхъ подобныхъ занятій лежитъ въ учителѣ; не имѣя въ виду вдаваться въ подробности, мы хотѣли только намѣтить путь, по которому въ данномъ случаѣ инспекторъ могъ бы направлять учителей.

Но все это—средства помочь дѣлу въ школѣ и внѣ школы—дѣтямъ; семья же остается въ сторонѣ. Неужели школа ничѣмъ не можетъ прійдти къ ней на помощь? На что въ семейной жизни слѣдовало-бы обратить вниманіе прежде всего, чтобъ удалить указанныя явленія грубости и дикости? Безъ сомнѣнія, пока школа не въ состояніи подготовить грамотныхъ и развитыхъ родителей, дѣло въ существѣ останется тѣмъ-же. Но и здѣсь можно движеніе его значительно ускорить, именно, обративъ прежде всего вниманіе на образованіе дѣвочекъ, на воспитаніе матерей о чемъ доселѣ, къ сожалѣнію, такъ мало заботились. Но объ этомъ предметѣ мы скажемъ далѣе, въ своемъ мѣстѣ.

II.

Разновременное поступленіе учениковъ въ сельскія училища составляетъ, можно сказать, почти всеобщее и постоянное зло нашей народной школы. Нужно поставить себя на мѣсто наставника чтобы вполнѣ оцѣнить, какъ тяжело приходится ему отъ этой неурядицы, продолжающейся почти цѣлый учебный годъ. Крестьянинъ смотритъ на дѣло съ точки зрѣнія своихъ интере-

совъ, и онъ правъ. Ему не разсчетъ отпускать сына въ ученье, когда уборка хлѣба и другія лѣтнія работы еще не окончены, и онъ держитъ его дома, пока ему нуженъ маленькій работникъ; одинъ откладываетъ до Покрова, другой до зимы, третій—на великій постъ и далѣе. А между тѣмъ учитель съ каждымъ новопоступающимъ ученикомъ подвергается новымъ истязаніямъ. Ради одного-двухъ новичковъ, онъ долженъ начинать ученіе снова, задерживая другихъ и отвлекаясь самъ отъ начатаго уже дѣла. А попробуй учитель замѣтить, что теперь поздно принимать, всякій сейчасъ обидится, потому что жалованье учителю дается отъ всѣхъ и за всѣхъ, всѣхъ и учи безъ отговоровъ. Въ былое время, когда учитель только и зналъ, что «задавалъ» уроки, а самъ уходилъ отдыхать или гулять, не заботясь объ успѣхѣ ученья, ему было мало нужды, кто и когда идетъ въ школу, лишь-бы школа не пустая стояла [1]); или при такомъ порядкѣ, который и теперь ведется кое-гдѣ, когда всякій новичекъ поручается другому ученику — «старшему», а учитель выслушиваетъ только уроки, да ногтемъ портитъ книгу,—дѣло не тяжелое; но при усердномъ и раціональномъ преподаваніи учитель долженъ выбиться изъ силъ, и все-таки толку будетъ не много.

Изъ такого вполнѣ антипедагогическаго условія возникаетъ цѣлый рядъ отрицательныхъ явленій учебной жизни, замедляющихъ успѣхи учениковъ. Желая какъ-нибудь уладить дѣло, учитель вынужденъ дробить классъ на многія группы, которыя обезсиливаютъ его и дѣлаютъ невозможнымъ успѣхъ, потому что самый даровитый человѣкъ не въ состояніи удовлетворительно занять

---

[1]) Факты такого обученія изложены въ нашемъ отчетѣ о Харьковской воскресной школѣ за 1869 г., помѣщенномъ въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за 1870 г. Педагогами въ такомъ родѣ являются обыкновенно отставные солдаты, сапожники, портные, писаря, дьячки, занимающіеся «наукою» на досугѣ, между дѣломъ. Мнѣ лично приходилось видѣть, какъ ведется это дѣло. Сидитъ, напримѣръ, сапожникъ-солдатъ на порогѣ своей конурки, сапоги точаетъ, возлѣ него «трехвостка»; въ «горницѣ» (по туземному, чистая комната) десятка полтора или два ребятъ что есть мочи выкрикиваютъ заданные уроки.

работой болѣе трехъ отдѣленій класса одновременно [1]). Нечего и говорить, что пособничество учениковъ, такъ-называемыхъ «старшихъ», только деморализуетъ школу и портитъ отношенія учащихся. Кромѣ того, что ученикъ не въ состояніи иногда замѣнить учителя, сами «старшіе» уже совсѣмъ не учатся—имъ для этого нѣтъ времени: они только «помогаютъ» учителю и за это пріучаются брать взятки съ младшихъ. Нѣкоторые учители, не желая заниматься одиночно съ каждымъ новопоступающимъ, и не имѣя въ то же время возможности не принять ихъ въ классъ, заставляютъ «поздняковъ» сидѣть въ школѣ безъ дѣла: пусть-де «присматриваются» и поджидаютъ новыхъ товарищей. Нужно ли говорить, до какой степени непедагогично это классное бездѣльничество, какъ вреденъ для дѣтей навыкъ сидѣть безъ дѣла и зѣвать въ школѣ? Что-же дѣлать, чѣмъ помочь горю и что можетъ въ данномъ случаѣ инспекторъ (въ исполненіе требованія § 16 своей инструкціи) порекомендовать учителю для устраненія и самаго явленія, и проистекающаго изъ него зла?

Нельзя не признать, что при неразвитости нашихъ простолюдиновъ трудно разсчитывать, чтобъ они поняли всю важность

---

[1]) Относится это къ нашимъ учителямъ, не имѣющимъ ни правильной методической подготовки, ни систематически приспособленныхъ къ дѣлу учебниковъ, наконецъ, парализуемымъ неправильностію обученія и неразвитостью поступающихъ въ школу учениковъ. Въ Швейцаріи и Германіи учитель, безъ особеннаго затрудненія, нерѣдко занимаетъ отъ 4-хъ до 7-и отдѣленій своего класса. Не должно, конечно, забывать дисциплинарныхъ навыковъ и школьныхъ преданій заграничной школы, обязательности ученья, домашней подготовки, количества лѣтъ ученья и отличныхъ методическихъ руководствъ, дающихъ возможность вводить многія самостоятельныя работы въ классѣ.

К. Сентъ-Илеръ въ отчетѣ своемъ сообщаетъ, что въ Цюрихской школѣ, съ шестилѣтнимъ курсомъ, одинъ учитель одновременно занимаетъ 6 классовъ. На каждый классъ полагается ¼ ч.; переходя отъ одного класса къ другому, учитель въ то же время даетъ работу всѣмъ отдѣленіямъ и успѣваетъ просмотрѣть ихъ занятія. Конечно, это уже tour de force учительскаго искусства, совершенно немыслимый въ нашихъ школахъ.

педагогическихъ затрудненій, вытекающихъ изъ разновременнаго вступленія дѣтей въ школу. Еще еслибы крестьяне дорожили школой и ученьемъ,—другое дѣло; а то въ большинствѣ случаевъ на то и на другое они смотрятъ, какъ на пустой или другую повинность, или, по-крайней-мѣрѣ, какъ на безполезную трату времени. И крестьянинъ былъ правъ до той поры, пока отъ школъ онъ никакого толку не видѣлъ; къ сожалѣнію, предубѣжденіе стало хроническимъ, нужны сильныя средства, чтобъ его излечить. Нѣкоторые изъ ревнителей школьнаго дѣла высказались въ пользу той мысли, чтобы земство приняло на себя устраненіе этой неурядицы, побудивъ сельскія общества имѣющимися въ его рукахъ средствами къ своевременной отдачѣ дѣтей въ школы. Но понятно, что мѣры эти будутъ имѣть чисто-репрессивный характеръ, это будетъ вмѣшательство внѣшнее и искусственное, слѣдовательно, въ иномъ случаѣ оно можетъ вызвать только противодѣйствіе массъ, желаніе такъ или иначе уклониться отъ принужденія, обойти его — и только. Притомъ же трудно примѣнить его на практикѣ. Нѣкоторыя земства поднимали вопросъ объ этомъ, но мы не встрѣчали практическаго его рѣшенія: дѣло оканчивалось обыкновенно лишь заявленіемъ факта и признаніемъ его вреднаго вліянія на школьное дѣло. Такъ, напримѣръ, Стародубская земская управа, сознавая весь вредъ разновременнаго поступленія дѣтей въ школу, пишетъ: «Винить въ этомъ дѣтей, конечно, невозможно; не виноваты также и учители, которымъ въ настоящее время еще слишкомъ трудно имѣть вліяніе на крестьянъ-родителей, чтобъ убѣдить ихъ въ необходимости учить своихъ дѣтей. Много еще есть крестьянъ, у которыхъ существуетъ предубѣжденіе противъ грамотности: другіе, не ясно сознавая пользу школы, смотрятъ на нее, какъ на роскошь, безъ которой въ крестьянскомъ быту легко обойтись; такіе посылаютъ дѣтей въ училище, чтобы мальчикъ не баловался, пока не пріищутъ ему домашнихъ занятій. Внушить крестьянамъ необходимость посылать дѣтей въ школу, не развлекая ихъ домашними занятіями, по крайней мѣрѣ въ зимнее время, и оградить школу отъ непрошенныхъ судей (?), которые подрываютъ довѣріе школы къ учителю, конечно, необходимо; но этого пока не могутъ достигнуть ни сель-

скіе учители, ни даже члены училищнаго совѣта» [1]). Итакъ, земство, можно сказать, даже признаетъ безсиліе свое въ этомъ дѣлѣ; значитъ, отсюда помощи ждать трудно.

Гораздо практичнѣе кажется намъ мысль —обратиться въ этомъ случаѣ за содѣйствіемъ къ попечителямъ школъ, разумѣется, гдѣ таковые найдутся. Какъ лица почтенныя, уважаемыя въ обществѣ, близкія къ его нуждамъ и интересамъ и вмѣстѣ пользующіяся у обществъ довѣріемъ и силою нравственнаго вліянія, попечители дѣйствительно могли-бы оказать въ этомъ отношеніи большую услугу; къ сожалѣнію, далеко не каждая школа имѣетъ попечителя, и притомъ съ указанными выше качествами и значеніемъ.

Приходится обратиться къ самимъ учителямъ: не въ силахъ-ли они чѣмъ-нибудь помочь дѣлу? Мы отвѣчаемъ—да.

Въ своемъ мѣстѣ мы разберемъ подробно, что значитъ и отъ чего зависитъ авторитетъ школы; теперь-же скажемъ, что если общество пойметъ и убѣдится самымъ дѣломъ, что школа—добро, а грамота — польза, да не какая-нибудь отвлеченная, теоретическая, а такая, говоря словами одного изъ нашихъ педагоговъ, что ее въ руки взять и показать можно; если дѣти полюбятъ ученье и ихъ будетъ «тянуть» въ школу,—тогда дѣло само собою исправится. Намъ приходилось видѣть, какъ дѣти и даже взрослые убѣгали изъ дому, не желая упустить класса, въ ту школу, которая почти пустою стояла при другомъ преподавателѣ. Учениковъ не задерживали верстовыя пространства, а это былъ притомъ рабочій людъ, который за недѣлю спины не разогнетъ,—въ праздникъ бы только отдохнуть, а онъ за цѣлыя версты бѣжитъ въ школу.

Второе средство хотя имѣетъ и пальятивный характеръ, тѣмъ не менѣе можетъ дать добрые результаты, при умѣньи пользоваться имъ. Опытъ показалъ, что количество классовъ, на которые распадается школа, въ значительной степени вліяетъ на ходъ

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.*, декабрь 1876 г., Совр. Лѣт., стр. 123—124.

занятій, здоровье учителя и вообще на успѣхъ школы. Не одинъ неопытный учитель страдалъ отъ своего промаха и неопытности, неосторожно позволивъ школѣ распасться на слишкомъ многія группы. Независимо отъ указанныхъ выше мѣръ, самъ учитель благоразумною распорядительностію можетъ избѣжать этого дробленія слѣдующимъ образомъ. Съ начала ученья онъ не долженъ прямо браться (о чемъ уже было говорено выше) за систематическое обученіе грамотѣ, ариѳметикѣ и пр.; но нѣкоторое время необходимо долженъ упражнять учениковъ въ предварительныхъ занятіяхъ, бесѣдахъ, наглядномъ обученіи, ознакомленіи со школой и съ первыми навыками дисциплины,—словомъ, дѣлать все, что рекомендуетъ раціональная педагогія, предъ началомъ систематическаго обученія. Ученики между тѣмъ прибываютъ, и не обособляясь въ отдѣльныя группы, принимаютъ участіе всѣ въ этихъ приготовительныхъ упражненіяхъ. Если недѣля, двѣ, даже болѣе уйдутъ на нихъ,—не бѣда, ибо время это не будетъ потеряно. А между тѣмъ первый пріемъ учениковъ составитъ довольно объемистую однородную группу, съ которою и слѣдуетъ дальше начать систематическое обученіе. При той предварительной подготовкѣ, которая была сдѣлана учителемъ въ видѣ наглядныхъ бесѣдъ, двухъ-трехъ недѣль достаточно, чтобъ обучить дѣтей чтенію. А между тѣмъ прибывающіе ученики, не раздробляясь на мелкія отдѣленія, подобно первой группѣ, занимаются, извѣстный періодъ времени, приготовительными упражненіями въ навыкахъ наблюденія, дара слова и черченія, совмѣстно съ прибывающими, и составляютъ затѣмъ второе отдѣленіе класса. Въ большинствѣ случаевъ этихъ двухъ отдѣленій бываетъ достаточно. Если же, по нуждѣ, образуется и третье, то не иначе, какъ тѣмъ же порядкомъ. Болѣе 3-хъ отдѣленій рѣшительно не должно быть. Подобная организація школы во всякомъ случаѣ несравненно лучше одиночнаго обученія каждаго изъ новопоступающихъ, или порученія обученія ихъ «старшимъ». Настойчивость и послѣдовательность во введеніи и сохраненіи этого порядка пріучитъ и общество смотрѣть на него, какъ на общеобязательный для школы.

При этомъ мы желали бы обратить вниманіе учителей на одну сторону ихъ труда, заслуживающую полнаго вниманія, именно на

важность равномѣрности класса по успѣхамъ. Часто учители обращаютъ исключительное вниманіе на лучшихъ только учениковъ, полагая, что честь школы въ томъ и состоитъ, чтобъ отличиться этими немногими. Поэтому часто можно встрѣтить случаи, что рядомъ съ горстью довольно развитыхъ и успѣвшихъ дѣтей сидитъ масса совершенно невѣжественныхъ ребятъ. Конечно, много мѣшаетъ дѣлу разновременность поступленія учащихся, но не менѣе можетъ мѣшать (и мѣшаетъ не рѣдко) высказанный выше невѣрный взглядъ на дѣло. Инспекторъ обязанъ, при посѣщеніяхъ школъ, положительно заявить наставникамъ, что равномѣрность успѣховъ учащихся составляетъ лучшую рекомендацію школы; что не та школа заслуживаетъ особеннаго одобренія, а ученики — награды, гдѣ есть нѣсколько отличныхъ учениковъ, а многіе плохи, но та, гдѣ всѣ ученики хороши, хотя бы успѣхи ихъ были не такъ блестящи, какъ въ первой школѣ. Это старый и отжившій пріемъ—заготовлять для ревизій и экзаменовъ десятокъ учениковъ получше, выдвигать ихъ впередъ, чтобъ эти избранные блескомъ своихъ успѣховъ закрашивали малоуспѣшность остальныхъ и показывали бы усердіе и способности учителя въ лучшемъ видѣ.

Заключая наши замѣчанія относительно разновременности поступленія дѣтей въ школу, замѣтимъ, что радикальное средство противъ него одно — обязательность народнаго образованія; но о немъ мы скажемъ ниже.

III.

Неисправность посѣщенія школъ учениками и чрезмѣрная краткость школьнаго года составляютъ также общераспространенные недостатки нашихъ школъ. При краткости учебнаго курса, постоянное опущеніе классовъ, преждевременный выходъ изъ школы положительно иногда парализуютъ всѣ труды учителя. Въ отношеніи къ неисправному посѣщенію учениками классовъ нужно имѣть въ виду двѣ стороны этого явленія: во-первыхъ, оно бываетъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ данныхъ условій

быта и жизни крестьянъ, когда дѣйствуетъ «сила вещей», та суровая необходимость, съ которою, по выраженію Грековъ, и боги не спорятъ; вовторыхъ, оно же является иногда, какъ результатъ произвола, невѣжества, нежеланія подчинить себя закону и порядку. Въ первомъ отношеніи неисправность посѣщенія школъ дѣтьми исчезнетъ только съ уничтоженіемъ бытовыхъ условій, создавшихъ это явленіе; во второмъ—и полезно, и возможно, и законно принять мѣры, которыя могли бы ограничить произволъ, которыми бы гарантировались права малютокъ на человѣческое развитіе, права цѣлыхъ поколѣній на образованіе. Взглянемъ на обѣ стороны этого дѣла.

Причины, дѣлающія неправильное посѣщеніе школъ дѣтьми роковою необходимостью, очень разнообразны и лежатъ прямо въ условіяхъ крестьянскаго быта. Условія эти для каждой мѣстности свои, но изучать ихъ, конечно, всего лучше тамъ, гдѣ они наиболѣе сильно дѣйствуютъ, гдѣ жизнь бѣдна, разстоянія велики, пути сообщенія плохи, развитіе производительности слабо. Для примѣра, возьмемъ хотя Олонецкую губернію (въ которой мнѣ приходится писать эти строки, и съ которою я лично познакомился проѣздомъ на довольно значительныхъ разстояніяхъ). Посѣщеніе школъ здѣсь вообще идетъ очень неисправно, на это жалуются и училищные совѣты, и инспекція; въ рѣдкомъ училищѣ можно застать полное число учащихся. Сводя разнообразныя условія этого явленія данной мѣстности въ общія положенія, мы можемъ указать для него слѣдующія причины:

a) Большія разстоянія, разъединенность и дальность мѣста жительства учащихся отъ училищныхъ пунктовъ. Надо замѣтить, что населеніе Олонецкой губерніи рѣдко, погосты малы, а разстояніе между ними велико; напримѣръ, Хергозерскій погостъ, гдѣ есть училище, состоитъ изъ двухъ домовъ—священника и дьячка, а ближайшая деревня отъ этого погоста въ одну сторону 10 верстъ, въ другую 15, въ третью 25, и всѣ они составляютъ *одинъ* приходъ. Тутъ, конечно, при училищѣ необходимо выстроить на зиму жилье для учениковъ. (Нѣкоторыя деревни расположены на островахъ, по озерамъ).

b) Неудобства путей сообщенія, по причинѣ множества озеръ, опасныхъ осенью, весною и лѣтомъ, а зимою по причинѣ частыхъ к.

сильныхъ мятелей, заваливающихъ всѣ дороги (вслѣдствіе чего здѣсь ѣзда идетъ «гуськомъ»).

c) Неимѣніе теплой одежды и прочной обуви въ зимнее время— причина наиболѣе распространенная и обыкновенная въ этомъ краю даже между духовными воспитанниками, въ бѣдности не уступающими крестьянамъ.

d) Отвлеченіе дѣтей на работы: лѣтомъ на полевыя, а зимою —для таскапія и вывоза изъ лѣса дровъ и бревенъ, что составляетъ одинъ изъ главныхъ промысловъ въ этой лѣсной странѣ.

e) Частыя заболѣванія дѣтей нерѣдко гибельными болѣзнями, по климату и мѣстнымъ условіямъ здѣсь очень не рѣдкими.

f) Отвлеченіе дѣтей отъ ученья для собиранья милостыни. Случается, что дѣти изъ дальнихъ деревень, истребивъ весь принесенный съ собою запасъ хлѣба, должны отрываться отъ занятій для собиранія милостыни, чтобы не умереть съ голоду. Впрочемъ, нищенство и попрошайничество, сколько я могъ лично замѣтить, необыкновенно развито въ этомъ краѣ и иногда составляетъ родъ ремесла, весьма нахально выполняемаго.

g) Неблагоустройство училищъ, помѣщающихся въ маленькихъ, душныхъ, маловмѣстительныхъ каморкахъ.

h) Мѣстныя торжества, каковы: праздники, свадьбы, разнаго рода празднества, справляемыя иногда очень дорого (туземцы ихъ очень любятъ) и продолжающіяся часто по нѣскольку дней.

i) Нерадѣніе и невѣжество родителей, которые удерживаютъ дома дѣтей безъ всякой надобности, или не обращаютъ вниманія на оставшагося дома ребенка и тѣмъ замедляютъ обученіе въ школѣ.

Изъ приведенныхъ причинъ неисправнаго посѣщенія школы дѣтьми (большая часть ихъ вліяетъ и въ другихъ мѣстностяхъ) только двѣ послѣднія могутъ быть устранены внѣшнимъ вмѣшательствомъ; первыя же можетъ устранить только сама жизнь и ея постепенное развитіе, а потому мы оставимъ ихъ въ сторонѣ; замѣтимъ только, что не смотря на столь неблагопріятныя условія для образованія, въ Олонецкой губерніи оно идетъ сравнительно успѣшно; въ 1870 г. въ ней было 224 школы, и число учащихся (4,17 уч.) къ числу жителей (276,429 д.) относи-

лось какъ 1 къ 66,2 [1]). Тутъ тоже вліяютъ мѣстныя условія. Затѣмъ обратимся къ причинамъ втораго свойства, доступнымъ для устраненія.

Что касается мѣстныхъ торжествъ, часто довольно значительныхъ по числу и вообще неблагопріятныхъ для образованія, такъ какъ они нерѣдко сопровождаются поголовнымъ пьянствомъ, буйствомъ и т. п., то нѣкоторые инспекторы уже приняли противъ нихъ мѣры. Такъ Вологодскій инспекторъ, г. Тимоѳеевъ, изложивъ всѣ неудобства, проистекающія отъ такого ничѣмъ не оправдываемаго отвлеченія дѣтей отъ занятій ради мѣстныхъ торжествъ, представилъ объ отмѣнѣ ихъ губернскому училищному совѣту, который вполнѣ согласился съ мнѣніемъ инспектора и утвердилъ предложенныя имъ по этому поводу мѣры. Такъ какъ «инструкція» ввѣряетъ инспекціи наблюденіе за учебнымъ временемъ (§ 16), то инспекторъ въ данномъ случаѣ только выполнилъ свою прямую обязанность. При этомъ, имѣя въ виду, что однодневные праздники иногда влекутъ за собою трехдневное и болѣе отсутствіе дѣтей изъ школы, пріучающее ихъ къ праздности и уклоненію отъ дѣла, нарушающее успѣшность ихъ учебныхъ занятій и даже препятствующее иногда инспектору обозрѣвать училища (нельзя же ему жить въ деревнѣ безъ дѣла, дожидаясь, пока кончится гулянье или праздникъ), а между тѣмъ отпуски эти вошли въ обычай, инспекторъ просилъ учителей доставить ему точныя свѣдѣнія о мѣстныхъ праздникахъ, ихъ характерѣ, основаніяхъ, для дальнѣйшихъ по этому предмету соображеній [2]). Конечно, нужны будутъ настойчивыя усилія, чтобы бороться со зломъ, которое стало хроническимъ, но отступать передъ трудностями—значитъ, прямо отказаться отъ побѣды; настойчивость

---

1) Только процентъ учащихся дѣвочекъ крайне ничтоженъ,—въ 1870 г. число учащихся дѣвочекъ (696) къ числу женскаго населенія (45,420 д.) относилось какъ къ 2(9,8; особенно поражаетъ то отношеніе въ Пудожскомъ уѣздѣ, гдѣ оно значится, какъ 1 къ 499,8 (на 4,496 д. женск. населенія всего 29 учащихся дѣвочекъ).

2) *Журн. Мин. Народн. Просв.*, май 1871 г., Совр. Лѣт., стр. 94—95.

и послѣдовательность дѣйствій въ подобныхъ случаяхъ первое условіе успѣха.

Затѣмъ, обращаясь къ неисправному посѣщенію школъ дѣтьми, мы не должны опускать изъ виду и еще одного весьма важнаго обстоятельства, которое иногда оправдываетъ родителей, задерживающихъ дѣтей своихъ дома, а именно плохое ученье, безуспѣшность школы, неисправность наставника, неумѣнье его или нехотѣнье вести дѣло, какъ слѣдуетъ—также должны быть поставлены въ числѣ причинъ упомянутаго явленія. Замѣчено, что нехожденіе въ классъ дѣтей особенно выдается въ школахъ плохихъ, такъ что можно принять за истину положеніе: исправность посѣщенія школъ дѣтьми пропорціальна усердію, опытности и умѣнью учителя вести дѣло. Пусть наставники этого не забываютъ. Что положеніе это не парадоксъ, кромѣ личнаго опыта и наблюденія, мы можемъ представить факты и соображенія другихъ лицъ, наблюдавшихъ за этимъ дѣломъ. Такъ инспекторъ Пермскихъ училищъ, г. Парамоновъ, по поводу нехожденія учащихся въ школы, на что жалуются учители, замѣчаетъ, что «недостатокъ этотъ поправимъ, отчасти съ помощію тѣхъ же учителей, еслибъ они съ должнымъ усердіемъ и охотою добросовѣстно занялись дѣломъ обученія. Доказательства тому мы видимъ, продолжаетъ онъ, и на самомъ дѣлѣ: у старательныхъ, преданныхъ своему дѣлу учителей встрѣчаешь и менѣе жалобъ на неисправное посѣщеніе школъ, исключая уже крайнихъ случаевъ, каковы: бѣдность, обнаруживающаяся въ недостаткѣ зимняго платья, и нездоровье; гдѣ же учитель самъ мало обращаетъ вниманія на школу, тамъ и жалобъ на нехожденіе больше. Иногда, спрашивая отцовъ, отчего они удерживаютъ дѣтей дома, получаешь такой отвѣтъ: «да учитель самъ часто не приходитъ въ школу, а дѣти соберутся, да только балуются». Это убѣждаетъ насъ, заключаетъ авторъ, въ необходимости имѣть для школы подготовленныхъ, исключительно занятыхъ ею учителей, каковыхъ пока мало въ Пермской губерніи» [1]). Тотъ же

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.*, февр. 1876 г. Отч. г. Парамонова, стр. 29.

взглядъ высказываетъ и инспекторъ Самарскихъ народныхъ училищъ: «посѣщеніе школы, пишетъ онъ, неакуратно; многіе изъ учениковъ въ теченіе года приходятъ въ школу менѣе десяти разъ; другіе, поучившись недѣлю, оставляютъ школу на годъ и болѣе, а иногда совсѣмъ выходятъ; нѣкоторые безъ всякой уважительной причины пропускаютъ уроковъ по 30 и болѣе». Самымъ лучшимъ и почти единственнымъ средствомъ привлеченія учениковъ въ школы, по мнѣнію г. инспектора, могутъ быть только личныя качества учителя, степень вліянія его на общество и тѣмъ болѣе степень расположенія учащихся къ школѣ. Самое акуратное посѣщеніе уроковъ замѣчено въ двухъ училищахъ, имѣющихъ наиболѣе дѣятельныхъ и трудолюбивыхъ наставниковъ [1]). Явленіе это впрочемъ столь общеизвѣстно, что нѣтъ нужды накоплять для его объясненія много примѣровъ; но оно поучительно для наставниковъ: они должны прежде всего поискать въ самихъ себѣ, въ своей дѣятельности и отношеніи къ дѣлу причину зла, а затѣмъ уже обвинять невѣжество массъ. Заявивъ сочувствіе такому воззрѣнію, инспекторъ тѣмъ самымъ побудитъ наставниковъ быть внимательнѣе и усерднѣе къ службѣ; но зло этимъ еще не будетъ вполнѣ устранено. Возлагая долю отвѣтственности за неисправное посѣщеніе школъ на учителя, мы далеки отъ мысли отвергать, что дѣйствительно причиною этого явленія бываетъ нерѣдко грубое невѣжество родителей, нерадѣніе и закоренѣлое, упрямое нежеланіе посылать дѣтей въ школу, при чемъ иногда бываетъ, что дѣти и дома остаются безъ всякой нужды и дѣла, и въ школу не ходятъ. Тутъ отвѣтственность лежитъ на родителяхъ и устраненіе ея возможно только мѣрами законодательными, во главѣ которыхъ должна стоять обязательность обученія. Но прежде, чѣмъ перейдти къ этому вопросу, коснемся существа дѣла in statu quo и укажемъ на вредъ, проистекающій вообще изъ кратковременности и неопредѣленности нашего школьнаго курса въ народныхъ училищахъ.

---

[1]) *Журналъ Мин. Народн. Просв.*, іюнь 1871 годъ, Совр. Лѣт., 2 стр.

Съ педагогической точки зрѣнія несомнѣнно, что все наше народное образованіе будетъ, какъ и нынѣ, попытками, началомъ безъ конца, дѣятельностью безъ видныхъ результатовъ, пока не будетъ упорядоченъ учебный курсъ начальной школы. Теперь иногда творятся вещи невообразимыя. Напримѣръ, въ Самарской губ. ученье обыкновенно начинается въ октябрѣ, въ ноябрѣ и декабрѣ, а оканчивается въ маѣ; регулярно школы посѣщаются лишь съ конца ноября (послѣ Филипповскаго заговѣнья), а съ седьмой недѣли великаго поста большинство дѣтей уходитъ изъ школы до слѣдующей зимы. Возьмите еще во вниманіе праздники и частыя опущенія уроковъ, при разновременности поступленія учениковъ въ школу, и окажется, что собственно для ученья остается столь ничтожное время, что и требовать серіозныхъ успѣховъ отъ школы нельзя. Самарское земство хорошо поняло это и постановило: начинать ученье съ 15-го сентября и оканчивать 15 іюня; но это постановленіе не дало практическихъ результатовъ; хлопоталъ объ этомъ съѣздъ учителей, но безуспѣшно; убѣжденія инспектора училищъ также остались безплодны [1]). Да они и останутся такими, пока постановленія земства по этому вопросу не получатъ правительственной санкціи, вступивъ въ силу закона. Просмотрите отчеты инспекторовъ, училищныхъ совѣтовъ, посѣтите школы, — вездѣ вы услышите горькую, и къ сожалѣнію, справедливую жалобу, что для ученья нѣтъ положеннаго времени, что курсъ школы случаенъ, безмѣрно коротокъ, что учиться некогда. Въ Курской губ. учебное время, за вычетомъ праздниковъ, простирается всего дней около 100, въ теченіе же остальныхъ 265 дней, замѣчаетъ г. инспекторъ, ученики книги не видятъ. «При такомъ порядкѣ дѣлъ, говоритъ онъ, нельзя даже не удивляться тому, что во всѣхъ почти училищахъ дѣти дѣлаютъ успѣхи, что въ ихъ знаніи и развитіи замѣтно движеніе впередъ [2])». Конечно, но чего стоитъ учителю добиться

---

[1]) *Самарскія Губ. Вѣд.*, извлеченіе изъ отчета г. инспектора народн. учил. №№ 35—49.

[2] Отч. объ учил. Курск. губерн. за 1870 годъ въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, іюль, стр. 49.

успѣха при столь неблагопріятныхъ условіяхъ, и какъ много утрачиваетъ жизнь и молодое поколѣніе отъ задержки его образованія! «Прекращеніе занятій на столь продолжительное время, продолжаетъ г. Бобровскій, составляетъ самое неблагопріятное для школъ обстоятельство, устранить которое почти всѣ попечители школъ искренно желаютъ. Многимъ изъ нихъ удалось уговорить родителей уступить дѣтямъ мѣсяцъ-полтора на ученье, но другимъ это соглашеніе пока не удается и общество слышать не хочетъ о весеннихъ занятіяхъ въ школѣ [1])». И это еще въ благословенной странѣ, гдѣ природа не требуетъ особенныхъ усилій отъ земледѣльца, гдѣ сравнительно жизнь крестьянина удобнѣе и обезпеченнѣе. Но все это мѣры пальятивныя. Одинъ убѣдилъ, другой нѣтъ, но и убѣжденные могутъ измѣнить свое согласіе, оставить дѣтей дома и взять ихъ изъ школы во всякое время. Гарантіи для успѣха тутъ нѣтъ никакихъ. Съ открытіемъ желѣзныхъ дорогъ, намъ самимъ приходилось видѣть, что крестьяне посылаютъ на тяжелыя, не по силамъ, земляныя работы дѣтей-малолѣтокъ, вмѣсто того, чтобы посылать ихъ въ школы. Крестьяне говорятъ, что имъ дѣти нужны для работы, это такъ; но и здѣсь должна быть мѣра и время. Если законъ охраняетъ дѣтей отъ увѣчья физическаго, то неужели онъ не долженъ охранять ихъ отъ увѣчья нравственнаго, отъ лишенія свѣта (ученье—свѣтъ), которое притомъ нерѣдко сопровождается и преждевременною физическою гибелью? Внимательно изучая дѣло, нельзя не прійдти къ убѣжденію въ необходимости въ этомъ случаѣ мѣръ радикальныхъ, и между прочимъ, въ необходимости установить обязательное народное образованіе.

Необходимость эта давно уже сказывается въ нашей жизни, и многія земства возвысили за нее свой голосъ. Такъ Сарапульское уѣздное собраніе земства (27 января 1871 г.) постановило: «Ходатайствовать предъ правительствомъ о предоставленіи приходскимъ попечительствамъ, въ видахъ распространенія грамотности, права постановлять опредѣленія о штрафѣ съ родителей за непо-

[1]) Тамъ же.

правное посѣщеніе дѣтьми ихъ школъ и о томъ, чтобы каждый прихожанинъ, имѣющій трехъ сыновей, непремѣнно отдавалъ одного въ школу, съ тѣмъ, чтобы мальчикъ, поступившій въ начальное училище, посѣщалъ его постоянно до окончанія курса ученія; выборъ же такимъ образомъ въ сельскія училища дѣтей, для обученія грамотѣ, производится приходскимъ попечительствомъ [1])». Константиноградскій училищный совѣтъ (Полтавской губ.), въ виду равнодушія сельскихъ обществъ къ школамъ, выражаетъ сожалѣніе, что образованіе не сдѣлано для народа обязательнымъ; мѣстная земская управа, съ своей стороны, раздѣляетъ это мнѣніе и полагаетъ, что только при обязательности обученія дѣтей можно ожидать успѣха въ ходѣ народнаго образованія [2]). Ростовское земство (Екатеринославской губ.) также признало необходимость ввести постепенно и въ скорѣйшемъ, по возможности, времени обязательное народное образованіе, при чемъ смотрѣть на него не только какъ на одно изъ радикальныхъ средствъ упорядоченія учебнаго курса и вообще улучшенія школьнаго дѣла, но и «какъ на существенное условіе самоуправленія и успѣшнаго хода земскихъ учрежденій [3])». Такихъ заявленій мы могли бы привести гораздо больше, всѣ они свидѣтельствуютъ въ пользу того, что обязательность народнаго образованія давно уже ощущается земствомъ и если она будетъ введена, то не только не вызоветъ какого-либо антагонизма, но будетъ принята, какъ давно желанная мѣра, значеніе которой доказано блестящими успѣхами примѣненія ея на западѣ. Нельзя не согласиться, что въ мѣропріятіяхъ столь серіознаго значенія, какъ законъ объ обязательности образованія, потребна крайняя осторожность; но по крайней мѣрѣ слѣдовало бы, на первый разъ, дозволить земствамъ примѣнять его по усмотрѣнію въ томъ особой нужды и по соображенію съ мѣстными условіями. Такимъ образомъ земства, не расположенныя къ этому началу, сохранили

---

1) *Журн. Мин. Нар. Просв.* мартъ, 1872 г. Совр. Лѣт. 56 стр.
2) Тамъ же, декабрь, 1872 г. Совр. Лѣт. стр. 235.
3) Тамъ же, февраль, 1872 г. Совр. Лѣт. стр. 248.

бы свое statu quo, а земства, давно уже сознавшія важность и настоятельную нужду въ примѣненіи обязательности къ системѣ народнаго образованія, воспользовались бы таковымъ правомъ. Свободный опытъ и согласное съ мѣстными условіями примѣненіе принципа обязательнаго обученія, само собой и совершенно естественно, создали бы и тѣ формы его осуществленія, которыя въ послѣдствіи могли бы войдти въ законъ. [1])

IV.

Произвольность и неправильность учебнаго дня народной школы составляетъ также одну изъ темныхъ сторонъ ея существованія у насъ. Мы замѣтили выше, что домашняя подготовка нашихъ школьниковъ до крайности плоха, что разновременность поступленія въ школу и неправильность посѣщенія ея учениками, въ значительной степени затрудняютъ ея успѣхи; казалось бы, что школа должна была, съ своей стороны, принять всѣ мѣры, чтобъ упорядочить хотя тѣ немногіе дни, какіе выпадаютъ на ея долю; но на самомъ дѣлѣ школа чаще всего еще увеличиваетъ зло неправильностію употребленія и распредѣленія педагогическаго матеріала при обученіи. Мы говоримъ о произвольности и неправильности распредѣленія въ ней ежедневныхъ занятій. Учителя чаще всего не имѣютъ никакого плана, занимаются чѣмъ и когда кому вздумается. Если иногда и замѣчаешь въ школѣ опредѣленный порядокъ занятій, то онъ является болѣе дѣломъ привычки, чѣмъ опирается на сознательно выработанныя и разумныя педагогическія правила. Иной учитель налегаетъ на одно занятіе, другой—на другое, по вкусу. Если и вывѣшивается иногда въ школѣ росписаніе, то это такая формальность, о которой никто ни заботится, и которая ни для кого не оказывается нужна, такъ какъ ни учитель, ни ученики съ росписаніемъ не справляются. Мнѣ приходилось встрѣчать такимъ образомъ вывѣшенное за стекломъ «казенное» росписаніе, еще издан-

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. въ книгѣ С. Миропольскаго „Обязательность обученія въ Россіи“. Спб. 1876 г. ц. 2 р.

ное отъ минист. госуд. имуществъ, которое прежде завѣдывало школами. Вообще школьная организація нерѣдко находится у насъ или на степени первобытной, или и совершенно отсутствуетъ. Напримѣръ, г. Бобровскій замѣчаетъ, что только въ весьма немногихъ училищахъ Курской губ. ученики распредѣлены по группамъ и по степени знаній; еще менѣе встрѣчается такихъ училищъ, гдѣ имѣется хотя списокъ учениковъ, по которому учитель слѣдитъ за посѣщеніемъ ими уроковъ, и ни въ одномъ нѣтъ классного журнала для записки уроковъ, по которому бы можно познакомиться съ занятіями самаго учителя. «Распредѣленія занятій (кромѣ 2-хъ уч.) нѣтъ нигдѣ, и наставники, по видимому, не имѣютъ въ немъ нужды, а многіе не знаютъ даже, что это такое «распредѣленіе занятій». «Училъ цѣлый день — вотъ и все» [1]). О Колпаковскомъ училищѣ, Льговскаго уѣзда, тотъ же инспекторъ пишетъ: «Въ немъ нѣтъ ни росписанія ежедневныхъ уроковъ, ни класснаго журнала; сами учителя ни о томъ, ни о другомъ не имѣютъ никакого понятія; не знаютъ, чему учить дѣтей кромѣ грамоты, словомъ, ни по наружному виду, ни по внутреннему устройству, это училище не имѣетъ въ себѣ ничего, по чему можно было бы его отнести къ учебно-воспитательнымъ заведеніямъ». И далѣе «Во всѣхъ училищахъ (Фатежскаго уѣзда) время ежедневныхъ занятій опредѣляется просто погодой: свѣтло и хорошо на дворѣ, дѣти собираются въ школу рано и уходятъ изъ нея, когда станетъ темнѣть; въ пасмурную, дождливую, снѣжную погоду они приходятъ позднѣе и уходятъ раньше, чтобы засвѣтло добраться домой». Подобнымъ же образомъ поставлены и Таврическія училища. «Что касается дисциплины и внутренняго строя училищъ, пишетъ одинъ изъ осматривавшихъ школы членовъ училищнаго совѣта, то въ этомъ отношеніи нѣтъ ничего опредѣленнаго, однообразнаго. Каждая школа имѣетъ свой отдѣльный образъ жизни, ничѣмъ не похожій на характеръ другихъ школъ. Нѣтъ оп-

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.*, Отчетъ о Курск. учил., стр. 46.

редѣленнаго времени и опредѣленныхъ часовъ для занятій, и отъ личнаго усмотрѣнія учителей зависитъ собраніе и роспускъ учениковъ, а также и распредѣленіе учебныхъ предметовъ» [1]). Вслѣдствіе всего этого, вопросъ о возможно-правильномъ распредѣленіи часовъ и предметовъ обученія принимаетъ значеніе вопроса первой важности для школы и для учителя. Не слѣдуетъ также опускать изъ виду и произвольности продолженія учебнаго дня. У одного учителя обученіе продолжается 3—4 часа, у другаго 6—7, а у иныхъ идетъ оно даже цѣлый день, — послѣднее въ тѣхъ случаяхъ, когда учитель уступаетъ неразумному требованію не развитаго общества, которое, не желая даромъ давать денегъ, хочетъ взять свое количествомъ работы, и обязываетъ учителя, ко вреду дѣтей, цѣлый день страдать въ душной комнатѣ, съ испорченнымъ отъ многолюдства воздухомъ. Факты прискорбные, но они существуютъ. И при этомъ-то говорятъ: «зачѣмъ учителю посредники? предоставьте ему право самому обращаться къ обществу»; но въ томъ-то и дѣло, что «общество», къ которому нужно обращаться, само является причиною зла.

Итакъ, вотъ новая темная сторона нашихъ школъ, устраненіе коей одинаково важно, какъ въ учебно-педагогическомъ, такъ и въ гигіеническомъ отношеніяхъ, заботу о чемъ инструкція и возлагаетъ на инспектора училищъ, ввѣряя ему наблюденіе за распредѣленіемъ учебнаго времени (§ 16). Нужно помочь дѣлу, — чѣмъ же?

Вопервыхъ, что касается распредѣленія учебнаго дня, часовъ и предметовъ для школьныхъ занятій, то весьма важно и необходимо составить для этой цѣли нѣсколько примѣрныхъ росписаній учебныхъ занятій, педагогически обработанныхъ, сообразно съ мѣстными условіями школьнаго дѣла, отвѣчающихъ на возможные случаи дробленія классовъ на отдѣленія (которыхъ, какъ уже замѣчено, не должно допускать болѣе 3 хъ) и приспособленныхъ

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.*, августъ 1872 г. Отч. о Курск. учил. стр. 226.

къ постепенному развитію школы. Затѣмъ, вовторыхъ, опираясь на начала и требованія современной гигіены, должно, по возможности, опредѣленно указать по крайней мѣрѣ maximum и minimum количества времени ежедневныхъ занятій; инспекторы же, при обозрѣніи училищъ, вступаютъ по этому поводу въ сношенія съ обществами и другими подлежащими лицами и учрежденіями относительно приведенія этого опредѣленія въ исполненіе, и преслѣдуютъ, на законномъ основаніи, чрезмѣрную продолжительность учебнаго дня, вредную для здоровья дѣтей.

Но, скажутъ, выработанныя заранѣе програмы и распредѣленія учебнаго дня, имѣя добрую цѣль, могутъ быть и вредны: они стѣснятъ школу и учителя, свяжутъ его по рукамъ и ногамъ, лишатъ его самостоятельности и свободы, а образованіе безъ свободы—это бюрократизмъ, формализмъ и отсутствіе жизни... Словомъ, могутъ сказать то же, что обыкновенно говорится вообще противъ обязательности въ дѣлѣ образованія. Но мы, вопервыхъ, далеки отъ того, чтобы придавать чисто-внѣшнюю, оффиціальную обязательность примѣрному распредѣленію учебнаго дня. Это будетъ просто пособіе для тѣхъ изъ наставниковъ, которые не умѣютъ взяться за дѣло. Далѣе, въ педагогіи нѣтъ такихъ точно опредѣленныхъ, неизмѣнныхъ формъ, которыя для всѣхъ и всегда были бы безусловно обязательны; основное требованіе педагогіи—индивидуализированье учебно-воспитательнаго дѣла—само собою указываетъ и обязываетъ не смотрѣть на росписаніе, какъ на что-то неприкосновенное. Гдѣ же тутъ стѣсненіе свободы школы? Но мы идемъ далѣе. Несомнѣнно, что хотя всѣ школы стремятся къ одной задачѣ, тѣмъ не менѣе каждая изъ нихъ имѣетъ свою духовную жизнь, которая обусловливается и характеромъ общества, и количествомъ воспитанниковъ, и качествами учителя. Индивидуальный характеръ школы есть вполнѣ законное педагогическое явленіе, уничтожить которое значило бы подорвать самыя жизненныя основанія школы, значило бы обезличить ее. Мы вовсе не желаемъ, чтобъ инспекторъ нивелировалъ и школы и обученіе по одной мѣркѣ, но онъ долженъ управлять и руководить школьнымъ дѣломъ; насильственное уравненіе, конечно, скорѣе убьетъ, чѣмъ оживитъ учителя; утра-

га самостоятельности обратитъ и живую школу въ механическій оттискъ, копію чужаго образца, а учителя сдѣлаетъ автоматическимъ исполнителемъ только чужихъ приказаній, чуждымъ педагогической иниціативы и стремленія усовершить свой трудъ. Все это такъ, но мы признаемъ въ высшей степени полезнымъ и важнымъ непосредственное для школы и учителя руководство инспектора на мѣстѣ, указаніе, какъ и что нужно сдѣлать, чтобы поставить учебно-воспитательное дѣло на тотъ уровень, который удовлетворялъ бы требованіямъ здравой педагогіи.

Здѣсь не умѣстно даже слово—стѣсненіе. Но если бы и такъ, то что «стѣсняется»? Если бы знаніе, опытность,—другое дѣло; но стѣсняется развѣ только невѣжество, неумѣнье, рутина, инерція, и жалѣть объ этомъ нечего. Кто можетъ скорбѣть о прекращеніи такого порядка дѣлъ, называя его стѣсненіемъ, съ тѣмъ безполезно и разговаривать и не къ тѣмъ мы обращаемся. Самое распредѣленіе учебныхъ занятій вовсе не легко, и хорошо выполнить эту задачу гораздо труднѣе, чѣмъ кажется на первый взглядъ. Сюда входятъ самыя разнообразныя педагогическія требованія, которыя усложняются частными условіями огранизаціи школы.

a) Не каждый день повторяются всѣ предметы: есть такіе, для которыхъ достаточно 2-хъ, 3-хъ уроковъ въ недѣлю, другіе же требуютъ болѣе усиленныхъ занятій. Нужно, слѣдовательно, опредѣлить относительное ихъ значеніе и каждому нужно отвести свое мѣсто. b) Не всѣ предметы одинаково трудны,—нужно совмѣстить трудности, и имѣть ихъ въ виду при распредѣленіи учебнаго времени. c) Смѣна предметовъ тогда только освѣжаетъ силы ученика, когда ею вызывается къ дѣятельности новая способность, то память, то разсудокъ, то воображеніе. Только на этомъ основаніи смѣна предметовъ можетъ быть отдыхомъ для учащихся: сопоставленіе же предметовъ, требующихъ преимущественно одной изъ способностей—не педагогично. d) Избѣгая однообразія, нужно опасаться, чтобы чрезмѣрно разнообразная смѣна предметовъ не породила разсѣянности и невниманія въ дѣтяхъ. e) Сколько бы ни было отдѣленій въ классѣ, ученики всѣ должны быть непремѣнно заняты; одни—лично учителемъ, другіе—работами въ тихомолку (Stillarbeit), что также въ росписаніи должно

быть предусмотрѣно. f) Классъ движется впередъ и въ каждый новый моментъ въ немъ совершается нѣкоторое измѣненіе внутреннихъ отношеній предметовъ и лицъ: можно ли подчинить формулѣ это движеніе живой мысли коллективной единицы— школы, а между тѣмъ и это также необходимо имѣть въ виду. g) Самый процессъ занятій, его формы обусловливаютъ воспитательный характеръ, и слѣдовательно, взаимное отношеніе предметовъ; а многіе ли изъ нашихъ педагоговъ, работая по преданію, имѣютъ ясное представленіе о педагогическомъ характерѣ учебныхъ занятій, что должно предполагаться росписаніемъ? h) Наконецъ, какъ предугадать, соразмѣрить единообразіе занятій съ разнородною массою школьниковъ, нерѣдко «порченныхъ», слабыхъ? Есть также не безосновательное опасеніе формулою парализовать ихъ успѣхи... Всѣ эти условія прямо и очевидно даютъ понять, что точныя формулы здѣсь не возможны, но тѣмъ важнѣе непосредственное руководство опытнаго педагога на мѣстѣ, совѣтъ, который бы указалъ учителю выходъ изъ массы очень сложныхъ и очень запутанныхъ затрудненій. Полезно также было бы каждому инспектору по своему округу составить нѣсколько примѣрныхъ росписаній [1]), изъ которыхъ каждый наставникъ могъ бы выбирать пригодное, или по крайней мѣрѣ, данными образцами могъ бы руководиться въ составленіи собственнаго росписанія. Какъ скоро школа переростаетъ одну форму, она должна получать другую, и на этотъ случай должны быть готовы образцы.

Что же касается вопроса о количествѣ времени для ежедневныхъ занятій, то мы уже замѣтили, что это не только вопросъ педагогическій, но и гигіеническій, вопросъ о народномъ здоровьѣ.

Порядокъ занятій, сопровождающійся вредомъ для учащихся, не можетъ быть терпимъ; и земство, и училищные совѣты, и инспекція народныхъ школъ обязаны охранять въ этомъ отношеніи общество. Учитель не имѣетъ права обучать и держать дѣтей въ школѣ болѣе 5—6-ти учебныхъ часовъ въ день. Общество также

---

[1]) Какъ это сдѣлалъ, напримѣръ, г. Корфъ въ своей «Начальной школѣ».

не имѣетъ права принуждать учителя или входить съ нимъ въ условіе, чтобъ онъ занимался болѣе этого времени, или даже цѣлый день. Желаніе родителей и общества понятны, но на инспекторахъ лежитъ обязанность разъяснить обществу невыгоду чрезмѣрнаго труда, который учителю не по силамъ и можетъ отбить въ немъ всякую охоту къ дѣлу, а дѣтямъ вреденъ; объяснить, что истинная выгода обученія состоитъ не въ количествѣ времени, для него назначеннаго, а въ качествѣ посвящаемаго ему труда; что хорошіе пріемы, сокращая обученіе, даютъ намъ возможность, и въ краткій сравнительно срокъ, достигать полезныхъ результатовъ; что учитель—не рабочій, обязанный быть при дѣлѣ отъ утренней зари до вечерней. Конечно, изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ учитель не могъ заниматься съ дѣтьми внѣ классовъ, руководить ихъ въ прогулкахъ, играхъ, занятіяхъ гимнастикой, пѣніемъ и т. п., а иногда даже особо заниматься съ неуспѣвшими или отставшими—все это и возможно, и должно разумно примѣнять на практикѣ; но нельзя не желать, чтобы общія школьныя занятія были, по возможности, регулированы и цѣлесообразно организованы.

V.

Многолюдность въ школахъ составляетъ также одно изъ золъ, противъ котораго инспекція должна употреблять мѣры. При многолюдствѣ самый лучшій учитель упадетъ духомъ и всѣ усилія его окажутся безплодными. Если чрезмѣрное многолюдство вообще затрудняетъ преподаваніе, то именно въ начальной школѣ оно особенно вредно, такъ какъ здѣсь нужно усиленное возбужденіе дѣтской натуры, часто приходится обращаться ко многимъ въ отдѣльности ученикамъ, наконецъ весь составъ школы раздѣляется на группы. Вотъ почему громадная масса учениковъ служитъ всегда бѣдствіемъ для школы, невыносимою тяжестью для учителя. Прибавьте сюда разновременность поступленія учениковъ, отсутствіе дисциплинарныхъ навыковъ въ дѣтяхъ, часто полную неразвитость ихъ, и наконецъ, крайне неудобное помѣщеніе, отсутствіе необходимыхъ пособій,—и вы поймете, какимъ мученіемъ

для учителя может быть многолюдная школа [1]). Въ отчетахъ инспекторовъ не рѣдко приходится читать, что школа тѣсна, дѣтямъ нѣгдѣ сидѣть, учитель не можетъ руководить массою мальчиковъ, по ихъ чрезмѣрному накопленію, но спрашивается, что же дѣлать учителю? Конечно, теперь преждевременно думать о нормальномъ числѣ учащихся, когда школьное дѣло только начинается; но, по мѣрѣ возможности, необходимо склонять общества къ тому, чтобы тамъ, гдѣ приливъ мальчиковъ въ школу слишкомъ великъ, сами родители установили бы мѣру и сроки поступленія дѣтей въ школу, а въ случаѣ нужды, при достаточномъ помѣщеніи, нанимали бы помощника, или даже отдѣльнаго учителя. Слѣдуетъ разъяснять обществу, что обременять учителя чрезмѣрнымъ количествомъ учащихся значитъ сдѣлать невозможнымъ для него вести дѣло успѣшно. Министерство народнаго просвѣщенія, устраивая образцовыя одно и двукласныя школы, вполнѣ основательно установляетъ норму для числа учащихся по классамъ, при чемъ положено, чтобы число это у одного учителя ни въ какомъ случаѣ не превышало 80 чел. [2]). Это число можно принять за норму и для сельскихъ училищъ вообще. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что учебное дѣло въ одно и двуклассныхъ училищахъ поставлено сравнительно въ благопріятнѣйшія условія: курсъ въ нихъ опредѣленъ 5 лѣтній, учебный годъ minimum 7½ мѣсяцевъ, пріемъ въ училище единовременный въ году, посѣщеніе уроковъ обязательное [3]); если и при этихъ условіяхъ нормою учащихся въ классѣ полагается 80 чел., то при отсутствіи этихъ условій норму даже нужно понизить, напримѣръ, до 60 и даже 50. Лучше имѣть меньше школъ, но успѣ-

---

[1]) Да и не у насъ только, и за границей многолюдство справедливо считается бѣдствіемъ для школы, вреднымъ для ея успѣховъ. Вотъ, напримѣръ, что говоритъ Кельнеръ о многолюдствѣ нѣмецкихъ элементарныхъ школъ: «überfüllte Elementarklassen allemal ein Krebsschaden für die Schule, eine Überbürdung des armen Lehrer sind». *Kellner*, Die Pädagog. der Volksschule, § 26.

[2]) Проектъ инструкція для одно-и двуклассныхъ училищъ гл. I, § 5.

[3]) Тамъ же, §§ 8, 10, 1, 14.

вающихъ, приносящихъ дѣйствительную пользу, нежели много, но ничего полезнаго не вносящихъ въ жизнь, и въ силу своей непедагогической организаціи естественно осужденныхъ на жалкое существованіе. Пусть школы будутъ не богадѣльни, а дѣйствительно просвѣтительное для народа учрежденіе.

VI.

Разнообразіе школьныхъ книгъ и учебныхъ пособій при обученіи въ одной и той же школѣ и отсутствіе при ней правильно организованныхъ библіотекъ составляетъ также одно изъ неблагопріятныхъ условій. До чего доходитъ разнообразіе руководствъ въ иныхъ изъ нашихъ школъ, просто невѣроятно. Иногда нѣтъ въ классѣ двухъ трехъ книжекъ однообразныхъ, по которымъ можно было бы вести общія занятія. «Кто что купитъ тотъ то и учитъ». Поневолѣ приходится учителю заниматься поодиночкѣ. Нѣкоторыя земскія управы принимали участіе въ снабженіи школъ книгами, но такъ какъ въ распредѣленіи книгъ по школамъ не было принято ни какой системы, то сдѣлано было въ сущности очень мало. Такъ, въ Курской губерніи установленъ былъ, въ Фатежскомъ уѣздѣ, 40-копѣечный сборъ на учебники съ каждаго ученика, при чемъ попечителямъ ввѣрены наблюденіе за сборомъ и сношенія съ управой для выписки книгъ. Но многіе попечители, не имѣя спеціальныхъ для этой цѣли знаній, брали книги на угадъ, или выбирали тѣ, какія оказывались по средствамъ. Отъ этого въ школахъ не было однообразныхъ букварей и книгъ для чтенія, встрѣчалось же всего по немногу. Эта смѣсь книгъ пополняется еще тѣми разнообразными азбуками и всякаго рода брошюрами, съ картинами и безъ картинокъ, которыя приносятъ дѣти изъ домовъ. «Такая смѣсь учебниковъ, замѣчаетъ одинъ инспекторъ, нисколько даже не смущаетъ иныхъ учителей, такъ какъ они объ общемъ чтеніи, о преподаваніи по группамъ не имѣютъ никакого понятія, а учатъ каждаго ученика о т д ѣ л ь н о,

выслушивая и задавая уроки [1])». Когда инспекторъ при обозрѣніи училищъ пытался въ лучшихъ изъ нихъ устроить общее чтеніе, чтобы показать пріемы его учителю, то оказывалось, что для этого недоставало книгъ; у всѣхъ учениковъ были разныя. Разумѣется, при такихъ условіяхъ никакая методическая организація обученія невозможна.

Употребленіе однообразныхъ и притомъ разумно выбранныхъ руководствъ и пособій существенно необходимо для школы, и инструкція заботу объ этомъ вполнѣ справедливо возлагаетъ на инспекторовъ. Для этой цѣли они располагаютъ суммами отъ министерства народнаго просвѣщенія, и при близкомъ отношеніи къ земству, получаютъ субсидіи на школы отъ послѣдняго. Относительно снабженія училищъ книгами инспекторъ долженъ быть посредникомъ между центрами нашей книжной торговли и потребителями. Извѣстно, какъ трудно вообще идетъ выписка книгъ въ провинціи, особенно въ розницу, и какъ дорога въ этомъ отношеніи помощь лица знающаго, пользующагося оптовымъ полученіемъ книгъ по текущему счету, что, конечно, долженъ организовать каждый инспекторъ. Весьма важнымъ пособіемъ въ этомъ отношеніи можетъ служить участіе комитетовъ грамотности и ближайшія отношенія къ нимъ инспекторовъ. Намъ приходилось однажды уже вести рѣчь объ этомъ въ отдѣленіи коммисіи С.-Петербургскаго комитета грамотности, по вопросу о снабженіи нашихъ школъ книгами. Мы предлагали комитету обратиться къ инспекторамъ съ предложеніемъ (совершенно свободнаго характера) принять на себя трудъ образовать книжные центральные склады для губерній, откуда могли бы школы благовременно и смотря по нуждѣ, также по указанію инспектора, получать необходимыя учебныя пособія. Выгода здѣсь, очевидно, взаимная. Средства инспекціи усилились бы запасомъ, который у нея былъ бы всегда подъ руками; а комитетъ грамотности получилъ бы возможность помогать народному образованію вполнѣ цѣлесообразно и своевременно, по указанію лица, непосредственно знающаго нужды школъ и вмѣстѣ

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Пр.*, іюль, стр. 27[illegible].

имѣющаго средства экономическимъ путемъ передавать книги въ школы. Вмѣстѣ съ тѣмъ инспекторы, имѣя личныя сношенія со всѣми сферами общества, могли бы рекомендовать комитету надежныхъ лицъ, способныхъ принять участіе въ постоянномъ завѣдываніи книжнымъ складомъ комитета. Новый школьный надзоръ положительно вмѣняетъ въ обязанность инспектору заботиться не только о снабженіи школъ учебниками, но и объ образованіи библіотекъ при школахъ, вмѣстѣ съ учрежденіемъ школъ для взрослыхъ (сл. III инстр.). Предложеніе это было принято сочувственно, но осуществленіе его, какъ это нерѣдко у насъ бываетъ съ большею частію предположеній и благихъ намѣреній, замедлилось. Теперь же, лично странствуя по разнымъ мѣстностямъ Россіи, знакомясь съ инспекторами народныхъ училищъ, я положительно убѣждаюсь, что мѣра эта сочувственно будетъ принята инспекторами и окажетъ дѣйствительную помощь школьному дѣлу. Инструкція инспекторамъ вполнѣ справедливо придаетъ особенное значеніе библіотечному дѣлу нашихъ школъ и начертываетъ обязанности инспектора, по отношенію къ нему, съ особенною подробностію. Снабжая школы учебниками и руководствами, инспекторъ озабочивается составленіемъ и учительскихъ библіотекъ, съ необходимымъ запасомъ педагогическихъ книгъ для самообразованія учителя, а затѣмъ образованіемъ книжныхъ складовъ учебниковъ, учебныхъ пособій и классныхъ принадлежностей, заготовляемыхъ заблаговременно и предназначаемыхъ частію для безмездной раздачи бѣднымъ ученикамъ, частію для продажи болѣе достаточнымъ (§ 19 инстр.). Кто близко знакомъ съ нашими школами, тотъ знаетъ, какъ тяжелы бываютъ иногда для нихъ разнаго рода мелочныя нужды, часто не требующія особенныхъ затратъ, но не всегда устраняемыя безъ посторонняго участія. Дѣло въ томъ, что во многихъ глухихъ закоулкахъ нашего отечества пути сообщенія находятся въ первобытномъ состояніи: намъ приходилось встрѣчать села, куда почта доходитъ едва ли разъ въ мѣсяцъ, гдѣ добыть что-нибудь, изъ письменнаго, напримѣръ, матеріала, нѣтъ возможности. Что сдѣлаетъ учитель, если ученики его не имѣютъ ни бумаги, ни грифельныхъ досокъ, ни карандашей? Мы видѣли учителя, который пальцемъ обмаки-

валъ въ разведенный мѣлъ и выводилъ буквы на простой доскѣ, снятой со стола. Упомянутыя нами нужды мелочны, но безъ нихъ дѣло не пойдетъ, и здѣсь-то особенно важна помощь инспектора и его участіе. Съ этою цѣлію инструкція и обязываетъ инспекторовъ устраивать склады книгъ и учебныхъ пособій; что касается до учительскихъ библіотекъ, то онѣ не менѣе важны, хотя устройство ихъ требуетъ сравнительно большихъ средствъ; но нѣтъ сомнѣнія, что пока не будутъ организованы подобныя библіотеки, педагогическое самообразованіе учителя не будетъ имѣть поддержки. Нѣкоторыя земства обратили уже вниманіе на этотъ важный предметъ; напримѣръ, Борзенское земство, Черниговской губерніи, проектировало образовать съ означенною цѣлію центральный складъ учебныхъ пособій и руководствъ и даже постоянную выставку пособій для нагляднаго обученія [1]). Инспекторы училищъ вполнѣ сознаютъ важность этой задачи, и по мѣрѣ силъ и средствъ, стремятся къ выполненію ея. Такъ, инспекторъ Пермской губерніи, г. Парамоновъ, заявляетъ:

«Такъ какъ нѣкоторымъ изъ учителей приходится служить въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, гдѣ трудно бываетъ найдти себѣ подходящій кругъ знакомства, отчего у человѣка, заброшеннаго въ глушь, можетъ явиться скука, апатія, бездѣятельность, то чтобы помочь ему, необходимо снабдить его книгами, которыя будили бы его умственныя силы, давали бы ему возможность въ этой безмолвной бесѣдѣ находить удовольствіе, что можетъ спасти его отъ скуки и отъ лѣни, а вмѣстѣ съ тѣмъ, быть можетъ, и отъ другихъ какихъ-либо крайностей. А въ большей части училищъ вовсе нѣтъ книгъ для чтенія учителя, откуда бы онъ самъ могъ черпать силы и матеріалъ для своей дѣятельности. Поэтому я считаю снабженіе училища дѣльными, хорошими книгами однимъ изъ существенныхъ средствъ, способствующихъ хорошему веденію самаго преподаванія» [2]).

---

[1]) *С.-Петербургск. Вѣд.* 1871 г. № 87.

[2]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1871 г. Отч. Пермск. инсп. стр. 293.

Съ полною энергіей и практически отнесся къ этому дѣлу инспекторъ Вологодской губерніи, г. Тимоѳеевъ, учредившій въ Вологдѣ педагогическій кабинетъ и библіотеку для учителей. при пособіи отъ министерства и мѣстнаго общества. «Часто являлись ко мнѣ, пишетъ онъ по поводу открытія этого учрежденія, учители начальныхъ училищъ и заявляли желаніе ознакомиться съ предметами, входящими въ составъ педагогической библіотеки, но я, не имѣя подъ руками ничего подобнаго, кромѣ нѣсколькихъ книгъ педагогическаго содержанія, долженъ былъ отказывать имъ въ исполненіи ихъ просьбъ. Чтобъ устранить это затрудненіе, мнѣ пришло на мысль возбудить вопросъ объ открытіи въ Вологдѣ библіотеки и кабинета, въ которые учителя и учительницы народныхъ училищъ губерніи и всѣ готовящіеся занять должности учителей приходили бы, какъ въ свой домъ, и постоянно обогащали бы себя научными свѣдѣніями по своей спеціальности. Желаніе къ осуществленію этой мысли еще болѣе усилилось, когда одна изъ мѣстныхъ дамъ прислала для этой цѣли нѣсколько изданій». Такъ какъ всякое дѣло требуетъ лишь начала, то и вопросъ о библіотекѣ нашелъ поддержку. Обратившись къ министерству за разрѣшеніемъ, г. Тимоѳеевъ получилъ не только желаемое, но и особое пособіе, при чемъ велѣно было воспользоваться для означеннаго учрежденія библіотеками упраздненныхъ педагогическихъ курсовъ. Затѣмъ. обратившись къ земству, г. инспекторъ и здѣсь встрѣтилъ содѣйствіе: земство выдало на первый годъ 150 р.; обратившись къ издателямъ книгъ и журналовъ, инспекторъ и тамъ заручился обѣщаніемъ безплатной высылки книгъ и пособій [1]). Такимъ образомъ энергіей и трудами инспектора создалась въ Вологдѣ педагогическая центральная библіотека, которой не имѣютъ даже и университетскіе наши города. Отъ души желаемъ, чтобы примѣръ г. Тимоѳеева нашелъ себѣ дѣятельныхъ подражателей въ средѣ тѣхъ, на кого законъ возлагаетъ заботу о подобныхъ учрежденіяхъ и кто наиболѣе заинтересованъ ими по существу

---

[1]) *Вологодскія Губ. Вѣд.*, 1872 г. № 10.

своего назначенія. Пока педагогическое чтеніе не сдѣлается живою потребностію нашихъ народныхъ учителей, до тѣхъ поръ они не будутъ стоять твердо на своей почвѣ. Школа приготовляетъ къ самообразованію. Но вести другихъ можетъ только тотъ, кто самъ идетъ впередъ, вызвать самообразованіе въ другихъ можетъ только тотъ, кто самъ полонъ этимъ стремленіемъ. Мы знаемъ, какъ энергично стоялъ за эту мысль славный боецъ за процвѣтаніе германскихъ школъ, покойный А. Дистервегъ; его трудамъ и обязана была Германія цѣлымъ поколѣніемъ учителей энергичныхъ и дѣятельныхъ: примѣръ поучительный.

VII.

Слабое развитіе, а иногда и полное отсутствіе эстетическаго элемента въ народномъ нашемъ образованіи также составляетъ одинъ изъ недостатковъ школьнаго дѣла, парализующій его успѣхи. Рѣчь идетъ здѣсь, разумѣется, не о какихъ-либо утонченныхъ наслажденіяхъ изящными искусствами, но о необходимомъ, о томъ, что смягчило бы и облагородило симпатіи и наклонности простолюдина, что внесло бы опрятность, чистоту и даже изящество въ его жизнь. Если бы учители правильнѣе понимали всю важность этой стороны вліянія школы на жизнь, то они не допускали бы грязи въ школахъ, и строго преслѣдовали бы всякую неопрятность. Пусть начнутъ они съ самаго простаго: пусть наблюдаютъ, чтобы дѣти были умыты, чтобы не приходили они не чесаными, съ длинными волосами; пусть убѣдятъ родителей, чтобъ они чаще мыли дѣтямъ голову, —это вѣдь не дорого стоитъ, и тогда не увидятъ они въ школѣ какихъ то дикарей. Пріучая дѣтей во всемъ къ порядку, пусть учители внушатъ имъ необходимыя правила вѣжливости, приличія [1]. Можно

---

[1]) «Многіе изъ наставниковъ, пишетъ инспекторъ Смоленской губ., г. Раевскій, мало заботятся о пріученіи дѣтей къ классному порядку, къ чистотѣ и опрятности. Во многихъ училищахъ, особенно церковно-приходскихъ, дѣти не умѣютъ ни встать, ни поклониться, и не рѣдко отвѣчаютъ на вопросы учителя, и даже сторон-

было бы совѣтовать учителю въ церкви ставить школьниковъ особо отъ другихъ молящихся: это облегчило бы надзоръ, предупредило бы много возни, шалостей и пріучило бы ихъ къ порядочному держанію себя на молитвѣ. Начертать планъ и подробности подобнаго надзора невозможно, но мы хотѣли бы только, чтобъ учители сознали сами всю важность этого дѣла и искренно пожелали бы выполнить его,—остальное само прійдетъ.

Если инспекторъ, при посѣщеніяхъ своихъ, будетъ настойчиво проводить этотъ взглядъ, если онъ отнесется къ эстетическому элементу школы съ должнымъ вниманіемъ и будетъ слѣдить, выполняются ли его требованія, можно быть увѣреннымъ въ успѣхѣ.

При этомъ необходимо имѣть въ виду и тѣ спеціальныя средства, какими можетъ обладать учитель относительно эстетическаго воспитанія крестьянскихъ мальчиковъ. Мы уже говорили выше, что однимъ изъ такихъ средствъ могутъ быть бесѣды и общія прогулки съ дѣтьми, а также гимнастика; но особенно важнымъ педагогическимъ средствомъ въ этомъ отношеніи является пѣніе, на которомъ мы и остановимся нѣсколько долѣе.

Упустивъ изъ виду пѣніе, учитель, кромѣ того, что лишаетъ себя произвольно одного изъ могучихъ средствъ развитія дѣтской натуры, лишаетъ и школу одного изъ важныхъ условій ея преуспѣянія. Замѣчено, что пѣніе, особенно церковное, необыкновенно привлекаетъ крестьянъ, и что тамъ, гдѣ при школѣ существуетъ хоръ, судьба школы обезпечена; были случаи, что именно этимъ средствомъ школа не только вызывала довѣріе къ себѣ и охоту посылать дѣтей въ ученье, но увеличивала свои матеріальныя средства. Мы лично знаемъ не мало такихъ фактовъ, но предпочитаемъ сослаться на нѣкоторые изъ отчетовъ инспекторовъ народныхъ училищъ. Вотъ, напримѣръ, два факта изъ отчета г. Бобровскаго по Курской губерніи.

ннго посѣтителя, *сидя*; являются въ школу не умытые, грязные и растрепанные» (*Журн. Мин. Нар. Просв.*, окт., 1872 г., стр. 270). Во всемъ этомъ нельзя не винить небрежность учителя, допустившаго такія явленія въ школѣ.

«Въ Ольховатское училище, въ октябрѣ 1869 г., былъ приглашенъ помощникомъ наставника г. Архангельскій, большой любитель церковнаго пѣнія, участвовавшій нѣсколько лѣтъ въ хорѣ. Съ первыхъ же дней своего пребыванія въ Ольховаткѣ, онъ сталъ пріучать учениковъ къ пѣнію молитвъ передъ ученіемъ и послѣ ученья (занятіе пѣніемъ всего лучше вести внѣ классовъ), и выбравъ нѣсколько хорошихъ голосовъ, началъ заниматься съ ними по вечерамъ нотнымъ пѣніемъ. Чрезъ нѣсколько времени онъ усовершенствовалъ свой маленькій хоръ на столько, что рѣшился пѣть съ ними въ церкви, на литургіи. Когда общество услышало пѣніе, оно до такой степени расположилось къ учителю, что на первомъ мірскомъ сходѣ постановило: прибавить ему жалованья 50 руб. въ годъ (онъ договаривался за 100 руб.), для чего положено увеличить подушный сборъ вдвое (вмѣсто 10 коп.— 20 коп. съ души). По этимъ не ограничились результаты впечатлѣнія, произведеннаго пѣніемъ. Г. Архангельскій нравственно выросъ въ глазахъ общества; онъ пріобрѣлъ въ селѣ вліяніе и авторитетъ. До обѣдни, первый разъ пропѣтой его хоромъ, въ училищѣ было 40 мальчиковъ, а послѣ нея ихъ стало 98, въ томъ числѣ три дѣвочки, «и еще было бы столько же, говорилъ мнѣ попечитель, да сами видите: мѣста нѣтъ». И дѣйствительно, училище было биткомъ набито. Прежде родители и слышать не хотѣли о гражданской азбукѣ, а теперь говорятъ: «какъ знаетъ учитель, такъ пусть и дѣлаетъ» [1]).

Другой случай.—«Наставникъ Нижне-Смородинскаго училища, г. Вороновскій, усердно выполняя свои прямыя обязанности, заботится также и о пѣніи. Трудясь на этомъ поприщѣ, онъ также заслужилъ уваженіе и любовь общества. Его хоръ, въ которомъ онъ и самъ участвуетъ (единственный теноръ), поетъ весьма хорошо; я съ особеннымъ удовольствіемъ прослушалъ литургію и имѣлъ случай убѣдиться, съ какимъ благоговѣніемъ народъ молился въ церкви, слушая очень пріятные голоса дѣвочекъ-учениць. Я не говорю уже о томъ, какое нравственно-воспитательное вліяніе

---

[1]) Отчетъ о народныхъ учил. Курской губ. 1869 г.

оказываетъ на народъ хорошее пѣніе, какъ эти минуты высшаго религіознаго настроенія дѣйствуютъ на смягченіе нравовъ, на развитіе гуманныхъ чувствъ и проч.; все это несомнѣнно имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ, и каждый наставникъ, если онъ хочетъ быть истиннымъ народнымъ учителемъ, долженъ это имѣть въ виду. Я указываю только на то обстоятельство, что церковное пѣніе располагаетъ народъ къ училищу, что оно представляетъ сподручное средство привлечь массы учениковъ. Дѣйствительно, ни г. Архангельскій, ни г. Вороновскій не жаловались мнѣ на неаккуратность въ посѣщеніи учениками уроковъ, между тѣмъ какъ подобная жалоба заявлялась мнѣ во многихъ училищахъ, особенно въ тѣхъ, гдѣ успѣхи учениковъ неудовлетворительны.

«Во всѣхъ училищахъ, гдѣ не введено церковное пѣніе, я предлагалъ учителямъ обратить вниманіе на этотъ недостатокъ и пріучать дѣтей пѣть хотя самыя обыкновенныя молитвы» [1]).

Замѣчательно, что пѣніе не только сильно вліяетъ на русскій народъ (пѣвучесть котораго замѣчена даже иностранцами, игнорируется только нашими педагогами), оно одинаково мощно дѣйствуетъ и на инородцевъ, которые вообще и сами по себѣ пѣть не охотники. Такъ, напримѣръ, приходилось бесѣдовать намъ объ этомъ предметѣ съ Корелами въ Олонецкой губерніи, и оказалось, что у Корелъ даже и пѣсенъ своихъ нѣтъ, такъ что они напѣваютъ только испорченныя русскія пѣсни. Тѣмъ не менѣе, и лично, и особенно изъ бесѣдъ съ почтеннымъ Олонецкимъ инспекторомъ училищъ, Н. Е. Артемовымъ, мы убѣдились, что пѣніе очень привлекаетъ Корелъ, и что гдѣ введено пѣніе, тамъ школы исправнѣе посѣщаются дѣтьми и пользуются лучшею репутаціею у туземцевъ. Подобные же факты сообщаются о черемисскихъ школахъ. Казанское братство Св. Гурія очень хорошо поняло значеніе религіознаго пѣнія въ просвѣтительномъ отношеніи, почему обязательно вводитъ его въ своихъ школахъ, и изъ отчетовъ братства видно, что пѣніе черемисскихъ мальчиковъ въ церкви при-

---

[1]) Тамъ-же, стр. 45.

влекаетъ народъ и въ храмы, и въ школы [1]). Замѣчательно, что у Черемисовъ пѣсень своихъ тоже нѣтъ, и если они поютъ иногда, то только ведутъ одинъ голосъ, безъ словъ, тѣмъ не менѣе они охотники до пѣсенъ и слушаютъ ихъ съ удовольствіемъ.

Гимнастика также является весьма желательною въ народныхъ школахъ. У насъ на этотъ счетъ существуетъ своего рода предразсудокъ: зачѣмъ-де гимнастика сельскому мальчику, когда онъ и безъ того находится постоянно въ работѣ? Но при этомъ, очевидно, опускается изъ виду дисциплинирующее вліяніе гимнастическихъ упражненій на организмъ не только въ физическомъ, но даже въ нравственномъ отношеніяхъ. Инструкція справедливо вмѣняетъ въ обязанность инспектору по возможности прилагать стараніе къ введенію гимнастики въ курсъ народной школы, и нельзя не сочувствовать этому требованію (§ 15 инстр.). Дѣло въ томъ, что гимнастика, служа отличнымъ отдыхомъ въ перемѣнахъ занятій, пріучаетъ дѣтей къ порядку, къ стройности и единству въ общихъ дѣйствіяхъ, она изощряетъ ихъ ловкость и содѣйствуетъ вообще внѣшнему благообразію движеній. Нѣкоторыя земства начинаютъ цѣнить гимнастику и заботиться о ея введеніи въ школы. Такъ Уржумское земство Вятской губерніи выразило заботливость о введеніи гимнастики въ начальное обученіе въ тѣхъ видахъ, что «упражненіе ею, способствуя правильному развитію физическихъ силъ учащихся и сохраненію ихъ здоровья, во многихъ случаяхъ можетъ облегчить и исполненіе воинской повинности» [2]). Съ введеніемъ правильной организаціи въ школы, гимнастика должна войти въ курсъ ихъ, какъ необходимый элементъ, да и вообще эстетическая сторона образованія, столь долго забытая, должна обратить на себя особенное вниманіе, какъ наставниковъ, такъ и инспекціи.

---

[1]) *Казанскія губ. Вѣдом.* за 1871 г. №№ 85—88, отчетъ бр. Св. Гурія.

[2]) *Вятскія губ. Вѣдом.* 1871 г. № 74.

С. Относительно устройства школъ.

I.

Бездомность сельскихъ школъ составляетъ обыкновенную и, можно сказать, типическую черту ихъ внѣшняго вида и быта, дѣйствующую неблагопріятно, какъ на учащихся, такъ и на расположеніе къ школѣ жителей. Не только поселяне, даже дѣти не полюбятъ школу, не будутъ радостно и привѣтливо относиться къ ней, когда она одиноко торчитъ гдѣ-нибудь на отлетѣ, на припекѣ, безъ ограды, безъ садика, «какъ рекрутъ на часахъ». Что же касается сосѣдства съ сельскою расправой и даже съ кабакомъ, то нельзя не признать его, конечно, во всѣхъ отношеніяхъ зловреднымъ. Въ самомъ дѣлѣ, что есть общаго у школы и сельской расправы или волостнаго правленія? Всѣмъ извѣстно, какія сцены происходятъ въ этихъ мѣстахъ—судъ ли идетъ, мировая ли, или какая другая сдѣлка, все кончается попойкой, а иногда дракой. Порою здѣсь-же наказываются виновные, раздаются вопли, крики, брань, угрозы, проклятія, и все это слышатъ дѣти, все это оставляетъ въ юной душѣ ихъ слѣдъ, дѣйствуетъ на ихъ нравственное развитіе. О неудобствахъ близости базара мы уже говорили. Подобныя явленія не неустранимы, если не во всѣхъ, то въ очень многихъ случаяхъ, было бы только искреннее желаніе помочь дѣлу со стороны тѣхъ, кто имъ завѣдуетъ.

Прежде всего должно принять за положительное и неизмѣнное правило—строить новыя школы непремѣнно съ достаточнымъ количествомъ усадебной земли (въ чемъ по нашимъ деревнямъ недостатка еще нѣтъ), вдали отъ рынка, кабаковъ и пр. Затѣмъ, чтобъ устранить непріятный, отталкивающій видъ школы, дворъ и усадьба ея должны быть огорожены, отдѣлены отъ всякой другой собственности; пока этого не будетъ сдѣлано, школа будетъ владѣть усадьбой только номинально Только отдѣленное мѣсто полу-

чить дѣйствительный характеръ школьной собственности, неприкосновенной, какъ и всякая другая собственность вообще. Далѣе, много ли будетъ стоить развести при школѣ садикъ и небольшой огородъ? Всѣмъ извѣстно, съ какимъ удовольствіемъ и охотою дѣти принимаютъ участіе въ садовыхъ работахъ. Отчего въ свободное время не предоставить школьникамъ обработывать эту усадьбу, подъ руководствомъ учителя, который можетъ передать при этомъ очень много вещей полезныхъ въ хозяйственомъ быту, разумѣется, въ свободное отъ учебныхъ занятій время? Дѣльный учитель (а такихъ найдется и нынѣ не мало) покажетъ имъ возможность и способы усовершать хозяйство и домашній трудъ. Идя далѣе въ томъ же направленіи, мы можемъ разсчитывать на возможность содержать при школѣ маленькое хозяйство, съ характеромъ образцоваго, разумѣется, по средствамъ. Словомъ, устраните эту бездомность школы, и школа сама собою, безъ особыхъ со стороны народа пожертвованій, обратится въ небольшую ферму, гдѣ явятся и ремесла, и на которую ученики будутъ смотрѣть, какъ на свое общее хозяйство, гдѣ они будутъ учиться многому, что полезно и пригодно въ жизни. Нужно ли говорить, до какой степени важно это въ педагогическомъ отношеніи? Такъ-называемое «Наглядное обученіе» (когда же нибудь да появится оно и въ нашихъ школахъ) будетъ имѣть здѣсь важное подспорье и дастъ богатый матеріалъ преподавателю. На западѣ это давно поняли, и при каждой учительской семинаріи непремѣнно существуетъ усадьба, и умѣнье ее обработывать не считается излишнимъ ни для учителя, ни для учениковъ.

Но, скажутъ, не затруднитъ ли это учителя, не сдѣлается ли изъ школы только ферма и не отвлечетъ ли подобное занятіе учениковъ отъ прямаго ихъ дѣла?

Что касается до перваго предположенія, то о немъ нечего много говорить. Каждый учитель прежде всего человѣкъ; а мы не знаемъ, кому можетъ быть пріятнѣе это хозяйство, какъ не тому, кто живетъ при школѣ; кому пріятнѣе имѣть мѣсто для отдыха и прогулки, какъ не ему; да, накопецъ, на что ему лучше употребить досугъ свой, какъ не на это дѣло? Гораздо серіознѣе и заслуживаетъ большаго вниманія опасеніе, чтобъ учитель не

увлекся слишкомъ обработкою училищнаго участка, и въ то же время чтобъ не эксплоатировалъ для этого учениковъ. У насъ и безъ того въ частномъ обученіи нерѣдко въ ходу извѣстный способъ соединенія теоріи съ практикой Диккенсова Сквайрса: «Эй, третій ученикъ, что такое лошадь»? — «Животное». — «Хорошо, лошадь есть животное. Животное любитъ чистоту, хочетъ ѣсть и пить. Ступай, для практики, на конюшню, вычисти мою лошадь, напой и задай ей корму». Въ частныхъ сельскихъ школахъ этотъ способъ обученія почти во всеобщемъ употребленіи. Но если даже и предположить эту опасность въ данномъ случаѣ, все же это злоупотребленіе, а по возможности злоупотребленія судить о самомъ дѣлѣ нельзя. Что же касается до предупрежденія и устраненія его, то здѣсь мы опять встрѣчаемся съ необходимостью надзора, объ организаціи котораго мы уже довольно говорили выше и который нынѣ правильно и практически установленъ новою инструкціей инспекторамъ народныхъ училищъ. Во всякомъ случаѣ изъ-за опасенія злоупотребленій не должно отвергать мысли, во всѣхъ отношеніяхъ дѣльной и полезной, тѣмъ болѣе, что проектируемое устройство школы весьма удобно и не потребуетъ особенныхъ затратъ.

Въ послѣднее время у насъ часто стали говорить о дѣтскихъ садахъ Фребеля, но учрежденіе ихъ подвигается еще туго. Въ нашихъ деревняхъ о нихъ и понятія не имѣютъ, да и въ городахъ есть только слабыя и далеко не блестящія попытки. Кажется, все дѣло въ томъ, что наши педагоги хотятъ завести не какіе-нибудь вообще дѣтскіе сады, а именно сады Фребеля, на европейскій ладъ; а такъ какъ ни исторія, ни характеръ народа нашего не даютъ почвы для такихъ попытокъ, то чаще изъ нихъ и выходитъ пародія на дѣло. Между тѣмъ, не гоняясь за кличкою, не отдаваясь слѣпо подражанію, мы имѣемъ полную возможность осуществить прекрасную мысль дѣтскихъ садовъ совершенно своеобразно, вполнѣ согласно съ бытовыми условіями народной жизни и здравыми требованіями воспитанія въ нашихъ народныхъ школахъ. Разумѣется, при нынѣшней ихъ бездомности нечего объ этомъ и помышлять; но дайте школѣ усадьбу, заведите при школѣ садикъ, огородъ, дайте возможность дѣтямъ принимать

участіе въ обработкѣ того и другаго, и посмотрите, какъ они полюбятъ этотъ уголокъ, гдѣ у нихъ есть и дѣло, и матеріалъ для труда, и мѣсто для игръ, и тѣнь для отдыха. Немногаго будетъ стоить нанять для малютокъ старушку, которая бы наблюдала за ними, когда они лѣтомъ играли бы тамъ на свободѣ, въ то время, какъ родители уходятъ въ рабочую пору въ поля на работу. Это была бы первая форма нашего дѣтскаго сада («дѣтинца»), изъ которой впослѣдствіи могло бы развиться болѣе совершенное учрежденіе, гдѣ съ игрою соединялось бы руководство въ пріобрѣтеніи дѣтьми первыхъ навыковъ въ разсматриваніи предметовъ, опредѣленіи ихъ и т. д., чѣмъ уже могли бы руководить наставницы, понемногу приготовляемыя въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ и гимназіяхъ. Впрочемъ послѣднее,—вопросъ будущаго; но и въ первой своей формѣ «дѣтинцы» принесли бы большую пользу. Говорятъ, что нѣтъ сочувствія къ этому со стороны народа. Но можно ли не сочувствовать или сочувствовать тому, о чемъ не имѣешь ни малѣйшаго понятія? Съ другой стороны, какой же простакъ изъ народа не пойметъ, что это добро, и кто откажется помочь столь очевидно разумному дѣлу, когда польза его всякому видна и каждому можетъ быть указана на дѣлѣ?

Еще одно слово. Если это такъ не трудно, такъ полезно, то отчего же никто этого не дѣлаетъ и нигдѣ мы не видимъ осуществленія высказанной нами мысли? Не доказываетъ ли это обстоятельство, что устройство, желаемое и одобряемое теоретически, хорошо только въ кабинетѣ, а не есть плодъ и потребность жизни. Но нужно знать лѣнь, силу привычки, инерцію сельской массы, чтобы не затрудниться отвѣтомъ. Спросите крестьянъ, отчего они не дѣлаютъ этого? «Да кто его знаетъ! Это дѣло мірское, а мое дѣло сторона», скажетъ одинъ. «Нѣкогда, отвѣтитъ другой, со школами-то возиться, своего дѣла много». «У отцовъ нашихъ и безъ этого было хорошо все», скажетъ третій. Но поговорите съ простолюдинами толково, умно, чтобъ они поняли свою пользу, и мы не сомнѣваемся, что не возвысится ни одинъ голосъ противъ добраго и полезнаго дѣла. Вотъ тутъ-то и важна иниціатива и участіе тѣхъ, кто имѣетъ право и полномочіе для разъясненія дѣла народу и кто умѣетъ тронуть и убѣдить простой здравый

смыслъ нашего поселянина. Съ крестьянами правду сказать, надо говорить умѣючи, и дѣло это вовсе не легкое; но отступать передъ трудностями было бы непростительнымъ малодушіемъ, особенно въ столь важномъ дѣлѣ. Новый законъ уполномочиваетъ на это инспектора (§§ 26, 29) и мы можемъ только пожелать ему успѣха.

II.

Плохое устройство и содержаніе школъ составляетъ также одно изъ весьма неблагопріятныхъ условій успѣха народнаго просвѣщенія, на которое инструкція обращаетъ должное вниманіе инспектора (§§ 26 и сл.). Помѣщенія нашихъ школъ въ большинствѣ случаевъ крайне неудобны. Обозрѣвая училища Курской губ., инспекторъ Бобровскій нашелъ цѣлый рядъ картинъ весьма грустнаго свойства въ этомъ отношеніи. Однѣ школы помѣщаются въ сторожкахъ при церкви, другія въ грязныхъ наемныхъ избахъ, третьи рядомъ съ сельскимъ правленіемъ, въ избѣ, на печи которой помѣщается сторожъ и т. п. Всего грустнѣе, что наставники сами рѣдко обращаютъ вниманіе на необходимую чистоту въ классахъ. Одно училище инспекторъ нашелъ въ столь сырой избѣ, что всѣ учебныя пособія покрылись плесенью. «Правда, что появленіе грибовъ на учебныхъ пособіяхъ, замѣчаетъ инспекторъ, указываетъ и на то, какъ часто ихъ учитель употребляетъ въ дѣло, но тѣмъ не менѣе это обстоятельство указываетъ и на крайнюю неудовлетворительность помѣщенія» [1]). Мнѣ самому приходилось видѣть такія помѣщенія для школъ, которыя скорѣе походили на хлѣвъ, чѣмъ на училище. Все это встрѣчается такъ часто, что скорѣе удивляешься, встрѣтивъ школу благоустроенную, съ полными удобствами для обученія, чѣмъ школу, лишенную этихъ условій. Мы какъ-то примирились съ этимъ плачевнымъ видомъ

---

[1]) Отчетъ о нар. учил. Курск. губ. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1872 г., вгустъ, стр. 20.

школы, наши идеалы въ этомъ отношенiи такъ съузились, что мы довольны и весьма малымъ. Нѣкоторые изъ ревнителей народнаго образованiя доходятъ до того, что самое образованiе сельскихъ учителей желали бы сдѣлать вполнѣ крестьянскимъ: пусть-де будущiе учители спятъ на нарахъ, хлебаютъ, что Богъ пошлетъ, ходятъ въ тѣхъ же зипунахъ и т. д. [1]). Мы не сочувствуемъ подобнымъ желанiямъ. Мы полагаемъ, что школа и учитель должны стоять выше окружающей ея среды; не узаконять то, что есть, а вести жизнь къ лучшему — вотъ ихъ назначенiе. Они вносятъ свѣтъ и разумность въ темныя массы, они же должны вносить изящество и благородство во внѣшнiй бытъ крестьянъ. Скажутъ, что стремленiе это не осуществимо при существующихъ у насъ условiяхъ. Пусть такъ. Но пробудите въ крестьянинѣ это стремленiе, и оно найдетъ себѣ удовлетворенiе, если и не въ цѣломъ, то въ массѣ мелочей, окружающихъ крестьянина, составляющихъ будничную среду,—а тамъ мало по малу появится и изящество. Притомъ же опрятность, чистота и порядокъ не требуютъ особенныхъ матерiальныхъ затратъ, они недороги и доступны всякому. «Благословенна природа, говаривалъ украинскiй мыслитель Сковорода, что все необходимое сдѣлала доступнымъ, а все излишнее—дорогимъ». Это относится и къ чистотѣ. На самомъ дѣлѣ вовсе не недостатокъ средствъ часто бываетъ причиною грязи въ школѣ, а иногда именно нерадѣнiе, любовь къ «вѣковой грязи», въ которой родились, жили и умрутъ цѣлыя поколѣнiя,— вотъ что тяжело. Вотъ, напримѣръ, въ пригородной Ямской слободѣ гор. Курска училище «помѣщается съ волостнымъ правленiемъ, и такъ грязно и запущено, что трудно представить. Штукатурка обита, стѣны загрязнены до крайности; съ подокон-

---

[1]) На этихъ началахъ, къ слову сказать, основана Новгородская земская школа. Отчетъ о ней былъ напечатанъ въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, и хотя онъ очевидно проникнутъ желанiемъ выставить дѣло въ благопрiятномъ свѣтѣ, но насъ онъ навелъ на грустныя размышленiя. Кажется, школа эта скорѣе можетъ быть названа школою мастеровыхъ, нежели учителей... Когда-нибудь мы объ этомъ дѣлѣ поговоримъ и дробнѣе.

никовъ отъ сырости течетъ постоянно; окна отъ нечистоты и плѣсени пропускаютъ мало свѣта; полы — съ вершковымъ слоемъ грязи — все это напоминаетъ скорѣе видъ камеры тяжкихъ преступниковъ, чѣмъ училище богатой подгородной слободы, почти съ трехтысячнымъ населеніемъ. Въ классахъ сыро, душно, особенно въ младшемъ отдѣленіи (которое именно и нуждается особенно въ уходѣ)» [1]). Перенеситесь хотя мысленно въ эту обстановку, гдѣ дѣти ежедневно сидятъ по 6 часовъ, да еще, вѣроятно, не снимая верхняго платья, и вы поймете, что за зло эта грязь, это неряшество, эта небрежность въ содержаніи школы. Слобода въ 2,630 душъ, пригородная, богатая, а школа—отвратительная точно арестантская: тутъ уже не бѣдность нужно винить. Слѣдуетъ полагать, что и близость волостнаго правленія много вліяетъ, кстати же «оно распоряжается и училищною суммой» [2])...

Впрочемъ и сами крестьяне не всегда такъ тупо смотрятъ на школу. Вотъ фактъ изъ того же отчета, показывающій, что можно сдѣлать при желаніи, даже съ малыми средствами, и какъ важна обстановка школы. Въ с. Березовцѣ. Фатежскаго уѣзда, открылась школа и попечителемъ былъ избранъ крестьянинъ Ламакинъ. На выпрошенныя у общества деньги (170 руб.) онъ выстроилъ даже двѣ школы, съ квартирой для учителя, самъ работая и надзирая за ходомъ дѣла, экономическими средствами.

«Взойдя въ это училище, пишетъ г. инспекторъ, невольно чувствуешь, что за нимъ неусыпно слѣдитъ зоркій, наблюдательный глазъ человѣка, проникнутаго горячей любовью къ дѣлу образованія: все въ немъ приспособлено и приноровлено къ училищ-

---

[1]) Отчетъ объ учил. Курск. губ. г. Бобровскаго *Жур. Мин. Нар. Пр.*, августъ 1871 г.,

[2]) И вездѣ, гдѣ только близко къ школѣ это «волостное», тамъ и грязь въ ней. Въ томъ же отчетѣ, напримѣръ, сказано: Колпаковское училище помѣщается въ волостномъ правленіи, въ холодной. сырой комнатѣ; содержится неопрятно, не всегда топится, «стр. 224). А жителей тоже 1,500 чел. Ивановское училище «помѣщается съ «волостнымъ», помѣщеніе грязно, неопрятно (стр. 226). Въ слободѣ 2,450 душъ.

нымъ нуждамъ. Окна большія, свѣтлыя, съ большими стеклами и двойными рамами (рѣдкость въ селѣ); стѣны, полъ, потолокъ, словомъ, все сдѣлано прочно и чисто. Въ углу стоитъ прекрасная икона въ кивотѣ, а передъ нею теплится лампада. Подобная обстановка училища невольно внушаетъ къ нему уваженіе мѣстнаго населенія, и я дѣйствительно замѣтилъ, что поселяне, нахлынувшіе въ училище при моемъ посѣщеніи, съ какимъ-то благоговѣніемъ входили въ него. А тамъ, гдѣ въ народѣ пробудилось это чувство, училищу предстоитъ огромная будущность».

Итакъ, вовсе не нужно задаваться какими-нибудь несбыточными мечтами при устройствѣ школы; но пусть только инспекторъ ясно и рѣшительно, разъ на всегда, объявитъ учителямъ, что чистота, опрятность, порядокъ лежатъ на ихъ отвѣтственности; пусть онъ раскроетъ предъ ними педагогическое значеніе этихъ недорогихъ и каждому доступныхъ удобствъ жизни, и злу будетъ положенъ конецъ. Разумѣется, одною изъ заботъ инспектора должно быть, по мѣрѣ возможности, удаленіе школы изъ подъ безобразнаго вліянія волостныхъ правленій. Внѣшнее благоустройство школъ (§ 26 инстр.) важно столько же въ видахъ народной гигіены, сколько въ педагогическомъ отношеніи: но выполненіе этого благоустройства требуетъ извѣстныхъ техническихъ знаній, такъ что въ этомъ отношеніи недостаточно одного желанія, но нужно опытное руководство, которое могутъ и должны находить всѣ желающіе у инспектора народныхъ школъ, долженствующаго имѣть у себя выработанные для этой цѣли планы и смѣты, сообразные съ условіями данной мѣстности.

Д. Относительно общественнаго значенія и вліянія школы на жизнь.

I.

1) Пренебреженіе образованіемъ крестьянскихъ дѣвочекъ было и будетъ всегда одною изъ главныхъ причинъ неуспѣшности школьнаго дѣла, неразвитости народныхъ массъ, грубости, одичалости и множества подобныхъ темныхъ явленій въ семейной жизни нашего простолюдина. Никто не станетъ оспоривать, что въ первоначальномъ воспитаніи дѣтей главная роль вполнѣ принадлежитъ матери. Отъ нея перенимаетъ дитя первое слово, съ ея помощію оно дѣлаетъ первыя попытки въ рѣчи, въ движеніяхъ, отъ нея же заимствуетъ и первыя понятія; у матери больше домашняго досуга, больше средствъ руководить семейною жизнью; если мать грамотна—вся семья грамотна.

Все это старыя, избитыя истины; но не перестанемъ повторять ихъ, пока не увидимъ ихъ осуществленія, на что даетъ намъ право надѣяться новый законъ (§§ 46, 47, 48 инстр.). Что обученіе дѣвочекъ у насъ до нынѣ пренебрегалось, это едва-ли нужно доказывать. Въ Фатежскомъ, напримѣръ, уѣздѣ Курской губ., въ 1870 году въ 45 начальныхъ школахъ считалось до 2,100 учащихся, въ томъ числѣ мальчиковъ 2,048, а дѣвочекъ всего пятьдесятъ двѣ, на цѣлый уѣздъ! 2% учащихся дѣтей! Инспекторъ замѣчаетъ, что если вообще школа для народа дѣло новое, непривычное, то о грамотности дѣвочекъ родители «и не думаютъ» [1]). Вотъ еще нѣкоторыя характеристическія данныя. Въ Пензенской

---

[2]) *Журн. Мин. Народн. Просв.* 1870 іюль, отч. о Курскихъ учил., стр. 10. Въ 1869 году всего учащихся въ Курск. губ. было 11,480, въ томъ числѣ дѣвочекъ 818.

губ. въ 1870 г. учащихся мальчиковъ было 7,368; а дѣвочекъ только 321. Число учащихся мальч. относилось къ мужескому населенію какъ 1 къ 74, а дѣвоч. къ женскому какъ 1 къ 1,779. Если же выдѣлить изъ этой суммы дѣвочекъ, обучающихся въ городскихъ училищахъ, то отношеніе учащихся дѣвочекъ къ женскому сельскому населенію будетъ какъ 1 къ 4,118 [1]). Въ 1870 году въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Воронежской губерніи число учащихся дѣвочекъ было крайне ничтожно, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ учащихся дѣвочекъ совсѣмъ не было. Въ Коротоякскомъ уѣздѣ было 14 дѣв. учащихся; не было — въ Задонскомъ и въ Землянскомъ (съ 6-ю школами) [2]). Подобнаго рода статистическихъ данныхъ можно было бы привести великое множество, но мы сказали уже, что фактъ этотъ общеизвѣстенъ; а между тѣмъ въ дѣвочкахъ лежитъ мощная сила образованія народа, это лучшія сотрудницы учителя. Чтобы видѣть значеніе этого элемента въ начальномъ образованіи, я приведу живой фактъ. Въ Олонецкой губерніи, которую намъ по служебнымъ обязанностямъ недавно пришлось посѣтить лично, въ Вытегорскомъ уѣздѣ есть Кондушская волость — вся грамотная. Зерномъ этой грамотности была Кондушская женская школа. Въ отчетѣ Олонецкаго инспектора народныхъ училищъ, г. Артемова, за 1869—1870 г., представленномъ имъ губернскому училищному совѣту, объ этой школѣ находится слѣдующее извѣстіе: «Учитель Кондушскаго женскаго училища, почтенный о. Д. Смирновъ, своими неусыпными трудами въ продолженіи десяти лѣтъ успѣлъ сдѣлать то, что въ настоящее время во всей волости нѣтъ ни одной неграмотной дѣвицы отъ 9 до 18-лѣтняго возраста. Любовь этого безкорыстнаго труженика къ своему дѣлу такъ сильна, что онъ не только безупречно исполняетъ учительскую обязанность, но и жертвуетъ на это дѣло всѣми своими лишними (а извѣстно, какіе избытки у сельскаго священника) средствами и временемъ: онъ содержитъ при школѣ на свой счетъ дѣвочекъ и учитъ ихъ не только въ

---

[2]) *Правит. Вѣстн.* 1871 г., № 160.
[3]) *Воронеж. губ. вѣд.* 1871 г., № 2.

назначенное время, но и во всякое другое, свободное отъ своихъ занятій. Успѣхи ученицъ въ Кондушскомъ училищѣ вполнѣ удовлетворительны; пѣніе же церковное превосходитъ всякое ожиданіе: стройность и звучность пѣнія и благопристойность поющихъ свидѣтельствуютъ объ искусствѣ, усердіи и религіозности какъ ученицъ, такъ и самого о. Дмитрія» [1]). Вотъ примѣръ достойный подражанія и вмѣстѣ указаніе того пути, по которому слѣдуетъ идти въ распространеніи грамотности въ народѣ. Просвѣтительное значеніе грамотныхъ женщинъ обсуждалось и нѣкоторыми изъ земскихъ собраній, при чемъ выражено было къ нему полное сочувствіе [2]). Замѣчательно при этомъ, что относительно инородцевъ, Казанской по крайней мѣрѣ губ., по заявленію Казанской инспекціи, образованіе дѣвочекъ служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ условій вообще для просвѣщенія туземцевъ, такъ какъ женщины у Черемисъ, напримѣръ, играютъ важную роль въ семьѣ [3]). Исходя изъ этого воззрѣнія, Казанское земство устроило даже школу для сельскихъ учительницъ, съ правильно организованнымъ курсомъ [4]). Тотъ же взглядъ на важность просвѣтительнаго значенія женщины высказывали и нѣкоторые изъ начальниковъ губерніи. Такъ г. Херсонскій губернаторъ, при открытіи прошлогодней сессіи

---

[1]) „Отчетъ о сост. нар. учил. Олонецкой губ. за 1869—1870 г." стр. 45. Приводимый отчетъ напечатанъ былъ въ мѣстныхъ губ. вѣд., а оттискъ его обязательно сообщенъ былъ мнѣ въ бытность мою въ Петрозаводскѣ, инспекторомъ г. Артемовымъ. Нынѣ въ Кондушахъ организована съ пособіемъ отъ министерства народнаго просвѣщенія прекрасная двуклассная школа, гдѣ дѣло идетъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ.

[2]) Такъ Самарское земство, въ виду того, что «образованіе будущихъ матерей въ школахъ будетъ имѣть большее вліяніе на народное образованіе, чѣмъ мужчинъ», и что для этой цѣли наиболѣе пригодны учительницы, постановило открыть женскую учительскую школу. *Журн. Мин. Народн. Просв.*, январь 1871 года, Совр. Лѣт., стр. 75.

[3]) *Журн. Мин. Народн. Просв.* 1871 Ноябрь. Отч. инсп. Казан. губ., стр. 78.

[4]) *Правит. Вѣстн.* № 10 и 27.

мѣстнаго земства, между прочимъ заявилъ: «Особенно важно не только для распространенія образованія, но и для возвышенія уровня нравственности народа образованіе женщинъ. Болѣе всего, кажется, могли бы способствовать этому хорошія учительницы въ народныхъ школахъ. Самое присутствіе ихъ среди крестьянскаго населенія принесло бы большую пользу» [1]). Въ виду очевидной важности образованія дѣвочекъ и для привлеченія къ этому дѣлу подготовленныхъ учительницъ, Харьковское земство выработало также проектъ земской школы учительницъ [2]).

Мы жалуемся на неподготовленность дѣтей, поступающихъ въ школы, но причина ея прежде всего въ матеряхъ; грубость нравовъ коренится здѣсь же; темная масса суевѣрій, предразсудковъ здѣсь же имѣютъ свое основаніе. При этомъ не слѣдуетъ забывать тотъ взглядъ, какой существуетъ у народа на женщину. Онъ часто считаетъ ее рабочимъ скотомъ. Женщина не только безгласна въ семьѣ, не пользуется уваженіемъ мужа и дѣтей, но часто не считается за человѣка. Я встрѣтилъ около Москвы, года два тому назадъ, мужичка, который съ убѣжденіемъ доказывалъ, что «у бабы—козина душа». Когда я спросилъ, что это значитъ, онъ объяснилъ, что «у бабы душа—паръ». Отъ того-де бабы и дѣвки «безнадѣльныя», а надѣлъ даютъ «на душу»; отъ того и на службу царскую она непригодна. И только, когда я напомнилъ мужичку, что баба вмѣстѣ съ нимъ же причащается св. таинъ, значитъ, равна по душѣ у Бога съ мужикомъ, послѣдній озадачился, и все таки заявилъ, что хоть можетъ у бабы и есть «душа христіанская», за то «смысла ей не далъ Богъ». Припоминая массу фактовъ свирѣпаго изувѣрства надъ женщинами, которыми полны газеты, нельзя не согласиться, что явленія эти стоятъ въ связи между собою.

Вотъ почему требованіе инструкціи для новаго школьнаго надзора, чтобъ инспекторы одинаково заботились и объ образованіи дѣвочекъ, мы находимъ въ высшей степени важнымъ. Для этой

---

[1]) *Херсонскія губ. вѣд.* 1871 г. № 82.

[2]) *Правит. Вѣстн.* № 18‹1 г. № 273. Неизвѣстно, что сталось съ этимъ проектомъ.

цѣли инструкціей рекомендуются какъ смѣны при мужскихъ училищахъ, такъ и особыя женскія школы, а въ случаѣ нужды, и допущеніе совмѣстнаго обученія, съ извѣстными ограниченіями (§§ 46—47 инстр.). Съ своей стороны полагаемъ, что если инспекторъ отнесется съ должнымъ вниманіемъ къ этому требованію закона, то труды его вполнѣ вознаградятся добрыми плодами. И мы имѣемъ данныя, изъ которыхъ видно, что многіе инспекторы народныхъ училищъ сочувственно и энергично отнеслись къ вопросу объ образованіи крестьянскихъ дѣвочекъ. Такъ изъ отчета инспектора народныхъ училищъ Самарской губ. видно, что онъ принялъ къ сердцу крайне плохое состояніе женскихъ школъ и своимъ личнымъ участіемъ уже успѣлъ поднять нѣкоторыя изъ нихъ [1]). Подобнымъ образомъ инспекторъ Ярославскихъ училищъ г. Шпееръ на дѣлѣ заявилъ свое сочувствіе образованію дѣвочекъ учрежденіемъ для нихъ школъ [2]). Изъ отчета инспектора Казанской губ. видимъ, что и онъ покровительствуетъ образованію дѣвочекъ и вполнѣ признаетъ важность этого дѣла для усиленія образованія, особенно между туземными инородцами. Такъ по поводу Бичуринскаго училища онъ пишетъ, что «обученіе дѣвочекъ для Чувашъ дѣло совершенно новое, и по сознанію большинства, безполезное, а потому г-жѣ Исаентьевой (учительницѣ) стоило огромныхъ усилій убѣдить матерей посылать дѣвочекъ въ школу». «Весьма желательно, замѣчаетъ онъ далѣе, чтобы школа эта росла и развивалась, чтобъ изъ нея вышли со временемъ учительницы для будущихъ женскихъ школъ среди Чувашъ. Кто незнакомъ съ бытомъ Чувашъ, тотъ не можетъ себѣ представить какъ важно было бы поколебать въ женскомъ чувашскомъ населеіи предубѣжденіе противъ грамоты: Чувашенки въ домашнемъ быту имѣютъ большое вліяніе, и въ нихъ то заключается главная причина того, что и мужскія чувашскія школы бѣдны учащимися» [3]). Благодаря энергіи и живому участію инспектора къ

[1]) *Самарскія губ. вѣд.* 1871, № 93.
[2]) *Ярославскія губ. вѣд.* 1871, № 13.
[3]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* ноябрь, 1871 г. Отчетъ инсп. Казан. губ., стр. 78.

женскому образованію, 19-го февраля 1872 г. открыто женское училище въ Вологдѣ, которая давно уже нуждалась въ этомъ учрежденіи. Интересно при этомъ, что г. инспекторъ во всѣхъ сферахъ общества и администраціи нашелъ ревностную поддержку. По ходатайству начальника губерніи городское общество выдало училищу 500 р., одно неизвѣстное лицо сдѣлало вкладъ на вѣчныя времена въ пользу училища 2,000 р., мѣстный преосвященный на все время служенія своего въ Вологдѣ обязался взносить по 25 руб. ежегодно, инспекторъ тоже—по 20 руб., Вологодское общество пожертвовало 150 р. избранная попечительницей г-жа Леденцова взнесла на вѣчныя времена въ банкъ 500 р. [1]), были и другія пожертвованія и всѣ они стеклись къ инспектору на помощь доброму дѣлу: вотъ фактическое свидѣтельство того, какъ общество относится къ представителямъ новаго инспекторскаго надзора, когда они дѣйствуютъ въ духѣ новаго закона. «Сердечно желается, замѣчаетъ по поводу упомянутыхъ пожертвованій г. инспекторъ, чтобъ и остальные жители г. Вологды и губерніи все болѣе и болѣе проникались важностію образованія будущихъ матерей и чтобы число учащихся дѣвочекъ въ Вологодской губерніи росло и росло. Въ настоящее время это больное мѣсто края. Пока во всѣхъ начальныхъ народныхъ училищахъ считается всего 557 дѣвочекъ: цифра ничтожная при полумилліонномъ населеніи. Между тѣмъ для семейства мать, воспитанная въ духѣ благочестія, просвѣщенная познаніями, истинное сокровище. Она, такъ-сказать, съ молокомъ передаетъ дѣтямъ христіанское настроеніе, внушаетъ добрые навыки, скромность, вѣжливость и благочестивыя привычки». Законоучитель въ рѣчи при открытіи женскаго училища выразилъ ту же мысль:

«Съ недавнихъ поръ, сказалъ онъ, стала особенно замѣтна заботливость объ образованіи женщинъ; ибо нынѣ всѣ убѣдились, что воспитаніе и доброе настроеніе дѣтей не столько зависитъ отъ отцовъ, сколько отъ матерей. Отъ добрыхъ матерей обыкновенно

---

[1]) *Вологодскія губ. вѣд.* 1871 г., № 9.

дѣти получаютъ первыя понятія о вѣрѣ и добродѣтели, отъ нихъ научаются кротости и любви. Языкъ ихъ — языкъ сердца, и потому всякое слово ихъ глубоко западаетъ въ сердце. Находясь постоянно при дѣтяхъ, благовоспитанныя матери теплотою чувства своего крѣпко привязываютъ ихъ къ себѣ и могутъ положить благое и прочное начало на всю ихъ будущую жизнь. Исторія говоритъ намъ, что многіе великіе люди своими доблестями, ближайшимъ образомъ, обязаны были вліянію своихъ добрыхъ матерей» [1]).

Дай Богъ, чтобы доброе начало дало добрый плодъ; отъ души желаемъ, чтобъ у этой святой и великой цѣли единодушно соединились всѣ усилія и инспекторовъ народныхъ училищъ, и земства, и всѣхъ учрежденій. Мы полагаемъ, что на этомъ полѣ особенно важныя услуги могла бы оказать частная иниціатива, которая шла бы самостоятельно отъ общества. Починъ въ этомъ дѣлѣ у насъ уже есть. Для образца мы можемъ здѣсь указать на «общество попечительства о женскомъ образованіи» въ г. Екатеринославлѣ. Общество это, съ Высочайшаго соизволенія, открыто 2 апр. 1872 г. Цѣль общества — содѣйствіе распространенію образованія, преимущественно' элементарнаго, въ средѣ женскаго населенія Екатеринославля. Уставомъ обществу предоставляется устройство на свой счетъ и подъ своею отвѣтственностію женскаго училища, открытіе библіотеки, читальни, устройство публичныхъ чтеній по предметамъ общаго образованія. Въ настоящее время общество» имѣетъ уже свой капиталъ и прекрасную, вполнѣ благоустроенную школу для дѣвочекъ. Курсъ его продолжается 6 лѣтъ, приспособительно къ положенію о городскихъ училищахъ, и заключаетъ въ себѣ предметы: законъ Божій, русскій языкъ, ариеметику, геометрію, отечественную географію и исторію, свѣденія изъ естественной исторіи и физики, черченіе и рисованіе, пѣніе и рукодѣлья. Разумный взглядъ на дѣло обученія главныхъ руководительницъ «общества» [2]) ручается, что задача его, постав-

[1]) *Вологодскія губ. вѣд.* 1872 г., № 10.

[2]) Въ числѣ членовъ этого почтеннаго общества находится начальница Екатер. женской гимназіи Александра Акимовна *Чернова*

ленная часто практически, достигаетъ своей цѣли и нельзя не пожелать, чтобы подобныя общества чаще и чаще возникали въ различныхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества; нельзя не пожелать, чтобы такія начинанія нашли себѣ дѣятельную и энергичную поддержку со стороны новой инспекціи.

Не можемъ при этомъ не упомянуть еще объ одномъ въ высшей степени благодѣтельномъ и во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательномъ учрежденіи, заслуживающемъ подражанія, — это женская воскресная школа въ Харьковѣ [1]). Школа эта—учрежденіе въ своемъ родѣ образцовое. Возникнувъ изъ частной инниціативы и находясь подъ покровительствомъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа, а также подъ надзоромъ мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ, она сосредоточиваетъ въ себѣ лучшія силы женской мѣстной интелигенціи и въ то же время создаетъ просвѣщеніе въ массѣ рабочихъ женщинъ, лишенныхъ прежде возможности получить необходимѣйшія свѣдѣнія, не только научныя, но и религіозныя. Организація школы отличается замѣчательною стройностію; усердіе учительницъ постоянно и свидѣтельствуется дѣломъ: жертвуя временемъ и трудомъ, неопустительно посѣщая уроки, онѣ въ то же время и содержатъ школу на свой счетъ. При школѣ существуютъ регулярныя педагогическія собранія учительницъ. Благодаря пожертвованіямъ учительницъ и особенно Х. Д. Алчевской, школа снабжена не только всѣми необходимыми учебными пособіями, но даже имѣетъ богатый запасъ предметовъ для нагляднаго обученія, моделей, фигуръ изъ папье-маше, глобусовъ, картъ и пр. Библіотека школы заключаетъ въ себѣ свыше

исполняющая обязанности секретаря; ей мы обязаны сообщеніемъ настоящихъ свѣденій объ «обществѣ» въ бытность нашу въ Екатеринославлѣ въ октябрѣ 1875 г. Къ сожалѣнію, школу «общества» мы не имѣли времени посѣтить, но слышали о ней отъ лицъ компетентныхъ самые одобрительные отзывы.

[1]) Отчеты о ней появлялись въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ—въ *Народной Школ.* г. Мѣдникова (за 1871 г. № 6), въ *С.-Петерб. Вѣд.* г. Корфа (№ 140 и 141), въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за августъ 1871 г.

200 книгъ, прекрасно выбранныхъ. Вотъ разсадникъ женскаго образованія для цѣлой массы рабочаго люда. Пусть благіе примѣры находятъ себѣ подражателей. Мы можемъ только желать, чтобы добрыя просвѣтительныя стремленія общества находили себѣ сочувствіе, поддержку и руководство въ средѣ тѣхъ, кому ввѣрено наблюденіе за образованіемъ народа, чего требуетъ и законъ, ясно выражающій воззрѣнія правительства на это дѣло (V гл. инстр.).

II.

Отсутствіе школъ и вообще образовательныхъ учрежденій для взрослыхъ, можно сказать, разрывало доселѣ ту живую и естественную связь, какая должна бы существовать между школой и жизнью, ибо благодаря этому недостатку, съ одной стороны, невѣжественные отцы и грамотныя дѣти являются какъ-бы разъединенными, съ другой, получившіе образованіе въ школѣ не имѣютъ средствъ и возможности продолжать его за предѣлами школы, отъ чего и скоро утрачиваютъ его. Инструкція для новаго школьнаго надзора положительно и ясно вмѣняетъ въ обязанность инспекторамъ заботу объ устраненіи этого пробѣла (§ 49 инстр.). Замѣчательно, что и нѣкоторыя изъ земствъ уже поняли, что школы для взрослыхъ важны не менѣе школъ для дѣтей, и въ видахъ побужденія учителей, положили поощрять наградами тѣхъ изъ нихъ, которые откроютъ вечернія занятія съ учениками, окончившими уже курсъ въ элементарной школѣ [1]). Инструкція инспекторамъ народныхъ училищъ ставитъ имъ въ прямую обязанность заботу объ учрежденіи школъ воскресныхъ, вечернихъ, праздничныхъ, гдѣ взрослые могли бы также одни получать необходимое для простолюдина религіозно-нравственное образованіе, другіе—пополнять и поддерживать тѣ

---

[1]) См. постановленіе Борзенскаго земства въ *Журн. Мин. Нар. Прос.*, за дек. 1871 г. Совр. Лѣт., стр. 125.

свѣдѣнія и развитіе, которыя они пріобрѣли, находясь въ школахъ начальныхъ. Для этой цѣли инструкція вмѣняетъ въ обязанность инспекторамъ входить въ соглашеніе съ подлежащими вѣдомствами и лицами для учрежденія школъ, а съ крестьянами—для побужденія ихъ посвящать досугъ свой этому доброму и полезному дѣлу. Такъ какъ занятіе съ взрослыми естественно усиливаютъ трудъ учителя, то инструкція, вполнѣ справедливо, даетъ полномочіе инспектору входить съ представленіемъ по принадлежности о вознагражденіи тѣхъ лицъ, которыя трудятся на этомъ полѣ съ успѣхомъ (§ 49 инстр.).

Вопросъ, какимъ образомъ поддержать самообразованіе въ народныхъ массахъ, не легко разрѣшимъ. Не говоря уже о томъ, что для правильной организаціи этого дѣла потребны были бы значительныя средства (которыхъ пока не имѣется), въ вопросѣ этомъ весьма важную роль играютъ мѣстныя условія, всестороннее изученіе которыхъ потребовало бы много времени. Министерство народнаго просвѣщенія вполнѣ основательно не задается преждевременно широкими (до невыполнимости) задачами, но обращаетъ должное вниманіе инспекціи на тѣ условія, какія въ данномъ случаѣ могли бы помочь дѣлу, и мы увѣрены, что при добросовѣстномъ выполненіи требованій новой инструкціи, инспекторы въ значительной степени подвинутъ дѣло впередъ. При этомъ, мы, съ своей стороны, находили бы нужнымъ привлечь къ этому дѣлу особенно приходскія попечительства и духовенство. Здѣсь намъ представляются двѣ, на нашъ взглядъ, полезныхъ мѣры. а) Извѣстно, что почти во всѣхъ приходскихъ церквахъ имѣются библіотеки, содержимыя на церковныя суммы; но быть можетъ, не извѣстно, что составъ этихъ библіотекъ весьма непрактиченъ и онѣ чаще всего никому никакой пользы не приносятъ. Книги въ эти библіотеки покупаются случайно; тѣ преосвященные, которые сами пишутъ что-нибудь, обыкновенно и предлагаютъ свои труды для пріобрѣтенія по своей епархіи, и если книга выходитъ новымъ изданіемъ, то каждое изъ этихъ изданій и покупается вновь, безъ справокъ, есть ли въ немъ надобность, или нѣтъ; тѣ же преосвященные, которые сами не пишутъ, рекомендуютъ по епархіямъ книги по особымъ просьбамъ

авторовъ. Намъ приходилось не разъ разсматривать церковныя библіотеки, и почти нигдѣ не нашли мы книгъ для религіозно-нравственнаго чтенія, доступныхъ народу, хотя иныя учено-богословскія сочиненія попадались въ экземплярахъ 4 и даже 6. Не видали мы также, чтобы прихожане брали изъ этихъ библіотекъ книги. Отчего бы не позаботиться о болѣе цѣлесообразномъ составѣ церковныхъ библіотекъ, отчего бы не открыть пользованіе этими библіотеками прихожанамъ? Особыхъ затратъ для этого не нужно; нужно только оставить выписку книгъ никому не надобныхъ, замѣнивъ ихъ книгами полезными и общедоступными, религіозно-нравственнаго содержанія, и немного труда, чтобы руководить чтеніемъ прихожанъ. Приходское попечительство, съ своей стороны, могло бы установить при каждой церкви продажу религіозно-нравственныхъ книгъ, брошюръ и даже картинъ церковно-историческаго содержанія [1]). Затратъ нужно здѣсь не много, а выгодъ было бы довольно много. b) Нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ у насъ никѣмъ не было обращено вниманія на введеніе общаго семейнаго чтенія книгъ, преимущественно духовно-нравственнаго и общеполезнаго содержанія. А было бы желательно, если бы въ каждомъ домѣ, гдѣ есть грамотный, въ часы досуга, особенно по праздникамъ, а также въ долгіе зимніе вечера, читалось что-нибудь поучительное вслухъ, для всего семейства, какъ это дѣлается за границей. Работѣ чтеніе это не помѣшало бы, а между тѣмъ оно внесло бы совершенно новые живые просвѣтительные элементы въ жизнь нашего простолюдина, оно облагородило бы его досугъ, наполнило бы его содержаніемъ, возбудило бы соревнованіе и охоту къ самой грамотности. Конечно, можетъ на организацію этого чтенія вліять и сельскій учитель, но особенно важно было бы здѣсь руководство пастырей, ихъ добрый примѣръ. Въ глазахъ крестьянина уже одно то много значитъ, что книга для чтенія выдана изъ церкви, выдана

[1]) Опытъ такой продажи сдѣланъ уже нынѣ въ Вологодской епархіи, въ благочиніи IV округа Яренскаго уѣзда, и дѣло идетъ съ успѣхомъ

съ благословенія отца духовнаго. А чтобъ за успѣхомъ этого чтенія можно было и наблюдать, полезно было бы составлять «вѣдомости о грамотныхъ», съ показаніемъ о каждомъ, пользуется ли онъ и какъ своею грамотностію въ жизни: здѣсь выяснились бы и тѣ затрудненія, какія мѣшаютъ этому дѣлу и тѣ результаты, какіе дало его примѣненіе. Конечно, къ инспекціи организація этого дѣла не относится (это собственно дѣло духовенства преосвященныхъ), но инспекція нашла бы въ такомъ содѣйствіи народному просвѣщенію важную себѣ помощь и мы не сочли себя въ правѣ умолчать о ней, имѣя въ виду выяснить условія, которыя облегчили бы трудную задачу инспекціи въ данномъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что новый законъ самъ же вмѣняетъ въ обязанность инспектору входить въ соглашеніе по этому дѣлу съ подлежащими вѣдомствами (§ 49), конечно, и съ духовнымъ, когда успѣхъ дѣла зависитъ отъ его участія и помощи.

Затѣмъ мы желали бы еще остановиться нѣсколько на устройствѣ сельскихъ библіотекъ для продолженія крестьянами образованія, полученнаго ими въ школѣ, о чемъ мы уже говорили выше и заботу о чемъ инструкція также возлагаетъ на инспекцію. Важность этого рода учрежденій столь очевидна и общепризнана, что говорить о ней нечего; весь вопросъ въ цѣлесообразномъ осуществленіи дѣла. Мы имѣемъ и теперь уже факты, что и это дѣло двигается впередъ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что при энергичномъ участіи и руководствѣ инспекторовъ народныхъ школъ сельскія библіотеки для взрослыхъ могутъ стать естественными дополненіями всякаго рода училищъ. На первый разъ сообщаемъ здѣсь объ открытіи одного изъ такихъ учрежденій Усманскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, въ селѣ Матренкахъ. Село это принадлежитъ къ зажиточнымъ и составляетъ своего рода центръ: въ немъ есть отдѣленіе санитарной коммиссіи, земская больница, аптека и при нихъ врачъ и акушерка, приходское попечительство и двѣ школы. Здѣсь-то, въ средѣ попечительства, и возникла мысль объ устройствѣ сельской библіотеки, съ цѣлію распространенія грамотности и разныхъ полезныхъ свѣдѣній между крестьянами. Когда проектъ этого учрежденія представленъ былъ на разсмотрѣніе мѣстному

инспектору народныхъ училищъ, то послѣдній, одобривъ благое начинаніе въ видахъ правильной организаціи столь новаго дѣла, сдѣлалъ свои замѣчанія и указанія, которыя и были приняты къ руководству:

«Замѣчанія почтеннаго инспектора народныхъ училищъ», пишетъ корреспондентъ [1]), со словъ котораго мы сообщаемъ извѣстіе объ открытіи сельской библіотеки въ Матренкахъ, «заключались въ слѣдующемъ: 1) онъ призналъ открытіе этой сельской библіотеки для чтенія дѣломъ весьма полезнымъ и обѣщающимъ распространеніе между поселянами, кромѣ грамотности, и постепеннаго образованія; 2) отчетность по библіотекѣ онъ ограничилъ двумя шнуровыми книгами: матеріальною и кассовою и тетрадями для выдачи книгъ, при чемъ выразилъ мнѣніе, что ближе всего слѣдуетъ поручать должность библіотекаря учителю мѣстнаго сельскаго училища; 3) ученикамъ сельскаго училища г. инспекторъ полагалъ выдавать только тѣ изданія, кои поименованы въ каталогѣ книгъ для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и которыя заслужили одобрительные отзывы министерства народнаго просвѣщенія и духовнаго вѣдомства; по тетради съ записями о выдачѣ этихъ книгъ можно будетъ судить о развитіи въ училищахъ расположенія къ чтенію и притомъ какого по преимуществу рода книгъ».

Самая организація дѣла представляется въ такомъ видѣ: библіотека имѣетъ три отдѣла—училищный, для простонароднаго чтенія и общій. Чтеніе книгъ въ библіотекѣ допускается даромъ; желающіе брать книги на домъ, получаютъ ихъ по билетамъ на слѣдующихъ условіяхъ:

«По отдѣлу училищному выдаются билеты годовые безплатно учителямъ и ученикамъ сельскихъ школъ, находящихся подъ однимъ попечительствомъ; по отдѣлу народнаго чтенія взимается за билеты годовая плата впередъ 30 коп., и сверхъ того, залогу 1 руб. сер.; по общему отдѣлу—годовая плата 2 руб., за полгода 1½ руб., а помѣсячно 25 коп., залогу 3 руб. По билету общаго

---

[1]) *Русскій Міръ*, 1872 г., 159.

отдѣла дозволяется брать книги изъ всѣхъ отдѣловъ для прочтенія. Абонирующіеся отвѣчаютъ за взятыя ими книги. Деньги, получаемыя за абонементъ, идутъ на выписываніе книгъ и прочихъ изданій, а также вообще на нужды библіотеки; а 50% съ годичной ея прибыли поступаютъ въ вознагражденіе библіотекаря, который ведетъ всю отчетность по оной. Залоги поступаютъ въ сберегательную кассу приходскаго попечительства, и на нихъ, при возвращеніи, выдаются подписчикамъ не болѣе 6%. Мѣстный надзоръ за библіотекою и контроль по оной принадлежитъ учредительницѣ и мѣстному сельскому священнику, съ донесеніемъ каждый разъ уѣздному училищному совѣту, въ вѣдѣніи коего состоитъ библіотека и отъ коего зависитъ одобреніе книгъ и прочихъ изданій, жертвуемыхъ въ эту библіотеку, или покупаемыхъ на ея счетъ».

Низкія цѣны абонемента разчитаны, конечно, не на то, чтобы доставить библіотекѣ обширныя средства, а на то, чтобы пріохотить народъ къ чтенію. Въ библіотеку теперь уже поступило не мало пожертвованій, но мы раздѣляемъ увѣренность ея учредителей, что всѣ вѣдомства наши сочувственно отзовутся на это дѣло, у насъ еще новое и весьма полезное: особенно такія общества, какъ комитеты грамотности, общество распространенія св. писанія, распространенія полезныхъ книгъ и др. По самому своему назначенію они призваны къ тому же дѣлу распространенія просвѣщенія въ массахъ, и конечно, не оставятъ своимъ содѣйствіемъ столь благое начинаніе.

Не менѣе пользы для образованія взрослыхъ могли бы оказать чайныя, осоенно если при нихъ были бы открыты кабинеты для чтенія и учреждались бы „публичныя чтенія“ по образцу тѣхъ, которыя существуютъ въ Петербургѣ. Въ настоящее время издано довольно много брошюръ, приспособленныхъ для подобныхъ чтеній; такъ какъ они предварительно подвергаются строгой критикѣ и затѣмъ еще одобряются министерствомъ народнаго просвѣщенія, то нѣтъ ни какого основанія имѣть какія-либо опасенія отъ распространенія упомянутыхъ брошюръ и публичнаго ихъ прочтенія. А между тѣмъ народъ мало по малу отвыкъ бы отъ грубыхъ удовольствій и посѣщенія кабака, съ неизбѣжно слѣдующими

за тѣмъ безобразіями, сталп бы рѣже; въ жизнь вносплись бы болѣе живыя и свѣтлыя воззрѣнія. Въ этомъ отношенія инспекторы училищъ оказали бы важную услугу дѣлу, принявъ подъ свое покровительство эти учрежденія и оказавъ содѣйствіе для правильной ихъ организаціи.

Заканчивая нашу рѣчь объ устройствѣ просвѣтительныхъ учрежденій для взрослыхъ, согласно взгляду на это дѣло инструкціи для школьнаго надзора (§ 49), считаемъ полезнымъ сообщить одно, повидимому, не важное, но въ сущности много могущее вліять на прочность и успѣхъ этого дѣла замѣчаніе. Мы говоримъ о необходимости назначать плату за пользованіе всѣми подобными учрежденіями. Конечно учрежденія эти могутъ имѣть и благотворительную цѣль, но сдѣлать ихъ безплатными—значитъ отчасти подорвать ихъ значеніе, успѣхъ и, пожалуй, лишить ихъ будущности. Что это такъ, мы имѣемъ обширный опытъ подобныхъ учрежденій на Западѣ, гдѣ они доступны только за извѣстный взносъ.

Возьмемъ, напримѣръ, Виртембергское королевство, гдѣ учрежденія школъ и библіотекъ для взрослыхъ стали обыкновенными явленіями и гдѣ неграмотныхъ почти нѣтъ. Такъ-называемыя „общенародныя ремесленныя школы“, въ которыхъ обученіе идетъ по вечерамъ и въ праздничные и воскресные дни, существуютъ тамъ въ 110 городахъ и 40 деревняхъ и имѣютъ болѣе 9,000 учениковъ; всѣ они посѣщаются свободно, но непремѣнно за плату (Ihr Besuch ist nicht nur ein freiwilliger, sondern der Schüеer hat auch noch ein mässiges Schulgeld zu bezahlen); плата эта, правда, чрезвычайно мала, но она оказалась необходимою. Есть здѣсь и другая сторона дѣла. Если бы школа посѣщалась по принужденію или совершенно даромъ, то въ школу являлись бы всѣ, даже лѣнивые и ни мало не заинтересованные дѣломъ (какъ это бываетъ даже на нашихъ безплатныхъ популярныхъ чтеніяхъ); она стала бы мѣстомъ развлеченія и прогулки, а не серіозныхъ занятій дѣломъ; понятно, что общій результатъ при такихъ условіяхъ понижался бы; а расходы, по случаю временно необходимыхъ большихъ посѣщеній и большаго числа наставни-

ковъ и учебныхъ пособій—чрезмѣрно бы увеличились [1]). Совершенно напротивъ, при требованіи платы, только тѣ явятся въ школу, въ библіотеку, на чтенія, кто дѣйствительно заинтересованъ дѣломъ; какъ бы ни была мала сумма взноса, но все же она составляетъ жертву, если не заинтересованный дѣломъ и рѣшится разъ бросить деньги на дѣло, для него не нужное, то навѣрное онъ не рѣшится повторить этотъ расходъ въ другіе разы. При этомъ взносъ не возвращается, если записавшійся въ школу или библіотеку не посѣщаетъ сказанныхъ учрежденій. «Долговременные и вполнѣ тщательно произведенные опыты, замѣчаетъ виртембергское правительство, доказало, что школы только тогда посѣщаются регулярно,—что составляетъ одно изъ основныхъ условій успѣшности преподаванія, въ особенности при обученіи людей болѣе зрѣлаго возраста, посѣщающихъ школы для продолженія образованія,—если учащіеся обязаны вносить извѣстную плату за посѣщеніе школы и теряютъ свой взносъ съ исключеніемъ изъ школы, когда они не посѣщаютъ оную регулярно». Практическое и полезное правило это не мѣшаетъ имѣть въ виду при учрежденіи особенно и библіотекъ для взрослыхъ, посѣщающихъ эти учрежденія въ свободное отъ рабочихъ занятій время.

III.

Наконецъ, мы должны подвергнуть внимательному разсмотрѣнію еще одно и едва-ли не важнѣйшее условіе неуспѣшности нашего школьнаго дѣла. Мы говоримъ о томъ фактѣ, что нерѣдко простой народъ не любитъ нашихъ школъ, не имѣетъ вѣры въ

---

[1]) Таково воззрѣніе на этотъ преметъ виртембергскаго правительства, которое выражается такимъ образомъ: «Bei Zwang oder absolut freiem Zutritt alle, auch die *trage* und *minder* beharrlichen Elemente in die Schule kommen, wodurch das Gesammtresultat bedeutent herabgedrückt, wegen die uberdiess und zeitweise erforderlichen grossern. Räume und zahlreichern Lehrkräfte und Lehrmittel die Einrichtung zu teuer würde„. Das Würtembergische Schulwesen, Stuttgart 1872 [illegible]

нихъ, и часто онъ съ удовольствіемъ готовъ даже платить грамотѣю за «науку», чѣмъ посылать своего сына въ школу общественную безплатно. Мы называемъ это условіе важнѣйшимъ, потому что это радикальная причина, отчего наши школы бѣдны, учители не обезпечены, ученики въ посѣщеніи классовъ неисправны. Дѣйствительности приводимаго нами явленія никто знающій дѣло отрицать не станетъ, хотя, разумѣется, его нельзя назвать всеобщимъ; мы постараемся разъяснить его и указать тѣ средства, какія, по нашему мнѣнію, могли бы содѣйствовать его устраненію и которыми могъ бы располагать инспекторъ, сообщающій направленіе школьному дѣлу и руководящій его исполнителей.

Чтобъ яснѣе выразить свой взглядъ, отвѣтимъ кратко: нелюбовь и нерасположеніе народа въ школѣ коренится въ томъ, что народъ часто не видитъ отъ школъ пользы. Постараемся разъяснить эту мысль наблюденіями изъ личной практики.

Пробѣгая мыслію множество видѣнныхъ нами школъ, съ горестью не разъ приходилось намъ сознаться, что народъ нерѣдко правъ, отказывая имъ въ сочувствіи. Въ самомъ дѣлѣ, что даютъ многія школы народу? Вотъ, напримѣръ, село, гдѣ школа существуетъ уже 10 лѣтъ, выпуская ежегодно по 25 грамотныхъ мальчиковъ; но справьтесь сами,—и вмѣсто ожидаемыхъ 250 грамотныхъ, вы не встрѣтите и пяти. Ищемъ этихъ грамотныхъ; ихъ, конечно, не трудно найдти, ибо грамотность и развитіе, какъ живыя силы, отразились въ ихъ быту. Быть можетъ, они научились облегчать свой трудъ, усовершать его и съ меньшими затратами получать большій доходъ; быть можетъ, они живутъ и дѣйствуютъ въ силу того разумнаго сознанія, которое медленнымъ, но вѣрнымъ путемъ усовершенствованія рабочихъ силъ, орудій и производствъ, улучшаетъ ихъ бытъ и экономическое положеніе, и они служатъ образцами для общества; быть можетъ, они отличаются столько же чистотою и изяществомъ внѣшняго своего быта, сколько вѣрностью слова и честностью убѣжденій; наконецъ они конечно, извѣстны, какъ оберегатели общественной собственности, хранители мѣстныхъ интересовъ, и составляя мѣстную интелигенцію, благотворно вліяютъ на общество... Кто не улыбнется такимъ надеждамъ и кто по совѣсти не согласится, что

съ такими исканіями можетъ обратиться въ наши села развѣ тотъ, кто ни разу въ жизни не видѣлъ нашего села и деревни. А между тѣмъ эти требованія—естественныя требованія школы!

Вотъ мы въ избѣ у бывшаго школьника. Поговорите съ нимъ—ни малѣйшаго признака и слѣда вліянія обученія въ школѣ. «Читаешь ли ты что нибудь?»—«Гдѣ тутъ! Спины разогнуть некогда. Да чего и читать то?»—«Однако на что же нибудь годилась тебѣ грамота?»—«Къ чему годилась! На все то ученье куска хлѣба не добудешь. Не пущу сына въ науку,—избалуется, а ученье—пропащее время!» Эти факты взяты прямо съ натуры. Но вотъ вы наталкиваетесь на «грамотѣя», который стоитъ за ученье. Спросите его, на что же ученье нужно, пригодно ли оно мужику и чѣмъ онъ самъ занимается? Окажется, что сильнѣйшее изъ его доказательствъ пользы грамотности, это «средствіе деньгу зашибить, если, къ примѣру, покойникъ помретъ, на счетъ псалтыря». Остальные доводы покажутъ вамъ, что грамотѣй меньше неграмотнаго понимаетъ, къ чему эта грамота, потому что она ему ровно ни въ чемъ не помогла. А если вы говаривали съ «книжными», то всегда предпочтете неграмотнаго. Послѣдній разсуждаетъ прямо о дѣлѣ, просто толково, а грамотникъ начинаетъ «хитрить», пестрить свою рѣчь исковерканными и непонятными выраженіями. Во многихъ изъ нашихъ селъ главнѣйшіе представители мѣстной интеллигенціи—писарь и содержатель кабака; типы эти такъ хорошо всѣмъ знакомы, что много о нихъ говорить не стоитъ. Могутъ ли они служить доказательствомъ пользы грамотности въ глазахъ народа?

Умѣряетъ ли по крайней мѣрѣ механическая грамотность самодурство, смягчаетъ ли семейныя грубыя отношенія, предохраняетъ ли народъ отъ пьянства и разврата? Мы могли бы привести массу фактовъ рѣзкихъ, сильныхъ и возмутительныхъ, что грамотѣи тѣмъ только и отличаются отъ неграмотныхъ, что самодурство первыхъ жестче, изысканнѣе, ядовитѣе, что въ пьянствѣ и развратѣ они деморализованнѣе, изобрѣтательнѣе. Скажутъ, все это слишкомъ частные факты; положимъ, да, однако же они не единичные.

Беремъ, наконецъ, грамотника стараго закала: что онъ знаетъ, выходя изъ школы? Механически задолбленный псалтирь (нѣсколько псалмовъ), такимъ же способомъ усвоенныя выдержки изъ «Начатковъ», при чемъ онъ наизусть къ ряду валяетъ самъ и вопросы, и отвѣты; два-три правила изъ ариѳметики и умѣнье механически проводить черту, писать цифры по порядку и пр.; незатѣйливое искусство списывать прописи и неумѣнье подписывать чисто и правильно собственное имя; полнѣйшее равнодушіе, а иногда вражду къ ученью, неспособность къ саморазвитію и правильному мышленію. Послушайте его чтеніе: ни толку, ни смысла ни пониманія; обратитесь къ ариѳметикѣ,—онъ не рѣшитъ ни одной задачи; намъ приходилось видѣть, что сидѣвшіе три четыре года въ училищѣ не могли отвѣтить на вопросъ, сколько $1/8$ рубля состовляетъ копѣекъ, или, сколько заплатить кузнецу за подковку лошади на 4 ноги, цѣня подковку каждой ноги по 12 коп.? И вотъ такъ то, отъ начала до конца: ни одного полезнаго свѣдѣнія, никакого расположенія къ умственному труду... За что же крестьянину любить такую школу?

Какой же выводъ изъ этого? Стало быть, народу не нужно школъ? Стало быть народъ не любитъ грамотности и не понимаетъ ея пользы? Нѣтъ, подобное заключеніе было бы въ высшей степени нелѣпо. Если народъ равнодушенъ къ школѣ, то лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она оказывается безполезною для него. Практическая польза обученія—вотъ что должно стоять на первомъ планѣ, когда мы заботимся объ успѣхѣ народнаго образованія и стремимся удовлетворить дѣйствительныя потребности массъ.

Что же слѣдуетъ понимать подъ этою практическою пользою обученія? Нисколько не отрицая полезности ремесленныхъ и механическихъ работъ и производствъ, мы въ тоже время признаемъ полезнымъ все то, что такъ или иначе вліяетъ благодѣтельно на развитіе религіознаго чувства и сознанія народа, на интеллектуальное и нравственное его совершенствованіе. Иначе,—идея полезности, по нашему убѣжденію, имѣетъ двѣ стороны. съ одной, въ понятіе ея входитъ внѣшняя, практическая приложимость знаній и умѣній въ бытовомъ экономическомъ отношеніи,

съ другой—школьное обученіе, нераздѣльно соединенное съ воспитаніемъ, создающее нравственную сознательную личность дитяти. Идея—не новая, однако осуществленіе ея еще pia desideria нашихъ школъ. Намъ слѣдуетъ показать теперь формы осуществленія двухъ сторонъ полезности школы; начнемъ съ послѣдней, которую мы признаемъ основною [1]).

а) Какъ у насъ смотрятъ на «грамотность?» Выучилъ учитель ребенка читать, писать, считать—и дѣлу конецъ. Не говоря о нашихъ псевдо-педагогахъ, даже и въ просвѣщенномъ обществѣ, многіе еще смотрятъ такъ на дѣло, а здѣсь то и корень зла. Не помогутъ и новые методы, пока не созрѣетъ убѣжденіе, что грамотность сама по себѣ, въ ограниченномъ смыслѣ этого слова—безполезная трата времени и труда. Толкуютъ о методѣ, а забываютъ о духѣ жизни, безъ чего методъ—не болѣе, какъ фокусъ. Въ доказательство этого приводимъ magistrorum verba. Вотъ, напримѣръ, что говоритъ Денцель о значеніе метода: «Методъ долженъ, вопервыхъ, вызвать интересъ въ ученикахъ къ занятіямъ; вовторыхъ, вести къ основательности и точности, въ знаніяхъ и дѣлахъ; втретьихъ, слѣдуя ходу природы, способствовать постоянному и всестороннему развитію личности и правильному усвоенію знаній; вчетвертыхъ, соединить всѣ цѣли обученія въ единствѣ цѣли воспитанія". Повидимому, какъ далеки эти задачи отъ простаго дѣла—учить дѣтей грамотѣ, а между тѣмъ они то и составляютъ истинную сущность педагогическаго метода, они то и служатъ твердою основою воспитывающаго вліянія школы на личность человѣка путемъ обученія. Ветеранъ народной нѣмецкой педагогіи—Дистервегъ говоритъ о средствахъ воспитанія въ школѣ: «Истинное преподаваніе образуетъ всего человѣка: оно изощряетъ внѣшія чувства, упражняетъ члены, развиваетъ тѣло человѣка, пріучаетъ его къ приличію, облагораживаетъ черты лица, возбуждаетъ вниманіе и усердіе къ ученію, развиваетъ мыслительную способность; овла-

[1]) Здѣсь мы ограничимся только общимъ очеркомъ нашего взгляда; подробности изложены нами въ особой статьѣ: «Идея воспитывающаго обученія въ примѣненіи къ народной школѣ». *Журн. Мин. Нар. Пр.*, январь 1871 года.

дѣваетъ волею, дѣйствуетъ на сердце, внушаетъ ученику любовь къ изучаемому предмету и къ истинѣ, словомъ, превращаетъ его въ истиннаго человѣка и выпускаетъ изъ школы съ твердымъ намѣреніемъ и способностію продолжать самому совершенствованіе свое въ томъ же духѣ и служить истинѣ во всю жизнь». Вотъ сжатое изложеніе того, чего желаемъ мы отъ ученья. Учить, въ этомъ смыслѣ, значитъ возбуждать въ дѣтяхъ всѣ ихъ природныя силы, вызывать вниманіе, размышленіе, самодѣятельность такъ чтобы все существо дитяти прониклось этимъ возбужденіемъ. Наполнить голову свѣдѣніями полезно, но мало; нужно сдѣлать умъ хозяиномъ воли и руководителемъ сердца. Вотъ въ чемъ лежитъ сущность и задача новыхъ методовъ, представляющихъ для этой цѣли богатыя средства,—методовъ, о которыхъ всѣ нынѣ говорятъ и существо которыхъ не многіе разумѣютъ. Не тѣмъ хорошъ новый способъ, напримѣръ, обученія чтенію, что онъ ведетъ къ быстрымъ результатамъ (хотя и это выгода); но тѣмъ, что одновременно съ умѣньемъ читать онъ дѣйствуетъ на всестороннее развитіе дитяти, разумѣется, въ рукахъ дѣльнаго и знающаго учителя. Съ этой точки зрѣнія мысль, что улучшеніе преподаванія усовершаетъ и воспитаніе,—не парадоксъ, но очевидная истина; грамотность же механическая этого сдѣлать не въ состояніи. Мы уже не разъ высказывали, что плохую школу считаетъ вредную, ибо, не внося ничего освѣжающаго въ жизнь, она только порождаетъ недовѣріе въ массахъ къ образованію вообще. Повторямъ: грамотность не есть цѣль, но средство, не все дѣло, даже не половина его, а тольто начало. Умѣть хорошо читать, писать, считать вовсе еще не значитъ быть развитымъ, Истинное обученіе, соединенное съ воспитаніемъ, должно смягчить нравы народа, проникнуть нравственно весь его бытъ, устранить грубыя привычки, невѣжество, варварство, стѣлать разумъ господинъ надъ животными и побужденіями, дикими страстями и подобными же удовольствіями, уничтожить суевѣрія и предразсудки.

При высказанномъ нами взглядѣ понятно, почему такъ часто результаты не отвѣчаютъ средствамъ, затраченнымъ на школу: въ селѣ, напримѣръ, существуетъ школа десять лѣтъ, а нѣтъ въ

немъ и 10-ти человѣкъ грамотныхъ; не удивительно, что село съ школой ничѣмъ не разнится отъ села безъ школы; что не смотря на увеличеніе числа школъ, не уменьшается, а растетъ пьянство, не улучшается экономическій бытъ народа, народное хозяйство; что посѣщавшій школу крестьянинъ не дѣлается добросовѣстнѣе въ исполненіи обязанностей семьянина; что народъ часто не любитъ школу и не имѣетъ къ ней довѣрія. Безъ религіозной и нравственной основы, безъ развитія, безъ стремленія къ самообразованію грамотный хуже безграмотнаго: онъ усовершаетъ только свои пороки, научается на все смотрѣть съ высока и еще больше самодурничаетъ въ семьѣ. Такова техническая, внѣшняя грамотность и ея плоды. До тѣхъ поръ, пока школы наши отдавались во власть всякому встрѣчному грамотѣю, пока не было надъ ними ни правильнаго надзора, ни руководства, всѣ упомянутыя выше темныя явленія школьнаго дѣла были естественными результатами его безконтрольности; только теперь, когда впервые у насъ организована дѣйствительная инспекція надъ школами и когда представителемъ этого надзора является педагогъ, мы вправѣ съ увѣренностью надѣяться на уничтоженіе стараго зла. Мы уже сказали выше, какъ высоко цѣнимъ педагогическій характеръ новой инспекціи; здѣсь замѣтимъ, что только такой надзоръ и можетъ излѣчить ту застарѣлую болѣзнь, которая лишала силы нашу школу и подрывала къ ней довѣріе и сочувствіе народныхъ массъ; къ этой именно цѣли и направлены многія требованія инструкціи относительно школьнаго надзора (§§ 7—10; 14, 15, 19 и др.).

b) Обращаемся къ другой сторонѣ полезности школы. Практическая приложимость знаній, вынесенныхъ изъ школы, должна необходимо обусловливать ея жизненное значеніе. «Изъ жизни и для жизни»—вотъ девизъ народной школы. Только этимъ значеніемъ она и можетъ пріобрѣсти право на любовь и уваженіе народа. Не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что народъ радъ учиться, но учиться дѣльному, полезному. Вполнѣ справедливо онъ хочетъ, чтобъ ученье было для него свѣтомъ, чтобы знаніе было силою, и силою практически полезною. Руководя школами, мы имѣли случай лично убѣдиться въ этомъ. Народъ всег-

да охотно посѣщаетъ толковую школу и относится къ ней съ довѣріемъ. Мы не считаемъ этого расположенія народа ни случайнымъ, ни инстинктивнымъ; это просто сознательная потребность того, чтобы грамота была пригодна въ жизни. Въ этомъ отношеніи пусть учитель внимательнѣе изучаетъ быть крестьянина и постарается поставить свои занятія съ дѣтьми такъ, чтобы тѣ мало по малу пріобрѣтали пригодныя въ домашнемъ быту знанія,—это привлечетъ народъ къ школѣ. Дѣло это вполнѣ зависитъ отъ учителя. Пусть онъ, обучая, напримѣръ, ариѳметикѣ, всегда имѣетъ въ виду, что это знаніе должно быть практически пригодно ученику. Въ такомъ случаѣ онъ уже не будетъ брать готовыя задачи изъ книжки, гдѣ описываются невѣдомые ребенку курьеры, проѣзжающіе необъятныя пространства, бомбы, летающія до луны, колесо, обращающееся нѣсколько милліоновъ разъ до неизвѣстнаго ему города и тому подобныя диковинныя вещи. Пусть учитель беретъ свой матеріалъ изъ окружающе ученика среды, и дѣло приметъ совсѣмъ иной исходъ и результаты. Отчего родители чаще всего заявляютъ просьбу—выучить ребенка «на счетахъ выкладывать, а затѣмъ писать»? Конечно, прежде всего потому, что счеты у насъ домашняя вещь, умѣнье пользоваться которою постоянно пригодно въ домашнемъ быту, а письмо также удовлетворяетъ множеству житейскихъ нуждъ.

Изучивъ основательно домашній быть ученика (а изученіе это, по нашему убѣжденію, въ высшей степени важно, пригодно и прямо необходимо для каждаго учителя), начертите предъ нимъ картину простаго домашняго быта предполагаемаго семейства, его обстановку, нужды, доходы, бѣдность, но такъ чтобъ этотъ разсказъ заинтересовалъ дѣтей, а потомъ пусть они подъ руководствомъ учителя сосчитаютъ, сколько семья имѣетъ дохода, откуда кто его добываетъ и сколько тратится на содержаніе ея въ каждый день, въ недѣлю, въ мѣсяцъ. Пусть дѣти даже разберутъ роли этого воображаемаго семейства, это еще больше оживитъ урокъ и вызоветъ самодѣятельное участіе въ немъ дѣтей. Пусть дѣвочка,—воображаемая хозяйка,—идетъ на базаръ, чтобы продавъ молоко и овощи, купить все нужное для семьи. Кромѣ знакомства съ предметами потребленія, ихъ стоимостью, употреб-

леніемъ, учитель имѣетъ здѣсь случай показать и ихъ относительное достоинство. Напримѣръ, каждая хозяйка хочетъ купить дешево, но дешевое нерѣдко бываетъ гнило; лучше купить простую, но здоровую пищу и ни въ какомъ случаѣ не брать гнили, гоняясь за дешевизной. Присоедините сюда разсказъ о дурныхъ послѣдствіяхъ плохой пищи и слушатели навсегда усвоятъ вашъ добрый совѣтъ. Дѣти любятъ лакомства; можно практическимъ вычисленіемъ показать, что лакомствами прожить нельзя. Однимъ словомъ, если учитель съ тактомъ воспользуется этимъ пріемомъ, то подобнаго рода обученіе не только внесетъ въ школу свѣтлый, семейный оттѣнокъ, но будетъ въ то же время практически полезно дѣтямъ и благодѣтельно подѣйствуетъ на ихъ развитіе.

Вообще польза, приносимая школой, есть лучшій признакъ ея достоинства, и лучшее средство привлечь и привязать народъ къ обученію. Мы старались показать, какъ можно сдѣлать обученіе практическимъ и развили свой взглядъ на пользу школы: если рѣчь наша пригодится школьному учителю, если она хоть нѣсколько освѣтитъ дѣло, цѣль наша достигнута.

Еще одинъ совѣтъ. Положимъ, что въ какомъ-нибудь селѣ крестьяне дошли до полнаго недовѣрія къ школѣ, къ ея успѣхамъ и значенію. Мы совѣтовали бы тогда учителю заключить съ этими крестьянами такого рода условіе: пусть они бросятъ школу, если учитель въ теченіе мѣсяца не выучитъ человѣкъ десять дѣтей читать и писать, а затѣмъ пусть будетъ сдѣланъ ученикамъ экзаменъ въ присутствіи родителей и всѣхъ желающихъ. Если крестьяне убѣдятся лично, что прошли тѣ времена, когда мальчикъ хаживалъ въ школу года два, три безъ всякаго толку, то можно положительно ручаться, что общество оцѣнитъ учителя и его трудъ, поддержитъ школу и обезпечитъ ея наставника. Это не простое теоретическое соображеніе, хотя вполнѣ основательное, но фактическая истина, что только хорошій учитель создаетъ репутацію школы и обезпечиваетъ свое положеніе. Не обращаясь къ фактамъ изъ своей личной практики (которыхъ имѣемъ довольно), мы можемъ привести цѣлый рядъ примѣровъ изъ офиціальныхъ данныхъ и частныхъ корреспонденцій. Такъ въ 1867

году министерствомъ было открыто двуклассное училище въ городѣ Заинскѣ, Уфимской губ., жители котораго сначала отнеслись съ недовѣріемъ къ школѣ, тѣмъ болѣе, что учителемъ былъ избранъ молодой человѣкъ (А. П. Шалинъ). Но учитель принялся за дѣло съ такою любовью и энергіей, что въ теченіе года общественное мнѣніе совершенно измѣнилось въ пользу школы. Въ училище стали приводить дѣтей не только всѣ окрестные жители, но даже крестьяне верстъ за 60, и что всего замѣчательнѣе, вмѣсто ученья до Пасхи, какъ было всегда, родители охотно оставили дѣтей на ученье въ школѣ до іюля мѣсяца. На испытаніи присутствовали родители, и всѣ убѣдились, что ученье идетъ съ пользою для дѣтей, успѣшно и основательно [1]). Другой примѣръ: Новотроицкая школа Казанской губерніи, созданная также личнымъ вліяніемъ учителя. Сначала крестьяне и слышать не хотѣли о школѣ. Не унывая отъ ихъ упорства, учитель нашелъ четырехъ мальчиковъ, которые согласились учиться. Успѣхъ сдѣлалъ свое дѣло. Черезъ годъ школа была полна; не доставало только мѣста и средствъ. Но скоро явились и средства: министерство выдало наставнику 200 руб., мѣстный помѣщикъ выслалъ книгъ, ученики получили награды, учителю даны были помощники; а дѣтскій церковный хоръ изъ мальчиковъ заставлялъ мѣстныхъ жителей плакать отъ радости, что дѣти ихъ учатся добру [2]). Въ Тверской губерніи учитель Волковъ также создалъ школу въ селѣ Успенскомъ своимъ усердіемъ. «Главнымъ препятствіемъ дѣлу служило недовѣріе крестьянъ къ школѣ, явившееся плодомъ безуспѣшности обученія въ прежнемъ волостномъ училищѣ. Въ началѣ года Волкову удалось собрать вокругъ себя не болѣе 10-и мальчиковъ, и съ ними началъ онъ ученье въ церковной сторожкѣ, терпя помѣхи отъ постороннихъ посѣтителей. Терпѣніе и труды его не пропали даромъ: дѣтей заняло ученье, и по прошествіи года, ихъ насчитывалось до 30

---

[1]) *Журн. Мин. Народн. Просв.* 1871 г., мартъ, Соврем. Лѣт., 61 стр.

[2]) *Журн. Мин. Народн. Просв.* 1871 г. мартъ, Совр. Лѣт., стр. 66—67.

человѣкъ. Недовѣріе крестьянъ къ школѣ стало исчезать, и на 3-й годъ ея существованія, они рѣшились нанять отдѣльный домъ, удобный для помѣщенія училища. Теперь въ немъ обучается 50 дѣтей, исправно (sic) посѣщающихъ классы, не смотря на то, что они часто бываютъ нужны дома для различныхъ работъ [1]). Такихъ фактовъ можно привести много и всѣ они одинаково доказываютъ, что гдѣ учитель усерденъ, тамъ и школа обезпечена, и учителю хорошо, и народъ доволенъ. Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести здѣсь весьма интересный разсказъ о томъ, какъ солдатъ Пѣтуховъ создалъ школу между Черемисами Казанской губерніи въ селѣ Моркахъ:

«Мною замѣчено, пишетъ г. инспекторъ, что не только Русскіе, но даже и Черемисы начинаютъ понимать необходимость грамоты, готовы отдавать дѣтей въ ученье, готовы даже жертвовать изъ своихъ скудныхъ средствъ на содержаніе школъ, только бы хорошо учили; но послѣднему условію, къ сожалѣнію, пока удовлетворяетъ одно Моркинское училище. Лишь изъ него поступитъ съ нынѣшняго же года въ двуклассное училище до 10-и взрослыхъ и подготовленныхъ мальчиковъ; этихъ мальчиковъ можно будетъ принять во II-й классъ, и въ два года приготовить изъ нихъ порядочныхъ учителей.

«Считаю не лишнимъ изобразить подробнѣе настоящее положеніе училища въ с. Моркахъ. Это училище, до назначенія учителемъ унтеръ-офицера Пѣтухова, то-есть, до 1869 года существовало только по имени. Пѣтуховъ, поселившись два года тому назадъ въ Моркахъ, завелъ у себя на дому безплатную школу. Крестьяне скоро поняли безкорыстное усердіе Пѣтухова и стали отдавать къ нему дѣтей съ большою охотой, тогда какъ въ казенномъ училищѣ цифра учащихся обыкновенно колебалась между 5—10-ю мальчиками. Это обстоятельство вызвало жалобу со стороны учителя послѣдняго и внушеніе Пѣтухову со стороны училищнаго совѣта, что онъ не вправѣ учить. Пѣтуховъ поставленъ былъ въ необходимость на время прекратить ученье, но это не принесло пользы: мальчики перестали учиться у Пѣтухо-

---

[1]) *Лѣтопись Комитета Грамотности* 1871 г. № 2.

ва, но не пошли и въ казенную школу. Тогда училищный совѣтъ понялъ свою ошибку и рѣшился поручить Пѣтухову, сначала въ видѣ опыта, казенное училище. Опытъ удался, какъ нельзя лучше. Пѣтуховъ началъ съ того, что собственноручно поправилъ училищный домъ, проконопатилъ его и обмазалъ глиной; съ наступленіемъ же зимы, въ теплую горницу собралось 40 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ. Первую зиму Пѣтуховъ еще присматривался, какъ удобнѣе справиться съ такою массой учащихся, при совершенномъ недостаткѣ учебныхъ руководствъ и пособій, такъ что я, бывши въ училищѣ, замѣтилъ въ наставникѣ одно только искреннее и безмѣрное усердіе. Я позаботился однакожь снабдить училище книгами; училищный совѣтъ, видя необычное въ Моркинскомъ училищѣ и вообще въ этомъ краѣ стеченіе учащихся, оказалъ Пѣтухову денежное пособіе. Пріѣзжаю на слѣдующій годъ, и Моркинскаго училища и учителя нельзя было узнать: масса учащихся возросла уже до 60-и человѣкъ, самъ учитель изъ робкаго и нерѣшительнаго наставника, преобразился въ человѣка увѣреннаго въ себѣ. Оказалось, что онъ внимательно изучилъ всѣ присланныя ему книги и даже успѣлъ выработать нѣкоторые педагогическіе пріемы; такъ, напримѣръ, онъ пріучилъ мальчиковъ читать и говорить громко, отвѣчать ясно, и по возможности, точно выражаться. Пѣтуховъ овладѣлъ даже звуковымъ методомъ; мальчики, вновь поступившіе, изъ Русскихъ, въ теченіе зимы успѣли научиться порядочно читать и писать, Черемисы тоже сдѣлали значительные успѣхи. Въ отношеніи послѣднихъ Пѣтуховъ употреблялъ очень разумные пріемы: онъ заставлялъ ихъ заучивать значеніе русскихъ словъ, встрѣчающихся въ букварѣ, и вообще обращалъ вниманіе на то, чтобъ они пріучались понимать по русски. При занятіяхъ со старшими учениками онъ не упускалъ случая сообщать имъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ русской исторіи, географіи, дѣлать нравственныя внушенія и наставленія въ христіанскомъ духѣ. При обученіи ариѳметикѣ Пѣтуховъ не держится механическихъ пріемовъ; при мнѣ мальчики рѣшали не дурно легкія умственныя задачи; начальное обученіе счету онъ ведетъ наглядно. Преподаваніе закона Божія также лежало главнымъ образомъ на обязанности

учителя, и онъ исполняетъ эту обязанность вполнѣ добросовѣстно.

«Особенно привлекаетъ Черемисъ въ Моркинскую школу пѣніе. Пѣтуховъ выучилъ мальчиковъ пѣть нѣкоторыя молитвы по русски и по черемисски; каждую пятницу (въ этотъ день въ Моркахъ бываетъ базарь) собирается цѣлая толпа Черемисъ съ женами, и удивленіе ихъ при видѣ своихъ дѣтей, читающихъ и даже поющихъ, не имѣетъ границъ. Я совѣтовалъ Пѣтухову устроить правильный хоръ, и онъ въ состояніи это сдѣлать, потому что порядочно играетъ на флейтѣ. Инструментъ имъ купленъ на деньги, выданныя ему въ пособіе, а школу пѣнія и ноты онъ получилъ отъ меня. Но что особенно обратило мое вниманіе,—это умѣнье Пѣтухова обращаться съ родителями учащихся. Какъ уроженецъ Царевококшайскаго уѣзда и самъ Черемисинъ, онъ отлично знакомъ съ мѣстными обычаями и нравами. Черемисъ, отчасти отъ природы, а болѣе, кажется, по причинѣ угнетеннаго своего положенія, крайне недовѣрчивъ; въ каждомъ человѣкѣ, прилично одѣтомъ, онъ видитъ уже человѣка для себя опаснаго. Пѣтухову это хорошо извѣстно, и въ базарный день онъ не иначе ходитъ въ школу, какъ въ старомъ армякѣ. Въ училищѣ есть нѣсколько мальчиковъ изъ сосѣдней русской деревни, гдѣ крестьяне придерживаются раскола, и Пѣтуховъ обучаетъ этихъ мальчиковъ иначе, чѣмъ прочихъ: они учатся у него по старымъ букварямъ и произносятъ буквы по славянски, читаютъ псалтырь старой печати. Русскіе и Черемисы въ особенности любятъ, чтобъ ученье въ школѣ происходило въ теченіе цѣлаго дня; въ противномъ случаѣ начинаются жалобы на то, что въ школѣ только балуются, а не учатся. У Пѣтухова, съ небольшими промежутками, ученье продолжается цѣлый день, и это родителямъ очень нравится; но онъ нашелъ средство не утомлять и даже развлекать учащихся. Служа морякомъ, Пѣтуховъ бывалъ въ Америкѣ и въ Англіи, и видѣлъ, что въ американскихъ и англійскихъ школахъ учащіеся между уроками гуляютъ со своимъ учителемъ; онъ и въ своемъ училищѣ завелъ прогулки съ учениками по деревнѣ, а за неимѣніемъ средствъ устроить игры, имѣющія педагогическое значеніе, учитъ ихъ маршировкѣ

и отчасти гимнастикѣ. Сначала мѣстные обыватели съ удивленіемъ и недовѣріемъ смотрѣли на то, какъ мальчики стройными рядами марширують взадъ и впередъ по улицѣ, но потомъ попривыкли.

Благодаря усердію, добросовѣстности и особенно умѣнью припоровляться къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, Пѣтуховъ пользуется безграничнымъ довѣріемъ между русскими и Черемисами. Изъ Черемисъ рѣдкій пойдетъ къ мировому судьѣ съ жалобой, не посовѣтовавшись прежде съ учителемъ; случалось даже, что Черемисы изъ окрестныхъ селеній, пріѣхавшіе судиться, возвращались домой, не видавъ мироваго, потому что учитель не далъ имъ совѣта начинать тяжбу. Въ началѣ поступленія Пѣтухова учителемъ сельское общество не хотѣло помочь ему починить училищный домъ, теперь же, какъ я слышалъ, крестьяне имѣютъ намѣреніе выстроить для училища новое помѣщеніе, болѣе удобное [1]).

Приведенный сейчасъ разсказъ весьма характеристиченъ и поучителенъ; онъ прекрасно намѣчаетъ учителямъ путь, идя по которому, они могутъ достигнуть цѣли; кстати, онъ же характеризуетъ и тѣ отношенія, въ какія становятся инспекторы народныхъ училищъ къ лицамъ, не имѣющимъ права на обученіе, но ведущимъ его успѣшно; какъ можетъ видѣть читатель, здѣсь и тѣни нѣтъ того гнета, насилія, вредной тенденціозности, какъ стараются усвоить инспекторамъ противники инструкціи, опредѣляющей ихъ дѣятельность.

Ограничиваемся приведенными фактами, считая ихъ достаточными для нашей цѣли. Мы хотѣли лишь выяснить ту мысль, что «успѣхъ школы и трудъ учителя обусловливаютъ внѣшнее положеніе школьнаго дѣла и довѣріе къ нему въ народѣ». Вмѣсто того, чтобы жаловаться на скудость средствъ и сидѣть сложа руки, пусть учитель ревностно возьмется за дѣло, въ полной увѣренности, что честный трудъ самъ себя вознаградитъ: вотъ что должны инспекторы внушать наставникамъ, вотъ о чемъ прежде всего должны позаботиться сами учителя. Довѣріе общества не есть только сила нравственная, оно есть вмѣстѣ и мощный двигатель экономическій. Только довѣріе создаетъ движеніе капита-

---

[1] См. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, декабрь, 1871.

ловъ въ пользу народнаго образованія,—умѣйте же заслужить его. Довѣріе не дается даромъ, оно пріобрѣтается честнымъ, добросовѣстнымъ трудомъ. Кто только всматривался серіозно въ условія нашего школьнаго дѣла, въ причины его неуспѣшности, тотъ не могъ не замѣтить, что недовѣріе народа къ школѣ зависитъ отъ ея плохаго состоянія и оно же лишаетъ ее и учителя матеріальной поддержки. Такъ Алексинскій училищный совѣтъ Тульской губ. заявляетъ, что «причина незначительнаго числа учащихся состоитъ не въ недостаткѣ желанія у сельскаго населенія обучать дѣтей своихъ, а въ недовѣріи народа къ школамъ: прежнія школы оказали народу такъ мало пользы, что у крестьянъ не безъ основанія родилось это недовѣріе» [1]).

«Причина холодныхъ отношеній нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ къ школѣ», замѣчаетъ Полтавскій инспекторъ народныхъ училищъ; «бываетъ и сама школа, такъ какъ нѣкоторые изъ преподавателей видимо не подготовлены къ своему дѣлу и не заботятся о своемъ самоусовершенствованіи, отчего преподаваніе идетъ неудовлетворительно. Другіе, при лучшемъ знаніи дѣла, исполняютъ учительскія обязанности не вполнѣ исправно. Въ нѣкоторыхъ школахъ въ два или три года почти ничему не выучиваютъ; въ иныхъ мало обращаютъ вниманія на ясное и раздѣльное, толковое чтеніе, чистописаніе и практическое рѣшеніе ариѳметическихъ задачъ; въ другихъ не учатъ дѣтей церковному пѣнію; въ иныхъ, наконецъ, не заботятся о томъ, чтобы хорошо зарекомендовать школу передъ обществомъ, напримѣръ, приготовивъ въ школѣ чтецовъ и пѣвцовъ для церкви, чѣмъ дорожитъ простой народъ. Оттого крестьянинъ не можетъ понять школы и полюбить ее на столько, чтобы жертвовать на нее своими послѣдними грошами; оттого недовольства и нареканіе на школу» [2]).

Мы вполнѣ раздѣляемъ этотъ взглядъ. Замѣчательно, что при недовѣріи къ школѣ, крестьяне не только не хотятъ жертвовать на нее свои кровныя деньги, но и въ даровую школу идутъ не иначе, какъ увѣрившись, что обученіе въ ней пойдетъ основа-

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* мартъ 1871 г., Совр. Лѣт., стр. 82.
[2]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* апрѣль 1871 г., Совр. Лѣт., стр. 161.

тельно. Такъ въ прошломъ году, владѣлица сельца Владимірскаго, Смоленской губерніи, открыла школу на 25 дѣтей. Но «мѣстные крестьяне сначала отнеслись къ школѣ недовѣрчиво, зная какъ плохо шла, а потомъ и закрылась школа при ихъ волостномъ училищѣ», и въ новооткрытую школу явилось мало охотниковъ. Но какъ только жители увидѣли, что дѣло идетъ исправно, черезъ нѣсколько даже дней комплектъ былъ полонъ, дѣтей стало некуда принимать и многимъ было отказано [1]).

IV.

Недостатокъ вниманія къ школьному дѣлу со стороны представителей нашего общества, безспорно, есть одна изъ причинъ медленнаго у насъ развитія народнаго образованія. Только въ послѣднее время наши земства стали мало по малу увеличивать цифру своихъ назначенія на школы, но и въ этомъ отношеніи, вопервыхъ, далеко еще не всѣ земства даютъ настоящее мѣсто и значеніе вопросу о народномъ образованіи; вовторыхъ, дѣло это поставлено весьма не равномѣрно: въ то время, какъ назначенія однихъ земствъ (напримѣръ, Вятскаго — перваго во всей Россіи по количеству жертвуемыхъ имъ суммъ на народное образованіе) восходятъ до грандіозныхъ размѣровъ, другія даютъ школамъ нищенское пособіе, а иныя ничего не даютъ; нѣкоторыя, назначивъ пособіе, отнимаютъ или уменьшаютъ его, якобы по «непроизводительности» расходовъ на это дѣло! Общество наше хотя вообще и любитъ поговорить о народномъ образованіи, но въ сущности больше отдѣлывается фразами и относится къ вопросу весьма равнодушно.

---

[1]) *Голосъ*. 1871 г., № 8. Училище это снабжено всѣмъ нужнымъ и по отзыву корреспондента, обученіе въ немъ ведется по раціональной методѣ. Наставница школы такъ умѣла заинтересовать и привязать дѣтей, что они всегда исправно и съ большою охотой бѣгаютъ въ школу.

Все это факты всѣмъ извѣстные. Особенно въ этомъ отношеніи поражаютъ бездѣйствіемъ и невниманіемъ къ нуждамъ нашихъ школъ тѣ такъ-называемые представители интеллигенціи, которые любятъ поболтать, любятъ на все «бросить (sic) критическій взглядъ» (это вѣдъ такъ удобно, легко, а между тѣмъ и современно). Практическое участіе подобныхъ лицъ въ дѣлѣ обратно пропорціонально ихъ болтовнѣ. Послушаешь—огонь и жаръ, «глаза въ крови, лицо горитъ»: подумаешь,—вотъ наши Фелленберги и Песталоцци, чего они не сдѣлаютъ для блага народнаго! На дѣлѣ жи они ничего не дѣлаютъ, а толковать—мастера. Объ этихъ явленіяхъ, конечно, можно только пожалѣть, помня слова поэта, который говоритъ, что

Радикальныя потребны тамъ лѣкарства,
Разсудокъ гдѣ ужъ больше не варитъ.

Явленія подобнаго рода устраняются только жизнью; но мы желали бы обратить серіозное вниманіе гг. инспекторовъ народныхъ училищъ на задачу — всѣми мѣрами стараться вызвать и поддержать въ представителяхъ обществъ расположеніе и сочувствіе къ школѣ, по возможности, располагая ихъ къ реальному участію, къ жертвамъ на пользу школьнаго дѣла. Лучшимъ средствомъ для эной цѣли должно берспорно служить безкорыстное, добросовѣстное и усердное выполненіе долга самимъ инспекторомъ. Если мы высказываемъ убѣжденіе, что только хорошій учитель создаетъ въ обществѣ расположеніе къ школѣ; то должны послѣдовательно перенести тотъ же принципъ и на инспекторовъ народныхъ училищъ: только хорошій инспекторъ создаетъ движеніе въ обществѣ въ пользу школьнаго дѣла вообще, только дѣятельный и энергичный труженикъ вызоветъ сочувствіе къ своему труду и довѣріе къ себѣ, а довѣріе и создаетъ матеріальныя средства для дѣла. Затѣмъ желательно, чтобъ инспекторы обращали вниманіе и на сельскія общества, содѣйствуя выбору представителей его для благоустройства училищъ, въ видѣ школьныхъ попечителей, заботу о чемъ инструкція также возлагаетъ на инспектора (§ 38). Опытъ показалъ, что содѣйствіе попечителей можетъ быть весьма

важно для устройства и обезпеченія школъ, но для этой цѣли необходимо, конечно, чтобы высшее начальство поощряло особенно значительныя пожертвованія какими-нибудь отличіями или наградами, о чемъ, конечно, инспекторы и должны входить съ докладами по принадлежности. Если инспекторъ съумѣетъ заслужить довѣріе мѣстныхъ преставителей земства, то, безъ сомнѣнія, его трудъ значительно облегчится возможностію усилить помощь школамъ, задачи земства также упростятся, такъ какъ инспекторъ, основательно зная условія у нужды ввѣренныхъ ему школъ, удобно можетъ дать указанія для цѣлесообразнаго распредѣленія земскаго пособія школамъ, какъ это и дѣлаютъ нынѣ многіе изъ инспекторовъ, къ чему и должны быть направлены ихъ усилія.

Итакъ, изъ представляемаго нами очерка отрицательныхъ задачъ инспекціи народныхъ училищъ читатель можетъ видѣть, что число недоброжелателей ея, съ которыми она, согласно данной для нея инструкціи, должна вступить въ борьбу, очень велико. Недоброжелатели эти сильны и количествомъ, и качествомъ, и побѣда надъ ними потребуетъ много знаній, такта, умѣнья и энергіи со стороны инспекторовъ народныхъ училищъ. По справедливо замѣчаютъ, что лучше бороться съ врагомъ явнымъ. Перечислимъ же теперь вкратцѣ враждебныя силы, силы, съ которыми инспекція народныхъ школъ должна бороться. Къ числу ихъ принадлежатъ:

А. Относительно учащихъ силъ: 1) Порученіе школъ самоучкамъ-грамотѣямъ, не имѣющимъ никакихъ правъ на обученіе, а иногда и никакого письменнаго вида, учившимъ доселѣ безконтрольно. 2) Педагогическое невѣжество самозванныхъ учителей, часто безграмотныхъ и дикихъ мучителей бѣдныхъ дѣтей. 3) Нравственная несостоятельность тѣхъ же бродячихъ наставниковъ, не только не способныхъ благотворно вліять на взрослыхъ, но вредно вліяющихъ и на воспитаніе дѣтей и создаю-

шихъ недовѣріе и нерасположеніе къ школѣ въ обществѣ. 4) Недостаточная обезпеченность наставниковъ. 5) Беззащитность учителей народныхъ школъ по отношенію къ невѣжественнымъ сельскимъ властямъ. 6) Недостатокъ подготовленныхъ учителей. 7) Частые переходы учителей съ одного мѣста на другое. 8) Недостатокъ единства и связи между учителями и стремленія ихъ къ самообразованію.

B. Относительно обученія: 1) Недостатокъ домашней подготовки учащихся. 2) Разновременное поступленіе учениковъ въ школы. 3) Неисправность посѣщенія школъ учениками. 4) Краткость учебнаго года народныхъ школъ. 5) Произвольность и неправильность въ распредѣленіи учебнаго дня въ нашихъ школахъ. 6) Многолюдство нѣкоторыхъ школъ и вообще несоотвѣтственность числа учащихся съ школьными помѣщеніями. 7) Разнообразіе школьныхъ книгъ и пособій. 8) Отсутствіе правильно организованныхъ библіотекъ при училищахъ. 9) Слабое развитіе эстетическаго элемента въ народномъ образованіи.

C. Относительно внѣшняго благоустройства школъ: 1) Бездомность сельскихъ училищъ. 2) Плохое устройство и содержаніе нашихъ школъ.

D. Относительно общественнаго вліянія школы: 1) Пренебреженіе образованіемъ крестьянскихъ дѣвочекъ. 2) Отсутствіе школъ для взрослыхъ. 3) Нерасположеніе и недовѣріе народа къ школѣ. 4) Недостатокъ вниманія и сочувствія къ школьному дѣлу со стороны представителей общества.

Глядя на этотъ длинный перечень неблагопріятныхъ для школы условій и темныхъ силъ, съ которыми должна вступать въ борьбу новая инспекція, нельзя не пожалѣть, что нѣкоторые изъ представителей нашей печати, общества и даже педагоговъ, вмѣсто того, чтобы поддержать новое учрежденіе, помочь ему въ трудномъ дѣлѣ, содѣйствовать сосредоточенію силъ общественныхъ у живаго новаго центра, обнаружили нерасположеніе къ нему и грустную тенденцію дискредитировать его во мнѣніи общества предположеніемъ «возможныхъ» въ этой сферѣ злоупотребленій. Фактъ грустный, но поучительный. Мы сами лично когда-то работали на полѣ народнаго образованія и знаемъ, какъ дорого со-

чувствіе въ этомъ трудѣ и какъ тяжело не заслуженное нерасположеніе и обидныя заявленія недовѣрія. Почва свѣжа и здорова, она еще мѣстами не тронута, а мѣстами заросла уже чертополохомъ и завалена соромъ: пожелаемъ же искренно успѣха новой силѣ—училищной инспекціи въ ея обработкѣ.

Хотя въ своей статьѣ мы касались полемической стороны, но читатель могъ видѣть, что цѣль наша главнымъ образомъ заключалась въ выясненіи тѣхъ задачъ, которыя ставитъ инспекціи новая ея инструкція, ставитъ жизнь и существующій порядокъ школьнаго дѣла и отношеніе къ нему общества. Говоря даже объ отрицательныхъ задачахъ инспекціи, мы видѣли, что по отношенію къ дѣлу онѣ вполнѣ положительны. Мы старались, по мѣрѣ силъ, личнаго опыта и разумѣнія, раскрыть, какъ инспекторъ, устраняя вредныя для школы вліянія, можетъ создавать лучшую будущность школѣ. На нашъ взглядъ инспекторъ народныхъ училищъ—это сила живая, созидающая. Такою она является въ идеѣ законодателя, такою она должна быть на дѣлѣ.

Конечно практическая сила всякаго учрежденія лежитъ въ его исполнителяхъ. Возможны злоупотребленія и здѣсь, но гдѣ же они невозможны? Развѣ отвѣчаетъ за нихъ идея учрежденія?

Мы старались, по мѣрѣ силъ, выяснить характеръ, духъ и задачи новаго школьнаго надзора и находимъ его цѣлесообразнымъ и правильно организованнымъ по идеѣ; присматриваясь же ближе къ дѣлу и изучая появившіеся уже въ печати труды лицъ этого надзора, находимъ ихъ добросовѣстными и заслуживающими полнаго вниманія общества. Мы обращались только къ печатнымъ отчетамъ инспекторовъ, потому что лишь они извѣстны публикѣ; но мы имѣли случай прочитать ихъ цѣлую массу, и за исключеніемъ немногихъ, они свидѣтельствуютъ о трудѣ добросовѣстномъ, о горячей преданности дѣлу и въ то же время объ умѣньи вести его.

Потребность въ надзорѣ за школами, который бы не былъ

фиктивнымъ, но реальнымъ и притомъ положительнымъ, давно уже сознана у насъ; и въ постановленіяхъ земства, и въ заявленіяхъ училищныхъ совѣтовъ часто высказывалась эта потребность: нынѣ она впервые получаетъ удовлетвореніе. Но нельзя не согласиться, что надзоръ одного лица для всей губерніи недостаточенъ. Правительство, съ своей стороны, сознавая эту истину, даетъ право инспектору представлять попечителю округа о назначеніи ему помощника; но полагаемъ, что многіе этимъ правомъ не воспользуются изъ нежеланія набросить тѣнь на свое личное усердіе и способность дѣйствовать лично вездѣ, энергіей и успѣхомъ. Намъ казалось бы возможнымъ допустить подобныхъ помощниковъ по инспекціи, съ вознагражденіемъ отъ земства, гдѣ оно выразитъ на это желаніе. Разумѣется, надзоръ долженъ сохранять и при этомъ свое единство: выборъ помощниковъ долженъ принадлежатъ инспектору, а утвержденіе—попечителю округа: сами помощники должны состоять въ непосредственномъ вѣдѣніи инспекторовъ и дѣйствовать по указаніямъ послѣднихъ. Многія изъ земствъ уже пришли къ этой мысли, только расходятся съ высказаннымъ воззрѣніемъ относительно выбора лицъ на должность помощниковъ. Такъ Вятское земство постановило въ прошломъ году ходатайствовать объ учрежденія помощниковъ инспектора на земскій счетъ, съ жалованьемъ изъ земскихъ сборовъ, предоставляя утвержденіе выбора попечителю, а самый выборъ—«земской управѣ, съ одобреніемъ училищнаго совѣта». Слободское земство (той же губ.), ходатайствуя объ утвержденіи помощниковъ инспектору отъ земства, впредь до утвержденія ходатайства, обращалось съ просьбой объ участіи въ надзорѣ за училищами къ предсѣдателю училищнаго совѣта, отъ чего тотъ впрочемъ отказался [1]). Воронежское земство предположило учрежденіе въ помощь инспектору трехъ постоянныхъ «руководителей» сельскихъ школъ, съ жалованьемъ отъ земства въ 1,500 р. каждому, съ правомъ безплатнаго разъѣзда по губерніи [2]); а въ Самарской

---

[1]) *Вятск. губ. вѣдом.*, 1871 г., № 71.

[2]) *Воронежскій Телеграфъ*, 1871 года, № 65. *Правительственный Вѣстникъ*, 1871 г. № 44.

губерніи самъ инспекторъ предложилъ земству ходатайствовать объ учрежденіи, въ помощь ему, для постояннаго и правильнаго руководства и наблюденія за школами, наставниковъ-руководителей [1]). Назначеніе подобныхъ «руководителей», подвѣдомыхъ инспектору училищъ губерніи, состоитъ въ томъ, чтобы сколько возможно чаще посѣщать училища (каждый руководитель имѣетъ свой участокъ), давать при посѣщеніяхъ образцовые уроки и вообще практически руководить школьнымъ дѣломъ и наблюдать за его ходомъ.

Но при этомъ мы высказываемъ опасеніе, чтобы множество помощниковъ не сдѣлали инспектора бездѣятельнымъ, не создали изъ него только канцелярскій центръ для составленія отчетовъ по даннымъ, доставляемымъ помощниками инспектору. Мы до того стоимъ за необходимость личной дѣятельности инспектора, личнаго его надзора за дѣломъ, котораго, по нашему убѣжденію, нельзя замѣнить никакими, что желали бы установить даже постоянный контроль за выполненіемъ инспекторами обязанности лично обозрѣвать школы; для этой цѣли было бы полезно при отчетахъ о школахъ требовать и марштрута ихъ путешествій, съ обозначеніемъ времени, проведеннаго въ пути и посвященнаго обзору школъ. Тогда сейчасъ можно было бы видѣть, кто ревностенъ и кто лѣнивъ, кто требуетъ побужденія и кто заслуживаетъ поощренія. Назначеніе инспектора столько же важно, сколько и трудно: тѣмъ необходимѣе давать въ немъ точный отчетъ, тѣмъ необходимѣе его контролировать. Считаемъ не лишнимъ при этомъ выразить свой взглядъ на надзоръ, одинаково относящійся и къ инспекторамъ, и къ учителямъ. Ошибочна мысль, будто надзоръ есть выраженіе недовѣрія или сомнѣнія въ добросовѣстности или способности дѣятелей. Первый и важнѣйшій инспекторъ въ нашихъ дѣлахъ есть наше собственное сознаніе. Поэтому каждый долженъ прежде всего повѣрять самъ себя. Но въ то же время всякому извѣстно, какъ трудно самонаблюденіе, какъ легко каждому пріидти въ усыпленіе, какъ часто самый честный дѣятель

---

[1]) *Самарскія губ. вѣд.* 1871 г., №№ 107—111. Отчетъ инсп. нар. училищъ.

съ трудомъ можетъ замѣтить свою отсталость и недостатки. Слѣдовательно, надзоръ въ этомъ случаѣ не представляетъ по идеѣ ничего оскорбительнаго, но онъ и по выполненію долженъ не быть таковымъ; контроль—это естественное и законное явленіе, вытекающее изъ существа дѣла и свойства человѣческой природы: онъ поддерживаетъ, вызываетъ, возбуждаетъ, но въ то же время предохраняетъ отъ уклоненій, а если таковые есть, устраняетъ ихъ. Правильный взглядъ на контроль и нормальное отношеніе къ надзору опираются на чувствѣ законности, и благо народу, въ которомъ это чувство развилось и стало общею потребностью. Поэтому-то мы и признаемъ новый надзоръ за школами силою положительною, созидающею и соединяющею, по этому-то мы и обѣщаемъ ему добрую будущность. Мы полагаемъ, что инспекція оттолкнетъ отъ себя земство, что она не вызоветъ недовѣрія въ людяхъ, сочувствующихъ дѣлу народнаго образованія; Цѣль у земства и новой инспекціи одна: улучшить быть школъ, возвысить образованіе народа; но доселѣ земство шло въ этомъ дѣлѣ на удачу; надзирателей за школами было много, а надзора небыло; шло все врозь, потому что не существовало одного центра; нынѣ этотъ центръ организованъ, и мы убѣждены, что земство съ благодарностью и съ полнымъ довѣріемъ отнесется къ инспектору, вся жизнь и дѣятельность котораго посвящены народному образованію, который представляетъ лицо вполнѣ компетентное, способное направить дѣло и руководить въ распредѣленіи земскихъ затратъ на школѣ. И дѣйствительно, мы имѣемъ факты, что инспекторы являются полезными совѣтниками земствъ въ этомъ дѣлѣ, они участвуютъ въ распредѣленіи земскихъ суммъ на школы, они руководятъ школьнымъ дѣломъ и даютъ ему направленіе, создавая мѣстами живое движеніе въ пользу школъ; при этомъ и министерство народнаго просвѣщенія, имѣя вѣрное ручательство (котораго доселѣ оно не имѣло), что жертвы его на школы и образовательныя учрежденія будутъ производительны, не стѣсняется матеріальною поддержкою школъ, такъ что новая инспекція, гарантируя направленіе школьнаго дѣла и цѣлесообразность затратъ на него, столько же вызываетъ движеніе въ пользу школъ со стороны земства, сколько даетъ возможность и Министерству Народ-

наго Просвѣщенія расширять свои жертвы на школы. Укажемъ нѣкоторые факты. Такъ по Вологодской инспекціи въ 1869 году назначенъ былъ инспекторомъ народныхъ училищъ г. Тимоѳеевъ, человѣкъ, сколько можно видѣть изъ трудовъ его, энергичный и горячо преданный дѣлу. Вологодская губ., какъ извѣстно, не принадлежитъ къ числу достаточныхъ, жители ея бѣдны, условія жизни тяжелы, но инспекторъ тѣмъ не менѣе умѣлъ создать движеніе въ пользу школъ въ цѣломъ краѣ. Ознакомившись съ состояніемъ школъ лично, г. Тимоѳеевъ, въ виду жалкаго ихъ положенія, прежде всего заявилъ о нуждахъ школъ ввѣреннаго ему округа Министерству Народнаго Просвѣщенія, которое отнеслось съ полнымъ вниманіемъ къ этому заявленію и съ 1869 по 1870 г. имъ было отпущено на Вологодскія училища, деньгами и книгами, на сумму около 14,000 руб., да въ 1871 г.—7,090 р.; всего въ теченіе двухъ лѣтъ около 21,000 р. Это содѣйствіе дало инспектору возможность оказать множеству школъ немедленное содѣйствіе, снабдить не одну сотню изъ нихъ книгами и учебными пособіями и въ то же время устроить отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одно двуклассное и 4 одноклассныхъ училища. Затѣмъ въ прошломъ же году, когда инспекторомъ былъ возбужденъ вопросъ о необходимости устройства кабинета для чтенія и педагогической библіотеки для учителей начальныхъ народныхъ училищъ, Министерство опять не только дало разрѣшеніе на открытіе этого учрежденія, но ассигновало и ежегодный отпускъ на содержаніе библіотеки, въ количествѣ 75 р. До 1871 г. сельскія училища Вологодской губ. содержались на счетъ 6-копѣечнаго сбора съ крестьянъ въ количествѣ 15,000 р. Затѣмъ, когда съ 1871 г. земство приняло школы на свое содержаніе, то, благодаря заранѣе опредѣленнымъ по личному обзору инспектора нуждамъ училищъ, земство не затруднилось назначить на этотъ предметъ 44,000 р., отнесясь съ полнымъ довѣріемъ къ труду инспектора училищъ. По его же ходатайству, при содѣйствіи начальника губерніи, земство и на педагогическую библіотеку въ Вологдѣ назначило 150 р. пособія; а городское общество, по инціативѣ инспектора же и при его содѣйствіи, открыло третье приходское училище, ассигновавъ

900 р. изъ суммъ городскаго общества и 900 р. изъ суммъ городскаго банка; да для женскихъ училищъ назначило пособія 450 р.; наконецъ, энергичными трудами инспектора же создано въ Вологдѣ Успенское женское училище, открытое 19-го февраля 1872, и имѣющее уже обезпеченіе въ капиталѣ отъ жертвователей [1]). Приведенные факты интересны тѣмъ, что въ нихъ мы видимъ осуществленіе того единства, о которомъ мы говорили выше: Министерство Народнаго Просвѣщенія, земство, администрація, мѣстное общество, частныя лица—всѣ соединились у одной общей цѣли, и живымъ орудіемъ этого единодушнаго содѣйствія школѣ является инспекторъ народныхъ училищъ, которому Министерству Просвѣщенія довѣрило надзоръ за школьнымъ дѣломъ края. Мы позволили себѣ поименовать г. Тимоѳеева, ради точности приведенныхъ нами свѣдѣній; но такихъ тружениковъ, конечно, найдется не мало, и они то выражаютъ своей дѣятельностью духъ новаго школьнаго надзора, которому мы вполнѣ сочувствуемъ и отъ души желаемъ успѣха. Въ заключеніе повторяемъ: новая инспекція есть сила положительная, инспекторы народныхъ училищъ призваны не разрушать, но строить и создавать великое дѣло народнаго образованія, они призваны вызвать къ жизни сочувствіе къ этому дѣлу во всѣхъ сферахъ общества, сосредоточить его силы у святой цѣли, направлять и руководить великимъ дѣломъ просвѣщенія народныхъ массъ, внося въ него разумность и педагогическое единство. Новый законъ объ инспекціи народныхъ школъ справедливо долженъ быть признанъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ, по значенію своему, реформъ на пользу образованія народнаго: вмѣстѣ съ учительскими семинаріями онъ служитъ вѣрнымъ ручательствомъ за лучшую будущность и преуспѣяніе нашей народной школы. Пожелаемъ успѣха доброму дѣлу и поддержимъ довѣріемъ и сочувствіемъ его честныхъ тружениковъ.

Петрозаводскъ, 1872 года.

---

[1]) *Волог. губ. вѣдом.* 1872 г., № 10.

ЕДАГОГИЧЕСКІЕ СЪѢЗДЫ ИНСПЕКТОРОВЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

„Plus vident oculi, quam oculu".
Comenius.

Нигдѣ не проявляется съ такою силою потребность въ свободномъ личномъ соглашеніи, какъ въ дѣлѣ педагогическомъ, которое можетъ безконечно разнообразиться и видоизмѣняться при выполненіи. Живая бесѣда оживляетъ тружениковъ, она тѣснѣе соединяетъ ихъ у одной цѣли; а взаимный обмѣнъ идей обогащаетъ и увеличиваетъ личный опытъ каждаго. Народное образованіе и его благоустройство—это такой неисчерпаемый вопросъ, что сколько бы объ немъ ни говорили, не будетъ сказано много, всегда останется мѣсто для изслѣдованія, для соображеній, для изобрѣтенія новыхъ мѣръ на практикѣ его примѣненія. Вотъ почему мы полагаемъ, что коллективное обсужденіе дѣла и взаимный обмѣнъ мыслей между представителями школьной инспекціи могли бы не мало помочь дѣлу народнаго образованія. Само собою разумѣется, что собранія инспекторовъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ и не должны служить безцѣльному перемалыванію общихъ идей, избитыхъ фразъ, словомъ обращаться въ «говорильню»; дѣло это должно быть прочно и разумно организовано, тогда только оно и можетъ дать серіозный успѣхъ. Постараемся начертать хотя общій планъ инспекторскихъ съѣздовъ.

Съѣзды инспекторовъ народныхъ училищъ могли бы быть двухъ родовъ: годичные—по округамъ и экстренные — въ

столицѣ, по усмотрѣнію министерства, чрезъ извѣстные періоды времени. Существеннымъ условіемъ успѣшности проектируемыхъ съѣздовъ представляется то требованіе, чтобы инспекторы заранѣе знали, о чемъ будетъ идти разсужденіе, на съѣздѣ. Важно это потому, что каждый участникъ съѣзда заранѣе могъ бы приготовить письменный или устный отвѣтъ на вопросъ, каждый имѣлъ бы время обдумать дѣло и изучить его всесторонне, а при нуждѣ справиться съ практикой, запастись фактами. При отсутствіи же этого условія, когда вопросы явятся на съѣздѣ ex abrupto, обсужденіе будетъ идти вяло, ограничиваться общими фразами и большинство станетъ уклоняться отъ участія въ дѣлѣ. Всего лучше было бы по округамъ эту подготовку съѣздовъ дѣлать такъ. Совѣтъ попечителя, при письменномъ участіи инспекторовъ нар. училищъ, предварительно выработываетъ заранѣе подробную програму съѣзда, которая затѣмъ разсылается инспекторамъ для свѣденія и пополненія ея новыми вопросами, если такіе явятся. Само собою разумѣется, что програма не уничтожаетъ возможности обсужденія и другихъ вопросовъ, которые могутъ быть подняты на съѣздѣ инспекторами по предмету ихъ надзора, она только обезпечиваетъ правильность и успѣшность хода дѣла и гарантируетъ серіозное обсужденіе главнѣйшихъ вопросовъ. Взаимный обмѣнъ мыслей поправитъ ошибки однихъ, увеличитъ опытность другихъ и вообще выяснитъ дѣло. Всего лучше бы имѣть заранѣе письменные рефераты по даннымъ вопросамъ, извлеченія изъ которыхъ въ видѣ краткихъ тезисовъ и подвергать общему обсужденію. Результаты съѣзда можно бы печатать въ «Циркулярахъ», а монографическую обработку важнѣйшихъ вопросовъ училищевѣдѣнія печатать или въ Журн. Мин. Нар. Просв., или въ другихъ повременныхъ педагогическихъ изданіяхъ, къ общему свѣденію. Редакціи педагогическихъ изданій не отказались бы, конечно, помѣщать подобные труды.

Другимъ условіемъ успѣшнаго хода съѣздовъ является правильное ихъ руководство, отъ котораго будетъ зависѣть постановка вопросовъ, ходъ обсужденій порядокъ голосованія и пр. Руководить занятіями годичныхъ съѣздовъ можетъ избранный изъ среды участниковъ съѣзда голосованіемъ членъ съѣзда.

Онъ пишетъ протоколы. На съѣзды могутъ быть приглашаемы, въ качествѣ экспертовъ, лица, специально изучающія учебно-воспитательное дѣло или посвятившіе себя ему практически. Заключенія съѣзда представляются, чрезъ попечителя округа, на усмотрѣніе г. министра просвѣщенія.

Читателямъ извѣстно, что отчасти начало этому дѣлу уже было положено въ политехническую московскую выставку, гдѣ былъ устроенъ съѣздъ инспекторовъ и учителей народныхъ училищъ. Къ сожалѣнію, мы не встрѣтили въ печати отчета объ этомъ съѣздѣ, такъ что ничего о немъ сказать не можемъ.

Проектируемые съѣзды тѣмъ удобнѣе, что для осуществленія ихъ отъ министерства не потребуется особыхъ затрать. Такъ какъ съѣзды, конечно, могутъ быть только въ лѣтнее время, когда инспекторы свободны отъ прямыхъ своихъ занятій, то достаточно дать имъ командировку на это время для явки въ сборный пунктъ по должности. Да, наконецъ, еслибы и потребовались какія затраты, то онѣ настолько были бы производительны, что о нихъ нечего жалѣть.

Намъ остается еще указать тѣ предметы занятій, разъясненіе которыхъ, по нашему мнѣнію, могло бы подвинуть дѣло народнаго образованія впередъ. Предметы эти многосложны, исчерпать ихъ нѣтъ возможности, мы намѣтимъ только нѣкоторые; притомъ же мы сказали, что программа съѣздовъ выработывается заранѣе, сообразно съ мѣстными условіями и нуждами школьнаго дѣла. На первый разъ предметомъ занятій съѣзда инспекторовъ могли бы быть слѣдующія задачи:

1) обсужденія программъ для народныхъ училищъ всего округа по каждому изъ предметовъ учебнаго курса, съ выработкою объяснительныхъ руководящихъ къ нимъ записокъ. До нѣкоторой степени эти послѣднія могли бы замѣнять собою дидактическое руководство для учителей, причемъ должны быть указаны лучшіе методы по каждому изъ предметовъ и предложены соотвѣтствующія учебныя пособія.

2) Обсужденіе примѣрныхъ росписаній классныхъ занятій

для школъ съ раздѣленіемъ на два и три отдѣленія, одноклассной и двуклассной и для школъ грамотности.

3) Изысканіе и обсужденіе мѣръ къ единовременному поступленію учениковъ въ началѣ каждаго учебнаго года и къ акуратному посѣщенію школъ въ теченіе года, причемъ въ случаѣ нужды съѣздъ могъ бы ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о содѣйствіи къ осуществленію тѣхъ мѣропріятій, которыя могли бы удалить столь вредную неурядицу въ поступленіи въ школы, что такъ тормозитъ дѣло.

4) Опредѣленіе нормальнаго количества учащихся въ школѣ, причемъ должно быть обращено вниманіе на тѣ случаи, когда число учащихся переходитъ maximum, или упадаетъ ниже minimum'a. Раздѣленіе школы на нѣсколько отдѣленій.

5) Выработка правилъ для веденія библіотекъ, обсужденіе средствъ для содѣйствія въ народѣ любознательности и охоты къ чтенію, равно и способовъ дать этому занятію надлежащее направленіе.

6) Разъясненіе вопроса объ отношеніи школы къ жизни и указаніе средствъ для вліянія учителя за предѣлами школы.

7) Обсужденіе учрежденія и организаціи воскресныхъ и праздничныхъ школъ для взрослыхъ.

8) Школьная дисциплина, ея задачи, формы и способы ея примѣненія въ школѣ. Вопросъ о мѣрахъ взысканія за проступки въ школахъ.

9) Обсужденіе и выясненіе причинъ и условій, неблагопріятно вліяющихъ на успѣхи народнаго образованія, причемъ должны быть указаны соотвѣтственныя мѣры для устраненія сихъ причинъ, въ предѣлахъ дѣятельности учителя и полномочій училищной инспекціи.

10) Составленіе инструкціи для народныхъ учителей по учебной и воспитательной частямъ [1]), причемъ должно быть выяснено веденіе классныхъ журналовъ, записей и т. под.

---

[1]) Опыты такихъ инструкцій уже были предприняты во многихъ мѣстахъ, хотя они далеки отъ совершенства. Какъ матеріалъ для подобныхъ работъ, заслуживаютъ вниманія инструкціи учителямъ Александровскаго училищнаго совѣта (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1870 г.).

11) Обсужденіе программы и формъ составленія годовыхъ отчетовъ по инспекціи, причемъ должно быть обращено особенное вниманіе на значеніе и задачи педагогической статистики[1]).

12) Учрежденіе, организація и руководство лѣтнихъ учительскихъ съѣздовъ; примѣненіе ихъ программы къ даннымъ мѣстнымъ потребностямъ наличнаго состава учащихъ силъ и цѣлесообразное распредѣленіе занятій съѣзда, сообразно съ временемъ.

Затѣмъ, что касается внѣшняго благоустройства училищъ и условій ихъ обезпеченія, то и здѣсь возникаетъ не мало вопросовъ, въ рѣшеніи которыхъ желательно было бы совокупное участіе инспектирующей корпораціи. Сюда относятся:

1) Вопросъ о попечителяхъ народныхъ школъ, объ отношеніяхъ ихъ къ школьному хозяйству и о значеніи ихъ для возбужденія сочувствія къ школѣ въ мѣстныхъ обществахъ.

2) Распредѣленіе и расходованіе суммъ, назначаемыхъ отъ министерства въ пособіе для народныхъ школъ.

---

[1]) „Школьная статистика" у насъ, можно сказать, еще не существуетъ. Не говоря уже о недостаткѣ вообще точныхъ фактическихъ данныхъ по этой части, до сихъ поръ значеніе ея еще не было достаточно выяснено относительно школьнаго дѣла. Статистика не есть только аггрегатъ именъ и чиселъ, но въ болѣе широкомъ смыслѣ она есть точная исторія современности. Она даетъ богатый матеріалъ для выводовъ и опредѣленій относительно хода развитія и образованія въ массахъ, степени участія въ немъ всѣхъ сословій и, главное, внутренней жизни нашихъ школъ и ихъ движенія въ ту или другую сторону, для чего должны служить данныя о количествѣ успѣвающихъ по предметамъ, по классамъ, о количествѣ требованій изъ библіотекъ книгъ по разрядамъ, о числѣ оканчивающихъ полный курсъ школы, переходящихъ въ другія заведенія и выходящихъ раньше и пр. См. Enzyclopädie der Pädagogik v. Witstock. 1865. S. 828. Schulstatistik. См. также ст. *Карновича* «о разработкѣ статистики нар. просв. въ Россіи» 1863 г., и въ журналѣ *Учитель* 1867 г. о томъ предметѣ, а также нашу замѣтку о томъ же предметѣ въ *Нар. Школѣ*.

3) Изысканіе средствъ и указаніе источниковъ для усиленія содержанія народныхъ наставниковъ.

4) Вопросъ объ эмеритальной кассѣ для обезпеченія учителей народныхъ школъ и ихъ семействъ [1]).

5) О средствахъ регулировать правильную выдачу жалованья начальнымъ учителямъ, получающимъ таковое отъ мѣстныхъ обществъ и изъ суммъ земствъ.

6) О способахъ пріисканія учителей и объ условіяхъ и правахъ выдачи свидѣтельствъ на учительскія должности.

7) Объ училищныхъ зданіяхъ; выборъ мѣста, планъ и гигіеническое приспособленіе строющихся зданій къ цѣлямъ школы и устройство училищнаго хозяйства; квартира учителя и содержаніе училищныхъ зданій; правильное устройство классной мебели и т. под.

Мы, конечно, не указали и половины тѣхъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ могло бы быть предложено съѣздамъ инспекторовъ и которые ставитъ школьная практика; мы хотѣли только характеризовать ихъ указаніемъ важнѣйшихъ занятій для дѣятельности проектируемыхъ съѣздовъ. Выгоды коллективнаго обсужденія указанныхъ вопросовъ очевидны и мы отъ души желали бы, чтобы наша мысль дала практическій, полезный для дѣла результатъ.

С.-Петербургъ. 1873 г.
Ноябрь.

---

[1]) Вопросъ этотъ, сколько намъ извѣстно, разработывается уже въ Министерствѣ Нар. Просв.; но такъ какъ въ рѣшеніе его входитъ не мало чисто мѣстныхъ условій, то и обсужденіе его лицами, изучающими лично бытъ и условія народной школы, представляется не излишнимъ.

